

ВЕДЬМА ПРОТИВ МАГА

Александра Лисина

ВЕДЬМА

ТЕНЬ И ЧЕРНЫЙ КОТ

Annotation

Что может измениться в жизни ведьмы с появлением обычного черного кота?

А если кот не обычный, а совершенно лысый?

А если это не совсем кот?

Впрочем, говорят, что кот в доме — это к счастью. А за свое счастье, как известно, нужно бороться. И даже если ради этого мне придется познакомиться с живой тенью, освободить некроманта и сразиться с демоном, что ж, так тому и быть.

Тогда как кот... а что кот? С него-то вся эта история и началась.

- [Ведьма, тень и черный кот](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Nota bene](#)

Ведьма, тень и черный кот

Пролог

— Госпожа Алания Хартис? Вы арестованы! Немедленно отойдите от котла, встаньте лицом к стене, руки за голову!

При виде ворвавшихся в лабораторию людей в форме городской стражи я совершенно искренне опешила и от неожиданности уронила в весело побулькивающее варево целую упаковку магического катализатора.

Что еще за шутки?! Откуда в моем доме взялись вооруженные люди?! И почему какой-то незнакомый усатый мужик тычет в меня огромной алебардой, да еще и ведет себя как с преступницей?!

Впрочем, отвечать на мои вопросы никто не собирался. Трое представителей закона, нимало не смутившись, мгновенно оккупировали мою лабораторию, самым грубым образом оттеснили меня от рабочего стола, без особых церемоний оттолкнули к стене, а тот усатый, что напугал меня прямо с порога, упер свою дурацкую алебарду мне между лопаток и свирепо заорал:

— Где он?! Где вы его прячете?!

— Кого?! — чуть не взвыла я. — Вы что, совсем спятили? Я — законопослушная ведьма! Просроченными зельями не торгую, запрещенку не использую, работаю по лицензии, и вообще вы сорвали мне важный эксперимент!

— Молчать! — совсем уж зло гаркнул этот мужлан. — Отвечайте: куда вы его дели?! Каким именно образом укрываете?!

— Так мне молчать или отвечать? — на мгновение растерялась я.

— Ах вот оно что... Парни, похоже, у нас тут сопротивление при задержании. Алания Хартис, вы арестованы за укрывательство опасной потусторонней сущности и препятствие важному расследованию!

— Что-о?!

Я от возмущения резко повернулась, намереваясь высказать служителю закона все, что я об этом думаю, но внезапно увидела, что щедро сдобренное магическим катализатором варево вот-вот готовится убежать из опасно задрожавшего котла, и осеклась.

О нет!

Надо срочно выключить спиртовку, пока процесс не зашел слишком далеко! Эксперимент задумывался как совершенно безопасный. Только и того, что я решила испробовать новый артефактный котел.

Моя собственная разработка, между прочим, на которую я возлагала массу надежд. Два года на нее потратила. Кучу денег извела, море времени угрохала. И вот наконец сделала, решила опробовать на самом невинном зелье из своего арсенала, как на тебе! Какой-то недоумок без предупреждения врывается в мой дом с нелепыми обвинениями и норовит угробить результаты моего труда!

Я только раскрыла рот, чтобы обратить внимание стражей на исходящую от котла опасность, но усатый снова грубо меня толкнул, не дав даже слова сказать. Да еще и рявкнул в голос, чтобы я не двигалась, причем так, что я чуть не оглохла.

Вот же идиот!

Катализатор — это вам не шутки, вон сколько зелья мне наварил, а котел, между прочим, не безразмерный! Да, на нем стоит защита, чтобы зелье по сторонам не разлеталось — правилами безопасности я никогда не пренебрегала. Но напор уже слишком большой, защита явно не справляется. Еще немного, и она попросту лопнет, а все содержимое котла окажется на стенах, на потолке, на полу и, разумеется, на головах присутствующих. Если, конечно, мы не уберемся отсюда раньше.

Увидев, что защита поменяла цвет, приобретя, а заодно и раскрасив бесцветное прежде зелье в ядовито-зеленый оттенок, я побледнела и кинулась срочно отключать спиртовку, пока не случилось беды. Однако мне не дали этого сделать. Оттолкнули в третий раз, да так, что я чуть не упала.

После этого я, разумеется, не утомилась и, обругав дурака-стража, снова безуспешно попыталась исправить ситуацию. Но наткнулась на смотрящие мне в лицо алебарды и бессильно опустила руки.

Эх, как жаль, что я всего лишь ведьма, а не полноценная магичка, поэтому не могу одним лишь взмахом руки отшвырнуть этих придурков с дороги. Удел таких, как я, это зелья, артефакты, амулеты и прочие второстепенные вещи. Да, конечно, для одаренной и это немало, но в данной ситуации уже ничем не могло мне помочь.

Не зная, что еще сделать, я вынужденно отступила, одновременно присматривая, где бы укрыться в случае катастрофы. Но тут в коридоре послышались быстрые шаги, и на пороге появилось еще двое мужчин. На этот раз, судя по серо-красным мундирам, представители магического надзора. Один высокий, с короткими черными волосами и бесстрастным лицом, второй пониже ростом и заметно побольше в талии, с покрасневшей физиономией и сразу с двумя магическими жезлами в руке.

— Что здесь происходит? — отрывисто бросил брюнет, мельком оглядев переполненную лабораторию. — Почему нарушили приказ? Вам было велено оставаться снаружи до прибытия специалистов!

— Прошу прощения, лаэрн[1], — несколько смешался держащий меня дурак. — Амулеты показали, что след неизвестной сущности затерялся рядом с этим домом. Мы его оцепили и все остальное по инструкции сделали. А потом услышали шум и решили войти. Как оказалось, не зря, лаэрн — когда мы прибыли, ведьма уже всю колдовала, поэтому я и принял решение ее задержать!

Я бросила испуганный взгляд на уже всю бурлящий котел, из которого то и дело выплескивались ядовито-зеленые брызги, а затем почти умоляюще посмотрела на вошедших.

В магическом надзоре не должны держать дураков, да и основы магического образования там давали даже не одаренным! Ну взгляни же ты на котел! Проверь магический фон! Ну неужели непонятно, что нельзя прерывать магический эксперимент, особенно если не знаешь, с чем имеешь дело?!

— Люсьен? — коротко взглянул на коллегу-пухляша брюнет.

Тот вытащил из-за пазухи небольшой артефакт, светящийся зеленым огоньком, и, поведя им из стороны в сторону, коротко бросил:

— Чисто. Но в помещении много помех, так что надо будет проверить чуть позже.

— Господин следователь! — не выдержала я и буквально ткнула пальцем в начавший яростно подпрыгивать на столе котел. — Господин следователь, там магический катализатор!

— Какого уровня зелье? — тут же спросил он.

— Первого. Но доза катализатора превышена втрое!

Мужчина на мгновение замер, однако быстро сориентировался и отступил на шаг:

— Все вон!

Хвала небесам! Хоть один умный человек нашелся!

— Спасибо! — с невероятным облегчением выдохнула я и даже не стала возражать, когда все тот же мужлан из городской стражи грубо дернул меня за рукав. Более того, была просто счастлива, когда он подтолкнул меня вперед, после чего опрометью вылетела из лаборатории, едва не толкнув замешкавшегося пухляша в спину. Выскочила за дверь, уже слыша сзади угрожающее дребезжание. Ловко спряталась за углом, а заодно и за отступившим еще дальше брюнетом. И, уже закрывая ладонями уши, услышала оглушительно громкое:

БА-БАХ!

От мощного удара дом содрогнулся до основания. Не выдержавший напряжения котел все-таки взорвался и, похоже, сперва подпрыгнул до потолка, а потом отлетел в сторону и с гулким ударом врезался в стену. Хорошо, что не в ту, за которой поспешили укрыться мы. Одновременно с этим, судя по звуку, в помещении обвалились многочисленные полки, а заодно вдребезги разлетелись стеклянные пробирки и колбы с уже готовыми и еще только готовящимися зельями. Лопнули стекла на магических светильниках. Со звоном вылетело окно. Наверняка пострадали и рама с подоконником, где еще минуту назад стояли мои любимые цветы. Полуоткрытую дверь взрывной волной буквально снесло с петель и разметало в щепы. Из дверного проема в коридор щедро плеснуло зеленой жижей. Затем оттуда повалил густой черный дым. А когда он рассеялся, я с некоторым беспокойством оглядела гостиную и с невероятным облегчением обнаружила, что, как ни странно, ни представители магического надзора, ни парни из городской стражи серьезно не пострадали.

Ну как не пострадали...

Те, кто все-таки сообразил отпрыгнуть в сторону, отделались легким испугом и липкими пятнами на плащах. Благо разумно отступившие подальше господа в серо-красных мундирах оказались самыми предусмотрительным, поэтому вообще не запачкались. И только усатый болван, который по стечению обстоятельств должен был выскочить из лаборатории последним, не додумался найти укрытие. Поэтому стоял сейчас посреди гостиной, вытаращив глаза,

ошеломленно моргал, беззвучно открывал и закрывал рот, а по его лицу медленно стекала густая зеленая масса, вместе с которой с кожи упрянца неумолимо сходил и весь волосяной покров.

Брови, ресницы, роскошные усы...

Да, зелье для магической эпиляции было одним из самым востребованных в моем арсенале. Ну и самым безобидным, конечно.

Однако страж, судя по всему, этого не оценил, поэтому, как только он утерся и обнаружил, что с его некогда лохматой макушки начали ключьями отваливаться волосы, то взглянул на меня так, что я мигом поняла — банальной объяснительной не отделаюсь. И мне придется еще долго доказывать, что этот идиот пострадал из-за собственной дурачности, а не стал жертвой зловредной ведьмы, которая к тому же оказала сопротивление при аресте.

— Осмотреть дом, — первым очнувшись от ступора, скомандовал так и не представившийся брюнет. — Люсьен, вызывай группу зачистки. Всех посторонних с территории убрать, городская стража пусть своими делами занимается. А здесь надо все тщательно проверить. Чердак, подвал, двор... каждую щель, каждую трещину с лупой изучить, а стены просветить артефактами не только здесь, но и во всех ближайших домах. Вдруг демон водит нас за нос?

— Демон? — испуганно вздрогнула я. Так вот откуда весь этот переполох! — Откуда в столице мог взяться демон?!

Мужчина быстро обернулся и одарил меня тяжелым взглядом.

— А вот это, сударыня, вам и придется мне объяснить.

[1] Уважительное обращение к магу.

Глава 1

В управление службы магического надзора меня все-таки увезли. Прямо так, в длинном кожаном фартуке, толстых перчатках по локоть и в черной, похожей на бандитскую косынке, под которой я накануне эксперимента предусмотрительно спрятала длинные волосы.

Правда, хвала небесам, проторчала я там всего лишь до вечера, хотя могла бы застрять в этих мрачных застенках на целую неделю, так сказать, до выяснения обстоятельств.

Помогло, вероятно, то, что сопровождал меня в управление и допрашивал тот самый брюнет, который своевременно сообразил про катализатор. Все досконально выяснил, трижды проверил и перепроверил, но при этом, в отличие от мужланов из городской стражи, вел себя вполне профессионально. В смысле был холоден, бесстрастен, но при этом объективен и не груб, так что, хоть мне и было неуютно в этом месте, но все же я не испытывала страха, тем более что ничего плохого не совершила.

О себе я тоже ему рассказала все как есть. О том, что мне двадцать семь лет. Что родилась я в соседнем Ромейне[1], там же окончила факультет ведьмовства в высшей магической школе, а в Лаэнтир, столицу Лаэрии, прибыла всего пять лет назад, после чего прошла в столичной академии курсы повышения квалификации и получила лицензию по специальности «магическая косметология».

Более того, сейчас я — достаточно известная в городе ведьма с хорошей репутацией, держу магическую лавку на Столетней улице, мои крема и настои пользуются хорошим спросом, и вообще, до сегодняшнего утра у меня все было замечательно.

— С вами кто-нибудь проживает? — отстраненно поинтересовался следователь, когда меня привели в допросную и даже позволили снять рабочее обмундирование. Волосы под косынкой, само собой, помялись и теперь торчали в стороны неопрятной черной паклей. На лице наверняка остались пятна сажи. Да и одежда выглядела не лучшим образом, поскольку официальных визитов куда бы то ни было я сегодня не планировала.

— Нет, лаэрн, — чуть не фыркнула я на вопрос мужчины. — Я не замужем. И квартирантов у меня тоже нет.

— Быть может, домашние животные? Фамильяры? Магически привязанные создания?

— Нет, — повторила я, пытаюсь пригладить спутанные волосы. Так-то они у меня послушные, прямые, почти до середины спины, но вот головных уборов категорически не любили, поэтому какое-то время мне, похоже, придется побыть растрепанной вороной. Впрочем, господина следователя это, полагаю, не смущало. — Домашними животными мне заниматься некогда, магические привязки — удел магов, а не ведьмы, тогда как создание фамильяра — слишком дорогое удовольствие, которое я пока не могу себе позволить.

— Почему вы обустроили магическую лабораторию у себя дома? — все так же бесстрастно осведомился он, изучая меня непроницаемо черными глазами. — Вы ведь знаете, что это небезопасно.

— Потому что аренда даже очень небольшого помещения в Лаэнтире требует немалых затрат, а я пока все вырученные от продажи средства вынуждена вкладывать в развитие. Хочу вот линейку уходовых средств расширить, упростить и ускорить производство уже имеющихся товаров... но это тоже деньги. И время. Поэтому пока на дополнительное помещение у меня нет лишних средств, да и дом я специально приобрела на окраине, чтобы в случае чего никто не пострадал. Но у меня все по стандарту, — поспешила добавить я, когда мужчина недобро прищурился. — Специалисты из гильдии магов проводят проверку раз в полгода, так что все нужные сертификаты у меня имеются.

Он спокойно кивнул.

— Я уже подал запрос в гильдию. Информации в наших архивах по вам недостаточно. Почему в вашем деле указано, что вы также являетесь специалистом по рунной магии?

Я пожала плечами.

— Обычная магия мне, как ведьме, недоступна, однако руны, на мой взгляд, сильно недооценены. Мне всегда было интересно посмотреть, как они сочетаются с возможностями ведьм, поэтому я трачу довольно много времени на их изучение.

— По нашей информации, вы довольно близко знакомы с мастером Олдином Дэврэ, — снова внимательно посмотрел на меня

следователь. — Это верно?

— Он преподает в столичной академии, — не стала отрицать я. — А я там появляюсь почти каждую неделю.

— Но мастер Дэврэ — некромант.

— Да, но он также является и специалистом по древним рунам. Единственным, кстати, на всю столицу. Ни у кого в Лаэнтире нет такого обширного багажа знаний по этому вопросу. Поэтому некоторое время назад я обратилась к нему с несколько необычной просьбой. Он, на мое счастье, заинтересовался, поэтому последние два года мы очень плотно работали над одним необычным проектом.

— Что за проект?

Я тяжело вздохнула.

— Тот самый, который вы и господа из городской стражи сегодня утром благополучно уничтожили.

— Поясните, — сухо потребовал мужчина, и я с новым вздохом принялась говорить.

— Как я уже сказала, лаэрн, я считаю, что руны серьезно недооценены. Их незаслуженно называют устаревшим знанием, тогда как полноценные маги и вовсе относятся к ним с презрением. А между тем руны способны усиливать магические знаки, многие заклинания, а иногда даже существенно влиять на их работу. И если знать, как их сочетать... В общем, некоторое время назад я столкнулась с проблемой нехватки рабочего времени при одновременном росте спроса на производимые мной товары. Нанимать вторую ведьму было неудобно — наши услуги стоят недешево, тем более что она была нужна мне на постоянной основе. Наем алхимика я тем более не потяну. Вопрос о сохранности рецептуры моих кремов и зелий тоже стоял достаточно остро, поэтому я подумала, что не хочу подпускать к этой информации посторонних и смогу решить свои трудности с помощью артефакта. Вы помните мой котел?

Следователь молча кивнул.

— Если вкратце, — продолжила я, — то идея заключалась в том, чтобы с помощью артефакта научиться воспроизводить практически любые зелья (разумеется, те, что не запрещены законом) быстро и в неограниченных количествах.

На лице мужчины проступило вполне объяснимое недоверие.

— Понимаю, — усмехнулась я. — Звучит сомнительно. Да и если бы это было так просто, то у нас бы в каждой лавке стояло подобное магическое устройство. К сожалению, считается, что следы магических смесей, особенно тех, что готовятся с помощью катализатора, нельзя полностью удалить из обычной посуды. Тогда как магически обработанная посуда под воздействием дополнительных заклинаний быстро утрачивает свои магоотталкивающие свойства. Это известный всем парадокс. Но я придумала способ его преодолеть. И мастер Дэврэ после обстоятельного разговора тоже подтвердил, что в этой идее есть рациональное зерно. Мы два года подбирали последовательность рун, которые сняли бы ограничение с магической тары и при этом сохранили бы ее изначальные свойства. Разрабатывали свою собственную методику применения магического катализатора. Создавали особую систему расчета доз. Потом все это пробовали применять на практике, изучали... В общем, провели огромную работу, которая, как ни странно, увенчалась успехом.

— Мастер Дэврэ в последние годы не подавал заявлений на новые патенты, — с некоторым недоверием покосился на меня следователь.

— Это была моя идея, — с достоинством ответила я. — Поэтому заявление на патент было подано именно мной, а мастер Дэврэ указан в заявлении, как сопричастное лицо. Более того, хоть он и подписал договор о неразглашении, однако на доход с артефакта совершенно не претендует.

— Почему он так легко отказался от денег? Если ваша идея жизнеспособна, то спрос на подобные артефакты будет огромным. Это — золотая жила, а ваш учитель не захотел на ней заработать?

— Просто он уже стар, — пожала плечами я. — Патентов и доходов с них у него и без того достаточно. Я, конечно, предлагала ему войти в долю, но он сказал, что изначально не ожидал особого результата, а работал лишь потому, что это казалось ему чрезвычайно интересным. Тем более что все затраты по заключенному между нами договору на исследование несла именно я. В том числе и на создание итоговой версии артефакта.

Мужчина задумчиво откинулся на спинку стула.

— И вы полагаете, что у вас получилось?

— Я как раз сегодня хотела в этом доподлинно убедиться. Но в самый ответственный момент в мой дом без предупреждения

ворвались представители городской стражи, грубо нарушили ход эксперимента, слишком долго не позволяли мне остановить процесс, а в итоге...

Я поджала губы.

— В итоге я осталась и без зелья, и без артефакта. И даже без лаборатории. А теперь сижу здесь, даю показания и все еще понятия не имею, в чем же я виновата и чем это мне будет грозить.

Следователь помолчал, после чего просто встал и вышел, оставив меня в допросной в одиночестве. Минут тридцать или сорок его не было, так что я уже начала всерьез волноваться за свою дальнейшую судьбу. Однако потом он все же вернулся и, заняв прежнее место, спокойно сообщил:

— Пока вам ничего особенного не грозит. Претензии от городской стражи несостоятельны — солдаты не имели оснований нарушать приказ и входить в дом в отсутствие наших специалистов, поэтому за последствия их неразумных действий ни вы, ни мы ответственности не несем. К тому же ваши показания оказались правдивы и полностью соответствуют той информации, которую мы о вас имеем. А наши эксперты не обнаружили в вашем доме следов присутствия потусторонней сущности. Признаков магии призыва, магии сдерживания или иных проявлений, свойственных искусству демонолога, нами также не выявлено. Сведения из столичной академии подтверждают ваши слова о регулярной учебе на факультете дополнительного образования сразу по трем специальностям, а все ваши преподаватели характеризуют вас с наилучшей стороны.

— Это означает, что вы больше ни в чем меня не обвиняете? — настороженно уточнила я.

Мужчина чуть сузил глаза.

— В настоящее время у меня нет оснований предъявлять вам обвинение в вызове или укрывательстве потусторонней сущности, которая с высокой долей вероятности может иметь демоническую природу. Однако ваша тесная связь с мастером Дэврэ требует более тщательной проверки, поэтому на сегодня наше с вами общение закончено, но я настоятельно не рекомендую вам покидать столицу до окончания расследования.

Я растерянно на него посмотрела.

— Простите, лаэрни... неужели вы хотите сказать, что мой учитель имеет к этому какое-то отношение? Полагаете, что вызов демона — его рук дело?!

— Вас это не касается, миледи. Могу только сообщить, что этим утром мастер Дэврэ был арестован по подозрению в госизмене. А теперь я должен идти. Хорошего вам дня.

Следователь снова встал и вышел, на этот раз насовсем, тогда как вместо него в допросную вошли сразу два писаря и следователи попроще, которым мне пришлось повторно изложить все то, что я уже сегодня рассказывала, и еще немного сверху. А потом прочитать все, что они написали в протоколе, досконально все проверить. И напоследок подписать целый ворох бумаг, включая подписку о невыезде.

В итоге из управления я вышла уже в сумерках, подавленная, растерянная и совершенно не понимающая, что происходит. Какая-то призванная сущность, которую магнадзор почему-то искал именно у меня в доме... пожилой некромант, который якобы эту сущность вызвал или, по мнению следователей, мог иметь к этому отношение...

Бред какой-то!

Как такое вообще могло случиться?!

Мастер Дэврэ, хоть и некромант, всю жизнь посвятил научной работе! Обучал студентов, проводил научные конференции, ездил по обмену опытом в соседние страны. Он являлся без преувеличения светилом нашей магической науки! И пусть его диссертация и впрямь была посвящена смежным специальностям, пусть один из ее подразделов действительно касался темы, как обнаружить и обезвредить высшего демона, пускай некоторые из его ранних исследований и впрямь казались сомнительными, однако в жизни старик был милейшим человеком! Обаятельным, вежливым, добрым, открытым, улыбчивым...

Я даже представить не могу, чтобы он мог быть замешан в чем-то незаконном! Тем более в вызове демона!

Да и зачем ему так рисковать?

Он был богат, известен, у него имелась своя кафедра в академии, а также хорошая семья, огромное количество учеников и последователей, всеобщее уважение и прекрасная репутация, которую ни один маг не стал бы губить на старости лет!

Нет, я решительно в это не верю! Наверняка это какая-то ошибка!

Но у меня, к сожалению, не было знакомых в магическом надзоре, да и на работу следователей я повлиять не могла. Оставалось надеяться, что со временем все благополучно разрешится, а господа маги найдут настоящего преступника и обелят имя честного человека, который так много для меня сделал.

* * *

Когда я вернулась к себе на Пустынную улицу, то с неприятным удивлением обнаружила, что нашествие господ из городской стражи и службы магического надзора даром для моего имущества не прошло.

Так, калитка на входе оказалась сломана. Лужайка перед домом жестоко истоптана. Входная дверь распахнута настежь, дверной замок выломан, а в гостиной все перевернуто вверх дном. Ковер в прихожей был смят и больше походил на грязную тряпку, о которую вытер ноги весь королевский полк. Зеркало возле двери разбито. Дорогое моему сердцу трюмо, доставшееся в подарок от бабушки, просело на один бок и обзавелось довольно грубым сколом в углу. На недавно покрашенном полу виднелись глубокие царапины, словно бравые парни из группы зачистки неумело двигали мебель или же таскали по дому тяжелое оборудование, не особенно беспокоясь, обо что оно ударится, что и где именно повредит, и как к этому обстоятельству отнесется вернувшаяся хозяйка.

Увидев в разбитом зеркале собственное отражение, я поневоле сравнила себя с разгромленным жилищем. Встрепанная, бледная, осунувшаяся, с уставшим взглядом... По мне тоже будто прошлись тяжелыми сапогами, до того я казалась вымотанной.

Увидев, во что превратилась лестница на второй этаж, в спальню я даже подниматься не стала, чтобы раньше времени не расстраиваться.

На кухне тоже царил полный бардак, все мои кастрюли и сковородки были выдернуты со своих мест и валялись чуть ли не на полу. Шкафы были распахнуты, вещи и продукты вынуты, при этом часть круп оказалась рассыпана по полу и даже по столу, отчего создавалось впечатление, что здесь не честные следователи

поработали, а порезвилась компания невоспитанных и очень злобных юнцов.

Когда же я увидела, во что превратилась моя лаборатория, то не сдержалась и все-таки выругалась, помянув недобрым словом и городскую стражу, и группу зачистки, и того самого въедливого брюнета, который так и не пожелал назвать свое имя.

К тому, что у меня больше нет окна и двери, я, разумеется, была готова заранее. Многочисленные полки со стоящими на них колбами, пробирками и заготовками тоже успела оплакать еще по пути в управление. Загаженный пол, щедро обляпанный зелеными кляксами потолок, пропавшие (скорее всего, конфискованные) артефакты... все это тоже было хоть и неприятным, но вполне ожидаемым.

А вот того, что одной из стен у меня теперь попросту нет, я, если честно, не ожидала, поэтому когда увидела груды обвалившихся кирпичей и маячащую в образовавшемся проеме часть соседнего участка, у меня, признаться, опустились руки.

Это была абсолютнейшая, полнейшая и просто жесточайшая катастрофа, которой, как мне кажется, я не заслужила. С этой лабораторией были связаны все мои помыслы, мое будущее, в ней сосредоточилось все, о чем я мечтала и к чему стремилась.

Да, пробирки и колбы заново закупить несложно. Да и разломившийся пополам стол нетрудно заменить. Даже дыру в потолке, куда сразу после взрыва угодил взлетевший со стола большой медный котел, тоже можно заделать. Однако сам котел оказался потерян — взрывом его практически разорвало, так что нечего было и думать, чтобы восстановить поврежденные руны или вернуть магической основе ее первоначальный вид.

Два года непрерывной работы...

Два года титанических усилий, моих и моего несчастного учителя...

Ну за что мне это, а? Почему это случилось именно со мной? И почему именно тогда, когда мы были близки к успеху?!

Будучи в расстроенных чувствах, но при этом все еще на что-то надеясь, я вышла на улицу и обошла дом кругом, чтобы более точно оценить масштаб разрушений. Однако то, что я увидела, вызвало у меня лишь чувство полнейшего бессилия и опустошенность, от которой слезы сами навернулись на глаза.

Стена оказалась уничтожена практически полностью. Как выяснилось, взрывом повредило не только фасад и несущие конструкции, но и зацепило крышу. Своими силами мне ее точно не восстановить, ни один строительный артефакт здесь уже не поможет. Нет, я, конечно, приглашу мага из гильдии, чтобы он оценил объем работ, но даже мне, неспециалисту, было понятно, что стену и часть крыши придется полностью разбирать, а потом отстраивать заново, если я не хочу однажды остаться без дома.

Если бы дело касалось обычной комнаты, то сейчас, в середине лета, дыра в стене не была бы такой серьезной проблемой. Однако к домашним лабораториям предъявлялись повышенные требования безопасности, и при таких разрушениях никто не позволит мне работать в ставшем ненадежном помещении.

Если же я не смогу работать, то у меня не будет товара на продажу. Не будет товара — нечем станет платить за аренду.

В то же время денег на ремонт у меня тоже не осталось — почти все свои сбережения я потратила на многочисленные исследования, закупку материалов, приобретение зелий, большая часть которых пришла в полную негодность, а еще немалая часть средств утекла в карманы магов-артефакторов, которые создавали для меня медную заготовку для котла.

Руны на него я наносила лично, под бдительным присмотром мастера Дэврэ. Я столько всего вложила в этот проект и так на него рассчитывала...

А теперь все это полетело в бездну. Все пошло коту под хвост. И если учесть, сколько я потратила в надежде, что оно себя оправдает, то сейчас можно смело сказать, что отныне я разорена, а мою лавку, скорее всего, придется закрыть.

Да, можно еще было пойти в городской совет и написать пространную жалобу на действия сотрудников городской стражи. Дней через двадцать ее, если повезет, рассмотрят. Потом пришлют оценщика для определения величины нанесенного ущерба. Занизят значение, как водится, в несколько раз. Потом еще с полгодика помурыжат мое заявление в чиновничьих кабинетах. Попутно попытаются доказать, что это я спровоцировала стражников на нападение, поэтому компенсация мне не положена. А в итоге если мне и выплатят какие-то

деньги, то где-нибудь через год, да и то смешные. Но к тому времени мне уже будет все равно, дадут мне их или нет.

И вот когда я об этом подумала, мне стало так грустно, что хоть вой. Неожиданно показалось — все, моя жизнь закончилась, и ничего хорошего от нее ждать уже не стоит. Более того, в тот самый момент, когда по моей щеке покатила горькая слезинка, в соседнем доме распахнулось окно и под громкий лай собак оттуда зло проорали:

— Ведьма! Опять своей поганой магией весь воздух испортила! У меня из-за тебя окна в сарае вылетели! И собаки перепугались! Я на тебя жалобу в магнадзор подам! Я тебя засужу!

Следом снова залаяла свора мелких псов, которых я, признаться, терпеть не могла. Нет, в принципе к животным я нормально относилась. Однако господин Моррис являл собой редкий образчик отвратительного соседа и собак держал таких же — мелких, злобных, агрессивных, которые не только гуляли, гавкали и дрались друг с другом по ночам, но еще и вечно сбегали с хозяйского участка и постоянно гадили на моей лужайке.

При этом дрессировке псы абсолютно не поддавались. На них в городскую стражу неоднократно жаловались, пытались обращаться в разные инстанции, однако господин Моррис, несмотря на склочный характер, прекрасно знал законы и каждый раз умудрялся благополучно отписаться. Ночные выгулы он объяснял тем, что, по его мнению, именно ночью его собаки никому не мешают. Тот факт, что они гуляли сами по себе, был связан с тем, что хозяин уже длительное время был болен и не мог покидать дом, чтобы вывести своих питомцев на улицу. То, что они частенько подрывали заборы, увидеть, а значит, и проконтролировать он в силу болезни не мог. О возможном беспокойстве, причиненном соседям, на бумаге многословно сожалел. Более того, каждый раз добросовестно вызывал рабочих, чтобы те ликвидировали дыру в заборе, и тем самым себя оправдывал.

На деле же это был самый омерзительный старик, которого я только знала. Заняться ему было нечем, поэтому он сутками сидел у окна и не гнушался обливать грязью не понравившихся ему прохожих. К тому же ведьм он на дух не переносил, поэтому мне от него доставалось чаще всего. Тогда как его псы, словно надрессированные, в основном безобразничали именно на моей лужайке, грызли именно мои кусты и ломали мою калитку. По крайней мере, так было до тех

пор, пока я не установила защитные артефакты и не начала оставлять в земле «вонючие» бомбочки, от которых невоспитанные звери потом по полдню чихали, кашляли и плакали горючими слезами.

После этого старик перестал их специально на меня натравливать, однако орать стал больше обычного. Причем и по поводу, и особенно без. Ну а поскольку этим утром взрывом потревожило не только меня, но и всех соседей в округе, то он при первой же возможности поспешил высказать свое возмущение и, как обычно, быстро скатился к угрозам.

Сердито утерев слезы, я уже собралась было уйти в дом, чтобы поменьше слышать чужие вопли, но тут из-под груды кирпичей донесся слабый стон. И, как мне показалось, там кто-то слабо пошевелился.

Пользуясь тем, что окно в спальне господина Морриса выходило на главную улицу, а не на мой двор, я присела на корточки и быстро разгребла тяжелые кирпичи. И каково же было мое удивление, когда среди уляпанных зеленой жижой обломков я вдруг увидела израненного, отощавшего, едва дышащего и абсолютно лысого кота, вокруг которого в изобилии лежала густая черная шерсть.

Ох ты ж... да неужели во время взрыва еще кого-то зацепило?! Причем не только обломками, но и моим собственным зельем?!

Бедное животное. Наверное, это один из питомцев госпожи Левии, почтенной дамы из дома напротив, которая питала нежную любовь к кошкам, особенно к бездомным, и по этой причине тоже не ладила с мерзким господином Моррисом.

Наскоро осмотрев кота, я решила, что медлить нельзя, потому что бедняга и впрямь едва дышал. А госпожа Левия, с которой мы, можно сказать, дружили, наверняка не обрадуется, если я принесу ей полуживого питомца, даже не попытавшись ему помочь.

К тому же кот и впрямь выглядел хуже некуда. Похоже, обломками ему повредило задние лапы. Возможно, помяло ребра. А в довершение всего наверняка крепко приложило по голове, поэтому-то он и не отреагировал, когда я подняла его на руки и со всей доступной скоростью отнесла в дом.

Целительство, правда, несколько не мой конек, однако, как и любая приличная ведьма, соответствующие зелья я всегда держала в доме и далеко не только в лаборатории. Примчавшись на кухню, я

уложила кота прямо на стол, наскоро обтерла чистыми тряпицами, отыскала на полках чудом уцелевшую склянку с нужным зельем, мысленно благодаря небеса за то, что следователи на забрали ее с собой в качестве улики. Затем напоила кота через пипетку. Забинтовала перебитые лапы. Укутала полотенцем, поскольку, оказавшись дома, облысевший зверь начал явственно дрожать. Несколько часов отслеживала его самочувствие. Испереживалась вся. Изнервничалась, на какое-то время даже о собственных проблемах забыв. И только ближе к полуночи, когда стало ясно, что бедняга все-таки выживет, смогла перевести дух.

Уф. Не хотелось бы сообщать госпоже Левию, что один из ее драгоценных котиков умер по моей вине. Все-таки леди пожилая, от огорчения у нее и сердце может прихватить.

Убедившись, что кот действительно в порядке, я наконец-то решила прилечь. Правда, не в спальне, а в гостиной, потому что наверху царил полнейший беспорядок и у меня не было сил, чтобы заниматься сегодня еще и этим.

Так что я постелила себе на диване. Перенесла кота поближе, чтобы в случае чего успеть среагировать. Затем вернулась в лабораторию, отыскала в закромах парочку охранных артефактов и тут же повесила их в полуразрушенном проеме, чтобы никто случайно не сунулся и ненароком не пострадал. После чего наскоро ополоснулась, надела пижаму, заплела волосы в косу и, забравшись под одеяло, со вздохом сомкнула веки, искренне радуясь, что этот трудный день все-таки закончился, и страстно надеясь, что завтра будет хоть немного, но лучше, чем сейчас.

[1] Небольшое западное королевство.

Глава 2

Утром я проснулась от истошного вопля, раздавшегося у самого моего уха. Причем звук был таким, что я от неожиданности аж подпрыгнула и, не разобравшись что к чему, кубарем скатилась с дивана.

Орал, как оказалась, кот, который пришел в себя чуть раньше и попытался сползти с большой подушки, на которую я его уложила. Однако, похоже, запутался в полотенце, кувыркнулся через голову и, судя по той позе, в которой я его обнаружила, со всего размаху треснулся мордой об пол.

Хорошо еще, я туда коврик заранее постелила. Но и так коту досталось по полной, особенно если учесть, что перебитые лапы он по незнанию потревожил, и теперь они наверняка жутко болели, потому что обезболивающего я дома вчера не нашла, а бежать за ним среди ночи было нецелесообразно.

— Мя-а... мя... мя мя мя мя-а-а! — с чувством выдал... как выматерился... мой необычный гость, когда попытался встать, но вместо этого снова хряпнулся мордой об пол. — Мяй мяй-юу мять!

И вдруг от души жажнул когтистой пятерней по ковру.

Раздался громкий треск, во вполне еще справном ковре образовалась внушительная прореха, словно у кота были не обычные когти, а как минимум стальные. Тогда как я при виде такого странного зрелища громко крикнула и непроизвольно замерла, когда заметивший меня кот вдруг повернул лысую ушастую голову.

Ух, ну это был и взгляд!

Пронзительный, твердый, настороженно-изучающий, да еще на абсолютно лысой морде, увенчанной большими и таким же лысыми ушами.

Надо сказать, вот так, без единой шерстинки на теле, за исключением длинных усов, кошак и без того выглядел жутко. Тощий, с длинным крысиным хвостом, собранной в многочисленные складки кожей, да еще и с этим жутковатым неподвижным взглядом... бр-р-р!

Честное слово, меня чуть не приморозило! А как только раскосые желтые глазищи резко сузились и я увидела пылающее там какое-то

неистовое, воистину нечеловеческое бешенство, то неожиданно поняла — лысый зверь опасен. Более того, если я сейчас же что-нибудь не предприму, то он и на меня кинется, невзирая на сломанные лапы.

И верно.

Не успела я об этом подумать, как раненый кот решительно дернулся, зашипел и довольно быстро пополз в мою сторону, перебирая передними лапами и волоча задние, как какую-то обузу. Для него это было жутко неудобно. Ужасно больно. Однако странный кот не сдавался и упорно полз вперед. Причем злой, как настоящий демон, свирепо раздувающий ноздри и при этом яростно ругающийся на своем кошачьем языке.

Когда его лапа снова полоснула когтями ковер аккуратно у меня перед носом, оставив в нем еще одну длинную прореху, я вскрикнула и, подскочив на ноги, как ошпаренная кинулась прочь. Кот, продолжая истошно орать и оставляя царапины на деревянном полу, упорно полз следом. Причем не только по комнате — этот бешеный монстр даже на кухню за мной притащился! Более того, угрожал! Пытался загнать меня в угол! И лишь когда я схватила первое, что попало под руку — здоровенный кухонный нож, он остановился и уставился на меня неподвижным, откровенно недобрый взглядом, от которого у меня, ведуньи с немалым стажем, мурашки по спине побежали.

— Что тебе надо?! — сглотнула я, когда острые когти снова царапнули пол. — Кто ты? Что я тебе сделала?!

— Мя-а-а... — на одной низкой ноте протянул кот и, оскалив маленькие клычки, прижал уши к голове.

— Я не виновата, что на тебя та стена упала. Нашла тебя уже ближе к ночи. Пожалела, дура... домой принесла, лечить еще собиралась, а ты вон какой... недоразумение лысое. Да еще и неблагодарное к тому же!

— Ш-ш-ш! — угрожающе шикнул кот, которому явно не понравилось, как я к нему обратилась.

Я в ответ буквально запрыгнула на рядом стоящий стол, благо он большой, широкий, а я худая, легкая, и он подо мной точно не развалится. А затем взмахнула ножом и на всякий случай предупредила:

— Я буду защищаться! Зелий, правда, у меня больше нет, артефакты тоже забрали, но кастрюль и сковородок пока достаточно! А

пуляюсь я метко! Какая-нибудь из них точно тукнет тебя по башке, и тогда шиш тебе, а не лечение! Отнесу мадам Левии, и пусть она сама с тобой разбирается!

— Ур-р-р? — неожиданно наклонил голову кот, так и буравя меня злыми глазами.

Словно хотел спросить: кто такая мадам Левия?

Я же для пущей уверенности подхватила во вторую руку большую сковородку и демонстративно ею замахнулась.

— Это мой дом! И безобразничать в нем я никому не позволю! Понял?!

Кот посидел, подумал, пробежался по сковородке, а заодно и по мне откровенно оценивающим взглядом. После чего выразительно сморщил нос (вот ведь паразит!), фыркнул... как усмехнулся... а потом неожиданно развернулся и проворно пополз прочь, словно и впрямь что-то понял и не захотел связываться с сумасшедшей ведьмой.

Я с облегчением перевела дух, но какое-то время решила еще посидеть на столе. А то мало ли, вдруг он меня заманивает? Но вскоре услышала странный шум в коридоре, затем до меня донесся скрип открывающейся двери, после чего я все-таки осторожно сползла со стола, на цыпочках подкралась к двери, готовая в любой момент одним прыжком вернуться обратно. А затем опасливо выглянула в коридор и с удивлением обнаружила, что странный кошак уже преодолел всю немаленькую гостиную, заполз в прихожую, без труда открыл оставшуюся без замка входную дверь, благополучно выбрался на улицу и теперь торопливо полз в сторону калитки, словно у него внезапно образовались срочные дела.

Нет, вы это видели?!

От открывшегося зрелища я настолько опешила, что далеко не сразу сообразила, что калитка тоже открыта и ненормальный зверь вот-вот сбежит. Более того, сил на это он не жалел. Приноровившись к новому способу передвижения, кошак полз так, словно и впрямь куда-то спешил, даже не замечая, что попутно собирает грязь на свежие бинты, пачкает голое пузо и еще больше травмирует и без того больные лапы.

Одним словом, он уходил! Причем быстро, решительно. Как человек, который только что принял важное решение и был готов во что бы то ни стало его исполнить!

С одной стороны, это замечательно — от опасного гостя я ничего хорошего не ждала. А вот с другой... не знаю. Странно все это. И кот странный, и поведение его...

Какая-то смутная догадка мелькнула в моей встрепанной со сна голове, но не успела она оформиться во что-то конкретное, как с соседней лужайки раздался оглушительный лай, а следом в повисшую на одной петле калитку одна за другой влетели сразу четыре некрупные шавки, которые моментально углядели беспомощного кота и, залившись торжествующим лаем, целеустремленно рванули в его сторону.

Я, хоть и была растеряна, напугана и слегка ошарашена случившимся, громко ахнула.

Тьма! Задерут же мелкого!

На мгновение заколебалась, дернулась, не зная, что лучше предпринять, если кот был опасен, возможно, даже бешеный, а его обидчики вполне могли поранить еще и меня. Однако сам кот при этом не отступил. Напротив, набычился, яростно зашипел и, как только собаки оказались на расстоянии удара, стремительно атаковал их первым.

А, да что там думать...

Отбросив бесполезные колебания, я отшвырнула нож со сковородкой и кинулась на улицу, больше не сомневаясь, что поступаю правильно. Кот, может быть, и странный. Даже, наверное, безумный. Однако он был один и серьезно ранен. Тогда как собак сразу четверо, причем их я не любила гораздо сильнее и дольше, чем незнакомого кошачка, которого они готовились разорвать прямо у меня на глазах.

Он, правда, молодец. Не отступил, не сдался. И, судя по раздавшемуся вою, достойно ответил набросившимся на него псам. Я, конечно, уже не присматривалась, кто там и кому в образовавшемся шерстяном клубке врезал, а просто подхватила на бегу притулившуюся возле двери метлу и, подбежав, от души отходила подвернувшихся псов по бокам.

Может, я и худая, но врезать могу что надо. И зря они на меня свои зубы скалили. Я, когда злая, в сердцах ведь могу и зашибить. Мы, ведьмы, все такие. И горе тому, кто надумает нас обидеть.

— Пошли вон! — гаркнула я, воинственно размахивая метлой. — Вон, кому сказала, шавки облезлые!

— Мяу-у-ур! — воинственно рявкнул кот, с которого я удачно сбила какую-то псину.

Вторая тоже отвалилась, стоило мне как следует вытянуть ее по спине. Третья получила от кота когтем в глаз и с воем кинулась бежать. Ну а четвертая, обнаружив, что у жертвы объявилась внушительная подмога, недовольно твякнула, а как только я шагнула в ее сторону, гадкая тварь поджала хвост и рванула следом за остальными, провожаемая моим гневным сопением и пристальным взглядом пытающегося отдышаться кота.

— Наглые твари, — пробормотала я, опуская метлу и отбрасывая мешающуюся косу за спину. — Терпеть их не могу! Точно жалобу в городской совет напишу, и пусть господин Моррис или из дому их не выпускает, или сажает на цепь!

Кот гордо выпрямился.

Искалеченный, исцарапанный, покрытый кровью и клочьями собачьей шерсти, он шумно выдохнул и неловко переступил передними лапами, на которых тоже виднелись следы от чужих зубов. Какое-то время он еще следил за тем, как потерпевшие поражение шавки с позором улепетывают прочь. После чего неожиданно обернулся. Внимательно на меня посмотрел. А как только я вспомнила, с кем имею дело, и опасливо отступила, на всякий случай перехватывая поудобнее метлу, он вдруг с тихим вздохом закрыл глаза и медленно завалился на бок. Просто потому, что ни на что иное сил у него уже не осталось.

Я замерла, сжав метлу до побелевших костяшек, однако кот больше не пошевелился. Судя по всему, и правда потерял сознание.

Тогда как я несколько мгновений постояла рядом, помялась, прекрасно помня, чем закончилось наше первое знакомство. Беспомощно оглядела совершенно пустую улицу. Но потом тяжело вздохнула, наклонилась, осторожно взяв израненного кота на руки, и направилась обратно в дом. Во второй раз спасти это лысое чудовище, потому что ничего иного просто не оставалось.

* * *

Надо сказать, маленький пациент доставил мне немало хлопот. Поскольку зелья в моем доме закончились, мне пришлось бежать в ближайшую лавку (хорошо, что уже утро, и они открылись), тратить деньги на дорогостоящие лекарства. Потом возиться с чужими ранами, переломанными лапами, покусанными ушами и чуть не отгрызенным хвостом... но оно того стоило. Наверное. Потому что ближе к полуночи строптивый кот сумел открыть глаза. А спустя всего несколько минут и на ноги попытался подняться.

Правда, к этому моменту я была готова и учла свои прежние ошибки, поэтому очнулся кот не на полу и не в моей постели, а в большой высокой коробке, откуда при всем желании не смог бы выбраться.

Когда он завозился внутри и раздраженно зашипел, я подошла и осторожно заглянула внутрь.

— Пришел в себя? Есть будешь?

Кот запрокинул голову и уставился на меня уже знакомым неподвижным взором.

— Я молока тебе принесла, — на всякий случай сказала я. — И немного свежего мяса. Тебе нужны силы на восстановление. При хорошем раскладе раны заживут уже завтра, а вот кости придется сращивать не меньше недели.

— Ш-ш-ш! — сердито шикнул кот, выразительно царапнув когтями стенку коробки.

— Прости. Ты слишком агрессивный. И я еще не до конца уверена, что ты меня не укусишь. Поэтому пока тебе придется посидеть здесь.

Кот озадаченно умолк, а я присела на стоящий рядом диван и изучающе его оглядела.

Само собой, за этот день у меня было достаточно времени, чтобы хорошенько подумать, поэтому зелий в лавке я прикупила не только лечебных, но еще и диагностических. Однако кот, несмотря на травмы и серьезное истощение, оказался более или менее здоров. Не болел ни одной из известных мне заразных болезней. Демоническая сущность (уж это я проверила в первую очередь) в нем тоже не сидела. И только в отношении безумия у меня пока не было уверенности, потому что, во-первых, я все-таки не целитель, а во-вторых, диагностировать его на ранних стадиях магии пока не умели. На позднюю же кот

совершенно не тянул, поэтому, признаться, я до сих пор пребывала в некоторой растерянности.

— Ш-ш-ш? — тихо прошипел кот, причем с явной вопросительной интонацией.

— Хочешь знать, сколько я собираюсь тебя здесь держать? — догадалась я. — Не знаю. Но думаю, скоро мы это выясним.

— Мяу-ур! — снова протянул он.

И в этот момент в дверь деликатно постучали.

— Алания, дорогая! — поприветствовала меня стоящая на пороге женщина лет шестидесяти с небольшим. Невысокая, пухленькая, седовласая, вечно растрепанная и закутанная в какие-то старые тряпки... При виде меня мадам Левия широко улыбнулась и с интересом глянула мне за спину. — Я смотрю, ты наконец-то решила затеять ремонт?

Я покосилась на разгромленный дом.

— Ахм... ну да, что-то вроде того. Проходите. Ваш подопечный ждет вас во-он там.

Пока я закрывала дверь, госпожа кошатница, не забыв вытереть ноги, быстро прошла в гостиную, и почти сразу оттуда послышался ее удивленный голос:

— Вот это да! Алания, кого ты себе завела?! Откуда он у тебя взялся? И что случилось с бедным животным?! На нем же живого места нет!

— Это собаки, — призналась я, проходя следом. — У старика Морриса, похоже, псы в очередной раз забор подкопали. А до этого он поранился о камни, да еще зелье по ошибке на него вылилось, вот он и облысел ненадолго. Но это незаразно, честно.

— Моррис?! — Услышав имя вредного соседа, мадам Левия благополучно пропустила мимо ушей все остальное и даже не возмутилась, что у меня могли остаться без присмотра зелья, из-за которых пострадал один из ее котов. — Гадкий старикашка! Когда уже этого кошконенавистника посадят?! Совсем из-за его блохастых тварей житья не стало моим кошечкам! Вон как мальчика поранили! Ути-пути, какой же он тощий, лысенький и смешно-ой...

Зайдя в гостиную, я увидела, как мадам Левия с умильной улыбкой потянулась в коробку, и всполошилась:

— Не трогайте его! Не надо!

Но предостережение несколько запоздало.

— Ой! — вскрикнула женщина, отдергивая руку, на которой, урча, словно дикий зверь, повис мой странный постоялец. Зубами он крепко вцепился ей в предплечье, передними лапами еще и обхватил его, чтобы не вырвалась. — Ай! Ты что творишь, негодник?! Мне же больно! Отцепись... отцепись, негодяй!

Я подбежала и, не придумав ничего лучше, подхватила злобно урчащего кота под брюхо и аккуратно потянула на себя.

— Все, хватит... хватит, я сказала! Никто не хотел тебя обидеть! Леди просто пыталась проявить участие!

— Ур-р!

— Перестань, — гораздо тише повторила я, пристально глаза в хищно прищуренные глазищи. — Ну пожалуйста, не надо. Она хорошая.

И кот неожиданно послушался — разжал-таки зубы, позволив мадам Левии отдернуть руку, на которой, помимо отпечатков чужих клыков, остались царапины от когтей.

— Это не кот, а сущий демон! — воскликнула она, пряча пораненную руку за спину. — И уж, конечно, это не один из моих котиков! У меня такие дикие не живут!

Как это?

Кот не ее?!

Вот демон! Это что же, мне теперь и отдать его некому?!

Я перехватила сердито урчащего зверя поудобнее. Хотела было уже вернуть его в коробку, но тот неожиданно заупряился. Вцепился когтями в мою рубашку, задергал хвостом, заурчал, прижал уши к голове... однако все-таки не укусил. И не оцарапал, хотя мог бы. При этом он смотрел на меня с такой смесью злости, раздражения и одновременно надежды, что я, честно говоря, даже растерялась. А потом осторожно поправила свесившийся с моей руки тощий хвост и бережно прижала этого упрянца к груди.

— Простите, госпожа Левия. Видимо, я ошиблась, а этот кот ко мне просто приبلудился. Я думала, это ваш, хотела вернуть, но раз так, то пусть остается. Я его хотя бы подлечу. Давайте я обработаю вашу рану?

— Не надо, — буркнула соседка, все еще опасливо глядя на сердитого кошака. — Я сама. А этот... ишь как смотрит! Настоящий

зверь. Такого просто так не приручишь. Даже не знаю, дорогая, как ты будешь с ним справляться.

Хм. Я тоже пока не знаю. Но определенный прогресс в наших отношениях все-таки наметился. По крайней мере, на меня он больше не набрасывается, даже позволил к себе прикоснуться. Похоже, хотя бы чуточку доверять начал, но это, наверное, потому, что мы с собаками вместе сражались.

— Ладно, пойду я, — вздохнула женщина, поняв, что ничем мне помочь не сможет. — Лучше б ты, конечно, его в приют отдала. Там все-таки знают, как таких сложных животных лечить...

— Ш-ш-ш!

— Спасибо, надеюсь обойтись своими силами, — отозвалась я, почувствовав, как напрягся кот. — И вообще, мне давно пора было кого-нибудь завести, а то одной вечерами скучно, да и поговорить совсем не с кем.

— Это правда, — расплылась в улыбке старая кошатница. — Кошка — это ж твоя вторая душа... все понимает, все видит, только сказать не может. Но если научишься ее слушать, то тут и слова будут не нужны. Она все подскажет, все расскажет, да и любить умеет, как никто другой.

Я с некоторым сомнением покосилась на свое сомнительное приобретение.

Вот это? Душа?!

Она бы еще сказала «судьба», вот уж когда я бы точно поспорила. Впрочем, кот, судя по его виду, тоже скептически отнесся к подобному заявлению, так что хотя бы в этом мы были с ним солидарны.

Тем временем госпожа Левия, оседлав любимого конька, пустилась в пространные рассуждения на тему происхождения и предназначения своих пушистых питомцев. Затем перешла на наставления, решив научить меня правильно обращаться с животными. Потом перешла на воспоминания. Снова вернулась к наставлениям...

Я, прямо чувствуя глухое раздражение кота, поспешила закруглить разговор, с некоторым трудом, но все же выпроводила говорливую соседку вон и, как только за мадам Левией закрылась дверь, с облегчением выдохнула.

— Фр-р, — выразил свое мнение кот.

— Это точно. Мадам — довольно утомительный собеседник, поэтому я стараюсь поменьше показываться ей на глаза. Ну что, раз уж ты не ее кот, а сам по себе, то, может, давай уже ужинать?

Хвостатый гость недовольно пошевелил усами.

— Не хочешь? — удивилась я. — Ты же больше суток не ел! Одни лечебные зелья. Нет, они, конечно, полезные, но без нормальной еды ты никогда не встанешь на ноги.

— Ур-р!

— Пойдем-пойдем, — уже без опаски повторила я, решительно направляясь на кухню. — Знаю, у тебя есть дела. Причем, наверное, важные, раз ты ради них даже собак не испугался, но в таком состоянии ты точно далеко не уйдешь. Да и во всем остальном от тебя будет мало проку.

Кот недовольно нахохлился, однако возражать больше не стал. Даже не попытался вырваться по дороге или иным способом выразить свое неудовольствие. Вот только, когда я посадила его на стул и поставила миску с мелко нарезанным мясом, он особого энтузиазма не проявил. Мясо он только вяло поковырял. Молоко и сметана его почти не заинтересовали. На хлеб кошка покосилась со слабым интересом, но после первого же куса отставил в сторону и, отвернувшись, с тоской уставился в окно.

— Ну ты чего? — тихо спросила я, когда он тяжело, совсем по-человечески вздохнул. — Все наладится, вот увидишь.

Он одарил меня таким взором, что мне стало не по себе.

Чего в нем было больше? Боли? Горечи? Отчаяния?

Эх, ну кто же ты такой, а? Почему мне все больше кажется, что ты не просто кот? Может быть, ты — чей-то фамильяр? Но тогда почему тебя никто не ищет? Где твой хозяин-маг? И почему за все время ты не произнес ни единого слова?

Или, может, ты не фамильяр, а просто магическое создание? Но если и так, то что ты забыл возле моего дома? Связано ли это с появлением демона? И имеешь ли ты отношение к устроенной стражей облаве?

Вопросы, вопросы... и, как назло, ни одного ответа!

Я осторожно коснулась лысого плеча и бережно его погладила.

— Я понимаю, тебе плохо. Ты ранен, слаб и многое утратил. Но это же не навсегда. У меня вон дом наполовину разрушен, работы,

считай, почти нет, совсем скоро я в долговую яму попаду, но унывать нельзя. Даже если прямо сейчас кажется, что весь мир рухнет. Он не рухнет, понимаешь? — пытливо заглянула я в полные непонятной горечи глаза. — Ночь пройдет, настанет новое утро, и в нем хотя бы чуточку, но станет легче. Твои раны исцелятся, шерсть отрастет...

Кот вместо ответа только отвернулся, после чего свернулся на стуле клубком и спрятал морду под лапу.

— Если хочешь, я завтра же отнесу тебя домой, — предложила я, присев рядом с ним на корточки. — У тебя ведь есть дом?

Зверь вынул морду из-под лапы и печально на меня посмотрел. Долго, внимательно.

— Прости, я не знаю, чем еще тебе помочь, — тихо призналась я. — Я даже не знаю, кто ты и откуда взялся.

— Ур-р, — тоскливо повторил кот, и мне вдруг показалось, что он и сам этого толком не понимает.

А может быть, просто не помнит?

Правда, как только я собралась задать ему очередной вопрос, на кухне резко потемнело. Нет, магические светильники не стали хуже светить, никто не выключил в доме свет. Однако на одну из стен внезапно словно черной краской плеснули — причем щедро так, от пола до самого потолка. От этого она резко потемнела, очертания стоящей вдоль нее мебели размылись. Затем оттуда дохнуло холодом. После чего разлитая по стене черная жуть неожиданно затрепетала, зашевелилась, а потом стремительно ужалась, сформировавшись во вполне четкий, довольно рослый и определенно мужской силуэт.

Я быстро обернулась, с некоторой тревогой ожидая увидеть за спиной постороннего, который неведь как сумел пройти мимо охранных заклинаний. Однако там никого не было. Тогда как тень, напротив, была. И при мысли о том, почему так получилось, у меня вдруг волосы зашевелились на голове.

Уставший за этот день кот, похоже, тоже что-то почувствовал, потому что вдруг зашипел и резко обернулся. При виде тени его спина инстинктивно выгнулась, а острые когти мгновенно пропороли обивку стула, а мне от этого стало еще тревожнее. Я даже попыталась увеличить яркость магических светильников, однако даже когда они ярко вспыхнули, тень все равно никуда и не делась. Более того, стала еще гуще и гораздо явственнее. Причем настолько, что в какой-то

момент я даже подумала, что она вот-вот оживет и сойдет со стены, словно зловещий персонаж с черно-белой картины.

Признаться, подспудно я этого даже ждала, одновременно размышляя, что в этом случае буду делать. Однако прошла секунда, другая, третья...

Тень напротив меня по-прежнему спокойно стояла и чего-то ждала. Так что в конечном итоге я решила, что все не так страшно, и тень явилась не за мной, а когда от напряжения воздух буквально зазвенел, все-таки набралась храбрости и тихонько спросила:

— Чья ты? Кто тебя прислал?

Тень в ответ вытянула палец и молча указала на кота.

Тот ошарашенно замер.

Меня, признаться, тоже тряхнуло.

Однако когда я увидела, что тень находится здесь не сама по себе, а ее ноги исходят из того места, где должна начинаться тень кошака, которой, кстати, на положенном месте не оказалось, то вот тогда-то я и поняла, что происходит нечто совсем уж невероятное. И именно в этот момент многое в этой странной истории наконец-то начало проясняться.

Глава 3

Надо сказать, одаренные — весьма своеобразное и довольно многочисленное сообщество.

Среди них встречались и обычные стихийные маги, которых традиционно подразделяли по виду той магии, которой они владели. И так называемые двух- и даже трехстихийники. Были универсалы. Маги-бытовики. Строители. Целители. Боевики. Некроманты. Менталисты. Демонологи. И даже охотники за другими магами, владеющие совершенно особенными техниками отлова и обезвреживания магически одаренных преступников.

Отдельной категорией одаренных являлись ведьмы, отличающиеся от полноценных магов значительно более слабым даром. А также алхимики и артефакторы, занимающие пограничное положение. Ну и некоторые другие виды одаренных, способные использовать магический дар очень и очень ограниченно, да и то, как правило, лишь с помощью вспомогательных практик.

Однако существовала и еще одна, можно сказать, исключительная каста магов, которая не вписывалась ни в какие рамки и правила.

Это так называемые теневики. Люди, которые обладали свойством призывать из пограничного мира[1] тени. Вернее, всего одну тень. Свою собственную. И эта самая тень становилась для такого мага правой рукой, незаменимым помощником, другом, братом и его вторым «я», для которого практически не существовало преград.

Будучи разумными, такие тени спокойно преодолевали границу между нашим миром и миром мертвых. Могли проникнуть в любое помещение. Втиснуться в любую щель. Могли видеть, слышать и передавать все увиденное-услышанное хозяину практически мгновенно. Они почти не поддавались магии. Не были подвержены воздействию большинства известных артефактов. А еще они умели убивать... быстро, тихо и незаметно. И, что немаловажно, имели возможность ненадолго... всего на несколько минут, но все же увести хозяина в тот пограничный мир, где обитали сами, и уже по *той* стороне переправить его в любую точку. Почти мгновенно. Причем

так, что никто и никогда не сумел бы его отследить или даже просто заподозрить, что теневик там вообще когда-либо появлялся.

Теневиков, правда, было мало. Так мало, что во всей Лаэрии по пальцам пересчитать можно. А еще у них имелся один существенный недостаток — присутствие личной тени неизменно убивало в таких людях обычный магический дар. Одаренные дети, которым не повезло призвать свою тень, всего за считанные недели утрачивали магические способности и были обречены больше никогда к ним не вернуться. Неодаренным же призыв тени по определению не давался.

Правда, почему так происходило и по какой причине маги вообще получали способность призывать... а точнее, оживлять свою тень, до сих пор никто не разобрался. А единственное, что о них знали наверняка, это то, что сама тень по наследству не передается, поэтому спрогнозировать, в какой семье, где и когда родится новый теневик, даже служба магического надзора, к своему великому сожалению, не могла.

Я, если честно, раньше с такими магами не сталкивалась и ни разу в своей жизни настоящую тень не видела. Наверное, именно поэтому и не сразу сообразила. Однако как только стало ясно, что ошибки нет и тень действительно прикреплена к коту, мои мысли забегали с бешеной скоростью.

— Так... так... значит, ты — его тень? — на всякий случай уточнила я, чтобы уж точно ничего не напутать.

Силуэт на стене уверенно кивнул.

— А он, получается, теневой маг... теневик... вот это новость!

Тень снова кивнула и демонстративно сложила руки на груди. Речь ей по определению была недоступна, однако при большом желании общаться можно и без слов.

— Но почему он в таком виде? — непонимающе посмотрела я на незваного гостя. — Почему у меня в доме? Что, наконец, с вами произошло?!

У тени после этого случилось кратковременное замешательство. Она сначала замерла, потом вдруг беспокойно заметалась по стене, при этом принялась активно размахивать руками и явно пыталась что-то изобразить. Но я, если честно, ничего не поняла, поэтому попыталась обратиться за разъяснениями к первоисточнику и... неожиданно поняла, что что-то тут не сходится.

Сидящий на стуле кот все еще выглядел шокированным. А за метаниями собственной тени следил с таким видом, будто понимал в происходящем еще меньше, чем я.

— Стой, погоди, — остановила я беспорядочные телодвижения силуэта на стене. — Кажется, он тоже не в курсе событий. И вообще у меня складывается впечатление, что он даже не помнит о том, что ты у него есть.

Тень на мгновение замерла, а потом в панике схватилась за голову.

— Ты что, правда, его не помнишь? — тихо спросила я, снова присев возле кота на корточки.

Он поднял на меня растерянный взгляд и медленно покачал головой.

— А себя помнишь? — еще тише спросила я. — Хоть что-нибудь? Свое имя? Где ты живешь? Как сюда попал? И почему вообще оказался в этом теле?

Кот уставился на меня расширенными глазами и, кажется, только сейчас по-настоящему осознал, что с ним что-то не так.

— Ур-р! Мя ма-а мять! — с чувством выругался он, когда до нас обоих дошла причина его странного поведения.

— Но все же ты меня понимаешь, — задумчиво произнесла я, едва он успокоился. — Значит, какие-то навыки у тебя сохранились. Ты быстро сориентировался, когда пришел в себя. Осознал свое положение. Не хотел с ним мириться, потому что сознавал, что находишься не в своем теле, и даже на меня напал, вероятно, думая, что именно я во всем виновата. Так ведь было? Скажи.

Кот отвел глаза и едва заметно кивнул.

— Значит, уже тогда ты помнил, что на самом деле человек. К тому же, когда сообразил, что я в твоих бедах не виновата, очень хотел куда-то уйти... куда, кстати? Ты знаешь, что хотел тогда сделать?

Он выразительно наморщил лоб и сделал неопределенное движение лапой.

— Нет, так не пойдет, — нахмурилась я и тоже ненадолго задумалась. После чего поднялась на ноги, сходила в гостиную, взяла со стола чернильницу, несколько листов чистой бумаги и перо и, вернувшись, поставила на стол, куда пересадила и кота.

— На. Попробуй что-нибудь написать. Полагаю, так дело пойдет быстрее.

Кот удивленно на меня глянул, но я решила, что раз он все-таки в прошлом маг, значит, когда-то его учили грамоте. А раз он сохранил какие-то навыки, то, возможно, и эти остались.

Недолго поколебавшись, мой необычный гость протянул лапу, обмакнул в чернильницу один коготь и, посадив на чистый лист большую кляксу, не слишком уверенно, криво, но все же медленно написал: «Алания».

— Очень хорошо, — с облегчением выдохнула я. — А теперь напиши мне свое имя.

Кот на мгновение замер, а потом вздохнул и поставил на листе жирный прочерк.

— Значит, все-таки не помнишь... Это плохо. Тень! Эй, тень, ну хоть ты-то можешь по этому поводу что-нибудь рассказать? У тебя, надеюсь, память не отшибло?

Силуэт на стене снова изобразил что-то непонятное. Но потом сообразил, что лучше после этого не стало. Ненадолго замер. Подумал. А потом как-то резко весь побледнел, и спустя несколько мгновений вместо рослого мужского силуэта передо мной появилась раскрытая книга... а нет, не книга — тетрадь, в которой чья-то рука писала неразборчивые каракули.

Спустя миг она исчезла, на ее месте снова возникла мужская тень и, сложив руки крест-накрест, выразительно покачала головой.

— Ты не умеешь писать? — удивилась я.

Силуэт виновато кивнул.

Впрочем, зачем тени письмо? Она с хозяином и без того найдет общий язык, тогда как чужаки ее обычно не видят. Но если один из них не говорит и не пишет, а второй ничего не помнит, то что же мне тогда делать?

Я еще немного подумала и тряхнула головой.

— Давай попробуем так: я буду называть тебе буквы, а ты подскажешь, какая из них первая в имени твоего хозяина. Потом узнаем вторую, третью и так далее. Готов? Итак, «а»...

Тень тут же активно закивала и замахала руками.

— Очень хорошо. Значит, его имя начинается на «а». Поехали дальше...

Примерно через четверть часа у меня наконец-то появилась хоть какая-то информация. И я прочитала вслух то, что у нас получилось в

итоге:

— Арчи.

И вопросительно уставилась на кота.

— Твое имя — Арчи?

Тот равнодушно пожал плечами.

— Ладно, это уже хоть что-то. Хотя, откровенно говоря, на нормальное имя это не очень похоже. Эй, тень! Давай теперь попытаемся понять, что же с вами все-таки случилось. Ты готов мне помочь?

Силуэт на стене в очередной раз кивнул, но при этом снова показал сложенные крест-накрест руки.

— Как это понимать? — растерялась я. — Ты готов помочь, но почему-то не можешь? Тебе что-то мешает? Нет? Тогда почему ты отказываешься?

Он сокрушенно развел руками, а потом снова устроил на стене целое представление.

Перво-наперво я увидела несколько характерных, обозначенных могильными крестами холмиков (вероятно, имелось в виду кладбище), в центре — разрытую могилу и стоящего на самом ее краю человечка. При этом у человечка не было особых примет — просто мужской силуэт, в точности повторяющий силуэт самой тени. В смысле, полагаю, обсуждаемого нами мага. Потом этот силуэт вдруг без видимых причин как-то странно выгнулся и начал медленно заваливаться в могилу, где и исчез с головой, и оттуда же сразу вылетело бесформенное облачко с крохотными крылышками и нимбом над головой.

— Хочешь сказать, он умер ?! — вздрогнула я, быстро покосившись на кота. — Но если так, то почему его душа еще здесь? Она ведь должна была отправиться в иной мир, разве нет?

Крылатое недоразумение тут же исчезло. Живой и невредимый человечек вновь появился на краю могилы. Потом сцена смерти повторилась до мельчайших деталей, вот только теперь в спину мага откуда-то прилетел острый нож, после чего тот выгнулся, упал и снова умер, а его душа закономерно выпорхнула из тела.

Я в шоке замерла.

— Так его все-таки убили! Вот почему душа не ушла! Невинно убиенные еще не готовы к переходу в мир мертвых, поэтому нередко

остаются там, где им не положено!

Оживший «человечек» высунул из могилы руку с вытянутым вверх большим пальцем. А вокруг могилы неожиданно стало многолюдно. Я, правда, не совсем поняла, что к чему, однако набежавшие люди вели себя странно. Двое из них с ходу, даже не глянув, что и как, принялись торопливо зарывать свежую могилу и старательно работать метлами вокруг нее. Вроде как прятали следы. А вот остальные начали гоняться за беспокойно заметавшимся облачком и при этом в руках у них испускали свечение какие-то артефакты.

— Вот оно что! — воскликнула я, когда душа в панике кинулась прочь, а за ней погнались те типы с артефактами. — Значит, твоя душа уцелела... потом на нее начали охотиться... но ты сумел убежать и попытался найти себе новое пристанище... Тьма! Но ведь бесхозные тела на дороге не валяются! Поэтому ты искал, бежал куда глаза глядят и совершенно случайно оказался возле моего дома. А когда раздался взрыв и разлетевшиеся камни обрушились на неосторожно подобравшегося к стене кота, ты просто оказался рядом и занял его тело!

Стремительно меняющие друг друга картинка мгновенно исчезли, и вместо них снова возник уже знакомый рослый силуэт.

— Так это за тобой была такая охота? — окончательно прозревая, переспросила я кота. — И это ты был той самой сущностью, которую пытались найти люди из магического надзора! Но почему?! Ты что, преступник?! Вор? Шпион?!

Тень на стене виновато развела руками, а сидящий рядом со мной кот лишь сосредоточенно нахмурил брови.

— Ты и этого не помнишь? Хотя о чем я говорю... конечно, ты ничего не помнишь! После смерти человеческая душа очень быстро утрачивает связь с реальностью, иначе она не смогла бы уйти и спокойно переродиться. Родственные связи, семья, дети, работа, долг... все это после смерти теряет значение. Но ты... наверное, было что-то очень важное, что тебя здесь удержало. Какое-то дело. Или человек. То, ради чего ты, даже умерев, вознамерился во что бы то ни стало вернуться.

Под моим пристальным взглядом кот задумчиво кивнул. Кажется, усилия тени не пропали даром, и он если не вспомнил, то все же

поверил в то, о чем она поведала. А потом обмакнул коготь в чернила и коряво написал: «Долг. Честь. Месть».

Я озадаченно почесала затылок.

М-да. Информации все еще катастрофически мало, но, как по мне, это было совсем не похоже на поведение преступника.

— Ты знаешь, что именно с ним произошло? — оставив его в покое, снова обернулась я к тени. — Где его убили? Кто это сделал? Кому он собирался мстить?

Та отрицательно покачала головой.

— Почему? Вы же связаны! Куда один, туда и другой. Или я неправа?

Силуэт на стене снова растекся бесформенной кляксой и ненадолго исчез, а спустя мгновение передо мной развернулась еще одна престранная история.

На этот раз я увидела мальчика лет двух или трех. А рядом — подвижную и юркую, такую же юную тень, с которой мальчик беззаботно играл и выглядел при этом совершенно счастливым. Потом рядом с ним появилась хорошо одетая, строгая, явно не простых кровей женщина, которая при виде тени испуганно отшатнулась, а потом сделала властный прогоняющий жест, после чего маленькая тень... к слову, выглядящая в точности как сам мальчик, только более прозрачная... тут же оказалась за решеткой.

Мальчик после этого упал в обморок и какое-то время был прикован к постели. Вокруг него водили хороводы целители. На него смотрели и сокрушенно качали головами какие-то представительные мужчины. Та самая властная женщина... вероятно, мать... сгорбившись, все это время сидела возле постели сына и, кажется, горько плакала. А тот, несмотря на все усилия, ни на что не реагировал. Ровно до тех пор, пока кто-то не указал пальцем на коробку с запертой внутри тенью, и ту не увезли куда-то далеко-далеко, а над мальчиком не провели непонятный, но, похоже, сложный и весьма болезненный ритуал.

После этого ребенок очнулся. Мать со счастливым видом его обняла и, взяв за руку, увела куда-то в темноту. Тогда как тень так и ютилась долгие годы в своей коробке, пока однажды решетка не растаяла и узник не выбрался на свободу. Оказавшись за пределами своей тюрьмы, она сразу помчалась на поиски хозяина, явившись

ровно в тот момент, когда тот, уже в виде призрака, метался по улицам города и отчаянно искал место, где бы спрятаться.

Как оказалось, именно тень привела его тогда к моему дому.

Именно она вовремя учуяла смерть никому не известного кота. И это она бесцеремонно втокнула в звериное тело человеческую душу. Буквально за миг до того, как мой дом наводнили представители магического надзора, а по всем углам начали рыскать люди с опасными для умершего мага артефактами.

Признаться, я и не знала, что существуют ритуалы, способные оторвать от мага его личную тень. Зато теперь я наконец поняла, почему кот не смог ее узнать — думаю, он и в обычной жизни о ней не помнил. Да и сама тень не помнила о нем ничего, кроме имени.

Полагаю, вместе они провели совсем немного времени, прежде чем тень обнаружили и изгнали. Максимум, день или два, пока родители не заметили неладное. Времени на общение у детей практически не было. Да и Арчи ничего еще толком о себе не знал. Потом он забыл обо всем и вырос. Жил как обычный маг. Работал. Быть может, завел семью. Скорее всего, если бы не внезапный удар в спину, он так бы и дожил до старости, не подозревая, что ему на роду написано стать тeneвым магом. Но смерть, как известно, рушит любые планы и разбивает любые оковы. Со смертью хозяина его тень, судя по всему, тоже освободилась. И пусть она не знала, каким он стал, к какому роду принадлежал и как прожил без нее эти годы, но все же пришла, помогла. Сделала все, чтобы он не только выжил, но и сохранил себя. И даже сейчас тревожно теребила манжеты на рукавах в попытке понять, чего ей после всего увиденного стоит от меня ожидать.

Я, если честно, долго думала, прежде чем что-то сказать или сделать.

По-хорошему, конечно, я, будучи законопослушной жительницей Лаэнтира, обязана была немедленно вернуться в управление магического надзора и доложить о чрезвычайном происшествии. Более того, это была моя прямая обязанность и как ведьмы — сдать с рук на руки возрожденную в теле кота сущность, о происхождении которой сегодня узнала.

За несоблюдение закона мне грозил внушительный штраф и тюремный срок. Более того, я могла потерять лицензию! Однако от

быстрого, простого и очевидного решения меня удержали две важных вещи.

Во-первых, смерть сидящего рядом со мной мага. Из того, что я сегодня увидела, это было больше похоже на предательство, а я предателей никогда не уважала. Человека убили в спину, подло, и лишь по чистой случайности он уцелел. Более того, сейчас он отчаянно нуждался в помощи, и кроме меня ему никто не смог бы помочь.

Ну а во-вторых, кое-что в происходящем меня сильно смущало. Вернее, оно начало смущать меня еще в тот самый момент, когда я узнала, что в деле замешан мой многоуважаемый учитель, хотя этого не могло быть по определению.

Вчера, правда, я списала это на ошибку следователей. Потом мне было некогда об этом размышлять. Однако сейчас возникшие в управлении подозрения лишь укрепились, потому что мастер Дэврэ попросту не мог сделать то, в чем его обвиняли, а некоторые детали этого дела тем более не укладывались в общую картину.

Судите сами.

Все это началось вчера рано утром. Смерть Арчи... давайте пока называть его так. Арест мастера Дэврэ. Охота на призрака. Возвращение тени. И взрыв в моем доме, который прямо-таки окунул меня в это дело с головой.

Будучи хорошей ученицей и проведя почти три года рядом с фантастически умным и образованным некромантом, я прекрасно знала, что происходит с человеческой душой после смерти, а также то, что у нее есть совсем немного времени, чтобы вернуться. Обычно это время составляет от половины до полутора часов. А это означает, что Арчи умер максимум за полтора часа до того, как его душа вселилась в тело кота.

Нет, у нас, конечно, расторопная стража. Да и магнадзор работает неплохо. Но скажите мне, а часто ли об убийстве становится известно господам следователям в течение столь короткого времени? И часто ли они мчатся в погоню вот так прямо по горячим следам?

Ну да, если мага убили у всех на глазах, то, разумеется, стражу вызовут сразу. Однако я читала сегодняшние газеты — об аресте мастера Дэврэ там действительно было кое-что написано; про то, что в город благодаря ему вырвалась неустановленная, но предположительно опасная сущность (о демоне газетчики умолчали),

тоже. А вот об убийстве некоего мага (а это вообще-то чэпэ, на минуточку), да еще и в людном месте (в людном месте рано утром, угу) — почему-то нет.

О чем это говорит?

В первую очередь, о том, что со смертью Арчи все далеко не так просто. О гибели преступника не стали бы умалчивать. Даже, напротив, еще бы и посмаковали. Мол, вон как хорошо у нас магнадзор работает, его сотрудники опасного рецидивиста этим утром ликвидировали и даже ордена за это не попросили...

Однако об Арчи не написали ни слова, как если бы он и вовсе не умирал. Или же был настолько незначительным человеком, что на его безвременную кончину никто не обратил внимания.

И вот тут-то следует вспомнить вторую пантомиму — тень изобразила мне довольно состоятельную семью, которая явно не хотела, чтобы маленький Арчи становился теневым магом. У этих людей имелось достаточно средств, чтобы оплатить рискованный ритуал. Причем нестандартный ритуал. Про него ни в одном учебнике ничего не было написано. Значит, эти люди могли себе позволить нанять большое количество целителей, исследователей, теоретиков и практиков, чтобы его придумать и тем более осуществить. Наконец, им явно было что терять, они пошли на огромный риск, так что бьюсь об заклад, что семья Арчи на самом деле богата. А он, соответственно, являлся одаренным и, скорее всего, единственным их наследником.

Почему я так решила?

Да потому что теневые маги в большинстве своем теряют право на наследование в магически одаренном роду. И по закону не могут его возглавить, если рядом есть хотя бы один альтернативный претендент.

Фактически теневики — это могущественные изгои, которых не принимает обычное общество. Их боятся. Их избегают. Перед ними закрываются многие двери, а важные посты и должности попросту становятся недоступными.

Их настолько рано изымают из семей, что во взрослом состоянии у теневого мага, по сути, не остается ни привязанностей, ни чувства долга даже по отношению к родным. Их воспитывают отдельно. Они годами живут в изоляции. А их жизненный путь посвящен лишь одному делу — служению отечеству.

Какие уж при этом клятвы они дают и сколько раз их магически привязывают к различного рода тайным службам, я, разумеется, не скажу, потому что подробностей не знаю. Но думаю, без этого ни одного теневика тот же магнадзор не выпустил бы из поля зрения. Поэтому он либо жив и служит, либо безнадежно мертв, и иной альтернативы для него не существует.

Судя по всему, мать Арчи не хотела для сына такой судьбы, поэтому и решилась на сомнительный ритуал, а сам ритуал должен был быть проведен в строжайшей тайне. Поэтому я уверена, что его семья в действительности весьма влиятельна, богата и, скорее всего, хорошо известна в столице.

Кем тогда был сам Арчи — чиновником, преподавателем в академии, сотрудником тайной службы или же приближенным короля? Тут уж, как говорится, вариантов море. Но он по определению не мог быть тихим и незаметным человеком — характер не тот, да и родословная не позволит. Так что если о внезапной, да еще и насильственной смерти *такого* человека никто до сих пор и ничего не сообщил, значит, дело точно нечисто.

Наконец, меня очень интересовало, как со всем этим связан мой учитель? Почему его после стольких лет безупречной службы вдруг обвинили в измене? Кого он предал? Имело ли это отношение к нашему делу? А главное, почему дух умершего Арчи обозвали демоном, если на самом деле это не так? Чем он заслужил столь стремительную облаву? Что узнал или сделал, если магнадзор даже после смерти жаждал его заполучить?

«Что будешь делать?» — нацарапал на листе кот, когда я тряхнула головой и резким движением поднялась.

Вопрос, кстати, был с подвохом. Судя по всему, после увиденного маг пришел к тем же выводам, что и я. Правда, сам в себе, скорее всего, не был уверен. Но при этом прекрасно понимал, что по-прежнему от меня зависит. И так же, как тень, хотел понять, чего от меня ждать.

— Мне не нравится происходящее, — после небольшой паузы сказала я, глядя ему в глаза. — Да, я понимаю, что рискую. В том числе и потому, что мы оба ничего о тебе не знаем и не уверены, что ты не преступник и не предатель короны, которого следует судить за особо тяжкое преступление. С тенью тоже остается много вопросов.

Да и вообще вся эта ситуация выглядит сомнительно. Но мне почему-то кажется, что ты — не закоренелый бандит, по которому виселица плачет. И я точно уверена, что ты не посторонняя злобная сущность и тем более не демон. К тому же мне нужно знать, чего ради городская стража и управление магнадзора лишили меня работы, лаборатории и оставили практически без средств к существованию. Поэтому, прежде чем идти к ним с доносом, я сама хочу во всем разобраться.

«Это будет непросто», — на удивление спокойно отреагировал на мои слова Арчи.

— Знаю. С учетом обстоятельств, найти достоверные сведения о твоём прошлом и впрямь проблематично. Однако не невозможно. Есть городской архив. Есть газеты. Есть очевидцы и слухи, наконец. А еще существует неплохая вероятность того, что через некоторое время память сама начнет к тебе возвращаться.

«Я не в курсе, как это сделать».

— Я тоже. Но у меня где-то лежит монография мастера Дэврэ, в которой он описывает состояние жизни после смерти и то, что предположительно происходит с человеческой душой после того, как человек умирает. Думаю, эта информация нам поможет.

«Что за монография?» — так же лаконично поинтересовался кот.

— Названия не помню, но знаю, что в свое время учитель довольно подробно изучал эту тему и даже проводил исследования на добровольцах. Эти результаты, насколько я помню, официально не публиковались, потому что руководство гильдии сочло их сомнительными, но со мной он рукописным вариантом все-таки поделился. Полагаю, с этого и стоит начать.

Кот неловко поерзал на стуле и, обмакнув коготь в чернила, коротко написал: «Я согласен. Время дорого».

— А ты, тень? Поможешь нам разобраться?

Силуэт на стене кухни обрадованно закивал и всем видом показал, что на него можно рассчитывать.

— Отлично, — улыбнулась я, определившись с ближайшими планами. — Тогда на сегодня нам с вами надо будет вплотную заняться теорией, ну а завтра, если все получится, перейдем к практике.

[1] Небольшая прослойка, отделяющая мир живых и мир мертвых.

Глава 4

— Доброе утро, госпожа Алания, — приветливо улыбнулась мне молоденькая помощница, едва я вошла в лавку. — А я вас как раз ждала. Как ваш эксперимент? Как успехи?

Я поставила рядом с дверью плотно закрытую корзинку, из-под крышки которой с любопытством посверкивали желтые кошачьи глаза, и неопределенно пожала плечами.

— Доброе утро, Иэль. Честно говоря, результаты пока не очень, поэтому какое-то время тебе придется поработать одной. Справишься?

— Конечно, — снова улыбнулась девушка. — Вы можете полностью на меня положиться.

— Спасибо, дорогая. Что там у нас по запасам?

Иэль выпорхнула из-за прилавка и, пользуясь тем, что в такую рань народу в лавке еще не было, достала из-под стола учетную книгу.

Я быстро ее пролистала.

Что ж, все не так уж плохо, как мне показалось два дня назад. Тогда я была расстроена, растеряна, ужасно разочарована и вдобавок обижена на судьбу, сделавшую мне такую подлую подножку, поэтому видела все в черном свете. Однако на самом деле какое-то время, чтобы попытаться наладить свои дела, у меня все-таки имелось.

Так, запасов самых ходовых кремов и зелий в лавке хватит на целую неделю. Менее востребованных товаров — на две... может быть, даже три. Вчера и позавчера, пока меня не было, торговля шла достаточно бойко, поэтому на первое время вырученных денег мне тоже хватит. В том числе и для того, чтобы оплатить работу строительного мага, к которому я зашла по дороге и который пообещал починить входную дверь, калитку и хотя бы частично восстановить мне стену в лаборатории. Так, чтобы там если не работать, то хотя бы жить было можно.

И это уже вселяло определенные надежды.

С остальными расходами тоже все было более или менее решаемо. На жизнь мне точно хватит. На зелья и другую помощь для кота деньги я тоже найду. А вот на полноценный ремонт дома, пожалуй, все-таки возьму ссуду. Да, это риск, но у меня, как у ведьмы,

хорошая репутация, поэтому сумму можно будет выручить приличную, а после того, как мне восстановят лабораторию полностью, долги я быстро отобью.

Наскоро переговорив с помощницей и закончив с насущными делами, я подхватила корзинку и вышла, отправившись вроде бы бесцельно бродить по городу. Хотя на самом деле цель у меня все-таки была.

Вчера перед сном, когда я пересказала Арчи и тени содержимое монографии учителя, а кое-какие вещи даже зачитала вслух, мы выработали определенную последовательность действий, которая должна была помочь нам установить правду насчет смерти нашего мага.

Самое важное, что мы тогда узнали, это то, человеческая душа в чужом теле — не такое уж уникальное явление. Оказывается, существовали специальные практики и даже ритуалы, способные временно вывести человеческую душу из тела и поместить ее в другой, так сказать, сосуд.

Сроки такой «прогулки» сильно варьировались, однако многое зависело от желания испытуемого, и даже имелись данные, что при некоторых условиях вылетевшая из человека душа может остаться в новом теле навсегда.

Иными словами, того, что душа Арчи может внезапно покинуть тело и отправиться туда, куда ей было положено с самого начала, можно было не бояться.

Второе, что мы узнали, это то, что в принципе ее можно было попробовать вернуть и в человеческое тело. Как и куда — вопрос уже десятый, потому что раз это вообще реально, значит, в случае чего Арчи не останется навечно котом.

Наконец, третье — в экспериментах, которые описывал мастер Дэврэ, действительно подтвердилось, что при переходе из одного тела в другое душа утрачивает большую часть воспоминаний. Причем именно ту часть, что связана с привязанностями — к своему дому, семье, любимой женщине, к работе... тогда как обычные практические навыки никто из испытуемых не утратил. Более того, спустя какое-то время память действительно начинала восстанавливаться. У кого-то полностью, у кого-то частично — раньше или позже, — но все же

шансы вспомнить свою прежнюю жизнь у Арчи имелись, и это не могло не радовать.

Еще там говорилось, что для лучшего вспоминания испытываемому требовалось снова оказаться в привычной для него обстановке. Увидеться с близкими, например. Полежать на родном диване или, скажем, сесть в любимое кресло. Погладить домашнего питомца. Послушать знакомую музыку...

Арчи, правда, не мог сказать, что он предпочитал слушать в прошлой жизни. Однако раз уж он был жителем Лаэнтира, значит, наверняка хорошо знал город. Возможно, любил гулять в парке, сидеть у городского фонтана, да и просто частенько перемещался по столице привычными маршрутами. И если мы сумеем случайно пройтись по знакомым ему улочкам, быть может, он что-нибудь вспомнит.

Кроме того, после смерти он совершенно точно успел полетать по городу. Да, скорее всего, хаотично, в полной растерянности от внезапной смены обстановки и собственного состояния. Но даже если ему в то время было не до любования столичными красотами, то рядом находилась верная тень, и вот она-то точно запомнила, где именно они были и откуда все это началось.

Установить место смерти Арчи мне казалось чрезвычайно важным. С этого можно было хотя бы начать разматывать тот невероятный клубок загадок, которые окружали нашего мага. Но вот беда — как оказалось, днем его личная тень не могла появляться в нашем мире, поэтому с целенаправленными прогулками нам придется обождать до темноты, а сейчас я просто занималась насущными делами и заодно пыталась дать Арчи лишнюю возможность вспомнить.

Так, для начала я зашла в контору к ростовщикам, чтобы оформить ссуду на ремонт поврежденного дома.

Затем заглянула в магическую лавку, чтобы прикупить нужные зелья.

Зашла на почту — забрать письма от родственников из Ромейна.

Потом завернула в гильдию магов и придумала целую историю, чтобы выяснить у дежурного, нет ли в составе гильдии некоего мага по имени Арчи. Сказала, потупив глазки, что якобы стала получать письма от тайного поклонника, а о нем самом знаю только то, что он

маг и что его так зовут, вот и провожу, так сказать, собственное расследование.

— Простите, миледи, — с улыбкой развел руками молодой симпатичный парень, которого я нагрозила своими проблемами. — Я просмотрел весь реестр, но магов с таким именем у нас нет.

— Какая жалость, — огорченно вздохнула я. Хотя, если честно, особых надежд на эту уловку и не возлагала, потому что считала крайне сомнительным, чтобы наследник богатого и знатного рода носил столь короткое и неблагозвучное имя.

Скорее всего, это было второе или даже третье имя. Возможно даже сокращение от него. Но как оно звучало на самом деле? Арчибальд? Артур? Может быть, Арчиус или какой-нибудь Арчиор?

К сожалению, в едином реестре магов и таких имен не нашлось. Зато милый юноша-дежурный без проблем выдал мне список самых известных и состоятельных столичных семей, в которых традиционно рождались одаренные. Вот только, увы, ни одно из имен так и не напомнило Арчи о прошлом, так что и эта ниточка оказалась для нас потерянной.

Закрыв вопрос с гильдией и мысленно вычеркнув из списка намеченных дел очередной пункт, я купила у пробежавшего мимо мальчишки свежую газету и, присев в одном из столичных скверов на чистую лавочку, бегло пробежалась по утренним новостям.

Так, и снова одна сплошная ерунда. Ревнивый лавочник избил неверную жену... главного столичного пекаря обокрал его же собственный племянник... на центральной площади города на следующей неделе планирует давать представление известная труппа... а вот про убийство некоего столичного мага там снова не было написано ни единого слова.

— О, смотри! — шепотом воскликнула я, подвинув к себе корзинку поближе, чтобы кот тоже мог посмотреть статью. — Представитель службы магического надзора сделал официальное заявление!

Крышка корзинки тут же приподнялась, и оттуда высунулась лысая кошачья морда, настороженно шевеля усами.

— Тут написано, что у следствия появились неопровержимые доказательства, что в ночь с первого на второе число третьего месяца лета мастер Олдин Дэврэ, известный некромант и опытный демонолог,

совершил покушение на главу столичной службы магического надзора, с которым, по информации следствия, у него были давние разногласия, — со все возрастающим удивлением прочитала я. — По версии следователей, мастер Дэврэ передал главе управления магического надзора некую вещь, в которой находилась призванная сущность предположительно демонической природы. На предмете были обнаружены отпечатки ауры мастера Дэврэ. Снаружи предмет оказался покрыт руническими письменами. Внутри находились сдерживающие заклинания и дополнительные рунические знаки, долженствующие ослабить получателя и на время заблокировать его магический дар. В доме обвиняемого также найдены неопровержимые улики, подтверждающие его прямое участие к подготовке данного преступления. Однако, к счастью, попытка не увенчалась успехом, поскольку лорд Кайрон Даррантэ своевременно принял меры предосторожности. Сам он не пострадал, тогда как вырвавшаяся на свободу сущность была оперативно ликвидирована прибывшими на место происшествия сотрудниками магического надзора...

Я ненадолго отложила газету и уставилась прямо перед собой.

Да, службу магнадзора учитель действительно не любил. Его основная профессия, будучи тесно связанной с изучением мира мертвых и обитающих там сущностей, по определению привлекала к себе повышенное внимание людей из управления. Однако старик ни разу не был уличен в нарушении закона. И вообще давно отошел от дел. Последние годы он посвятил исключительно науке, дорогим его сердцу ученикам и своим любимым рунам, о которых успел мне так много рассказать.

Какой ему был смысл вдруг вот так, ни с того ни с сего организовывать покушение на главу службы магического надзора? И почему в статье говорится, что демона уничтожили? Его же так и не поймали. Да и не было там никого демона. Вон он, у меня под боком сидит. И больше ни одна сущность рядом с моим домом не пролетала.

Так почему же официальный представитель магического надзора утверждает обратное?! А вернее сказать, по какой причине все столичное управление нам нагло врет?!

Я снова вернулась к заметке и, пробежав ее глазами до конца, со все возрастающим беспокойством прочитала вслух:

— К сожалению, истинные причины, побудившие известного столичного некроманта организовать покушение на убийство высшего должностного лица, до сих пор остаются невыясненными. Высказывается предположение, что причиной его поступка стала душевная болезнь, которую, вероятно, спровоцировал преклонный возраст мастера и многолетний труд в условиях повышенного напряжения. Однако сам виновник не может ответить на вопросы следователей. Как стало известно, непосредственно во время обыска мастер Олдин Дэврэ принял неизвестный яд, поэтому до сих пор находится без сознания. Целителям пока не удастся вернуть его к жизни. Несмотря на это, служба магического надзора и ее глава обещают принять все возможные меры, чтобы привлечь преступника к ответственности в соответствии со всей тяжестью его проступка, и заверяют граждан Лаэнтира, что никакой угрозы в связи с кратковременным появлением в столице потусторонней сущности для людей больше нет... Бред какой-то!

Я нахмурилась и, скомкав газету, с раздражением выкинула ее в урну.

Не верю! Ни единому слову в этой лживой статье не верю и не поверю никогда! Мастер Дэврэ не был сумасшедшим! Я, как ведьма, могу это засвидетельствовать! И его семья тоже может это подтвердить! Он также не мог принять по своей воле смертельный яд — он слишком любил жизнь, чтобы вот так нелепо от нее отказаться! Но эти бессовестные вруны... эти лентяи, которые не хотят докопаться до истины... им, похоже, все равно, что в вину пожилого мастера мало кто верит. А тот, кто его подставил, до сих пор разгуливает на свободе и, судя по всему, останется безнаказанным!

— Нам надо поговорить с лордом Кайроном Даррантэ, — твердо сказала я, борясь с порывом немедленно вскочить и ринуться на его поиски. — Арчи, ты меня слышишь? Нам надо найти его как можно скорее!

Тот издал какой-то странный звук.

Я непонимающе обернулась и, обнаружив, что кот, как замороженный, перечитывает статью, где мелькало имя главы столичной службы магического надзора, озадаченно замерла.

— Арчи, что с тобой?

Кот, словно в прострации, принялся что-то быстро-быстро царапать когтем на лавке. Буква, вторая, третья...

— Кайрон... — с изумлением прочитала я. — Лорд Кайрон Даррантэ? Ты знаешь это имя?!

Арчи поднял на меня откровенно затуманенный взгляд и, словно вспомнив что-то, медленно наклонил голову.

* * *

Домой я вернулась так быстро, как только смогла. И, бросив в гостиной сумочку, сразу же отнесла кота на стол, где лежала чистая бумага и стояла открытая чернильница.

— Вот. Пиши, что помнишь.

Вместо этого он прижал уши к голове и быстро покосился в сторону уборной.

Ох ты ж, и правда...

— Прости. — Пробормотав извинения, я подхватила кота на руки и отнесла его в специально оборудованный закуток, где с недавнего времени стоял лоток с песком.

Будучи все еще слабым и увечным, Арчи пока не мог самостоятельно стоять и уж тем более решить столь деликатную проблему. В тот день, когда я его нашла, он был ожидаемо грязен — перед смертью или прямо в момент смерти тело обычно избавляется от шлаков, но тогда я вымыла его до того, как он пришел в себя. Потом он больше суток провел без сознания, ничего не ел, пил только лечебные зелья, так что наиболее остро этот вопрос встал перед нами лишь вчера вечером.

Я, если честно, почти не сомневалась, что это будет скандал. Ожидала, что мужчина, запертый в теле кота, начнет отбиваться, упрямиться, ругаться и всячески отрицать мою помощь, которая была ему действительно нужна. Думала даже, что мне придется его уговаривать.

Однако Арчи, как бы странно это ни звучало, смог принять это как должное. Более того, повел себя с редким достоинством. И даже зная, что ему неловко, стыдно и неприятно, я ни разу не почувствовала...

вернее, он ни разу не дал мне понять, насколько ему в действительности тяжело далась эта внешняя невозмутимость.

Он и сейчас принял мою помощь с таким спокойствием, что это вызывало уважение.

— Надеюсь, это ненадолго, — вздохнула я, когда мы вернулись обратно. — Костям нужно еще немного времени, чтобы срастись, поэтому потерпи немного и прости, если я невольно тебя обидела.

Арчи с удивлением на меня посмотрел, но потом коснулся лапой моей руки и кивнул. Мне после этого стало легче, ну а он вернулся к бумаге и, обмакнув коготь в чернила, принялся быстро водить им по листу.

Правда, как оказалось, на этот раз он не писал, а рисовал. Причем не абы что, а чей-то большой и богатый дом с роскошным фасадом, высокими колоннами, балконами и просторными окнами, за которыми угадывалась не менее роскошная обстановка.

Внизу он написал всего две буквы: К и Д.

— Кайрон Даррантэ? — догадалась я. — Это его дом ты сейчас изобразил?

Кот спокойно кивнул.

— Значит, ты бывал внутри... и вы, скорее всего, знакомы. Тогда нам точно надо с ним повидаться. Может быть, ты еще что-нибудь вспомнишь, и мы двух демонов убьем одним ударом.

Правда, это было легче сказать, чем сделать.

Глава столичной службы магического надзора — это вам не торгаш с соседней улицы, и не служба в трактире, его просто так в городе не встретишь. Прийти в управление и вот так с ходу потребовать аудиенции тоже не получится — надо для начала подать прошение, объяснить свое дело, заранее записаться на прием, и то не факт, что тебя примет сам высокий лорд, а не поручит своим помощникам.

Разве что возле дома его подстеречь?

Но где он живет? На какой улице?

Это мне еще только предстояло выяснить. В справочники, как вы понимаете, эту информацию никто не записывает. Стрелочками на улицах тоже не указывает. Те, кому нужно, конечно, знают, тогда как простые люди вроде меня подобными сведениями не владеют. А

значит, надо будет снова искать, спрашивать, разведывать обстановку. Тень, к примеру, к этому подключить...

Однако даже если я и смогу подкараулить лорда Даррантэ на улице, то что я ему скажу? Что мастер Дэврэ невиновен? А из доказательств у меня есть лишь собственные убеждения и твердая уверенность в том, что он ничего плохого не совершал?

Ох, боюсь, я несколько поспешила с выводами, и для управления магического надзора мои слова — это ничего не стоящая информация. Уверена, следователи уже опросили всех его родных и знакомых, наверняка как раз сейчас опрашивали всех его последователей и учеников. Скорее всего, ото всех слышали примерно одно и то же, так что мое мнение тут ничего не изменит. А помимо этого мне, по большому счету, и сказать-то было нечего.

Хорошо. Но тогда если не поговорить, то хотя бы увидеть лорда нам действительно стоило.

— Мяс, — согласился с моими доводами кот, когда я специально для него их озвучила. — Мяс. Мр. Ур.

— Этого я уже не понимаю, — улыбнулась я и подвинула ему чернильницу. — Лучше напиши. Все, что у тебя осталось в памяти по поводу этого дома и этого человека.

Арчи ненадолго задумался, а потом снова начал рисовать.

На этот раз комнату... судя по обстановке, рабочий кабинет. Причем это оказалось довольно большое, почему-то полукруглое помещение, большую часть которого занимали стоящие вдоль стен книжные шкафы. Еще там имелся письменный стол. Большое кресло. Ковер. Журнальный столик в углу. И пара стульев, как если бы кабинет не был рассчитан на прием большого количества людей.

Самое странное, что в этом помещении не имелось окон. Одна только дверь, да и то наполовину скрытая за отодвинутым в сторону шкафом. Судя по всему, вход, как и выход, здесь был один. А еще, окинув взглядом несколько корявый, кое-где испорченный кляксами рисунок, я поняла, что кабинет не только находится в подвале, но и дверь в него являлась потайной, которую при желании можно спрятать так, чтобы ее совсем не было бы видно.

Интересная информация... правда, пока непонятно, чем она нам поможет.

— Что-то еще? — с надеждой спросила я, когда кот закончил рисовать и вытер лапу о лежащую рядом тряпку.

Он подумал и отрицательно качнул головой.

Жаль. Но что есть, то есть. Хорошо, что он хотя бы это вспомнил, и есть надежда, что и остальные воспоминания к нему скоро вернуться.

После этого нам оставалось только ждать вечера и того момента, когда в наш мир можно будет призвать тень. Арчи, насколько я поняла, пока не чувствовал ее как следует. Да и как ее призывать, толком не знал. Но все же я решила по этому поводу не переживать — вчера-то тень и без призыва благополучно к нам явилась. Так что, скорее всего, она и сегодня нас найдет, а там уж для нее найдется работа, благодаря чему, надеюсь, хотя бы часть вопросов по поводу прошлого Арчи мы сумеем сегодня снять.

Я, к слову, не ошиблась — ровно в полночь в доме снова потемнело, и кошачья тень Арчи бесследно растворилась в гораздо более плотной и крупной человеческой тени. Причем произошло это настолько плавно и незаметно, что даже кот не сразу понял, что в доме нас уже трое. Более того, он поначалу аж вздрогнул, когда стена напротив него без предупреждения обзавелась рослым мужским силуэтом. Тогда как я лишь деловито потерла ладошки и настроилась на бессонную ночь.

И снова не ошиблась, потому что Тэ — так тень попросила к ней обращаться — действительно успел запомнить, где они были с Арчи, когда убегали от господ из службы магического надзора. И этой ночью он благополучно показал нам весь тот путь, который они проделали в прошлый раз.

Правда, не обошлось без сложностей.

Тень и душа ведь нематериальны. Для них не существует препятствий в виде чужих заборов, домов и палисадников. Да и двигаться строго по улицам им нет никакого резона, а тогда они и вовсе мчались напрямик, срезая углы, пролетая насквозь через материальные предметы.

Представляете, как далеко можно умчаться за какой-то неполный час, максимум полтора, если перемещаться не по улицам, а по прямой, не обращая внимания на препятствия?

Вот и они улетели достаточно далеко, благо нематериальная форма подарила им немного форы и позволила опередить

преследователей хотя бы на четверть часа.

Плохо другое — я-то не могла повторить их путь с такой же приличной скоростью. Мне, как и ребятам из магнадзора, пришлось обходить дома, дворы, столбы и стоящие на дороге памятники. Искать альтернативные пути, если прямой дороги к нужному месту не было.

Порой я даже не сразу понимала, в какую сторону поворачивать, потому что тень плохо ориентировалась в столице. Из-за этого нам с Арчи приходилось ждать, пока Тэ облетит окрестности и поймет, как можно нас провести.

Дело осложнялось еще и тем, что далеко не везде мы хорошо его видели. Ночь же на улице. Фонари даже в столице горели не везде. Так что временами нам было непросто сориентироваться, особенно в свете того, что тень не умела говорить.

Неудивительно, что за ночь я порядком устала, проголодалась и жуть как утопалась, пока повторила проделанный им путь в обратном направлении. Достаточно сказать, что к рассвету у меня уже ноги подрагивали от слабости, тогда как до конечной точки мы так и не добрались.

Но вот наконец Тэ выбрался на середину Королевской площади и закрутился вокруг большого городского фонтана, который по задумке ознаменовал собой фактический центр Лаэнтира. Там же тень и застопорилась, в итоге указав на землю недалеко от фонтана.

Пользуясь тем, что в столь поздний (или правильнее сказать ранний?) час на площади никого не было, я обошла, осмотрела и чуть ли не обползала подозрительное место, которое Тэ указал как ту самую точку, где они с Арчи встретились.

Сам кот, подумав, тоже подтвердил, что и ему это место смутно запомнилось.

Но, как я ни старалась, ничего необычного там не обнаружила.

Фонтан как фонтан. Ни следов крови вокруг него, ни признаков драки или чего-то подобного. Ровная площадь. Сравнительно чистые булыжники под ногами. Ни отметок, ни подозрительных сколов... одним словом, вообще ничего такого, что могло бы навести на мысль о произошедшем убийстве.

Да и я ведь говорила: о таком громком событии, как смерть мага на Королевской площади, просто не могли не написать в газетах. Это же скандал! Жаркая и дико интересная новость, которую читатели

могли бы обсуждать неделями. Да и свидетели бы непременно нашлись. Все-таки место оживленное, и даже ранним утром тут можно наткнуться на прохожих. А где свидетели, там и сплетни. Магнадзору при всем желании не удалось бы закрыть всем рты.

Так что, получается, Арчи умер не здесь?

Тэ в ответ на мой вопрос только пожал плечами.

Кот тоже ничего вразумительного не смог сказать на этот счет, поскольку не помнил. Однако, будучи человеком неглупым, он первым поддержал мою идею исследовать близлежащие улочки. И это было логично — могла ведь его душа отлететь чуть в стороне? А Тэ на нее наткнулся не сразу, вот и сдвинулись наши координаты на энное количество шагов.

В итоге мы решили разделиться. Поскольку от площади в стороны отходило всего три крупных улицы, то мы для начала решили проверить именно их. Я и Арчи выбрали для себя ту, что шла на восток. Тэ, соответственно, полетел по той, что вела на запад. Но ни там ни там спустя полчаса бесцельных блужданий мы ничего необычного не нашли.

Оставалась Зеленая улица. Та, что вела от площади строго на север, пестрела цветущими кустами и тщательно ухоженными деревьями и уходила, как и две предыдущих, в довольно престижный квартал, в котором мне, обычной ведьме, нечего было и мечтать когда-нибудь поселиться.

И вот там-то нас поджидал сюрприз. В лице того самого дома, который я как раз собиралась искать и который всего несколько часов назад Арчи в подробностях нарисовал на бумаге.

Это был дом лорда Кайрона Даррантэ. Всего в двух шагах от Королевской площади и королевского фонтана. Дом, который я сегодня увидела впервые и при виде которого у Арчи аж усы завибрировали.

Не знаю как, но я сразу поняла, по какой причине искалеченный кот вдруг выбрался из своей корзинки, весь как-то раздулся, наверное, даже шерсть бы поднял дыбом, если бы она у него была, и с нескрываемой ненавистью уставился на этот большой и красивый дом.

— Так вот, значит, где тебя убили... — тихо прошептала я, когда увидела, что творится с котом. — Теперь осталось отыскать убийцу. Хотя мне почему-то кажется, что его имя нам и так уже известно.

Глава 5

Разумеется, сразу в тот дом мы не полезли.

Я не сумасшедшая, чтобы ломиться посреди ночи в жилище главы службы магического надзора. Да еще в компании кота с душой предположительно убитого владельцем этого дома человека и незарегистрированной тени, которой вообще не положено было существовать.

К тому же никто не знал, действительно ли лорд Даррантэ виновен в гибели Арчи и если да, то зачем ему это понадобилось. Был ли Арчи его врагом, с которым лорд Кайрон наконец-то расправился? Или, может, шпионом, которого застукали во время кражи важных бумаг? А то и подчиненным, который узнал о начальнике нечто скверное и за это поплатился? В любом случае скоропалительные выводы делать было неразумно, поэтому я просто запомнила адрес и, прижав корзинку с котом к груди, тихонько вернулась домой, надеясь, что по пути нас никто не видел.

На следующее же утро я первым делом отправилась в городскую библиотеку — искать информацию на семейство Даррантэ и на лорда Кайрона в особенности. Кто они такие, чем знамениты, что успели сделать для города и по какой причине богатый и знаменитый лорд вдруг решил заняться таким неблагодарным делом, как расследование магпреступлений...

Наверное, если бы я родилась в Лаэнтире, мне было бы проще, а большинство слухов о самых влиятельных семьях столицы я бы и без того прекрасно знала. Однако здесь я, увы, была чужой и даже спустя пять лет после приезда не только не сумела толком привыкнуть к столичной жизни, но и очень многого не знала. К тому же великие лорды и прочие знаменитости не входили в круг моих клиентов, и рассчитывать на то, что кто-то из них вдруг заинтересуется моей скромной лавкой, было, мягко говоря, наивно. Вот я и не брала их в расчет, хотя сейчас любая информация могла бы пригодиться.

К счастью, в библиотеке отыскался довольно подробный справочник по самым известным аристократическим семействам Лаэнтира. Там я нашла вполне приличную историческую справку по

роду Даррантэ, обширное родовое древо, общие сведения о фамилии, геральдические тонкости и прочие подробности, о которых на улицах не спросишь.

В целом и общем этот род можно было охарактеризовать как весьма древний, богатый и чрезвычайно влиятельный в Лаэрии. Разумеется, магически одаренный. Каких-то уникальных родовых особенностей у них, правда, не наблюдалось: магический дар проявлял себя на редкость разнообразно, но когда-то их предки имели, пусть косвенное, но все же отношение к правящему роду. И вот это уже серьезно.

У них также имелись какие-то производства, фермерские хозяйства, они вели активную политическую жизнь, их представителей в те или иные времена можно было встретить на многих ключевых постах нашего немаленького королевства. И, как и следовало ожидать, нигде даже мельком не указывалось, что среди них были замечены неблагонадежные, проворовавшиеся или иным способом преступившие закон дамы и господа.

Напротив, все Даррантэ как на подбор имели безупречную репутацию, являлись эталоном для подражания, никогда ни в чем дурном не были замешаны. А еще они довольно часто жертвовали на благотворительность. В том числе, кстати, содержали и эту самую библиотеку, так что неудивительно, что в справочнике им пелись сплошные дифирамбы.

В семейном плане Даррантэ тоже не вызывали подозрений. Глава семейства, если верить справочнику, умер довольно рано, но вроде бы от естественных причин, поэтому дела семьи уже много лет в одиночку вела мать, леди Амелия Даррантэ. У нее в свое время родилось двое детей — Кайрон и Таисия. Причем черно-белые портреты обоих... точнее, магические слепки с настоящих, реально существующих в семейной галерее портретов прилагались здесь же.

Судя по дате, нарисовали их три с половиной года назад.

Лорд Кайрон был изображен в традиционной позе, полубоком, в военной форме и выглядел так, как и положено выглядеть наследнику древнего и уважаемого рода. Он, к слову, оказался очень похож на отца, чей портрет я видела чуть раньше, — строгими чертами лица, хорошо развитой фигурой, даже тяжелым пронзительным взглядом из-под темных бровей. Цвет глаз, к сожалению, на черно-белом

изображении было не разглядеть, но я решила, что они должны быть или черными, как брови и тщательно уложенные волосы длиной чуть выше плеч, или же насыщенно карими.

В целом я бы сказала, что передо мной довольно жесткий, волевой, очень требовательный и целеустремленный человек, с которым не думаю, что у нас нашлись бы общие темы для разговора.

Его младшая сестра в этом плане понравилась мне больше, хотя и у нее оказался на редкость твердый взгляд, волевой подбородок и острые скулы, которые, впрочем, заметно смягчались ниспадающими на плечи волнистыми темными волосами и скромным, но запоминающимся набором изящных, невероятно женственных украшений.

Само собой, о нынешнем главе службы магического надзора в справочнике было написано не так уж много, за исключением того, что он являлся огневиком и одновременно сильным воздушником. Десять лет назад окончил столичную академию по специальности «боевая магия». Затем получил дополнительное образование законника. Неплохо показал себя на военной службе, а лет шесть назад занял уже известную нам должность в управлении магического надзора и с тех пор ее не менял.

Еще я обнаружила, что рядом с его фамилией на родовом древе не стояла фамилия жены и не имелось указаний на рождение ребенка. Но это было и все, что мне удалось выяснить по поводу старшего лорда.

Его сестра, если верить книге, сначала пошла по стопам брата и так же, как он, окончила академию по специальности «боевая магия», однако в дальнейшем их пути разошлись, и леди Таисия не только благополучно вышла замуж, став матерью двух девочек, но и работала на вполне мирной должности преподавателя по магическим искусствам. Кстати, по специализации «зелья и ритуалы», что для магички с таким образованием было, мягко говоря, необычно.

Также по моему запросу служитель библиотеки принес несколько монографий, в которых так или иначе упоминалось семейство Даррантэ и теньевые маги. Однако военные подвиги деда лорда Кайрона или увлечения его прабабки меня совершенно не интересовали, так что эти книги я просто пролистала. А вот рода, где официально было зарегистрировано рождение теньевиков, старательно записала в блокнот. Так, на всякий случай.

Уже перед уходом я по традиции заглянула в книгу пожеланий, намереваясь отставить там благодарный отзыв. Столичной библиотекой я пользовалась уже не первый раз и неизменно оставалась довольна. Однако на этот раз исписанный почти на две трети томик заинтересовал меня еще и по другой причине: мне вдруг захотелось посмотреть, а что другие посетители думают о любимом детище Даррантэ? И вот что интересно — все записи были пронумерованы, места для отзыва тоже оставлялось достаточно. Но два года назад, если верить дате, какой-то гость не захотел довольствоваться установленным для этого местом и прямо между строк мелко-мелко написал: «Чтоб ты сдох, Кайрон Даррантэ!»

Ни имени, ни подписи под этим пожеланием, разумеется, не было. Но я не стала придавать ему большого значения, справедливо предположив, что на такой должности высокий лорд, даже если и был чист перед законом, просто не мог не нажить себе врагов.

— Одним словом, я не узнала почти ничего полезного, сходила зазря, — заключила я, когда вернулась домой, сняла Арчи с подоконника и сообщила результаты похода в библиотеку. — А ты чем сегодня занимался?

Кот нервно дернул усами, после чего подтянул к себе чистый лист бумаги и, набрав немного чернил, коротко написал: «За домом следят».

— Кто?! — непроизвольно вздрогнула я.

«Двое, — снова написал Арчи. — Весь день пасут. Третий уходил за тобой. Сейчас вернулся».

Только этого не хватало!

Я кинула испуганный взгляд на гору подушек, сложенных под окном в виде пирамиды. Специально утром ее построила, чтобы коту не было так скучно в мое отсутствие. Рядом стоял лоток, тут же, на подоконнике, лежали письменные принадлежности на случай, если маг что-то вспомнит. Тогда как само окно оказалось наполовину зашторено и, хвала небесам, кота снаружи было не видно.

Опасливо покосившись на улицу, но никого там не увидев, кроме проходящего мимо забора незнакомого мужчины, я неуверенно оглянулась на Арчи.

«На углу. Слева. Обувщик сидит. Вчера я его здесь не видел, — уже довольно уверенно написал тот. — Утром сидел один. После обеда

другой. Да и мужика, который мимо идет, я уже третий раз за сегодня вижу».

У меня поневоле мурашки побежали по коже.

— Это что, магнадзор?!

«Нет. Они так грубо не работают».

— Тогда кто?

«Скорее всего, городская стража. Им дали задание тебя проверить, и они проверяют».

Я медленно опустила на стоящий возле окна стул.

Наверное, это было ожидаемо — тот следователь из магнадзора сказал, что у него остались ко мне вопросы, но я, признаться, никогда прежде с подобным не сталкивалась, поэтому искренне полагала, что в случае чего меня просто вызовут в управление. А оказывается, им вовсе необязательно это делать, достаточно просто проследить, что я делаю, куда хожу и с кем разговариваю. И вот после этого можно будет легко определить, насколько я в действительности законопослушна и нужно ли в отношении меня заводить новое дело.

А ведь тот брюнет во время допроса спрашивал меня о домашних животных...

По-видимому, вероятность того, что дух «демона» может в кого-то вселиться, он все-таки не исключал. Причем поскольку время пребывания в нашем мире такой сущности было строго ограничено, то следователь и интересовался, с кем я живу и нет ли у меня кого в доме! Не знаю, правда, почему они не увидели полумертвого кота под окном, если до него было не так уж сложно докопаться. Но, скорее всего, территорию вокруг дома не посчитали сколько-нибудь важной и доверили ее обыск людям из городской стражи. А эти лентяи, похоже, банально поленились разобрать завалы, и только поэтому Арчи никто не нашел.

— О нет... — неожиданно вспомнила я. — О тебе ведь знает мадам Левия!

«Неизбежный риск, — на удивление спокойно отнесся к этому кот. — Обнови охранные заклинания. Усиль защиту. Без ордера городская стража внутрь не сунется, а поводов для выдачи ордера пока нет. Ты ничего не нарушила».

— Да, но тебе нельзя показываться на улице, — прикусила губу я. — Демон! Мы вчера лишь чудом не спалились!

Точно. Корзинку-то я взяла сугубо потому, что Арчи не мог ходить сам. А крышку не стала снимать, потому что он не захотел, чтобы на него таращились. Лысый кот... да, это привлекло бы к нему много внимания. В том числе и то, которое ему совершенно не нужно.

«Вчера слезки не было, — так же невозмутимо написал кот. — Я уверен. Но наверху кто-то явно схалтурил. Целых два дня соглядатаев не могли послать. В магнадзоре за такое можно и с работы вылететь, и только простая стража любит халтурить с исполнением приказов. Особенно если свидетель не самый важный».

Я настороженно на него покосилась.

— Откуда ты знаешь? Ты там работал?

«Просто всплыло. Почему — не знаю».

— Ладно, — вздохнула я. — Будем соблюдать осторожность. Хотя, если честно, я даже не знаю, в какую сторону нам теперь двигаться.

«Мастер Олдин Дэврэ», — коротко написал Арчи, тем самым обозначив наши дальнейшие планы.

Я непонимающе на него посмотрела.

— Чего? При чем тут мой учитель?

«Нам надо его увидеть».

— Ты что? Он же в тюрьме! И ты сам читал заметку, что он без сознания!

«Заметка может лгать. Так часто делают, чтобы не отвечать на неудобные вопросы. Поэтому нам в любом случае надо его увидеть. А по возможности поговорить».

Я нервно оглянулась.

— Арчи, он же под арестом. Главный подозреваемый. Сам подумай, кто нас к нему пустит?! Да не сможем мы просто так пробраться в тюрьму.

«Сможем», — уверенно отозвался кот.

— Как?!

«Надо дождаться Тэ. Обычному человеку внутрь не попасть, однако тень легко нас туда проведет».

Честное слово, к полуночи я перенервничала так, как не нервничала даже во время нанесения рун на свой драгоценный котел.

Нам предстояло грубо нарушить закон. Без спроса влезть на охраняемую территорию. Обманом проникнуть в камеру к арестанту и вдобавок сделать это так, чтобы не попасться. К тому же я до последнего не знала, решится ли чужая тень взять меня на ту сторону. И смогу ли я вообще туда пройти.

Раньше я свято верила, что тень может дать дорогу в потустороннее лишь своему хозяину, однако Арчи считал, что это надуманное ограничение. И дело было не столько в хозяине, сколько в общем весе, который тень без труда могла пронести с собой.

Если верить ему, то получалось, что наш совместный с ним вес был сравнительно невелик и вряд ли дотягивал до веса среднестатистического мужчины. Ну а раз так, то трудностей возникнуть не должно, так что переживаю я совершенно напрасно.

Когда же полночь все-таки настала, я не только получила подтверждение этой информации от Тэ, но и случайно увидела еще одну тайну, которую теневые маги берегли как зеницу ока.

Когда я рассказала, что именно мы задумали, а кот принялся вдобавок что-то писать, Тэ вдруг замахал руками и показал, что делать этого не нужно. Потом ткнул пальцем в Арчи, после чего тем же пальцем ткнул себе в лоб и изобразил нечто невразумительное.

— Ты хочешь сказать, что ему просто нужно подумать и ты сумеешь его понять?

Тень с облечением кивнула. Затем знаками показала, чтобы кот смотрел на нее, еще раз изобразила активный мыслительный процесс. После чего сделала подбадривающий знак, потому что Арчи все еще сомневался, а потом неожиданно вытянула руку и почти дотронулась до кончика его носа.

Выглядело это престранно — как будто из стены вырос тонюсенький черный жгут, оканчивающийся обычной человеческой ладонью. Причем непрозрачный жгут, почти что живой и настоящий. И это было настолько необычно, что кот сперва отпрянул, а потом медленно-медленно протянул лапу и коснулся тени буквально одним когтем.

Тэ в этот момент явственно дрогнул, но потом втянул руку обратно в стену и... мгновенно исчез.

— И как это понимать? — растерялась я.

Кот сделал успокаивающий знак.

— То есть вы все-таки нашли способ друг с другом общаться.

Снова кивок.

— Это хорошо, — несколько успокоилась я. — Куда ты его отправил?

«Надо узнать точное место. Тюрьма большая. Камеры, лазарет, изолятор... Дэврэ может быть где угодно».

Точно. Я об этом как-то не подумала. А между тем тень вряд ли сможет таскать нас из камеры в камеру, чтобы узнать, какая нам нужна. Гораздо проще, если она сначала найдет учителя, а уж потом отправит нас напрямик к нему.

Вы, наверное, скажете, что я чересчур доверчивая, безответственная, непредусмотрительная, да и вообще в моем положении лучше сидеть тихо и помалкивать. Тем более не вступать в открытое противостояние со службой магического надзора и уж точно не совать голову в петлю ради кого-то малознакомого, в сущности, кота и его незарегистрированной тени.

Однако люди из службы магического надзора как минимум один раз нам уже солгали. А раз они солгали единожды, то как тогда им вообще можно верить? К тому же смерть Арчи выглядела до крайности подозрительно. Отсутствие реакции общества на это событие просто выбивало из колеи. Арест пожилого учителя казался мне еще более неправомочным и откровенно преступным. Причастность к этому лорда Кайрона Даррантэ лишь усугубляла мое недоверие к правоохранителям. Ложь на таком высоком уровне... столько нестыковок в одном-единственном расследовании... Честное слово, я не специалист, но даже мне кажется, что управление кого-то покрывает.

Наконец, сегодня днем Арчи привел прямо-таки убийственный аргумент в пользу того, что нам жизненно необходимо встретиться с главным фигурантом по этому делу. Ведь именно арест мастера Дэврэ связывал с виду разрозненные события — смерть самого Арчи, неудачное покушение на Даррантэ, появление «демона», тени, откровенную ложь управления и даже мое участие в этом запутанном деле.

К тому же кот проявил недюжинные способности и задался вполне резонными вопросами: если мастер Дэврэ невиновен, то кто и зачем его подставил? Откуда в его доме взялись неопровержимые улики? Кому на самом деле нужно было избавиться от Даррантэ? Как с этим связан он сам? И почему мастер Дэврэ во время обыска принял какой-то странный яд, от которого до сих пор так и не умер?

Если он виновен, но просто не захотел дожидаться последствий, то яд должен был быть быстрым, безболезненным и, безусловно, смертельным.

Если он невиновен, то, в случае если его отравили умышленно, яд тоже должен был его убить и тем самым поставить жирную точку в расследовании.

Если же он принял яд сам, как и говорилось в газетах, то почему старый некромант выбрал именно такой способ ухода от расспросов? Почему не понадеялся на амулеты правды, всевозможные зелья для развязывания языков и прочие уловки следователей, призванные вытянуть из подозреваемого правду любой ценой и тем самым его оправдать?

Если он невиновен, то скрывать учителю попросту нечего.

И лишь в одном случае он захотел бы увильнуть от внимания следователей — если бы во время ареста сообразил, что это не просто наглая, бесцеремонная, ужасающая в своей изощренности подстава, а подстава именно от управления. И если бы он не был абсолютно уверен в том, что никому на самом деле не интересна его невиновность, поэтому допроса он в любом случае не переживет.

Оставался, конечно, еще и вариант, о котором Арчи говорил раньше — об отравлении газетчикам могли просто соврать, а мастер Дэврэ на самом деле мог быть заперт в какой-то особой тюрьме до отдельного распоряжения. Но в любом случае узнать, что стало с учителем, следовало обязательно. Поэтому когда в дом вернулся Тэ и сообщил, что выяснил, где именно его держат, я, хоть и отчаянно нервничала, была полна решимости его найти.

К вылазке я тоже подготовилась — облачилась в темные одежды, сменила платье на просторные брюки, вместо туфель надела старые, растоптанные, но удобные ботинки. Заплела волосы в косу и закрепила на затылке, чтобы не мешалась. А сверху накинула еще и плащ с

капюшоном, потому что Арчи сразу предупредил, что на той стороне довольно холодно.

Кота я тоже предусмотрительно закутала в теплое покрывало. Оставшись без шерсти, он даже в теплом доме частенько мерз, но тут уж я ничего не могла поделать — действие моего зелья окончится только через месяц, так что о густой и пушистой шубе коту пока придется забыть.

Сам процесс перехода в потустороннее тоже оказался необычен. Я-то думала, тень откроет мне в стене что-то вроде прохода. Ну или дверь нарисует, в конце концов. Однако Тэ лишь показал знаком, что я должна повернуться к нему спиной, встать поближе к стене и не двигаться. Ну а когда я, прижимая Арчи к груди, послушно выполнила его просьбу, он просто вытянул вперед черные руки и крепко-крепко меня обнял.

Причем лишь вначале это действительно походило на объятия. Однако почти сразу тень начала стремительно увеличиваться в размерах и буквально растекаться по моему телу, словно большая жирная клякса. Вскоре сразу после этого я почувствовала холод. Причем очень и очень сильный холод, как в специальном магическом морозильнике, где у меня хранились особо важные зелья. И по мере того, как мое тело скрывалось... можно даже сказать, тонуло в окружившей его черноте, этот холод становился все сильнее.

Наконец настал момент, когда свободными остались лишь мое лицо и часть шеи, в которую сосредоточенно сопел тесно прижавшийся Арчи.

И вот тогда мне стало страшно. Погружаться в эту непроглядную черноту отчаянно не хотелось. Будучи живой, я инстинктивно стремилась держаться подальше от того, что ассоциировалось у меня с мертвым. Поэтому, как только чернота начала заливать мое лицо, я сжалась, напряглась, одновременно с этим стиснув и беднягу Арчи. От испуга мое сердце бешено заколотилось. Я часто задышала, с трудом справляясь с внезапно накатившей паникой...

Но тут кот осторожно лизнул меня в шею, и я от неожиданности замерла.

В то же мгновение чернота одним махом поднялась до потолка и накрыла нас с котом с головой. На какое-то время я ослепла, оглохла, а все, что я чувствовала, это неистовый холод, который окружал меня со

всех сторон... И лишь небольшой теплый комочек на груди помогал помнить, что я еще живая. Тихо дыша мне в шею, Арчи словно ненавязчиво повторял, что я не одна. Молча говорил, что мне нечего бояться. Незаметно поддерживал, успокаивал, помогал стоять спокойно и дышать по-прежнему ровно. Даже тогда, когда опора у меня под ногами опасно дернулась и я пошатнулась, с немалым трудом сумев удержать равновесие.

Впрочем, длилось это совсем недолго. Пол у меня под ногами и вовсе вернулся на место практически сразу. Зато после этого черная пелена перед глазами начала постепенно сползать. Еще через несколько мгновений тьма отступила достаточно, чтобы я смогла облегченно вздохнуть. А потом чернота, словно занавес, окончательно спала, и мне удалось нормально оглядеться.

Помещение, в которое мы переместились, походило на тесный каменный мешок. Точнее, на обычную арестантскую камеру. Шагов десять на десять, с единственными нарами у стены, новеньким ведром в дальнем углу и тяжелой железной дверью, за которой царил удручающая, прямо-таки мертвая тишина.

Внутри было темно — хорошими светильниками для арестованных никто, разумеется, не озаботился. Однако стены навверху, под самым потолком, имели небольшую белую полосу — результат применения особой краски, которая избавляла управление от необходимости устанавливать магические светильники. Света, правда, она давала немного, однако для того, чтобы сориентироваться, этого было достаточно.

На нарах, плотно закрыв глаза и сложив на груди морщинистые руки, лежал мастер Олдин Дэврэ. Мой учитель, мой друг и бесконечно уважаемый мною маг, который один из немногих снизошел до того, чтобы вот так просто, без платы, лишь из-за научного интереса, помочь какой-то малоизвестной ведьме.

Увы. Пропагандируемый гильдией принцип равенства среди одаренных царил лишь на бумаге, тогда как в жизни маги, особенно те, что помоложе, частенько презирали тех, кто не имел чести стоять рядом с ними в одной строке классификации. Разве что к алхимикам и артефакторам уважения было немного побольше, ну а такие, как я, нередко сталкивались с откровенным пренебрежением.

Мол, зелья и руны — это ничто. А вот волна огня или поднятое в море цунами, оживший скелет, обрушенная гора или покорный воле призывающего демон — это да. Это — искусство, тогда как все остальное не более чем жалкий пшик.

Однако мастер Дэврэ был не таким. Его не интересовало ни мое происхождение, ни мой пол, ни величина магического дара. А как только я доказала, что разбираюсь в интересующей его теме, он без малейших колебаний оформил официальное ученичество и, надеюсь, ни разу об этом не пожалел.

— Ур? — тихонько тронул меня лапой кот, когда я подошла к нарам и положила ладонь старику на грудь.

— Демон! Он совсем не дышит! Ну-ка, посиди тут...

Я пересадила Арчи на краешек нар и еще раз внимательно осмотрела находящегося без движения некроманта.

Мастер Дэврэ выглядел совершенно обычно. Не бледный, не синюшный, даже с легким румянцем на щеках. Дышать он, правда, не дышал, как бы я старательно ни прислушивалась. Глазные яблоки под его веками совсем не двигались. Губы были сомкнуты. Руки лежали спокойно. Да и кожа оказалась прохладной, но при этом мягкой, совсем не такой, как у мертвого человека.

Если бы не обстановка, я бы, наверное, могла решить, что мы находимся у него дома, а учитель просто решил вздремнуть и вот-вот откроет искрящиеся знакомой хитринкой глаза. Его даже переодевать не стали — как привезли в домашнем халате и тапочках, так и сгрузили на нары. И он наверняка ни разу не пошевелился за эти дни.

Это было необычно. Явных признаков отравления я, как ни старалась, не увидела. Ни синих губ, ни пятен на коже, ни покрасневших белков глаз... ни ран, ни повреждений на его теле тоже не имелось. Да, учитель не дышал, однако и характерных для наступления смерти признаков на нем тоже не было. Я даже халат расстегнула, чтобы это проверить. А когда убедилась, что маг действительно ни жив ни мертв, то вот тогда крепко задумалась.

Я знаю, мастер Дэврэ умен. И если он не захотел отвечать на вопросы следователей, то никто бы не заставил его это сделать. И они действительно не смогли, хотя я не сомневалась, что господа из службы магического надзора за прошедшие несколько дней

испробовали все законные и незаконные методы, чтобы вернуть старика к жизни.

— Что же вы с собой сотворили, а? — тихонько спросила я, взяв учителя за руку.

Тот, разумеется, не ответил. И даже виду не подал, что услышал.

А ведь он точно знал, что пытаться его вернуть наверняка будут лучшие целители, а то, может, и некроманты Лаэнтира.

Как он смог их обмануть? Какими знаниями воспользовался, чтобы его уловку не разгадали?

И тут мне в голову пришла еще одна неожиданная, даже, наверное, шальная мысль, от которой я поневоле вздрогнула. После чего с удвоенным вниманием принялась осматривать лежащее передо мной тело. Шея, грудь, живот, руки... я была почти уверена, что догадалась правильно. Среди всех магов столицы один только мастер Дэврэ владел знаниями, которыми почти никто, кроме меня, не интересовался!

И я едва не вскрикнула от радости, когда случайно мазнула пальцем по его ногтю и обнаружила, что на тонком слое прозрачного лака едва-едва заметно поблескивает нанесенная специальной краской руна.

— Вы гений! — восторженно прошептала я, проверив остальные ногти и обнаружив, что вся правая рука у старика была украшена аналогичными знаками. — Вы демонов гений, Дэврэ! Я знаю, как вас вернуть!

Глава 6

Ох, как же хорошо, что у нас есть такой полезный помощник, как живая тень.

Следуя моим указаниям, Тэ моментально сбегал ко мне домой и принес коробку с зельями, которые я не так давно приобрела. Можно было, конечно, попросить его найти одну конкретную склянку, но у меня они обычно помечены не словами, а рунами, поэтому я побоялась, что тень запутается, вот он и принес весь набор, нимало не смутившись ни временем, ни расстоянием, ни даже защитными заклинаниями, которых на тюремных стенах висело ой как немало.

Порывшись в коробке и отыскав там зелье быстрого пробуждения, я строго посмотрела на кота и его тень.

— Мне не мешать. Тэ, тебе лучше вообще не отвечивать. Учителю я, конечно, верю, но не думаю, что ему нужно знать о твоём существовании.

Тень понятливо сдвинулась в угол и, вытянувшись в струну, превратилась в узенькую черную полоску, которая заняла место между камнями от пола до потолка.

Убедившись, что он стал неотличим от стены, я откупорила склянку и, приоткрыв мастеру Дэврэ рот, аккуратно влила в него несколько капель зелья.

— Так, теперь руны...

Зная привычку учителя использовать руны именно для изменения свойств знаков, заклинаний или зелий, в том числе на прямо противоположные, я почти не сомневалась, для чего на его большом пальце была начертана руна отрицания, а на соседнем — усиливающая руна. В классическом понимании магии это сочетание не имело смысла, поскольку действие одной руны ослабляло другую. Но мастер Дэврэ использовал рядом три дополнительные руны, правда, второстепенного значения. И если я правильно усвоила его науку, то все пять рун были выстроены в цепочку далеко не случайно. Первая запускала вторую, та — третью... и так далее. Причем каждая в той или иной степени влияла на все остальные. И если рассматривать их по отдельности, то несведущему человеку могло показаться, что и

впрямь получалась белиберда, однако зная, как они работают вместе... зная, что первая и третья усиливают друг друга, тогда как вторая, четвертая и пятая не ослабляют, а стабилизируют, то получалось... получалось...

Я достала из коробки универсальный нейтрализатор и, капнув себе на палец, быстрым движением стерла на одной из рук маленькую черточку.

Значение руны тем самым изменилось. Выстроенная в идеальный ряд цепочка сломалась. Руна усиления утратила свое доминирующее значение, тогда как руна отрицания, напротив, вошла в полную силу. Отчего магический сон, в который мастер себя погрузил, стремительно развеялся, и мастер Дэврэ, резко открыв глаза, быстрым движением сел.

— Что происходит? Где я? — хрипло спросил он и наскоро огляделся. Причем так живо, словно и не пролежал три дня полутрупом. — Ага, вижу... как и ожидалось, застенки магнадзора... Алания?! А ты что тут делаешь?!

Я с облегчением улыбнулась.

— Как это? Спасая вас, конечно. Вы, между прочим, в тюрьме. И вот уже трое суток числитесь главным подозреваемым в деле о покушении на главу службы магического надзора.

Мастер Дэврэ неожиданно помрачнел.

— О, дорогая моя. Об этом я прекрасно знаю. Иначе не рискнул бы вот так на старости лет... Кстати, как ты меня нашла? И что это за несчастное создание, которое таращится на меня так, словно я стащил у него крупную рыбу?

— Ур-р!

— Долго объяснять, — кашлянула я, беря на руки настороженно изучающего некроманта кота. — Достаточно того, что я помогаю ему, а он — мне. Но сейчас, как мне кажется, важно другое. Учитель, объясните: что происходит? Как вы во всем этом замешаны? За что вас на самом деле арестовали? И почему вместо того, чтобы доказывать свою невиновность, вы предпочли уйти от ответа, да еще и столь экстравагантным способом?

Мастер Дэврэ тяжело вздохнул и снова быстро оглянулся.

— Ты здесь одна?

— С ним, — решила пока умолчать о тени я и продемонстрировала насуспенного кота. — Дверь закрыта. Стражи нет. Мы никого не потревожили.

— Надеюсь, что так, — нахмурился маг. — Не знаю, правда, как ты сюда проникла. Ведьме-одиночке это не под силу, разве что ты смогла кого-то подкупить... Впрочем, сейчас это и впрямь неважно. Времени не так много, а ты девочка умная, голова у тебя светлая, и я верю, что глупостей ты не натворишь. Ты потом сможешь отсюда уйти? Тихо, без шума?

Я быстро кивнула.

— Учитель...

— Алания, ты веришь мне? — снова спросил и неожиданно остро взглянул на меня старик. — Веришь, что я невиновен?

— Если бы не верила, разве бы пришла?

— Хорошо, — на мгновение прикрыл глаза он. — Очень хорошо, что хоть кто-то захотел в этом разобраться. Я, правда, не ожидал, что это окажешься именно ты, но теперь уж что будет, то будет. Что тебе известно о моем аресте?

— Только то, что написано в газетах, — развела руками я. — Что вы якобы не ладили с лордом Даррантэ, долго копили на него злобу и вот теперь вдруг решили отомстить за какие-то непонятные обиды. В газетах также писали, что вы сумасшедший. И что вашими руками был создан артефакт, в котором заперли некую сущность, вероятно, демоническую, а потом эту сущность сунули под нос лорду Кайрону, чтобы та его пожрала. Однако он каким-то чудом уцелел. Сущность якобы сбежала, но ее нашли и уничтожили. И одновременно с этим в ваш дом по горячим следам отправились следователи, которые, как утверждают газеты, нашли неопровержимые доказательства того, что весь этот бред на самом деле — правда.

Мастер Дэврэ усмехнулся.

— Вот, значит, как они решили это представить: сумасшедший... Что ж, ничего иного я и не ожидал. Однако с моей стороны эта история выглядит несколько по-другому. Сейчас, погоди...

Он протянул руку и вдруг неожиданно больно кольнул меня заостренным ногтем. Да так быстро и резко, что на ладони выступила капелька крови, при виде которой старый некромант с облегчением выдохнул.

— Прости, я должен был убедиться.

— В том, что я — человек?

Он виновато улыбнулся, когда я ожесточенно потеряла место укола.

— В моем положении верить просто так нельзя никому.

После чего развел руками и, на мгновение задумавшись, снова заговорил.

— Так вот. Около полугода назад из службы магического надзора ко мне явился посыльный с официальным письмом, в котором значился такой же официальный заказ — изготовить артефактную шкатулку, в которой можно было бы удержать призванную сущность уровня не ниже высшего демона. Зачем — там не сообщалось. Магнадзор вообще подробностями себя не утруждает. За это я их в том числе и не люблю. Но поскольку это был не первый их заказ, все оформили как должно, включая печати и подписи, да и оплата была озвучена достойная, то я не заподозрил подвоха. К тому же мне сообщили, что все материалы заказчик в лице управления возьмет на себя, а сам заказ обещал быть интересным и сложным, поэтому я и согласился.

— Заказ от магнадзора? Вот так, удаленно? — откровенно усомнилась я.

— Это их обычная практика, — пожал плечами мастер Дэврэ. — Я поэтому и не подумал о плохом: все было оформлено стандартно. Ну разве что посыльного я в лицо не знал, но мало ли кто у них там в штате сменился? Одни уходят, другие приходят... у парня и значок, и форма, и документы — все было в порядке, поэтому если я и удивился, то лишь тому, что заказ действительно серьезный: поимка демона — это все-таки не шутки, а они вместо демонолога вдруг решили обратиться к старому некроманту. Я, как ты знаешь, с собственно демонами не работаю — специализация немного не та. С другой стороны, меня ведь не просили ни призывать демона, ни запикивать его обратно, а всего лишь сделать артефакт для его транспортировки. Ну а поскольку в защитных практиках я действительно неплох, то решил, что ничего необычного не происходит.

Я скептически воззрилась на старого учителя.

Неплох?

Ой, вот только не надо скромничать.

— В общем, я принялся за работу, — сделал вид, что ничего не заметил, мастер Дэврэ. — Тот юноша-посыльный действительно принес мне все, что я у него затребовал. И каждые две недели исправно возвращался, чтобы узнать, как продвигается работа и не нужно ли мне чего-то еще. Внимательный такой мальчик. Толковый. Оставил мне амулет для связи и просил связываться только через него. Мол, приказ непосредственного начальства. Ну, меня это немного смутило, но опять же — демон есть демон. В таких вещах секретность — не последнее дело. Поэтому я сделал все, как просили, нанес на шкатулку необходимые руны и, как только закончил, сразу дал знак, что работу можно забирать.

Он снова помолчал, собираясь с мыслями.

— В точно назначенный срок тот же смысленый юноша вернулся, вручив мне вторую половину суммы, после чего забрал артефакт и ушел, предварительно передав на словах устную благодарность от руководства. Я, в общем-то, дверь за ним закрыл, да и забыл, что он вообще появлялся. Мало ли у меня было заказов в жизни? А ровно через три дня, поутру, в мой дом ворвалась толпа людей в форме управления службы магического надзора, а заодно предъявила ордер на мой арест, плюс официальное постановление о проведении обыска в доме, а также не менее официальное обвинение в организации покушения на главу службы магического надзора.

Я нетерпеливо подалась вперед.

— Они не поверили, что вы не имеете к этому отношения?

— Нет, конечно. У меня дома на видном месте лежали чертежи, формулы, рунные заготовки...

— А как же письмо из магнадзора? То, где официально было написано про заказ?

— Оно самоуничтожилось сразу, как только я его прочитал.

— Ладно. Ну а посыльный?

Мастер Дэврэ коротко усмехнулся.

— Мне сообщили, что человек с таким именем и с такой внешностью никогда не работал в службе магического надзора.

— Но вы ведь давно не практикуете! — не сдержавшись, воскликнула я.

— Да. Однако у меня дома есть масса литературы по этой теме. Да и защищался я, если помнишь, по смежной специальности, поэтому

прекрасно знаю, как призвать, распознать и обезвредить демона.

— Но вас ведь должны были проверить на амулете правды! Тогда ваши слова нельзя было бы пропустить мимо ушей!

— Мне сообщили, что допрос с использованием спецоборудования будет производиться непосредственно в стенах управления. У артефактов довольно тонкая настройка, поэтому в моем доме, где полно посторонних предметов с завышенным магическим фоном, они могли работать с перебоями.

— Так почему же вы все-таки отказались ехать? — непонимающе посмотрела я на учителя. — Почему не захотели дать следователям возможность нормально вас допросить и все выяснить?

Маг недобро сверкнул глазами.

— Потому, милая, что постановление на мой арест и предъявление мне обвинения было подписано лично лордом Кайроном Даррантэ. И подпись этого же человека стояла под тем заказом, который я не так давно выполнял.

* * *

Какое-то время мы с Арчи сидели тихо, пытаюсь переварить столь невероятные новости.

Получается, мастер Дэврэ не рискнул поехать в управление, потому что решил, что его не просто подставили, а подставило высшее должное лицо в службе магического надзора? И что раз уж подлог был осуществлен на столь высоком уровне, то доверять он больше никому не может?

— Скажите, учитель, — осторожно спросила я, когда эти факты немного уложились в голове. — У лорда Даррантэ есть повод вас ненавидеть?

Старик медленно покачал головой.

— Мы не особо ладим, однако с младшим Даррантэ мы не враги.

— Вы в этом уверены?

— Абсолютно. Я очень хорошо знал его отца. Я знал самого Кайрона еще ребенком. Когда-то мне даже довелось ему кое в чем помочь, хотя не думаю, что он об этом помнит.

— Может, вы когда-нибудь переходили дорогу его семье? Или, скажем, в силу каких-то причин у лорда есть подозрение, что могли вольно или невольно навредить его близким?

— Его мать — весьма хваткая, умная, дальновидная и очень влиятельная в Лаэнтуре женщина, к голосу которой прислушиваются даже в королевском совете. Мы с ней давно не общались. Ее муж уже умер, причем я был с ним в тот момент, когда это произошло, и вместе с родными скорбел об утрате. Леди Таисия вообще мне как родная, мы довольно часто общаемся и по работе, и в жизни. А вот Кайрон какое-то время назад отдалился от семьи. Да и характером пошел именно в мать — такой же жесткий, хладнокровный, негиббемый и безусловно преданный своей работе и делу, которым он занимается.

— У него есть семья? — снова спросила я, мысленно дополняя характеристику лорда новыми сведениями.

— Нет. К своим почти сорока годам он не стремится и, думаю, что никогда не решится завести семью. В его положении семья — это слабость. А он, насколько я знаю, всегда старался слабостей избегать.

— Значит, у него много врагов?

— Естественно, — кивнул мастер Дэврэ. — И со своими врагами он настолько жесток, что им можно только посочувствовать.

Я испытующе на него взглянула.

— А вы, случайно, в этот список не попали?

— Нет, я ведь сказал: поводов для вражды у нас не было. А мелкие разногласия не в счет.

— Хорошо, тогда скажите, а лорд Кайрон, будучи жестоким и решительным человеком, способен на скоропалительные выводы? Готов вот так легко пойти на должностное преступление ради какой-то там личной мести или из простой неприязни?

— Нет, — снова качнул головой мастер Дэврэ. — Кайрон — достойный сын своего отца. Немного нелюдимый, упрямый. В каких-то вопросах вообще непримиримый. Однако при этом решительный и целеустремленный. Как ты понимаешь, по долгу службы он был просто обязан следить в том числе и за моей деятельностью. И, надо сказать, делал он это весьма и весьма добросовестно. Порой мне даже приходилось являться к нему в кабинет и на пальцах пояснять все то, что я творил в лаборатории. Он понимал. По крайней мере, честно пытался вникнуть. Но каждый раз подозревал меня заново, поэтому

какое-то время его настойчивость доставляла мне беспокойство. Однако даже когда ему это очень не нравилось, потому что проблемы жизни и смерти он считал достаточно двойственными, чтобы в них вмешиваться, то никогда не принимал поспешных решений. И до сих пор ни разу мне не доводилось оправдываться из-за него в суде.

Я непонимающе нахмурила брови.

— Тогда почему же вас так встревожило, что вы увидели на второй бумаге его подпись? Разве на первой ее не мог кто-то подделать?

— Конечно мог. Я ведь их не сравнивал. Да что там говорить — я почти уверен, что ее подделали!

— Тогда почему вы его не дождались? Почему не поговорили с ним лично? Если вы были знакомы, а он знал особенности вашей работы, да и раз уж вам предъявили такое серьезное обвинение, наверняка милорд захотел бы с вами поговорить! Почему же вы не захотели с ним увидеться?! Почему поспешили с рунами?!

— Потому что...

Старый маг неожиданно сторбился на нарах.

— Потому что на самом деле я его увидел. Тогда, в то утро, когда мне предъявили официальное обвинение. Более того, мы даже поговорили. И именно в тот момент я принял решение уйти, потому что осознал, что ничего хорошего меня не ждет.

— Мастер Дэврэ! — пораженно уставилась на него я. — Что вы такое говорите?! Вы сами себе противоречите!

— Нет, милая. Не противоречу.

— Но вы сказали...

— Когда лорд Даррантэ пришел в мой кабинет, обыск в доме почти завершился, — тихо сказал старый маг, заставив меня умолкнуть. — Следователи как раз заканчивали опись. Некоторые паковали улики. И все они покинули кабинет, как только туда явилось высокое начальство. Я тогда был уже закован в кандалы, и меня как раз собирались переправить в управление для более обстоятельного допроса. Я, собственно, и не планировал этому препятствовать. Тогда я все еще верил, что произошла чудовищная ошибка. Наивно полагал, что стоит мне только добраться до допросной, где установлены амулеты правды, как все быстро выяснится и следователи поймут, что я не преступник, а жертва. Что меня действительно подставили. А моя

вина заключается лишь в том, что я досконально не проверил человека, который принес мне извещение о заказе, прежде чем приниматься за работу.

— О чем же вы говорили с лордом Даррантэ?

— Я рассказал ему то, что знал. Сказал, что понятия не имел о том, что шкатулку используют в преступных целях.

— И что же лорд Кайрон?

Мастер Дэврэ потемнел лицом.

— Он показал мне эту шкатулку. И это действительно оказался тот самый артефакт. Мои заклинания, мои руны... вот только за те три дня, что я ее не видел, кто-то успел нанести на боковую поверхность ряд дополнительных рун. Причем сделал это вполне профессионально. Более того, в моем стиле. И так, как если бы их наносил я сам.

— Что еще за руны? — встрепелась я.

— Ослабляющие. Иссущающие... самые опасные руны для мага, который рискнет их коснуться.

— Но они ведь эффективны только в отношении стихийников!

— Лорд Кайрон, если ты не знала, именно такой маг и есть.

— Да, но...

— Я сам их увидел лишь потому, что он мне на них указал, — еще тише добавил учитель. — Но самое скверное, что на внутренней поверхности крышки сканирующий амулет показал присутствие остаточных эманаций достаточно сильной сущности. Причем потусторонней сущности. Определенно демонической. Да еще такой, что даже спустя несколько часов сканирующие амулеты сходили с ума от перегрузки.

— К-как?! — совершенно искренне отшатнулась я и в шоке переглянулась с таким же пораженным котом. — Значит, демон все-таки был?!

— Да. За те три дня, что шкатулка где-то гуляла, кто-то его призвал. Наверняка ослабил. Потом запер. Нанес на шкатулку дополнительные руны. После чего доставил ее в дом лорда Кайрона Даррантэ и вручил ему лично вместе с запиской, написанной от моего имени. Там было указано, что мне в руки неким образом попал неопознанный и потенциально опасный артефакт и, прекрасно зная, как в этом случае предписывает поступить закон, я с чистой совестью

передаю его в службу магического надзора, чтобы ее сотрудники исследовали эту вещь и попытались в ней разобраться.

— И лорд Кайрон эту шкатулку получил? — чуть ли не шепотом спросила я.

— Да.

— А ключ при этом был при ней?

— Да, — снова кивнул мастер Дэврэ. — Однако заклятие на ключе тоже оказалось изменено. И вместо того, чтобы удерживать демона внутри, оно его, наоборот, освободило.

У меня волосы зашевелились на затылке.

— То есть в то утро демон и впрямь атаковал лорда Кайрона Даррантэ в его же собственном доме? И он действительно едва не погиб, когда пытался от него избавиться?! А зная, что посылку ему прислали именно вы...

Выходит, вот почему по городу была объявлена такая облава!

Похоже, обломав зубы на лорде Даррантэ, демон вырвался на волю. И лорд... возможно, растерявшись, а скорее всего, будучи раненым... попросту не успел его остановить. Вместо этого он, едва пришел в себя, схватился за амулеты связи и поднял по тревоге не только свое управление, но и городскую стражу. У тех на вооружении тоже кое-какие артефакты есть, так что весь центр города и близлежащие кварталы немедленно оцепили, а едва следователи взяли след, по нему тут же кинулась оперативная группа.

Я бы, наверное, еще долго не понимала, почему там оказался напряженно прислушивающийся к разговору и так же, как я, лихорадочно размышляющий о причинах Арчи. Но узнав, что демон — вовсе не газетная утка, а самая что ни на есть правда, я неожиданно подумала: а что, если Арчи никто специально и не убивал? Что, если он просто случайно оказался на пути голодного демона, которому срочно требовалось занять подходящее тело?

Душа человека и сущность демона во многом похожи. Да и нуждаются, по большому счету, в одном и том же. И если предположить, что Арчи случайно оказался на дороге твари, то разве не могла она напасть на него?

Что, если Арчи, даже будучи хорошим магом, попросту не успел среагировать? Что, если он был в тот момент болен, ослаблен или ранен? Что, если демон оказался настолько силен, что сумел в

считанные минуты выгрызть его душу из тела, а сам успел занять его место? Что, если именно в этот момент рядом объявились люди из управления магического надзора и, не разобравшись, перехватили уже не отпечаток ауры демона, а совершенно четкий след свежайшей, только-только выпорхнувшей и ничего не соображающей души?

Поскольку одержимый демоном человек — это уже совсем не то, что обычный демон, и так просто его не обнаружишь, то разве не могли господа следователи ошибиться? И обнаружив совсем еще свежий след, броситься следом за чужой душой, оставив лежащее на земле тело с притаившимся внутри демоном?

Я снова глянула на Арчи. Затем — на мастера Дэврэ. И с ужасом сообразила: скорее всего, так и было. После чего Арчи, ничего не соображая, кинулся бежать. Затем к нему вернулась его тень. Ну а дальше обстоятельства развивались уже с моим непосредственным участием, так что окончание этой истории я прекрасно знала.

Но тогда что же? Получается, что у нас в столице уже третий день совершенно спокойно разгуливает самый настоящий демон?! Причем в теле Арчи, о смерти которого так и не написали в газетах! Никем не признанный. Спокойно присматривающийся к окружающим его людям. Деловито выбирающий себе новых жертв, словно гурман рядом со щедро накрытым столом. Более того, управление магического надзора, убедившись, что след остыл, но не найдя того, в кого демон мог бы вселиться, благополучно праздновало победу. Тогда как демон был жив, а мы даже не знали, чье тело он занял, где именно находится и как его найти!

— Господи, кошмар какой! — пролепетала я, едва представив, чем это грозит столице и живущим в ней людям.

— Это еще не самое худшее, — удрученно сказал мастер Дэврэ, заставив меня невольно замереть.

О нет! Что может быть хуже этого?!

— Когда я увидел, где именно и какие руны появились на шкатулке, я сразу подумал, что это было не просто покушение, — проговорил учитель. — Шкатулку я сделал сравнительно небольшой. Размеры были указаны в заказе заранее — как раз под руку взрослого мужчины. Причем простой человек от прикосновения к такой вещи наверняка бы не пострадал. Просто потому, что обычно, когда нам протягивают предмет, то мы, не думая, берем его правой рукой. И

именно правой рукой глава магического надзора ее держал, когда показывал в качестве важной улики. Однако настоящий лорд Кайрон — левша. И лишние руны на шкатулке тоже были нанесены под левую ладонь. Именно там, где никто другой их бы, скорее всего, не коснулся. И это заставило меня задуматься.

Я похолодела.

— Что вы хотите сказать, мастер?!

— А то, милая, что руны на шкатулке были совсем крохотными. Их очень легко не заметить. Но составлены они таким образом, что стоит только коснуться одной, как тут же каскадом подключаются остальные, и это мгновенно парализует попавшего в ловушку мага. Иссущающая руна при этом блокирует его дар. Ослабляющая лишает возможности пошевелиться или позвать на помощь. Остальные же создают магический мостик, по которому изголодавшийся демон, как по хорошо укатанной дороге, кидается к беспомощной жертве. И ему понадобится всего несколько секунд, чтобы без помех пожрать чужую душу.

У меня во второй раз за эту ночь похолодели руки и что-то неприятно екнуло в груди.

— М-мастер Дэврэ...

— В то утро я понял, что лорд Даррантэ попросту не мог выжить после того, как взял в руки мою шкатулку. У него по определению не было шансов, — едва слышно уронил старый некромант.

— Не может этого быть!

— Может, — без тени сомнений ответил старый некромант. — Прости, милая, но ловушка для лорда Кайрона была устроена мастерски. И он в нее, к сожалению, попался. А это значит, что в то утро в мой дом вошел не он, а кто-то другой. Кто-то, кто успешно выдал себя за него и кого я совершенно не ожидал увидеть. Больше тебе скажу — все это произошло вовсе не случайно. Когда в мой дом вошел одержимый, я далеко не сразу понял, что с ним что-то не в порядке. Его лицо, манера одеваться, походка, голос... все было как обычно. И только эти руны, которые он сам же мне показал... его рука... то, как он улыбнулся, когда я крикнул, что он ошибается... Помнишь, я спросил, веришь ли ты мне, Алания?

Я испуганно вскинула голову и посмотрела на учителя.

— Д-да, конечно.

— И ты помнишь, что мне ответила?

— Естественно!

— Тогда поверь мне: лорд Кайрон Даррантэ — вовсе не тот лорд Кайрон Даррантэ, которого я когда-то знал, — абсолютно ясными глазами посмотрел на меня старый маг, и мой мир словно перевернулся с ног на голову. — Он одержим. Его душа мертва. А в его теле находится высший демон, которого никто, кроме меня, не распознает. Кайрон нелюдим, у него нет семьи и почти нет друзей, которые смогли бы заметить неладное. Сделав себя добровольным изгоем, он стал для демона наилучшей из возможных целей. Его происхождение, статус в обществе... можешь представить, на что способен демон в теле облеченного властью человека?! И сколько душ он пожрет, пока мы его не остановим?! Причем знаешь, что самое страшное? Что это преступление, можно сказать, совершено моими руками. Лорд Кайрон погиб из-за меня. И осознание этого убивает меня чуть ли не больше, чем все остальное.

Мастер Дэврэ тяжело вздохнул.

— Страшно еще и то, что мне никто не поверит. Вздумай я обвинить Даррантэ в одержимости, как меня тут же поднимут на смех. Моей репутации придет конец. Как маг, как некромант я стану в глазах магического общества абсолютно несостоятелен. Собственно, процесс уже запущен. В скором времени столица будет с азартом обсуждать, что мастер Олдин Дэврэ выжил из ума. Причем даже в том случае, если я все-таки выберусь отсюда и начну искать сторонников. Тогда, сидя в кабинете и глядя на улыбающегося не-лорда, я очень четко осознал уготованную мне участь и то, что ничего подобного сделать он мне не позволит. Более того, если бы я попытался обвинить его прямо там, от меня бы сразу и избавились. Соппротивление при аресте, больное сердце... мало ли причин приводят к смерти обвиняемых? Поэтому я решил выждать. Затаился. Подумал, что имеет смысл потянуть время. В таком пограничном состоянии он мог убить меня, но был бы не в силах контролировать. Пожрать мое тело, но никак не душу.

Я прикусила губу.

— Простите, учитель. Простите за то, что на миг я в вас все-таки усомнилась.

— Мне не за что тебя прощать, милая, — грустно улыбнулся мастер Дэврэ. — Признаться, я надеялся, что кто-то из моих учеников не поверит в ту чудовищную ложь, которую про меня говорили. Что кто-то вопреки всему все-таки рискнет пойти против системы и отыщет способ до меня добраться. Я полагал, что вдвоем мы сумеем изгнать потустороннюю сущность из нашего мира. Надеялся, что с хорошим помощником мне это будет по силам. Я ведь уже стар. Мои силы уже не те, что прежде. Однако я никак не думал, что из всех моих знакомых, друзей и последователей меня отыщешь именно ты, Алания Хартис.

Мои губы тоже тронула слабая улыбка.

— Да, ведьма против демона — это сила.

— Ох, девочка моя, — устало опустил плечи учитель. — Как бы я хотел, чтобы эта ноша не ложилась на твои плечи. Да и ты совсем не тот человек, которого положено звать с собой в последний бой. Нам бы сюда мага... хотя бы одного толкового и сильного мага, который смог бы правильно выставить демонический круг и прочитать изгоняющее заклинание...

Мой взгляд сам собой упал на притихшего кота.

Демон меня задери!

У меня вдруг расширились глаза.

— Ну конечно же! — воскликнула я, приподняв Арчи с колен. — Мастер Дэврэ! Я знаю, кто нам поможет!

Глава 7

— Мять! — с чувством сказал кот, когда я заглянула в его глаза и увидела там нескрываемое раздражение. Более того, Арчи был недоволен. Даже, как мне показалось, зол. И я спустя всего пару ударов сердца неожиданно поняла, что причины для недовольства у него действительно были.

Мы, правда, специально это не обговаривали, как-то оно само подразумевалось, и по приходе сюда я была не настроена сообщать учителю об особенностях своего спутника, да и о тени не планировала рассказывать. По крайней мере, пока не услышу рассказ некроманта и не избавлюсь от последних сомнений.

Однако сейчас, когда он все открыл и правда оказалась более чем шокирующей, я испугалась. А потом расстроилась и резко обрадовалась, когда, как мне подумалось, я нашла единственный лучик света в окружившем нас кромешном мраке, и на мгновение забыла — Арчи ведь тоже имеет право голоса. Более того, в подобной ситуации он, будучи незарегистрированным теневином и при этом находясь в чужом теле, рисковал не меньше, чем мы со стариком. Поэтому, прежде чем раскрывать его инкогнито или что-то говорить за него, я просто обязана была спросить, а согласен ли он на это.

Однако я об этом не подумала. Обрушившиеся на мои голову новости выбили меня из колеи и сделали неосмотрительной. Поэтому кот имел полное право злиться, и у меня аж сердце екнуло, когда я поняла, что натворила.

— Прости, — с невыносимым раскаянием прошептала я, чувствуя, что еще немного, и я утрачу его доверие. — Прости меня, пожалуйста. Я совершила глупость и не должна была нарушать наших с тобой договоренностей. И уж, конечно, должна была помнить, что у тебя пока нет повода доверять мастеру Дэврэ так, как верю ему я.

— Ур-р!

Мол, вот именно.

— Но я уверена, что на самом деле это не совсем так, — виновато улыбнулась я. — Я даже думаю, что вы знакомы. Более того, ты тоже верил ему когда-то... Да, сейчас ты этого не помнишь, но прошу —

дай мне все объяснить. Быть может, о многом ты уже и сам успел догадаться, но все же думаю, я смогу тебе помочь.

Арчи недовольно пошевелил усами, и я, поняв, что ему неудобно вот так висеть у меня перед глазами, осторожно усадила его обратно на колени.

— Алания, ты ничего не хочешь мне рассказать? — с нескрываемым подозрением осведомился мастер Дэврэ, когда я замолчала, давая коту время подумать.

— Хочу. Но сделаю это лишь после того, как он согласится меня выслушать.

— Муф-ф, — все еще с ноткой раздражения отозвался Арчи, несильно царапнув лапой мое колено, но я была уверена, что правильно его поняла и, с облегчением выдохнув, искренне ему улыбнулась.

— Спасибо.

— Алания, моя дорогая...

— Я думаю, что смогу немного дополнить ваш рассказ, учитель, — сказала я, когда мастер Дэврэ явственно начал терять терпение. — Нет, насчет демона я вам верю. Да и цепочка событий, которую вы описали, кажется мне весьма правдоподобной. Единственное, что меня смутило, это то, что демон смог так быстро адаптироваться в новом теле. Вы ведь сказали, что не узнали его?

— Да. Он выглядел совсем как настоящий Кайрон Даррантэ. И лишь в последний момент я засомневался.

— Но ведь так не бывает, учитель, — внимательно посмотрела я на мастера Дэврэ. — Вы сами учите студентов на лекциях, что любому демону нужно время, чтобы привыкнуть к новому телу. Первые часы и даже дни он неуклюж, у него проблемы с координацией, с речью... демоны, даже если пожрут чужую душу, первое время испытывают проблемы с памятью одержимого, поэтому им трудно стать человеком, ничем себя не выдав. И именно в это время они особенно уязвимы.

— Я думаю, мы имеем дело не с обычным демоном, — спокойно ответил некромант. — Он однозначно высший. Очень сильный. Умный. Могушественный. Больше тебе скажу: я почти уверен, что его призвали вовсе не в те три дня, пока шкатулка где-то путешествовала. Скорее всего, он оказался в нашем мире гораздо раньше. Успел адаптироваться, оглядеться, привыкнуть.

— И кто-то ему в этом помог?

Мастер Дэврэ метнул на меня острый взгляд.

— Вот именно. Сам он не выжил бы в нашем мире без нормального тела. Его бы вытолкнуло отсюда в ближайшую пару часов после призыва. Однако кто-то помог ему здесь задержаться. Создал условия для его существования, причем поддерживал их настолько долго, насколько это потребовалось.

— Потребовалось для чего?

— Чтобы заранее узнать привычки Кайрона Даррантэ. Понять, что он за человек. Как выглядит, как двигается и держится, как говорит. Чем занимается, какие у него интересы, какие есть слабости и особенности. Кто-то собрал и передал демону эту информацию! И передал задолго до того, как демон в него вселился!

Я дернула щекой.

— Это позволило демону начать действовать сразу после вселения...

— Да. Поэтому никто и не насторожился. Подмена была проведена настолько мастерски, что за этим чувствуется рука опытного кукловода.

— Но ведь напасть на лорда Кайрона могли и без вашего участия. У него же много врагов. И, думаю, многие бы продали душу даже демону, лишь бы избавить этот мир от главы службы магического надзора.

— Помимо желания, нужны еще и соответствующие знания, — качнул головой старый маг. — Плюс навыки, опыт, хорошо защищенное место для проведения ритуала. Однако в одном ты права — меня к этому делу привлекли явно умышленно. Многие артефакторы могли бы сделать по заказу аналогичную шкатулку. Многие демонологи или просто опытные некроманты были способны поставить на нее необходимую защиту. Так или иначе, взять ее в руки Кайрон мог и у себя дома, и в управлении... это было уже не так важно. Однако заказчик предпочел обратиться именно ко мне. И это он настоял на использовании рунной защиты.

— Это приводит нас к мысли, что у вас и лорда Кайрона общий враг, — прищурилась я.

Некромант кивнул.

— Я тоже об этом подумал. Но пока, хоть убей, у меня даже приблизительно нет идей, кому мы могли так помешать.

— Вы правы, здесь чувствуется нечто личное, — задумчиво согласилась я. — Если это месть конкретно вам, то использовать вас для создания шкатулки, с помощью которой вас же потом и обвинили в покушении на убийство... на такое способен лишь изощренный, жестокий и очень сильно обиженный на вас человек, которому было в радость смотреть на то, как вы теряете сперва репутацию, потом друзей, последователей, надежду, а затем и жизнь... Учитель, стойте! Но ведь у демона очень приметная аура! И чтобы ее скрыть, да еще и практически сразу, одержимому пришлось бы очень постараться.

— Думаю, ему и не пришлось особо стараться. Скрыть ауру вполне способен обычный, пусть и запрещенный в Лаэрии амулет.

— Вряд ли лорд Даррантэ хранит у себя дома запрещенные артефакты, — справедливо усомнилась я в доводах мастера Дэврэ. — А между тем, раз демон рискнул выйти в город практически сразу после вселения, да еще и смело показался на глаза сотрудикам магнадзора, значит, был уверен в собственных силах. Да и соответствующий артефакт у него должен быть под рукой.

— Думаю, он находился в той же шкатулке, в которой прибыл и сам демон. Когда демон вселился в нужное тело, то просто надел амулет и ушел. Кто-то очень постарался, чтобы потусторонней твари в нашем мире было комфортно. И сделал все, чтобы в теле лорда Кайрона он чувствовал себя как дома.

— Опять этот кто-то...

— Мяур, — тихонько напомнил о себе Арчи.

— Прости, — спохватилась я. — О тебе я тоже не забыла и думаю, что не ошибусь, если предположу, что кое-что в этом деле понимала неправильно.

— Ур?

— Да. С самого начала я упорно не могла понять, каким же образом ты мог быть в этом замешан. То ли ты — причина случившегося переполоха. То ли, наоборот, следствие. То ли ты преступник, а то ли, напротив, жертва... И лишь когда учитель подтвердил, что слухи о демоне — это вовсе не слухи, то кое-что в моей голове начало прорисовываться. Правда, сперва я подумала, что

демон, буквально на блюдечке принесенный в дом к лорду Кайрону Даррантэ и атаковавший его, когда никто не ожидал, промахнулся с ударом. Сам лорд был, возможно, ослаблен или ранен, а напавшая на него тварь, не сумев с ним справиться, предпочла найти себе жертву попроще. Тогда же я решила, что ты — и есть та самая жертва, которая появилась в этой истории случайно. Однако когда учитель сообщил о рунах и о том, что у лорда Кайрона попросту не было шансов уцелеть, я... неожиданно поняла, что мы оба с ним ошибались.

Наклонившись, я пристально взглянула на настороженно замершего кота.

— Мастер Дэврэ уверен, что демон, вселившийся в тело лорда Даррантэ, пожрал его душу. Просто потому, что тот был не в силах его остановить. Но что, если это не так? И что, если великий лорд... весь такой упрямый, непримиримый, упорный и нескгибаемый... что, если он все-таки смог оказать демону достойное сопротивление?

— Алания... — вдруг замер сидящий на нарах маг.

— Что, если на самом деле демон не убил его, а всего лишь ранил? — словно не слышала я, по-прежнему глядя на шумно раздувающего ноздри кота. — И что, если не ожидавшая отпора тварь в какой-то момент утратила контроль над ситуацией, а душа, которую она так жаждала поглотить, попросту вырвалась из тела?

Арчи несильно вздрогнул.

— Если демон уже находился внутри тела лорда, то он, разумеется, не смог бы так просто его покинуть. Да и за отлетевшей душой сам, надо думать, не побежал. А значит, он не мог никого встретить на улице. Не мог напасть на одинокого прохожего. И никакой другой души в том месте и в то время попросту не было. А та, которая была, оказалась дезориентирована, скорее всего, ранена и истощена. Оставшись без тела, она какое-то время еще помнила, кем является и что должна сделать, поэтому, разумеется, кинулась не бежать, а искать укрытие. Взять передышку. Подумать, что делать дальше. А затем, собравшись с силами, начать действовать. Думаю, именно так поступил бы в подобной ситуации настоящий лорд Кайрон Даррантэ...

У кота расширились глаза, а я сочувственно покачала головой.

— Милорд не учел только одного — вскоре после смерти человеческая душа начинает утрачивать связь с реальностью. Ее

память угасает, а прежние задачи, чувства, цели и привязанности стремительно исчезают, облегчая тем самым переход в иной мир. Обычно этого достаточно, чтобы оставшийся без вместилища дух спокойно отбыл туда, куда ему положено уйти. Однако невинно убиенные так жаждут мести и справедливости, что зачастую отказываются принимать существующий порядок вещей. Сопротивляются. Стремятся сделать хоть что-то, поэтому уходят не сразу, а на какое-то время задерживаются. Так, как и произошло с лордом Кайроном Даррантэ. К несчастью, его душе хватило сил и упорства лишь на то, чтобы отлететь от места своей смерти как можно дальше. А потом она все-таки забыла, что с ней произошло. Ожидаемо растерялась. Замешкалась. И если бы не внезапно обнаружившийся друг, она бы точно далеко не ушла. Впрочем, даже вдвоем им было бы сложно противостоять могущественному демону, имеющему в своем распоряжении арсенал и силы целого управления. Демон, несмотря на неудачу, быстро сориентировался и, вспомнив, в чьем именно теле находится, отправил в погоню за строптивой душой своих... вернее, теперь уже своих подчиненных. Большого от него и не требовалось — прекрасно зная, что у лорда Кайрона есть всего час-полтора, прежде чем он окончательно исчезнет из этого мира, демон устроил на него такую облаву, что тот по определению не смог бы в ней уцелеть. Одновременно с этим демон отправил людей и в дом мастера Дэврэ — поводов для обвинения в покушении на убийство было предостаточно. Улики тоже имелись. Демону следовало лишь самому за всем проследить, подбросить несколько новых улик, а в нужный момент сказать свое веское слово, и этого хватило бы, чтобы никто и ни в чем не усомнился. Собственно, так оно и вышло. Безупречная репутация настоящего лорда Кайрона этому поспособствовала. Мастера Дэврэ арестовали. В его причастности к покушению не было ни малейших сомнений. А когда спустя два часа демону доложили, что подозрительных лиц с признаками вселения потусторонней сущности в столице не обнаружено, а след ускользнувшей души, которую для правдоподобия обозвали демоном, развеялся, сам демон мог с чистой совестью праздновать победу. Ведь благодаря ему мой учитель оказался за решеткой, улики против него были железными, настоящий лорд Кайрон погиб, его место и должность оказались вакантными... Одним словом, внедрение прошло успешно, а во власти демона

оказался огромный густонаселенный город с его ресурсами, возможностями и множеством ни о чем не подозревающих душ.

— Вот только он не знает, что настоящему лорду Даррантэ все-таки удалось уцелеть, — тихо сказала я, неотрывно глядя на затаившего дыхание кота. — И лорд не только выжил, но и в последний момент успел-таки найти одно-единственное, только что лишившееся души тело, в которое, не имея другого выхода, тут же и вселился. Ты, конечно, этого не помнишь, но я думаю, ты и есть лорд Кайрон Даррантэ. И это ты — то недостающее звено в уже известных нам фактах, которое все объясняет.

Арчи издал какой-то странный звук, после чего опустил плечи и глубоко задумался.

— Кайрон?! — неверяще прошептал мастер Дэврэ, уставившись на него, как на чудо. — Кайрон Даррантэ живой?!

— Так что ты на это скажешь? — настороженно перепросила я, не зная, как кот воспримет мои выводы и догадки. — Арчи?

— Как ты его назвала? — еще больше удивился учитель, но потом вдруг спохватился с и досадой хлопнул себя по лбу. — Тьма! Ну конечно же! Кайрон Архос Даррантэ... Арчи! Его детское прозвище! Быть может, единственное, что он в такой ситуации мог вспомнить быстрее всего!

Старик неожиданно рассмеялся, а потом резко посерьезнел и совершенно другим тоном осведомился:

— Кстати, мальчик мой, надеюсь, ты уже успел вернуть себе свою тень?

Мы с Арчи пораженно повернулись.

— Откуда вы знаете?!

— Да как же мне не знать, — улыбнулся старый некромант, глядя на Арчи с каким-то новым, непонятным мне пока чувством. — Это ведь я по просьбе леди Амелии осматривал его, когда у него впервые появилась личная тень. И это я, когда убитая горем мать взмолилась о помощи, придумал ритуал, который помог ему избавиться от участи теневика.

— В-вы ?! — в шоке уставилась я на мастера Дэврэ. Кот изумленно крикнул. И даже тень в углу явственно шевельнулась. — Вы — тот самый маг, который едва не уничтожил его личную тень?!

Старик пристально посмотрел на шокированного Арчи.

— Прости, мой мальчик. Тогда я думал, что это абсолютно оправдано. И искренне верил, что совершаю благое дело. Конечно, я тогда работал не один — по просьбе твоей матери в вашем доме собрался целый круг видных ученых, которые так или иначе были обязаны твоему отцу. Когда он умирал от тяжелой болезни, никто из нас, к собственному стыду, ничего не смог с этим поделать. Наверное, поэтому же, когда появился шанс хоть чем-то помочь тебе, никто из нас не нашел в себе силы отказаться.

— Ур-р? — недоверчиво проорчал Арчи, когда старик протянул к нему руку и осторожно коснулся лысого уха.

— Это так странно, — прошептал мастер Дэврэ. — До последнего твердо верить, что ты мертв, а потом вдруг увидеть тебя живым, пусть и в таком странном виде... Тогда, после ритуала, я уже испытывал это чувство. Ты потерял сознание. Разделение с тенью далось тебе нелегко. Ты бредил. Пытался уйти вслед за ней. Так отчаянно и с такой силой, на какую способны лишь глубоко привязанные к близкому человеку дети. В то время я этого не понимал. Не догадывался даже, насколько тесно вы на самом деле связаны и насколько мучителен этот разрыв будет для вас обоих. Однако нам все-таки удалось отделить вас друг от друга. Твоя тень ушла. А ты все-таки выжил, выкарабкался, вырос прекрасным сильным юношей, а потом и настоящим мужчиной. И я даже почти не стал корить себя за это. Но вот пришло время, ты снова оказался в беде, а я, как и в тот раз, сию и отчаянно сомневаюсь, смогу ли тебе чем-то помочь...

Он вдруг встряхнулся и поспешил отстраниться.

— Извините. Сентиментальным стал к старости... сейчас же это совсем не к месту. Так что там с тенью, мой мальчик? Ты действительно ее вернул?

Я вопросительно посмотрела на кота, а тот замедленно кивнул. После чего и без того уже теряющая терпение тень торопливо выбралась из своего убежища, заняла ближайшую стену, а потом вытянула руку в сторону пожилого мага и сделала неприличный жест,

при виде которого кот неожиданно хмыкнул, а у меня брови взлетели высоко наверх.

— Ты прав, — кашлянул мастер Дэврэ, со смешанным чувством глядя на рассерженного Тэ. — И у тебя есть повод меня ненавидеть. Но я действительно сожалею о том, что так получилось. И что я причинил вам так много боли. Это была моя ошибка. Ужасный выбор, который мне пришлось делать под давлением обстоятельств. Конечно, словами дела не исправишь, и время давно упущено, но все-таки давай оставим прошлое и связанные с ним эмоции до лучших дней, потому что сейчас перед всеми нами стоят гораздо более важные задачи.

— Нам нужно остановить демона, — кивнула я, когда тень сердито отвернулась. — Надо вернуть Арчи его прежнее тело. Восстановить ваше доброе имя. А потом найти того, кто все это затеял, и хорошенько его отмутузить.

— Демона остановить не так-то просто, — озабоченно свел брови к переносице учитель. — Учитывая то, как он пришел в наш мир, и то, какую помощь ему при этом оказали, мы вряд ли сможем привлечь к этому специальные службы. Городская стража, магический надзор... никто не станет поддерживать нас, в случае если мы открыто объявим, что в теле лорда Кайрона Даррантэ находится могущественная потусторонняя тварь.

— А у него ведь еще и как минимум один сообщник есть, — пробормотала я.

— Причем весьма сведущий как в рунах, так и в демонологии. Поэтому я даже знакомых не могу привлечь без риска случайно выдать себя и вас. К тому же газеты сделали свое дело — меня официально объявили безумным. На помощь можно будет рассчитывать лишь от самых близких. Но поскольку мы до сих пор не знаем, кто из них меня предал, то на самом деле верить нельзя никому.

Я поневоле поежилась.

— Вы думаете, демона призвал кто-то, кого вы хорошо знаете?

— Как минимум тот, кто хорошо знал мои привычки, — кивнул маг. — То, что я, хоть и не люблю магнадзор, иногда все же делал лично для Кайрона некоторую работу. То, что мы не афишируем наши контакты и, как правило, общаемся с помощью писем. Это был кто-то, кто хорошо знает работу службы магического надзора. У кого была возможность достать официальные печати и бланки. Наконец, это

человек, который много знает о демонах, умеет с ними обращаться и договариваться, а также имеет достаточно полное представление о рунах, чтобы рискнуть мне подражать. Скорее всего, это тот, кого я хорошо знаю или когда-то знал. Кого, вероятнее всего, учил. Или как минимум с кем мог поделиться подобным знанием...

— Это не я, — буркнула я, когда Арчи кинул в мою сторону быстрый взгляд. — Хотя твои подозрения мне вполне понятны.

— Урр.

— Этот человек также должен был быть хорошо знаком с самим Кайроном Даррантэ, — не обратив внимания на наш обмен репликами, продолжил учитель. — Причем если среди моего окружения кандидатов на предательство огромное множество, то рядом с Кайроном таких людей сравнительно немного. И это слегка сужает круг поисков.

— Пока у нас нет улик, гадать по этому поводу можно долго...

— Да, — согласился мастер Дэврэ. — Но и ошибиться мы не можем, поэтому нам придется действовать на свой страх и риск. Перво-наперво необходимо найти место под ритуальный круг. Хотя на самом деле это не так уж сложно. Столица большая, и где-нибудь обязательно найдется подходящая площадка. Да хоть бы и у меня на кафедре можно обосноваться. Вопрос только в том, когда это делать и как организовать все так, чтобы нам никто не помешал.

Да. Изгнание демонов — дело непростое, затратное, и одним маханием магического жезла тут не обойтись. Будучи потусторонней сущностью, многие законы нашего мира демон может с легкостью игнорировать. И лишь находясь в чьем-то теле, будет вынужден соблюдать некоторые из них. И то с оговорками.

Это, в свою очередь, означало, что для борьбы с демоном не подходила ни стихийная, ни боевая, ни в целом классическая магия. Профессию демонолога не зря когда-то выделили в отдельное искусство. Работа специалистов данного профиля — это не просто заклинания, а преимущественно предметная магия. Артефакторика, магия крови, руны, знаки и то, что напрямую связано с использованием ритуальных кругов.

Одним словом, не каждый потянет.

— Впрочем, и эта проблема вполне решаема, — продолжил учитель. — Надо только все хорошенько продумать. А вот собственно

ритуальный круг — это уже сложнее.

Угу. Именно об этом я и говорю. Сила тут бесполезна. Тогда как знания, опыт, умение в любой ситуации сохранять хладнокровие и твердая рука, способная держать специальное стило и бестрепетно продолжать рисовать хоть во время шторма, хоть во время землетрясения, — еще как.

— Если вы мне поможете, думаю, я смогу его нарисовать, — твердо сказала я, когда наставник выразительно умолк. — Начертательная магометрия для ведьм — один из обязательных предметов. И в таблице у меня всегда стояла по нему отметка отлично.

— Да, — улыбнулся некромант. — Ты — на редкость способная ученица. Однако круг сам по себе ничто, если мы не сможем наполнить его силой.

— Используем накопительные артефакты. Думаю, на той же кафедре таких найдется предостаточно.

— Тебе не позволят ничего оттуда вынести, — напомнил учитель.

— Ну и что? А мы Тэ попросим, он нам все нужное и принесет.

— Кого мы попросим? — не сразу понял он.

Я молча ткнула пальцем в непримиримо сложившую руки на груди тень.

— Ах да... С таким помощником процесс сбора нужного материала и впрямь пройдет гораздо быстрее и легче, чем обычно. Структуру круга, правда, нужно будет еще посмотреть. Я, как вы понимаете, давно этим не занимался, поэтому многое подзабыл. Ну а если учесть, что мы, скорее всего, имеем дело не с простым, а с высшим демоном, то круг надо будет делать двойным или даже тройным. Да еще и рунами его усилить, иначе мы рискуем снова эту тварь упустить. Также нам понадобятся защитные артефакты, чтобы скрыть изменение магического фона во время ритуала. Демон, как я уже сказал, действует не один. И будет совсем нехорошо, если в самый ответственный момент его сообщник вмешается и нарушит ход ритуала. Однако самое сложное видится мне не в этом...

Мастер Дэврэ остро взглянул на напрягшегося кота.

— Если повезет и у нас все получится, то демон из нашего мира действительно уйдет. И у тебя даже появится возможность вернуться в собственное тело. Но это будет очень и очень короткий промежуток

времени. Буквально минуты, за время которых тебе придется пройти точно такой же ритуал, как и демону, только наоборот.

— Разве он не сможет вернуться сам? — настороженно переспросила я.

Учитель покачал головой.

— Времени прошло слишком много. Связи между душой и телом уже разорваны. А для того, чтобы они образовались заново, придется приложить некоторые усилия. Да и то успех не гарантирован, особенно если демон успеет повредить тело.

— То есть нам теперь и ранить его будет нельзя?!

— Боюсь, что так, — подтвердил мое предположение некромант. — После того как демон уйдет, тело какое-то время будет мертво, но еще способно принять в себя новую душу. Однако грубые повреждения сделают этот процесс невозможным. Если мы промедлим, оно тоже умрет окончательно. А мертвец есть мертвец. Попытки его оживить приведут лишь к тому, что в нашем мире появится зомби. Поэтому если мы упустим момент, то Кайрону или насовсем придется остаться в кошачьем теле, или же он будет тешить себя надеждой, что в Лаэрии есть хотя бы один сумасшедший, который рискнет для него провести ритуал, забрав для этого тело у кого-то другого.

— То есть кого-то ради этого убив...

— Ну или кого-то подловив в момент смерти. Да, милая. Другого выхода у него уже не будет, поэтому нам придется очень постараться, чтобы до этого не дошло.

— Ур, — сердито зыркнул на мага нахохлившийся Арчи.

— Да я в тебе и не сомневался, — вздохнул тот. — Само собой, совершения преступления ты не допустишь и на убийство невинного не пойдешь... Это я так, больше для справки. Чтобы ты понимал, насколько это серьезно.

— Учитель, а есть ли вероятность того, что старое тело его не примет? — беспокойно поерзала я. — Вдруг после демона там ничего не останется? Или же он захочет нанести себе увечья умышленно?

— Пока он заинтересован в том, чтобы жить именно в этом теле, он будет стараться его беречь. Обычная магия, как ты понимаешь, ему не страшна. Простым ударом по голове его тоже не убьешь. В него даже можно копьё воткнуть, руки-ноги отрубить, кинжал вколотить в

грудь, и он все равно будет ходить, смеяться, разговаривать и при этом нормально себя чувствовать. Однако тело все же пострадает, поэтому рано или поздно оно разрушится и демону придется искать себе новое пристанище. А ему это пока не нужно. Более того, я даже думаю, что первое время он будет вести себя осторожно, проверяя, так сказать, почву, и вряд ли начнет убивать направо и налево, так что какое-то время у нас еще есть. Безусловно, если вопрос встанет ребром, то жалеть чужое тело он не будет. Особенно если заранее приготовит парочку новых. Но в наших интересах действовать так, чтобы у него до поры до времени не возникло ненужных подозрений и уж тем более не появилось желания что-то повредить.

Я ненадолго задумалась, пытаюсь разложить по полочкам все, что мы сегодня узнали, однако в голове все равно царил полный сумбур.

— Но тогда получается, что технически мы, в общем-то, можем остановить демона. Даже если этот демон — высший. Найти спокойное тихое место, нарисовать круг, приготовить все для ритуала... все это в принципе решаемо. Особенно с помощью тени. А вот как заманить туда самого демона... да еще и так, чтобы он до последнего этого не понял...

Мастер Дэврэ замедленно кивнул.

— Это и есть самая главная проблема, над которой нам придется поломать голову. Но, как я уже сказал, какое-то время у нас есть, поэтому давайте не будем его терять и уже сейчас начнем что-то предпринимать.

Глава 8

В общей сложности мы проговорили почти до утра, стараясь найти приемлемое решение, которое устроило бы всех, и при этом минимизировать угрозу для Кайрона. Но это, разумеется, было нелегко. Особенно с учетом отсутствия нормальной речи у кота, отсутствия переводчика и того факта, что тень время от времени тоже пыталась вставить в разговор свои пять законных грошей.

При этом если тень хотя бы пантомиму могла изобразить, а то и устроить на стене целое представление, то у кота даже с помощью бумаг и чернил, которые специально для него принес из дома Тэ, возможности для общения были сильно ограничены.

Наконец я сообразила, что мы вообще-то находимся в тюремной камере, а не в городской библиотеке. Более того, здесь довольно темно, сыро и до крайности неуютно. Поэтому было бы лучше, если бы мы переехали в гораздо более подходящее для споров место, тем более что Тэ все-таки сменил гнев на милость и согласился помочь старому магу избавиться от статуса заключенного.

— Нет, — неожиданно отказался мастер Дэврэ, когда я внесла в наш общий спор рациональное предложение. — Мне нельзя отсюда уходить.

— Это еще почему? — удивилась я, а Арчи неожиданно нахмурился.

— Каждое утро камеру проверяют. Да и днем сюда регулярно наведываются маги из управления в надежде привести меня в чувство. Если во время очередного обхода окажется, что я исчез, это приведет к непредсказуемым последствиям. Более того, это может поставить под удар весь план, потому что с моим исчезновением демон точно насторожится.

Кот подумал и хмуро кивнул.

— Ур.

— То есть нам придется оставить вас здесь? — опешила я.

— Именно. И снова усыпить, чтобы никто не заподозрил подвоха.

«Погоня. Обыск. Ученики», — кратко написал Арчи, когда я в затруднении к нему обернулась.

— Он прав, Алания, — подтвердил наихудшие мои предположения учитель. — Если станет известно, что я сбежал, меня начнут искать. Причем очень и очень старательно. Я видел демона в его новом облике. Знаю, как вывести его на чистую воду. Поэтому он сделает все, чтобы меня найти и по возможности уничтожить.

— Если бы он хотел, то уничтожил бы вас еще три дня назад, — возразила я.

— Вряд ли. Магнадзору требовался подозреваемый, поэтому меня не было смысла убивать сразу. К тому же демон тщеславен. Ему хотелось посмотреть, как я буду мучиться в тщетной попытке добиться для себя невиновности. У него хватило бы власти подделать данные по амулетам правды, сфабриковать результаты допросов, подбросить в дом фальшивые улики и сделать все, чтобы я отсюда уже не выбрался. К тому же он вряд ли упустил бы шанс лично надо мной поглумиться. Да, использовав руны, я несколько подпортил ему планы, однако пока главный подозреваемый остается в тюрьме, это будет играть ему на руку. А вот если я сбегу, то по всей столице пройдет лавина обысков. И кто, как ты думаешь, первым попадет под подозрение?

Я глянула на то, что написал Арчи, и поежилась.

— Родные, близкие и ученики.

— Вот именно. А ты и так проходишь свидетелем по моему делу. И у тебя при всем желании не получится спрятать меня так, чтобы никто не нашел. Во всей столице вряд ли найдется место, где демон не смог бы меня найти. Конечно, можно было бы бежать в Ромейн или в какие-нибудь другие страны, но знаешь... я все-таки хочу поймать эту тварь и вышвырнуть туда, где ей самое место. Да и близких я подставлять не собираюсь. Поэтому и не уйду. Пусть демон и дальше считает, что выиграл. Так безопаснее.

— Но что, если через день-другой он поймет, каким образом вы смогли избежать его расспросов? Что, если его сообщник или кто-то еще подскажет ему способ, как вас разбудить?

Учитель строго на меня посмотрел.

— На этот случай я вам напишу список книг, которые вы должны будете забрать из моего кабинета. А также перечень вещей, которые понадобятся для проведения ритуала. После этого вы отсюда уйдете. Молча. И раньше завтрашней ночи не вернетесь. Если к тому времени все останется как прежде, то мы обсудим все, что не успели сегодня.

Если же нет... — Он мгновение помолчал. — Значит, сделаете все сами. Кайрон уже начал понемногу вспоминать свое прошлое. Дай ему время, почаще говори о том, что ему может быть знакомо. Пусть он как можно больше проводит время с тенью. Спешить здесь уже бесполезно. Пока он не восстановится, вы ничего не сможете сделать. А вот когда память вернется к нему полностью, он, я уверен, прищемит этой поганой твари хвост, да так, что она навсегда заречется сюда соваться. А ты ему в этом поможешь. Пообещай мне это, Алания.

Я до боли прикусила губу.

— Хорошо, учитель, я обещаю.

— Молодец, — ободряюще сжал мою руку старый маг. — А теперь отдайте мне перо и бумагу. Я должен успеть все сделать до рассвета...

Спустя несколько часов мы, как и говорил мастер Дэврэ, благополучно покинули тюрьму и вернулись домой, забрав с собой целую пачку мелко исписанных листов с подробными указаниями, что где искать и что с этим всем потом делать.

Я, прямо скажем, была расстроена. Арчи, напротив, напряжен и сосредоточен. Не знаю, конечно, насколько состоявшийся разговор помог ему вспомнить детали, но сейчас в нем определенно что-то изменилось. Более того, у него впервые за последние дни появилась четкая цель, поэтому сразу после возвращения он уселся изучать список, тогда как меня нетерпеливым жестом отправил в постель. Отдыхать. Просто потому, что вскоре меня ожидала не менее важная работа.

Спорить с ним я не стала. День был тяжелым, я устала, голова работала совсем плохо. Тогда как список я и попозже смогу посмотреть, благо лишние пара-тройка часов тут ничего не изменят.

Но все же я отметила про себя, что, похоже, в увечном лысом коте начали со скоростью урагана просыпаться прежние привычки. Он даже смотрел теперь как-то по-особому, с прищуром. Его действия стали намного более уверенными. В нем определенно проявилось стремление доминировать и повелевать...

Я, правда, все равно сделала по-своему. Спорить открыто с главой службы магического надзора действительно не стала, однако перед тем, как расчесать волосы и улечься спать, прошла на кухню, наскоро

приготовила поесть и принесла еду в гостиную, где Арчи решил сегодня обосноваться.

Он на меня внимания не обратил. Судя по всему, еда его совершенно не интересовала. Как и царящая за окном ночь, оставшиеся где-то там соглядатаи и прочие несущественные вещи, которые можно было на время отложить.

А вот лечебное зелье я его все-таки заставила выпить.

Он, правда, поначалу отмахивался. Вернее, напрочь проигнорировал мое напоминание и даже не посмотрел на протянутую пиалу с зельем. Как выяснилось, составленный мастером Дэврэ список затмил для него собой весь белый свет, вместе с благоразумием заодно. И ничего другое его уже не трогало.

Казалось бы, ну что такого — буквально на минуточку оторваться, сделать пару глотков и потом снова уткнуться в бумаги?

Однако кот, словно одержимый, все читал и читал, с жадностью поглощая строчку за строчкой. На вопросы не отвечал. На имя не отзывался и вообще ни на что не реагировал.

Наконец я устала ждать и, подойдя, просто вытащила у него из-под носа исписанный убористым почерком учителя лист.

— Ур-р-р! — моментально вскинулся кот, уставившись на меня сердитыми глазищами.

— Надо принять лекарство, — спокойно напомнила я. — Вечернюю дозу ты уже выпил, а вот утреннюю, скорее всего, пропустишь, поэтому лучше принять ее сейчас.

— Ур-р! — снова утробно проворчал он, медленно приподнимаясь с пола и оцетиниваясь так, словно перед ним стояла не я, а какой-то враг.

— Арчи...

— Ур! — рявкнул он, и его глаза вспыхнули недобрыми желтыми огнями.

После чего я тяжело вздохнула и совершенно спокойно предупредила:

— Если не выпьешь, я посажу тебя в коробку. И до утра ты оттуда не выберешься.

— Мяк?! — забавно опешил он.

Мол, чего?!

Но я лишь с невозмутимым видом кивнула.

— Давай договоримся: пока ты находишься в моем доме, я отвечаю за твое здоровье. И раз уж так вышло, что тебе требуется определенная помощь, то давай ты не будешь ее отвергать. Многого я от тебя не прошу — просто принимай, пожалуйста, лекарства вовремя. Я очень хочу, чтобы ты снова начал ходить. Мне тоже не нравится, что в каких-то вещах ты совершенно беспомощен. Но если ты нарушишь мои предписания, процесс затянется надолго и я уже ничего не смогу с этим поделать.

Арчи прижал уши к голове, после чего совершенно правильно покосился в сторону стоящего в углу лотка, в котором, кстати, надо будет поменять песок, и тихо буркнул:

— Ур.

Типа ладно, уговорила.

— Спасибо, — совершенно серьезно сказала я, снова протягивая ему пиалу.

Тот добросовестно ее вылакал, после чего я молча вернула на место интересующий его лист. Убедилась, что он заметил стоящую рядом тарелку со свежим мясом и чашку с водой. И только после этого вышла, успев напоследок услышать несколько неловкое:

— Ур-р-р...

Тень на стене, словно подтверждая его слова, отвесила мне галантный поклон.

— И вам доброй ночи, — кивнула я, после чего вернулась на кухню, вымыла посуду, а затем наконец ушла к себе, и до утра меня никто не побеспокоил.

* * *

Когда я следующим утром спустилась в гостиную, то чуть не споткнулась, обнаружив, что время моего отсутствия она из обычной комнаты превратилась в филиал городской библиотеки.

Похоже, Арчи даром времени не терял и по его требованию Тэ перетащил в мой дом все книги, о которых только упомянул учитель.

Книги лежали на диване, на подоконниках, целыми стопками громоздились на полу, отчего казалось, что это и не пол вовсе, а усеянная холмами долина, по которой можно пройти только на

цыпочках. Книги были практически везде. Причем не только книги, но и какие-то схемы, планы, чертежи. А посреди всего этого безобразия остался сравнительно небольшой островок, где в беспорядке лежала куча бумаг и где беспробудно спал, устало уткнув нос в раскрытую книгу, худой лысый кот, при виде которого у меня тревожно сжалось сердце.

Трудоголик...

Оказывается, лорд Кайрон Даррантэ — настоящий трудоголик, который попросту не любит, а скорее всего, еще и не умеет отдыхать. Устав от неопределенности, слабости и унижительной для мужчины беспомощности, он с такой жадностью набросился на появившееся у него дело, что был готов загнать себя в могилу, лишь бы побыстрее с ним разобраться.

— Нельзя же так, — прошептала я, наклонившись и подобрав с пола замученного кота.

Эх. Правильно я его еще ночью заставила лекарство выпить. С таким отношением к себе и к своей работе сам он бы ни за что про него не вспомнил, и я была абсолютно права в том, что все-таки настояла.

Немного разобрав от книг диван, я уложила туда кота и, накрыв его теплым покрывалом, ушла заниматься неотложными делами. Почистить и вымыть лоток. Накопать на заднем дворе немного песка. Сходить за продуктами на рынок. Выслушать от вечно бодрствующего господина Морриса двойную порцию ругательств (пока шла туда и обратно), к которым добавился громкий, пронзительно-утомительный лай его невоспитанных собак. Затем прибрать немного в гостиной. Приготовить завтрак себе и коту...

Вроде бы дел и немного, а все утро я с ними провозилась.

Потом пришел лаэрд Ёстак — тот самый строительный маг, который обещал подлатать стену в моей лаборатории. Осмотрел снаружи дом, изучил все явные повреждения, сменил замок на входной двери, потом еще немного поколдовал, на скорую руку восстановил разрушенную взрывом стену. Укрепил несущие балки, поправил крышу, но при этом предупредил, что она спасет меня только от ветра и осенних холодов.

— Работать в таких условиях с магическими зельями и катализатором нельзя. Допуска вы на это от меня не получите.

— Да и я не прошу, — вздохнула я. — Мне бы несколько дней продержаться, а там, надеюсь, придет обещанная ссуда и я смогу заняться ремонтом по-настоящему.

— Тогда зовите, когда будете готовы, — пожал плечами маг. — Список необходимых материалов я вам оставлю. Тогда и сделаем все по стандарту.

— Спасибо.

После этого маг ушел. Я, на всякий случай оглядев полупустую улицу, но не заметив там ни обувщика, ни каких бы то ни было знакомых лиц, вернулась в дом и уже тогда спокойно засела за список, а там уже и за книги.

Надо сказать, мастер Дэврэ не поспешил и внес в перечень все мало-мальски путные книги, посвященные призыву, защите и избавлению от демонов. Некоторые из них, как он и говорил, нашлись у него дома, о чем было любезно сообщено под каждым наименованием. Какие-то хранились в библиотеке столичной магической академии. Часть наверняка пряталась по каким-то закрытым архивам. Однако Тэ все равно сумел найти и принести их все, что безоговорочно подтверждало — стандартные защитные заклинания на тени действительно на срабатывали, так что любой теневик по факту мог войти куда угодно, когда угодно и с кем угодно, и никто его в этом не остановит.

Интересно, а с настоящим демоном личная тень может побороться на равных?

Мой взгляд случайно упал на торчащий из-под дивана томик, полуистершееся название которого содержало важное словосочетание «теньевые маги», и я, конечно же, первым делом схватила именно за него.

Более того, довольно быстро я поняла, что Арчи, так и сопящий у меня под боком, тоже, скорее всего, начал читать именно с этой книги. Потому что местами и без того ветхие странички были порваны, а на некоторых отчетливо виднелись крохотные проколы, похожие на следы когтей.

Конечно, переворачивать же страницы лапами неудобно, поэтому неудивительно, что некоторые Арчи порвал или проколол.

Сам же томик меня несказанно увлек. Это оказался сборник статей, сделанный, судя по выцветшим чернилам и откровенно старой

бумаге, не меньше чем полвека назад, написанный сухим казенным языком, но при этом содержащий сведения, которых в общем доступе не было.

Оттуда же я узнала, что на самом деле термин «тень» являлся по отношению к личной тени не совсем корректным. По сути, это астральный двойник. Да, приходящий к магу в виде его же собственной тени, но по факту ею не являющийся.

Точные причины появления двойников до настоящего момента установить не удалось, однако автор, чей труд я сейчас читала, высказал предположение, что в действительности к этому способны все или почти все одаренные, чем, надо сказать, вызвал у меня вполне обоснованный скепсис. Он считал, что в данном случае важен сам факт наличия магического дара, причем имело значение развитие той его части, что отвечала за способности к ментальной магии: астральный двойник, как было доказано в многочисленных исследованиях, устанавливал с хозяином совершенно отчетливую ментальную связь. Абсолютное большинство испытуемых проявляли способность видеть, слышать и понимать мысли своей личной тени, даже в том случае, если она не находилась с ними в непосредственной близости.

При этом магу было необязательно с раннего детства творить иллюзии, читать мысли родственников или двигать предметы усилием воли. Достаточно просто иметь слабые и незаметные простому глазу способности.

Я также с удивлением выяснила, что, оказывается, эти способности могут со временем развиваться. И у опытных теневиков связь с тенью не пропадала даже днем, когда, как известно (и книга это тоже подтверждала), астральные двойники теряют возможность появляться в нашем мире.

То есть, если Арчи дать время, они с Тэ смогут мысленно переговариваться в любое время дня и ночи? В том числе и тогда, когда никто не видит?

Надо же. Интересная особенность.

Кстати, тот факт, что связь между хозяином и тенью являлся следствием применения ментальной магии, как раз и подтверждал, что двойника способны иметь лишь одаренные. Тогда как неодаренные, если вдруг сталкивались с подобным явлением, стремительно и

бесповоротно сходили с ума. Более того, ряд случаев внезапно наступившего безумия автор статьи связывал именно с некстати случившимся контактом. Маги при этом, как правило, выживали, немаги — нет. В том числе и потому, что ни у алхимиков, ни у артефакторов, ни у ведьм, ни у простых людей способностей к ментальной магии по определению не было.

Ладно, учтем. Идем дальше.

К слову, до крайности интересным мне показалось наблюдение одного из исследователей, который как-то заметил, что наибольшую предрасположенность к призыву астрального двойника имеют одаренные дети в возрасте от трех до пяти лет. Причем чаще всего это оказывались дети, которые воспитывались в неполной семье, не имели братьев или сестер или были лишены возможности полноценно общаться со сверстниками. Высказывалось предположение, что такие дети, остро нуждаясь в компании, порой выдумывали себе несуществующего друга сами. Играли за неимением лучшего с собственной тенью. Разговаривали с невидимым приятелем. Не понимая, что именно они делают, инстинктивно обращались к ментальной магии, и в один прекрасный день «невидимый» друг неожиданно оживал.

При этом двойник, будучи для мага двойником во всех смыслах, был поначалу таким же слабым и неопытным, как неосторожный ребенок. Тот же рост, возраст, сложение, тот же уровень развития... однако в дальнейшем они, будучи тесно связанными, росли и взрослели вместе. Тогда как связь между ними с годами становилась настолько прочной, что с гибелью хозяина его тень, как утверждают, уходила следом за ним.

Не было зафиксировано случаев, чтобы после смерти теневика его тень бродила неприкаянным призраком по дому, где он когда-то обитал. Умирал теневик — умирала и тень. И это было так же верно, как то, что солнце восходит на востоке, а заходит на западе.

Однако вот что странно. Когда я вспомнила о Тэ и Арчи, то мельком подумала, что если тень все эти годы была где-то заперта, то почему же все это время она тоже менялась? Они ведь больше не росли вместе. С Тэ годами никто не общался. Никто и ничему его не учил. Однако когда мы встретились, он выглядел вполне себе зрелым мужчиной. Да, немного расторможенным, не знающим чтения и

письма, однако во всем остальном казался адекватным и во всех смыслах действительно живым. В том числе, кстати, и в плане эмоций.

Он также понимал мою речь. Неплохо разбирался в терминах и знакомых всем людям понятиях. Вел себя как взрослый человек и вовсе не походил на существо, которого десятилетиями держали в изоляции. За это время обычный ребенок, пусть и вырос бы физически, но в плане умственного развития стал бы глубоко отсталым. Однако Тэ не такой. Его развитие, несмотря на отлучение от хозяина, не остановилось.

Это что же получается? Несмотря на проведенный ритуал, какая-то связь между ним и Арчи все-таки сохранилась?!

«Связь между тенью и ее хозяином всегда двухсторонняя», — с некоторым недоумением прочитала я в книге, пока искала ответ на свой вопрос. Сперва не поняла, что именно я прочитала, потом, что называется, до меня дошло.

Конечно!

Ментальная связь всегда многослойна и вовсе не похожа на тонкую веревку, которую при желании можно взять и обрезать. Связь между тенью и хозяином лежит намного глубже. Она в эмоциях. В памяти. В мыслях. Поэтому-то ритуал разрыва такой тяжелый и болезненный для обоих.

Мастер Дэврэ не мог не знать об этом, когда начинал тот ритуал. Более того, эта книга появилась в моем доме исключительно с его подсказки. Я видела ее в списке. А значит, учитель хотел, чтобы мы с Арчи в этом разобрались.

Не знаю, правда, как именно и благодаря чему он смог найти способ поставить блок на маленького лорда и лишить его доступа к тени, но, скорее всего, блок оказался неполным. Так что когда один из них перестал слышать и чувствовать другого, то второй, хоть и оказался изгнан и куда-то заперт, но какие-то мысли и чувства от Арчи ему все-таки перепадали!

Правда, сейчас я думаю, что и в обратную сторону от него тоже что-то долетало. Недаром лорд Кайрон Даррантэ в какой-то момент так резко отстранился от семьи. Недаром он был таким нелюдимым и предпочитал большую часть свободного от работы времени проводить в одиночестве. Быть может, он и работал как сумасшедший, лишь бы поменьше спать и не видеть тревожные сны. Тогда как тень все эти

годы безумно по нему тосковала. И Арчи, полагаю, тосковал тоже, просто не знал и не помнил, по кому тоскует, что, разумеется, не делало его добрее или лучше.

Когда я закончила читать и посмотрела на притулившегося у меня под боком кота, то неожиданно почувствовала, что мне его жаль.

Увы, но, похоже, в погоне за счастьем для своего единственного сына леди Амелия, сама того не зная, совершила ужасную ошибку. Да, лорд Кайрон Даррантэ сохранил дарованный ему при рождении магический дар. Вырос достойным наследником рода и во всех смыслах честным, благородным человеком. Занял высокую должность. Добился всеобщего признания и уважения. Добросовестно делал тяжелую, но чрезвычайно важную для города работу. Наверное, даже награды за нее какие-нибудь получил.

Однако был ли он при этом счастлив?

— Мр-р, — негромко проурчал кот, когда я тихонько погладила его по голове, но почти сразу спрятал морду под покрывалом. Тогда как я быстро поднялась и так же тихонько вышла, чтобы раньше времени его не разбудить.

Глава 9

Проснулся Арчи только ближе к обеду, как раз тогда, когда я собиралась его будить.

Зайдя в гостиную и обнаружив, что он уже выбрался из-под покрывала и, щуря большие желтые глаза, пытается понять, сколько сейчас времени, я усмехнулась.

— Доброе утро, соня. Я уж думала, ты до вечера дрыхнуть собрался.

— Ур, — забавно сморщил нос кот и неожиданно чихнул.

— Будь здоров, — снова усмехнулась я. После чего перехватила его быстрый взгляд, брошенный на книги, и без труда угадала, о чем он сейчас думает.

Однако как бы ни хотелось Арчи вернуться к работе, начали день мы все равно с лотка. А после того, как самые деликатные дела были закончены, я подхватила его на руки и, невзирая на протесты, унесла на кухню. Поить лечебным настоем и заодно кормить, потому что времени с ужина прошло немало, а этот упрямец, как я подозревала, горазд был работать с утра и до поздней ночи. Просто потому, что, похоже, иначе не умел.

— Сначала обед, — строго сказала я, когда кот с неудовольствием уставился на несколько самых простых блюд, которые я оставила ему на выбор.

— Мяур.

— Тебе не нравится или ты не голоден?

Он выразительно пошевелил усами, переводя не слишком довольный взгляд с одной тарелки на другую и не говоря ничего конкретного. Потом вяло поковырялся в одной. Ткнулся носом в другую. Так, для вида, пожевал, лекарство выпил и тут же вознамерился уходить.

— Э, нет. Так дело не пойдет, — остановила я его на полпути к гостиной. — С голодного тебя мало проку. Поэтому давай-ка возвращайся и будем думать, чем тебя кормить, чтобы ты не протянул лапы с голоду.

— Ур-р! — возмущенно вскинулся кот, когда я все-таки догнала его и подхватила на руки. — Ур! Мр-р! Мять!

— Не будешь есть? — нахмурилась я, когда он явственно вознамерился вырваться.

— Мяу!

— Хм. А в коробку?

Кошак замер и ошарашенно на меня уставился, словно до сих пор поверить не мог, что я действительно осмелюсь его, великого и ужасного, вот так просто взять и, словно настоящего кота, засунуть в обычную коробку.

Но, если честно, я даже сейчас, когда точно знала, кто он, почему-то не воспринимала его как далекого и непонятного, величественного и недоступного лорда Кайрона Даррантэ. Для меня он по-прежнему был Арчи. Обычный пациент, нуждающийся в моей помощи. Попавший в беду человек, к которому я за эти дни на удивление привыкла и не воспринимала его как чужого.

Впрочем, он сам не имел ничего против того, чтобы его и дальше называли детским прозвищем. Даже, как мне показалось, с облегчением его принял, когда мой учитель его вчера так назвал, несмотря на все, что мы о нем узнали. Больше скажу. Мне даже показалось, что он до сих пор не воспринимал себя великим и могучим наследным лордом. Да, он кое-что о себе вспомнил. О чем-то узнал из газет и из наших разговоров. Но вот собой себя по-прежнему не ощущал, поэтому имя Кайрона Даррантэ оставалось для него пусть и знакомым, но чужим. И он еще не до конца понимал, каково это — быть тем, о ком так много говорят и время от времени пишут в газетах.

Когда мы пересеклись взглядами, я все-таки не выдержала и улыбнулась.

— Вот тебе и глава службы магического надзора... как же тебя, оказывается, легко провести!

После чего Арчи сообразил, что я просто пошутила, и досадливо куснул меня за руку. Не больно, конечно. Так, лишь чтобы выразить неудовольствие. Зато после этого он больше не ворчал и не сердился, а вполне спокойно уселся на прежнее место и принялся наблюдать, как я вытаскиваю из шкафов все, что успела сегодня купить.

Еще позавчера я заметила, а потом и воочию убедилась, что наш лорд-кот преступно мало уделяет внимания этому вопросу. Нет,

конечно, может, он и в прошлой жизни был малоежкой, но, учитывая, как внушительно он выглядел на портрете, мне почему-то показалось, что тут дело в другом.

Я подумала, что у него со сменой тела, скорее всего, изменились и пищевые предпочтения, поэтому то, что ему нравилось, когда он был человеком, ему-коту больше не подходило, тогда как непривычную кошачью пищу его разум воспринимал как нечто несъедобное. Иными словами, подспудно он до сих пор хотел есть то, к чему привык в прошлой жизни. Однако новое тело требовало несколько иного питания, и Арчи это чувствовал, хотя, возможно, не совсем понимал.

И тем не менее вопрос надо было решать. Поэтому я выставила перед котом целую гору всевозможной еды, которую специально брала по чуть-чуть, объяснила, что к чему, и вот тогда Арчи наконец-то сообразил, отчего я такая настойчивая. Правда, с «молочкой», несмотря на мои надежды, у него дело так и не заладилось — попробовав молоко и сметану, он быстро от них отказался. К творогу отнесся чуть более благосклонно. Свежее мясо ему тоже не особенно понравилось, но его он хотя бы пожевал. Жареного и печеного Арчи вроде бы тоже хотелось, но в итоге кот и его забраковал. От фруктов и овощей (ну я так, на всякий случай их выставила) тем более отказался. А вот рыба ему неожиданно зашла. Причем как сырая, так и отварная. И даже запеченную он умял с видимым удовольствием, после чего я незаметно перевела дух.

Фух, вопрос с пропитанием, кажется, решили.

После этого мы с чистой совестью наконец-то закопались в книги и до самого вечера рылись в информации, которую мастер Дэврэ посчитал, что нам непременно нужно изучить.

Я, конечно, больше налегала на начертательную магометрию и ломала глаза, до рези всматриваясь во всевозможные схемы и чертежи. Это ведь мне, скорее всего, придется рисовать демонический круг. И это я должна буду вписывать в него магические знаки, формулы и руны. Но если с собственно рунами у меня больших проблем не было, то вот за рисование я уже давно не садилась. Тогда как ритуальные круги, как и вообще вся ритуалистика, требовали огромного терпения, немалого опыта и хороших навыков, которые я, если честно, за годы в столице несколько подрастеряла.

А там, если хоть одну черточку не так проведешь или хоть одну линию слегка скопишь, как весь круг придется перечерчивать заново. Магические ритуалы не терпели ни малейших ошибок. В каком-то смысле это искусство было сродни ненавистной для меня каллиграфии. Ну а поскольку ошибок мы себе позволить не могли, то я до самого вечера проторчала за книгами, не только вспоминая нужный мне материал по ритуалам, но и восполняя недостающие знания по демонам.

Нет, общую теорию магии я пока не забыла, поэтому прекрасно знала, кто такие демоны, где живут и чем дышат. Знала, что их можно призвать и даже заключить с ними сделку, условия которой придется соблюдать пожизненно. Знала, что они питаются человеческими душами. То, что демоны бесконечно жадны, коварны, лживы и что за халтурно проведенный ритуал или неверную формулировку сделки можно поплатиться не только жизнью, но и душой. А еще я знала, что правильно закрепленная сделка позволяла призывающему в некоторой степени заполучить контроль над призванным им демоном. Вот только по истечении срока сделки или после смерти призывателя демон неминуемо обретал свободу, и это сулило всем, кто находился рядом, огромные проблемы.

О том же, как распознать и обезвредить демона, было написано не так уж много книг, что, если честно, вызвало у меня вполне справедливое недоумение. Казалось бы, такая тема! Опасные сущности! Огромная угроза, которая нависала над людьми, если в мире появлялась хотя бы одна такая тварь! Тем более если это высшая тварь!

А тут — какой-то жалкий десяток монографий по высшим демонам, пара статей и всего несколько написанных по стандарту учебников! Мне-то, ведьме, знать их содержание по определению не положено, однако демонологи-то должны были как-то работать!

А потом я просмотрела эти самые статьи, учебники и монографии и с разочарованием поняла: сведения, которые наши маги, точнее демонологи и некроманты, узнали еще в незапамятные времена, за последнюю пару столетий практически не обновлялись. Правда, чуть позже я все-таки догадалась посмотреть статистику и вынужденно признала: все верно. Сведений немного лишь потому, что высший

демон — явление чрезвычайно редкое. А их призыв — до отвращения долгий, кровавый и вдобавок трудоемкий ритуал.

Это означало, что тот, кто призвал демона в Лаэнтир, совершенно точно не простой маг. Даже не просто некромант. И уж тем более не просто демонолог. С учетом рун, того, как было организовано покушение, и самого факта призыва, я бы сказала, что мы имеем дело вовсе не с безумцем, который готов сдохнуть сам, лишь бы жестоко отмстить врагу, а с очень умным, хорошо образованным, предусмотрительным и жестоким человеком, у которого хватило смелости и таланта придумать, подготовить и осуществить такой сложный и опасный план. И у которого есть очень серьезные причины ненавидеть, в первую очередь, лорда Даррантэ.

Насчет мастера Дэврэ — да, я допускала, что и к нему у нашего загадочного преступника есть свои счеты. Но учитель пострадал вторично. Его немедленной смерти никто не добивался. При этом если над ним хотели больше поглумиться, унижить его и уничтожить прежде всего морально, то главу магического надзора хотели именно убить. Быстро, с гарантией, что он уже никогда не переродится и не воскреснет. И уже потом над ним решили жестоко посмеяться, вселив в его тело демона, который взял в свои руки бразды правления одной из важнейших служб в королевстве и одним этим мгновенно обесценил весь тот труд, в который настоящий лорд без преувеличения вкладывал всю душу.

Для такого человека, как он, что может быть хуже?

Когда до меня дошла эта мысль, я ненадолго оторвалась от чтения и погрузилась в невеселые размышления. Тогда как Арчи вдруг отчего-то насторожился, после чего оторвался от очередной книги и зачем-то пополз к окну.

«Соглядатаев ищет», — решила я, когда он взобрался по подушкам на подоконник и, осторожно высунув морду из-за шторы, окинул улицу оценивающим взглядом.

Сам Арчи на этот счет, правда, ничего не сказал, но какое-то время предпочел провести у окна, то погружаясь в очередную книгу про демонов и иных потусторонних существ, то ненадолго отвлекаясь, чтобы проверить, что творится снаружи и не пора ли по этому поводу принимать какие-нибудь меры.

Судя по тому, что до вечера мы дожили спокойно, ничего крамольного в прогуливающихся вдоль нашего дома прохожих кот все-таки не нашел. Ну а когда время стало близиться к ужину, он первым покинул свой пост и, оглянувшись на меня, выразительно указал подбородком в сторону кухни.

Кстати, сегодня я заметила, что он уже пробует самостоятельно опираться за задние лапы. От обезболивающих, к слову, он отказался еще вчера. По-видимому, процесс заживления шел хорошими темпами. А за этот день еще немножко окреп и даже смог сделать несколько неуверенных шагов.

Это была прекрасная новость. Даже превосходная, потому что в состоянии лорда наметился явный прогресс. Еще день-два — и ему уже не понадобится моя помощь, чтобы ходить на лоток. А там он и вовсе бегать начнет. Если, конечно, у нас все получится.

В полночь, как и положено, на стене гостиной без звука возникла массивная мужская тень, при виде которой я почувствовала, что снова волнуюсь.

Как там учитель? Что с ним? Живой — не живой?! Считаю, целый день прошел, а я и понятия не имела, что с ним и как он пережил эти сутки.

Тэ в ответ на мои вопросы успокаивающе вскинул руки.

Мол, все с вашим магом в порядке.

— Уф, — шумно выдохнула я и с облегчением опустилась на диван.

Целый день старалась гнать от себя дурные мысли, всеми силами пыталась не думать, что мастера Дэврэ могут разоблачить. Старательно отвлекалась от ненужных переживаний, понимала, что ничего не могу здесь изменить. Но понимать-то я понимала это разумом, тогда как сердце все равно было не на месте. Поэтому я весь что-то делала, занималась, читала все подряд... но, к счастью, волновалась совершенно напрасно.

Само собой, дома мы в эту ночь не остались и, погасив, как вчера, везде свет, незаметно переместились в городскую тюрьму, где в одной из камер продолжал мирно спать мой престарелый учитель.

Разумеется, Тэ, прежде чем нас сюда привести, предварительно к нему наведаясь и убедился, что нам никто не помешает. Так что из тени я выбралась уже без опаски и первым же делом стерла с ногтя

большого пальца учителя едва заметную черточку, которая тут же его разбудила.

— А, это вы... — пробормотал он, едва открыл глаза и увидел нас с Арчи. — Отлично. Значит, про ваши визиты сюда еще никто не догадался. Что с моим списком?

— Книги забрали. Читаем, — бодро отрапортовала я, помогая учителю подняться.

— Читать мало. Надо разбираться, — совсем по-стариковски прокряхтел он, спустив ноги на пол. — А теперь докладывайте, что успели понять, а там я вам подскажу, на что обратить особое внимание.

Спустя полчаса мастер Дэврэ удовлетворенно кивнул и знаком показал, что пока его все устраивает. Взяв в руки принесенный нами список, он отметил наиболее важные, с его точки зрения, книги, с которыми мы должны ознакомиться в первую очередь, а потом взялся за объяснения сам.

— Какие у вас мысли по поводу места проведения ритуала?

Мы с Арчи переглянулись.

Вопрос был, пожалуй, одним из самых важных, поэтому за ужином мы его обсудили. Как водится, немного поспорили. Затем хорошенько взвесили все за и против и пришли к единогласному решению.

— Думаю, лучше всего сделать это в доме Кайрона Даррантэ.

Мастер Дэврэ задумчиво пожевал губами, а потом вопросительно глянул на кота.

— У тебя ведь в доме есть защита?

Тот не слишком уверенно кивнул.

— Детали помнишь?

Я молча выудила из сумки не слишком красивый, немного корявый, но вполне понятный рисунок, где Арчи еще днем изобразил схему защиты собственного дома. По крайней мере то, что про нее помнил.

— Слишком сложно, — нахмурился старик, мельком изучив схему. Но я вместо возражений достала еще один рисунок и положила перед его носом. — Это что?

— Его рабочий кабинет. Скрытый. Находится в подвале за потайной дверью. Там Арчи любит работать чаще всего.

— Хм. Это уже кое-что...

— Магическая защита, — доложила я, передав ему еще и третий рисунок. — Очень хорошая схема. Арчи, вероятно, подобрал ее индивидуально, но здесь есть все, что нам нужно: прикрытие и от физических проявлений, и от довольно сильных магических возмущений. В этом помещении можно взрывать артефакты, кричать, долбить кочергой в стены, призывать демонов... наружу не вырвется ни звука. Для наших целей это идеальное помещение. В меру просторное. Закрытое. С хорошей защитой.

— Мур, — согласился с моими доводами Арчи.

— Мы перебрали много вариантов, учитель, — поспешила добавить я. — Ваша кафедра, моя лаборатория, ваш дом... но улица и любое другое помещение, где могут появиться свидетели, отпадает сразу. Соваться в управление — самоубийство. Зброшенные дома, склады и прочие сомнительные здания вызовут у демона подозрения. И даже если он вдруг сгруппит и явится туда один, без группы оперативников и магической поддержки, нам вряд ли удастся застать его врасплох. Тогда как дома он наверняка будет расслаблен и спокоен. Дома он будет чувствовать себя в полной безопасности. Нет, конечно, я готова рассмотреть и другие варианты, но это, на мой взгляд, самый осуществимый.

— Чтобы его подловить, вам для начала нужно будет как-то проникнуть внутрь, — возразил учитель. — И это на корню ломает всю вашу задумку. Демон ведь не дурак. Один на один ни тебе, ни мне, ни Арчи с ним не справиться. У Арчи больше нет магии. Ты ему будешь на один зуб, и никакая магическая поддержка ему для этого не понадобится. Да и Тэ тебе вряд ли поможет. Мало того, что он и демон находятся в совершенно разных весовых категориях, но если я хоть что-то смыслю в характере лорда Даррантэ, то он наверняка снабдил свой дом не только обычной защитой, но предпринял все возможные меры, чтобы в его дом не проникла чужая тень. Скажи, мальчик мой, я прав?

Арчи выразительно поморщился.

Да, это довольно скользкий момент, который ставил под угрозу зародившийся у нас план. Кот, к сожалению, и сейчас помнил далеко не все. Воспоминания возвращались к нему, пусть и быстрее, чем ожидалось, однако все они были бессистемными, хаотичными и чаще

всего приходили вовсе не тогда, когда требовалось. В итоге полностью им доверять мы, разумеется, не могли. В складывающейся в голове у Арчи картине, касающейся его прошлой жизни, по-прежнему оставались пробелы. Однако часть того, что он успел вспомнить, и впрямь нам помогло, поэтому, несмотря на сомнения учителя, кое-какие мысли по этому поводу у нас все-таки были.

Я, между прочим, не зря этим утром прошерстила тот томик со всевозможными исследованиями, касающимися способностей теневиков. Поэтому и сама уже поняла, что Тэ далеко не всемогущ и против демона в одиночку не выстоит. Как знала и о том, что артефакты, способные его сдержать, наши ученые все-таки сумели придумать. Арчи же, будучи главой службы магического надзора, разумеется, не мог себе позволить попасть под удар или быть обворованным какой-то там тенью, поэтому меры по этому поводу действительно предпринял, так что войти в его дом без приглашения было нельзя.

— И как ты предлагаешь обойти защиту? — осведомился мастер Дэврэ у кота.

Тот выразительно покосился в мою сторону.

— С помощью рун, конечно, — ответила вместо него я, заставив учителя вопросительно вскинуть брови. — Арчи, правда, сомневается, что это сработает, но вы когда-то сами говорили, что руны — это всегда дополнение к чему-то. Руна — как вспомогательный механизм, который, прежде чем использовать, сперва нужно запустить. Чтобы она заработала, нужен магический заряд... чаще всего небольшой. Порой даже совсем крохотный, поэтому-то руны доступны не только магам, но и алхимикам, и артефакторам, и даже ведьмам.

— Ты хочешь взять такой заряд прямо из защиты? — моментально уловил мою мысль некромант.

— Да. Смотрите, схема достаточно сложная. Подпитывающий ее источник должен быть очень мощным. А при таком источнике напряженность магического поля будет настолько высокой, что если мы позаимствуем оттуда немного энергии, этого никто не заметит.

— И что же ты задумала?

Я торопливо выложила перед ним очередной листок с набросанной рунической схемой. Пока еще неполной, с пробелами и знаками вопроса, потому что мне не хватило знаний, чтобы собрать ее

до конца. Однако учитель мою мысль уловил мгновенно и, с головой погрузившись в схему, тихонько пробормотал:

— Ослабление... иссушение... переход... петля... трансформация... снова ослабление... Нет. Вот эту и эту руны нужно поменять местами, в такой последовательности они друг другу только помешают. А вместо этой лучше взять вот эту...

Он быстро зачеркнул одну из рун и набросал поверх нее совсем другую.

— Еще мы сделаем вот тут так и так... вот здесь откроем цепь... а тут сделаем другую и сразу же ее замкнем... хм... Да, пожалуй, из этого может что-нибудь получиться. Я так понимаю, ты собираешься оттянуть немного энергии из защиты дома с тем, чтобы перенаправить ее на ведущую руну, которая должна будет вытянуть заряд из противотеневых артефактов и таким образом открыть Тэ дорогу в дом?

— Не вытянуть, а всего лишь ослабить, — кивнула я. — Если артефакты отключатся полностью, в доме наверняка сработает сигнальное заклинание. А если мы их просто ослабим, то велика вероятность, что теневой покров[1] станет не таким плотным и Тэ сумеет через него пройти.

— Согласен. Разумно. Вряд ли настоящий лорд Кайрон оставил бы такую возможность без внимания. Идея с возвратом этой энергии обратно в защитную схему мне тоже нравится. Но, дорогая, чтобы она сработала, тебе придется перенести эту схему непосредственно на дом. Причем всю, целиком.

Я кивнула.

— Думаю, с помощью Тэ это будет осуществимо. Три-четыре ночи, полагаю, на это как раз уйдет. Используем фундамент для нанесения рун. Надо только посмотреть, какой цвет у камней, и взять такую краску, чтобы по тону они совпадали.

— Но этого мало. Ведущую руну ты должна будешь поместить не на стены и не на кладку, а внутрь дома. Желательно в одной из комнат, расположенных в непосредственной близости от подвала.

Я прикусила губу.

— Я пока не придумала, как это сделать, чтобы не попасться, но мы работаем над этим. Арчи еще не закончил схему остального дома. А когда у нас будет хотя бы примерный план расположения всех

имеющихся там помещений, я обязательно придумаю, как попасть туда, куда нужно.

Учитель окинул меня оценивающим взглядом.

— Ты ведь понимаешь, насколько это опасно? Если демон тебя заподозрит...

— Мы выберем время, когда его не будет дома. Он ведь не торчит там целыми днями, правда? Выбрав тело лорда Даррантэ, он волею-неволей будет вынужден хотя бы для виду ходить в управление и делать его работу. Настоящий лорд, как мы знаем, на этой самой работе практически живет. Так что в его отсутствие в доме наверняка будут только слуги.

«Личный слуга, — коротко написал Арчи на первом же попавшемся листе. — Горничные. Повар».

— И то — неполный рабочий день, — кивнула я. — Самое главное, что там нет ни следователей, ни магов. А без этого в дом войти не так уж и сложно. Для этого нужен повод... но это я беру на себя.

Мастер Дэврэ задумчиво наморщил лоб.

— Ладно. Давайте допустим, у вас все получится, и внутрь вы все-таки попадете. А ты даже успеешь нацарапать где-нибудь не на видном месте ведущую руну. Допустим даже, что наши расчеты окажутся верны и с тeneвым пологом все тоже пройдет удачно, а Тэ уже следующей ночью приведет вас напрямик в кабинет... Как ты собираешься там работать? Тень активна только по ночам, а по ночам, скорее всего, демон будет возвращаться домой. Ни есть, ни спать ему необязательно, поэтому ночью он, скорее всего, будет бодрствовать. И велика вероятность, что в это время он как раз захочет побыть в своем кабинете.

Я пожала плечами.

— Значит, нужно будет его оттуда выманить.

— Как именно?

— Арчи предлагает устроить где-нибудь на окраине какую-нибудь диверсию. Непременно магическую, чтобы к этому привлекли лично главу службы магического надзора.

Учитель кашлянул.

— Тогда уж не одну, а серию диверсий. И как можно дальше от центра города, чтобы вероятность возвращения демона была

минимальной, а проблемы в Лаэнтире заняли его на несколько дней. Полноценный ритуальный круг, знаешь ли, за пару часов не нарисуешь.

— Знаю, — слабо улыбнулась я. — У меня еще и практики нормальной нет, да и способ диверсии мы пока не придумали. Демон же не станет сидеть сложа руки? Организаторов непременно будут искать. И нам придется очень постараться, чтобы замести следы и оставить управление с носом.

— Хм... — снова задумался некромант. — Кажется, я знаю, как их можно отвлечь. Во времена моей молодости мы, помнится, частенько дразнили королевских ищек, по-глупому рискуя репутацией и нередко даже головой, просто потому, что это было интересно. Я также думаю, что мой опыт хулиганства вам пригодится. Ну а если вы привнесете в него что-то свое, то я смогу с полной уверенностью сказать, что ты — достойная меня ученица.

Я на это только усмехнулась.

— Во времена моего далекого (пусть и не столь далекого, как ваше) детства тоже случались вещи, которыми я не только не горжусь, но и не хотела бы, чтобы о них знал глава столичной службы магического надзора.

— Ур? — тут же наострил уши Арчи.

— Э, нет. Тебе про это знать необязательно, — хитро улыбнулась я. — Одно могу сказать: в Ромейне у нас была целая банда. И начальник городской стражи нас так ненавидел, что даже в розыск объявил, но, на наше счастье, так никого и не нашел.

В глазах у kota проступила откровенная задумчивость.

— Ур-р-р...

— О да. Я — та же хулиганка. Но у мастера Дэврэ опыта, думаю, побольше, поэтому пускай сперва он покается во всех грехах, а уж потом, если ты, как глава службы магического надзора, сочтешь его достойным снисхождения, так и быть, я тоже расскажу о себе парочку страшных тайн.

— Фр, — забавно наморщил нос Арчи, запоздало сообразив, что над ним снова подшутили, но, в общем-то, я почти не лукавила, когда говорила, что участвовала в самой настоящей банде. Правда, мне тогда было всего десять. И тогда у меня еще не обнаружили магический дар.

Потом-то я, конечно, взялась за ум. Поступила в магическую школу. Окончила ее с отличием... повзрослела, естественно. Детские шалости со временем отошли на второй план. Да и начальник у городской стражи вскоре сменился, а над новым оказалось уже неинтересно подшучивать.

— Ладно, — вздохнул мастер Дэврэ. — Если с основными пунктами плана мы более или менее определились, то давайте теперь подумаем о деталях. Время до утра еще есть. А мне нужно рассказать вам самое основное, чтобы в случае чего вы смогли без меня обойтись.

[1] Защитное заклинание, оберегающее от вторжения тени. Представляет собой плотный защитный полог, который, как куполом, накрывает помещение и полностью его блокирует от вторжений извне.

Глава 10

Когда я потру спустилась в гостиную, то обнаружила, что Арчи уже не спит, песок в лотке явственно потревожен, а сам кот, довольно уверенно ковыляя уже не на двух, а на четырех лапах, торопливо бродит между тремя раскрытыми книгами и, вполне профессионально переворачивая когтем страницы, читает что-то сразу во всех. Причем читает быстро. Даже, наверное, не читает, а просто просматривает. Так, словно вникать в содержимое ему уже не требуется, поэтому он ищет лишь то, чего ему не хватает.

— Вспоминаешь? — тихонько спросила я, остановившись рядом с диваном.

Кот, на мгновение оторвавшись, рассеянно кивнул и снова уткнулся в книгу.

Я не стала его тревожить, а вместо этого ушла на кухню и, как только завтрак был готов, позвала Арчи есть.

На этот раз он почти не задержался и даже самостоятельно добрался до кухни, сделав, правда, по пути две остановки. Ходить ему было еще тяжело. Ослабшие мышцы держали плохо. Но дело потихоньку шло. Он с каждым днем становился все крепче. И я совершенно искренне порадовалась, что хотя бы сегодня мне не нужно уговаривать его нормально поесть.

— Пойдешь со мной? — спросила я, когда он умял целую рыбину и на редкость аккуратно облизнул испачканную лапу.

Кот, на мгновение задумавшись, кивнул.

Да, у дома своего врага ему хотелось бы побывать, а заодно, полагаю, кое-что вспомнить.

К тому же вчера мы договорились, что раз уж за домом следят, то и мне, несмотря ни на что, нужно вести себя как обычно. То есть время от времени проверять дела в своей лавке. Ходить за продуктами. Да и во всем остальном старательно делать вид, что в моей жизни ничего не изменилось.

Именно поэтому вместо того, чтобы снова уткнуться носом в книги, я надела красивое платье, тщательно расчесала и заплела темные волосы, натянула на голову широкополую шляпу, слегка

подкрасилась, влезла в новые туфли и, прихватив корзинку, отправилась гулять. Сперва на рынок. Потом к ростовщикам — узнать, что там с моей ссудой. Затем в городской совет — все-таки написать заявление на возмещение ущерба в связи с разгромом в лаборатории. Ну а потом мне в обязательном порядке понадобилось навестить центр города, посидеть у городского фонтана и завернуть на Зеленую улицу, чтобы хотя бы разок пройтись мимо двухэтажного, с виду ничем не примечательного особняка лорда Кайрона Даррантэ.

Причем поскольку время прогулки я спланировала заранее, то, едва свернув на нужную улицу, как раз успела заметить, как у нужного мне дома остановился запряженный парой вороных экипаж, а к нему быстрым шагом спустился отчаянно интересующий меня человек, судьба которого так неожиданно оказалась связана с моей.

Лорд Кайрон Даррантэ и впрямь оказался весьма заметным мужчиной. Портрет этого не передавал, однако наследный лорд отличался завидным ростом и прекрасно сложенной фигурой, имел красивое породистое лицо, а серо-красный служебный мундир настолько ему шел, что я этого даже не ожидала.

Его черные волосы сегодня оказались забраны в небольшой хвост и перехвачены узкой лентой. Взгляд был задумчивым и сосредоточенным. Цвет его глаз я с такого расстояния, разумеется, не увидела, но даже так милорд производил впечатление.

Правда, если бы кто-то сумел в тот момент заглянуть в мои мысли, то, наверное, порядком бы удивился, обнаружив, что такая красивая и благовоспитанная леди, как я, с таким упоением размышляет о чужом убийстве. К счастью, демон в облике Кайрона Даррантэ мысли читать не умел. Да и не было ему дела до обычных прохожих. Тогда как его экипаж так быстро пролетел мимо, что неспешно идущую по тротуару даму сам он, скорее всего, не разглядел.

Насчет того, что он меня узнает, я не беспокоилась.

Лично он меня не встречал. Протоколы допроса, если и просмотрел, то наверняка вскользь, потому что ключевым свидетелем я не являлась. Ну а если среди казенных бумаг и промелькнул ненароком мой портрет, то широкие поля шляпы ненавязчиво прикрыли мое лицо, так что сиятельному лорду не было

необходимости задерживать на мне взгляд. Тем более что он, судя по всему, очень спешил.

При мысли о том, что живущему в нем демону тоже теперь приходится, как простому смертному, регулярно ходить на работу, я даже ощутила нечто похожее на злорадство. Правда, веселье мое продлилось недолго, поскольку мы как раз подошли к нужному месту и мне пришлось приложить все усилия, чтобы не таращиться на этот зловещий дом, а с самым непринужденным видом переложить корзинку в другую руку и просто пройти мимо, шурясь от яркого солнца и делая вид, что я действительно всего лишь гуляю.

Добравшись до конца улицы, я немного постояла, любуясь видами, после чего развернулась и, снова переместив корзинку так, чтобы Арчи было удобнее подглядывать в щелку, без спешки вернулась на площадь тем же путем, постаравшись как можно больше увидеть и запомнить даже незначительные детали.

К несчастью, наш лорд в прошлой жизни тщательно следил за окружившим его дом роскошным садом, поэтому нижняя часть стены и кладка мне на глаза так и не попались. Зато я достаточно подробно рассмотрела частично скрытую зеленью ограду, кованые ворота, ведущую к дому дорожку, высокое крыльцо, крышу какого-то строения, виднеющегося позади основного дома, а также окна второго и частично первого этажей, в одном из которых мелькнула фигурка горничной.

Ага. Значит, дома днем действительно кто-то есть. Да и кусты вдоль ограды недавно подстрижены, так что время от времени сюда наведывается еще и садовник.

Ладно.

Закончив таким образом предварительную разведку, я вернулась домой и, с чувством выполненного долга закинув шляпу в шкаф, снова вернулась к книгам.

Весь остальной день, вечер и ночь прошли у нас как под копирку — вдумчивое чтение, последующее обсуждение, урок рисования, визит в тюрьму, а следом за ним — еще один мозговой штурм и небольшая коррекция планов, внесенная в последний момент учителем.

На следующее утро я снова красиво оделась, вынула из полки уже другую шляпу, прихватила с пола корзинку и отправилась гулять по

вчерашнему маршруту, правда, с одним небольшим дополнением.

— Простите, госпожа Хартис, — в некоторой растерянности уставился на меня пожилой ювелир, к которому я завернула по дороге. — Вы действительно хотите, чтобы я испортил этот прекрасный браслет?!

Я без колебаний кивнула.

— Но я не уверен, что смогу потом вернуть все на место! Камни очень хрупкие. Одно неверное движение...

— Просто сделайте его на треть короче, мастер Нодэ, — попросила я. — И сохраните, пожалуйста, в целости замок. Больше мне ничего не нужно. Сколько времени это займет?

— Ну... если вы очень торопитесь...

— Очень тороплюсь, — подтвердила я. — Так сколько?

— Простите, мадам, — все-таки не удержался от упрека ювелир, у которого я ровно два года назад приобрела этот замечательный и очень красивый, довольно дорогой браслет пусть с полудрагоценными, но очень крупными и невероятно красивыми камнями.

Это был мой подарок. Себе. По случаю первой существенной выручки, которую принесла мне любимая лавка. Собственно, это было мое единственное ценное украшение, которое я нежно любила и тщательно берегла. Неудивительно, что старый мастер так огорчился, когда я этим утром к нему заявила и попросила испортить созданную им красивую вещь.

— Может, вы все-таки передумаете? Если вам нужны деньги, я мог бы взять браслет под залог...

Я покачала головой.

— Мне нужны не деньги. Мне нужен... ошейник. Очень короткий и при этом очень-очень дорогой.

— Ошейник?!

— Да, мастер Нодэ. Ошейник для кота. Это очень важно и срочно. Я понимаю, вам обидно, и мне действительно жаль так грубо портить созданную вами красоту. Но у меня просто нет другого выхода. И я решила, что раз вы хорошо знаете свои изделия, то, скорее всего, сумеете исполнить мою просьбу так, чтобы впоследствии этот прекрасный браслет можно было восстановить.

Мастер Нодэ как-то по-особенному на меня взглянул.

— Вы хотите использовать его как подарок?

— Нет, мастер. Скорее, он нужен мне в аренду. Но в городском ломбарде не нашлось вещи нужного качества, поэтому я и пришла к вам.

Он ненадолго задумался, а потом коротко бросил:

— Подождите, мадам. Быть может, я сумею вам помочь иначе.

Он ненадолго ушел в подсобку, а когда вернулся, то поставил на прилавок маленькую деревянную коробочку, внутри которой оказался еще один браслет, только гораздо меньше, чем мой, и усыпанный не полудрагоценными камнями, а полновесными бриллиантами.

При виде этой красоты я восхищенно ахнула, но почти сразу же с сожалением отодвинулась и покачала головой.

— Боюсь, он мне не по карману.

— Я готов отдать вам его под залог вашего браслета с доплатой, — понимающе улыбнулся ювелир. — Пятьсот золотых. Которые я вам верну сразу же, как только вы принесете мне обратно этот браслет и заберете свой.

— Мастер Нодэ...

— Я сделал его в подарок для внучки одной весьма состоятельной леди, — пояснил ювелир. — Однако леди в последний момент от заказа отказалась, что-то у нее не сложилось, о чем я узнал лишь тогда, когда почти закончил работу. Мне только замочек и осталось приделать, но, как видите, это уже никому не нужно. При этом задаток был безвозвратным, и я его уже получил, так что по факту цена этого браслета как раз равна стоимости вашего браслета и той сумме, что я указал. За аренду изделия я возьму с вас всего десять золотых, если вы обязуетесь вернуть мне браслет в течение месяца. Соглашайтесь, мадам. Это очень выгодное предложение. Тогда и ваш браслет портить не понадобится, и ваши планы ничем не нарушатся.

Я с досадой прикусила губу.

Демон. Ссуду-то мне вчера все-таки одобрили. Ближе к вечеру даже деньги с курьером привезли. Но тратить их почти целиком на чужой браслет...

— Хорошо, я согласна, — вздохнула я. — Только мне придется вернуться домой, чтобы я смогла с вами расплатиться.

— Договорились. А я как раз закончу с замком, — кивнул мастер Нодэ, и на этом мы и порешили.

Спустя примерно три часа я уже подходила к знакомому дому на Зеленой улице и, откровенно волнуясь, окинула его издалека быстрым взглядом.

Время уже близилось к полудню. Народ на улице тоже присутствовал. Правда, поскольку владельцы здешних особняков предпочитали ходить не пешком, а перемещались преимущественно в дорогих экипажах, то мимо меня туда-сюда в большинстве своем сновали обычные слуги, спешащие по своим делам курьеры, посыльные, выгуливающие домашних любимцев камердинеры. И я очень надеялась, что ничем среди них не выделяюсь.

Сегодня мое платье выглядело намного скромнее, чем поутру, когда я заглядывала к ювелиру. Сама я заплела волосы в косу и умышленно спрятала их под шляпкой. Опрыскалась духами, чтобы заглушить свой настоящий запах. Да и над макияжем постаралась, чтобы не выглядеть совсем уж простушкой, но и за состоятельную леди случайно не сойти.

А вот Арчи выглядел роскошно.

Он сидел у меня на руках, гордо вскинув лысую голову, и надменно посматривал на удивленно оборачивающихся прохожих сквозь полуопущенные веки. Все еще худой, абсолютно лысый, с серовато-бледной кожей, на которой даже новая шерсть еще расти не начала, он тем не менее вел себя так, словно он — великий господин и целый император мира, тогда как все остальные — не более чем грязь под его когтями.

Впрочем, гордиться тут было чем — на тощей кошачьей шее, сверкая и переливаясь всеми цветами радуги, под теплым летним солнцем сиял безумно дорогой, воистину великолепный ошейник, за который я сегодня выложила целое состояние. Чуть ниже виднелся уложенный кольцами тоненький кожаный поводок. А вокруг уже подживших, но все еще достаточно слабых лап был уложен ослепительно белый шелковый шарфик, который еще больше подчеркивал величие его хвостатого хозяина.

Я даже предложила взять с собой красную бархатную подушечку для усиления эффекта, однако сам Арчи посчитал это излишним. Только попросил избавить его от бинтов и заранее наакался обезболивающего, прекрасно зная, что ему оно сегодня понадобится.

Но играл он, надо признать, бесподобно.

Если бы я не знала, насколько ему не нравился этот план, я бы решила, что все это действительно правда. А образ надменного, презрительно посматривающего на мир кошака настолько ему шел, что я тоже приосанилась и понесла его чуть ли не на вытянутых руках, всем своим видом выражая почтение и благоговение.

И на нас действительно обращали внимание.

Пробегающие мимо мальчишки-посыльные аж спотыкались на ходу и разевали рты, когда видели меня и моего великолепного, прямо-таки купающегося в бриллиантах кота. Пожилые леди тихонько шушукались друг с другом. Молоденькие девушки пораженно замирали и провожали нас изумленными взглядами. И даже вполне себе представительные мужчины не смогли остаться равнодушными — Арчи в своем новом образе выглядел настолько сногшибательно, что это, безусловно, был успех.

Правда, ради этого маленького спектакля мне пришлось порядком постараться, укладывая на дно корзинки второе платье и белый передничек, выдающий принадлежность к сословию слуг. Туда же улеглась вторая пара туфель. Набор для макияжа. Туда же залез сам Арчи и с некоторым трудом, но все же поместилось несколько мелочей, которые нужны мне были для поддержания образа.

Корзинку для этого, разумеется, пришлось взять покрупнее, чем в прошлый раз. Но почему бы отправившейся на прогулку леди не взять с собой «сумочку» побольше? А то вдруг дождь, ветер или еще какие-нибудь неприятности случатся? Красивой леди следует быть осмотрительной, особенно если она идет на прогулку с любимым котом.

Еще один важный момент — это возможные соглядатаи, которые, как утверждал Арчи, по-прежнему наблюдали за домом. Навязчивый «хвост», упорно таскавшийся за нами все эти дни, и сегодня за нами увязался. Однако, благодаря указаниям господина главы службы магического надзора, слежку нам в одном из столичных скверов удалось стряхнуть. После чего я юркнула в один из многочисленных закутков за кустами. Быстренько переделалась. Подправила прическу и макияж, чтобы максимально не походить на себя прежнюю, после чего спокойно выбралась наружу. Поправила слегка помявшийся подол. А уже непосредственно перед тем, как повернуть на нужную улицу,

вынула из корзинки Арчи, и мы отправились давать первое в нашей жизни совместное представление...

Когда до нужных ворот осталось всего несколько шагов, нас неожиданно окликнули.

— Девушка... эй, девушка! Можно вас на минутку?

Я, сохраняя на лице выражение крайнего почтения к своей необычной ноше, развернулась прямо с котом и вопросительно уставилась на совсем еще молодого паренька, который, запыхавшись от быстрого бега, быстро протараторил:

— Простите за беспокойство, но моя госпожа хотела бы знать, что это у вас за странный питомец. Она весьма трепетно относится к кошкам, обожает их, вот и отправила меня спросить, где вы взяли такое чудо.

Я посмотрела на парня, как на невежу, который не знает очевидных вещей.

— Вы что? Это же настоящий бриллиантовый кот!

— Эм. Какой-какой кот? Бриллиантовый?!

— Новая порода, — доверительно шепнула ему я. — В столице пока присутствует в одном-единственном экземпляре, но я не могу вам сказать, кому он принадлежит. Это большой секрет.

Парень удивленно крякнул, я с самым внушительным видом кивнула, тогда как Арчи так высоко вздернул свой нос, что бриллианты на его шее аж заискрились, в очередной раз попав под яркие солнечные лучи.

А вот в бриллиантах, в отличие от кошек, слуга, похоже, разбирался гораздо лучше, поэтому уставился на ошейник с неподдельной жадностью и восхищением. Хотел было спросить о чем-то еще, но не успел, потому что в этот момент неподалеку послышались быстрые шаги, а спустя буквально несколько мгновений на мою голову упала густая тень.

При виде человека, который без предупреждения возник у меня за спиной, молоденький служка стремительно побледнел, а потом буквально сложился в низком поклоне и, пробормотав слова приветствия и одновременно витиеватые извинения, быстро попятился туда, откуда пришел.

Я непонимающе припустила кота, который, хоть и весил меньше обычного, но все же успел порядочно оттянуть мне руки. А потом

медленно обернулась и чуть не шарахнулась прочь, когда наткнулась на тяжелый, гнетущий, воистину пронизывающий взгляд абсолютно черных глаз, при виде которых у меня на лбу выступила испарина.

Лорд Кайрон Даррантэ...

Мамочки мои, вот же я влипла!

Человек, которого я видела раньше только издали или на портрете, неожиданно оказался от меня на расстоянии вытянутой руки! Я тарасилась на его лицо и могла теперь рассмотреть в мельчайших подробностях! Каждую трещинку, каждую морщинку! Высокий лоб, прямой и безупречной формы нос, на котором раздувались вылепленные ноздри, тонкие губы, небрежно выбившийся из прически локон, упавший на глаза и тем самым сделавший их еще глубже и темнее...

Тьма! Это и впрямь был он! Демон, которого я, хоть и не видела, но неожиданно ощутила его присутствие буквально кожей!

Но что это? Почему он здесь?! В полдень! И почему смотрит на меня, как на дуру, а не сидит, как ему положено, в управлении?!

Признаться, при виде него я так перепугалась, что даже слова из себя выдавить не смогла. Наверное, надо было хотя бы извиниться, поприветствовать его как положено или просипеть еще что-нибудь подобающее случаю, но, честное слово, меня будто парализовало. Тогда как он все стоял, смотрел и так выразительно молчал, после чего вдруг наклонился и шумно втянул ноздрями воздух, отчего я окончательно запаниковала, да так, что от страха у меня внезапно подогнулись ноги.

Демон среагировал мгновенно — наклонившись, он настолько стремительно подхватил меня под локоть, что я даже сообразить ничего не успела, как едва не рухнула ему в объятия. При этом руки мои непроизвольно разжались. Сидящий на них Арчи истошно взвыл. После чего с неожиданной силой вырвался и, едва не располозовав лорду щеку, спрыгнул на землю, а затем со всех своих искалеченных лап кинулся бежать, волоча за собой кожаный поводок.

— Нет! — с совершенно не наигранным испугом вскрикнула я, когда кот, неуклюже перебирая лапами и все еще шатаясь, будто пьяный, ринулся не куда-нибудь, а напрямик к своему собственному дому. — Вернись, Арчи!

— Мяу! — протестующе взвыл кот, заметив, что выглянувшая на шум молоденькая служанка готовится закрыть за хозяином дверь. Та при виде несущихся к ней нас растерянно замерла. Кот снова взвыл. Я, в свою очередь, кинулась за ним, уже даже не думая, что там по этому поводу решит для себя оставшийся не у дел лорд.

— Ой, мамочка! — всплеснула руками горничная, когда Арчи, из последних сил взобравшись по ступенькам, юркнул мимо нее в прихожую. — Ой, кот! Ой, куда ты?! Нет, остановись... остановись, тебе туда нельзя! Хозяин будет недоволен!

Я, буквально взлетев следом за котом на крыльцо, прокричала сумбурные извинения. Но тут кончик моей туфли случайно зацепился за последнюю ступеньку, и я, вскрикнув, повалилась прямо на горничную, лишь чудом не уронив и ее.

— О, простите, ради всего святого! Простите, простите, простите! — запричитала я, приподнимаясь на руках. Хотела было встать, но тут же снова вскрикнула и ухватилась за левую лодыжку. — Ай! Больно!

— Что с вами, сударыня? — словно по волшебству, нарисовался рядом лорд Кайрон Даррантэ.

Я вздрогнула, во второй раз натолкнувшись на пронзительный взгляд демона, но на этот раз постаралась взять себя в руки и виновато улыбнулась.

— Ничего... совсем ничего. Простите меня, милорд. Я нечаянно. Сейчас позову кота, и мы вас больше не побеспокоим. Еще раз простите меня! Это больше не повторится!

Я закусила губу и, приняв чужую руку, все-таки поднялась, а потом, хромя, отступила на шаг и изобразила кривой, косой и до крайности неуклюжий реверанс.

— Вы повредили ногу, — скупно заметил лорд, заметив у меня на голени свежий ушиб. — Мари, проводите девушку в дом. Ей нужна помощь. Займитесь.

Я протестующе замахала руками.

— Что вы, милорд! Не нужно! Со мной все в порядке, и я немедленно уйду. Только, пожалуйста, дайте мне забрать кота. Хозяйка убьет меня, если узнает! Пожалуйста, милорд! Очень вас прошу!

— Мари, займитесь, — непреклонно повторил демон, сделав горничной властный знак.

Та тут же присела в коротком поклоне и, подхватив меня под руку, затащила в дом.

— Пойдемте, сударыня. Я сейчас компресс вам сделаю и мазь обезболивающую наложу.

— Да я в порядке... честно... и мне так неловко... простите, я совсем не хотела вас потревожить!

— Ничего страшного. Вы на ногу опереться можете?

— Д-да.

— Тогда это, скорее всего, просто ушиб, и тут не о чем беспокоиться.

Я беспомощно оглянулась на оставшегося у двери демона, но тот, похоже, все еще о чем-то размышлял.

— Спасибо, милорд, — едва слышно прошептала я, опуская глаза в пол.

Тот, не обратив на меня больше ни малейшего внимания, так же коротко бросил:

— Мари, проследи, чтобы девушка ни в чем не нуждалась. Если нужно, вызови лекаря и организуй для нее экипаж. Меня до вечера не жди. Вернусь поздно.

— Да, милорд, — торопливо присела горничная. — Хорошего дня вам, милорд.

И в этот момент с улицы донесся грохот копыт и шум быстро приближающегося экипажа.

Зайдя следом за девушкой в небольшую комнатку, вероятно, предназначенную для хранения вещей, я села на узкую кушетку и, привалившись к стене, закрыла глаза. Мари тут же куда-то ушла. Арчи тоже не появился. И даже так страшно напугавший меня демон внутрь не вошел. Вместо этого просто хлопнула входная дверь, затем снаружи грохнула дверца кареты, и экипаж, как бешеный, сорвался с места, увозя от меня этого опасного нелюдя.

— Что с вами, сударыня? — испуганно замерла на пороге вернувшаяся горничная. — Вам плохо?!

— Нет-нет, — выдохнула я, утирая выступившую на лбу испарину. — Все хорошо. Я в порядке. Только посижу немного и сразу уйду.

— Милорд велел заняться вашей ногой. Давайте я вам помогу.

Я уже не стала протестовать, когда она принесла большой таз с водой и принялась старательно вытирать с кожи кровь, что-то при этом бормоча и причитая, что нельзя же так себя не беречь. Тьма с ней, с кровью. Тьма с ними со всеми. Сегодня я неожиданно осознала, что была буквально на волосок от грандиозного провала. И, если бы не сообразительный Арчи, точно завалила бы всю операцию.

Правда, изначально я планировала, что принесу с собой другого кота. К примеру, толстого рыжего красавца, любимца леди Леви, который охотно меня признавал и которого легко можно бы одолжить на часок-другой, чтобы разыграть небольшое представление. С ним, правда, могло быть два опасных момента — он был толст и ленив, поэтому, чтобы его сподвигнуть на побег, надо было ну очень постараться. Плюс, что намного важнее, никто не мог бы дать гарантий, что он побежит именно в нужный мне дом, а не, скажем, в сад или через дорогу.

Наконец, на его толстой шее эффектный ошейник смотрелся бы намного хуже, он вполне мог утонуть в густой шерсти, и тогда мне пришлось бы доказывать, что кот очень дорогой. А так вышло более чем правдоподобно, тем более что и кот, и бриллианты действительно были бесценными, и я на самом деле испугалась, особенно когда столкнулась с демоном нос к носу.

Я даже почти не играла, когда споткнулась и пребольно ушибла ногу на крыльце. К тому же большой синяк вынудил девушку-горничную уделить мне все свое внимание, оставив без присмотра Арчи.

Опять же, изначально я полагала, что, когда окажусь внутри, просто должна буду найти повод на пару минут остаться в одиночестве. Однако мастер Дэврэ посоветовал не рисковать — второго шанса попасть в дом у нас уже не будет, поэтому лучше действовать наверняка.

При этом все мы согласились, что если брать за основу предложенную мною идею, то начинать следовало именно с этого — ведь если бы не сумели установить ведущую руну, то весь остальной план полетел бы во тьму. Проблема в том, что никто, кроме Арчи, не знал точного расположения комнат и того, где именно спрятан вход в подвал. Даже я и даже с его помощью могла ошибиться с расположением ведущей руны, особенно если бы что-то пошло не так

и мне не удалось бы добраться до нужного помещения. Тогда как кот... кот на самом деле молодец. Он, может, не очень быстрый, зато умный, хитрый, знает этот дом лучше всех. Да и несложно ему было эту самую руну нацарапать, причем именно там, где надо, и так, чтобы ее никто и никогда не нашел.

— У-ур? — осторожно заглянула внутрь усатая морда, когда горничная как раз закончила обрабатывать мне ногу. — Му-у-ур? Мур. Мур!

— Ой, а вот и ваш котик нашелся! Умница какой! Сам к нам пришел!

Это да. Вернулся... причем на своих ногах, что вообще удивительно, учитывая, как он их сегодня нагрузил.

Я смогла только с облегчением выдохнуть, когда Арчи, прихрамывая сразу на обе задние лапы, неуклюже подошел и ткнулся носом мне в руки. А потом подхватила его, крепко обняла и с чувством поцеловала, не зная, как еще выразить переполнявшую меня благодарность.

В отличие от меня, он сегодня не испугался, не замешкался и тем более не потерял головы, обнаружив в опасной близости убившую его тварь. Более того, даже не пытался ее поранить, хотя в его положении это было бы вполне естественное желание. Вместо этого он мгновенно сориентировался, тут же, на ходу, перестроился и, сдержав порыв вцепиться демону в морду, сделал то, что от него требовалось. Тогда как я... я едва все не испортила, и если бы не он, мы бы точно сегодня засыпались.

— Ну вот и все, сударыня. Попробуйте опереться на ногу.

— Спасибо вам большое, — тихо сказала я, убедившись, что Мари действительно сделала все правильно.

— А котик-то ваш молодец, — неожиданно рассмеялась она. — И сам вернулся, и ошейник не потерял.

Да какой еще, к демонам, ошейник?

Главное, что Арчи во время бега ничего себе не сломал, не покалечился и не убился. Главное, что он вернулся ко мне живым. Главное, что демон его так и не узнал. А уж потерю ошейника я как-нибудь переживу.

Глава 11

— Так, молодцы. Полдела сделано, — потер руки мастер Дэврэ, когда той же ночью мы доложили ему об успехе операции. — Теперь осталось закончить с остальными рунами, ну а потом нам остается только ждать, когда они нормально сработают. Алания, ты уверена, что тебя никто не узнал?

Я усмехнулась.

— В этом районе у меня нет клиентов, учитель. От центра города до моего дома два с половиной часа хода. К тому же я изменила внешность. Ну а если и встретился мне на пути кто-то, кто случайно мог побывать у меня в лавке, то ему точно было не до меня — все внимание сегодня оказалось приковано к Арчи. И он затмил бы собой даже короля, если бы тому вдруг вздумалось прогуляться по Зеленой улице.

Кот смешно наморщил нос и фыркнул.

— Твоя соседка его, случаем, не выдаст? — мельком покосился на него некромант.

— Я думала об этом. И поначалу меня это даже напугало, но потом я поняла, что риск сравнительно невелик. Мадам Левия — известная чудачка. Только за те пять лет, что я тут живу, она раз десять вызывала городскую стражу, чтобы те угомонили соседских собак. И еще трижды — сотрудников из магнадзора, которые просто вынуждены были приехать на вызов, потому что всякий раз госпожа Левия настаивала, что в собак господина Морриса вселились демоны. К несчастью для нее, держать собак законом не запрещено, а время их выгула никто не регламентировал. Лаять же для них вполне естественно, и наши законы пока не дошли до абсурда, запрещая животным делать то, что в них заложено природой. Другое дело, что господин Моррис и его любимцы доставляют соседям беспокойство, однако пока его псы никого не покусали, методов воздействия на него, к сожалению, нет. Так что если мадам Левия и расскажет кому-то, что одна добрая ведьма по соседству завела себе наконец кота, то это мало кого заинтересует. От нее и ее кошек обычные люди стараются держаться подальше, ну а магнадзор ее уже хорошо знает, поэтому

вряд ли придаст ее словам такой уж серьезный вес. Ну а даже если мы с ней вдруг поссоримся и она напишет жалобу в магнадзор, вряд ли эта жалоба дойдет до высокого начальства.

— Ур, — согласился со мной Арчи.

— Тогда другой вопрос — как у тебя обстоят дела с начертанием? — строго осведомился учитель.

— Все свободное время им занимаюсь, — призналась я. — Рука уже устала чертить, да и чистой бумаги в доме почти не осталось.

— Работай больше. К тому времени, как Тэ сумеет войти в дом демона, ты должна быть в себе уверена.

— А вы с нами разве не пойдете?

— Неужели ты полагаешь, демон не почует мою ауру? — усмехнулся мастер Дэврэ. — Ты-то ведьма, у тебя аура слабая и неприметная. У нашего Арчи — тем более, он все-таки кот. А вот мое присутствие в доме лорда Кайрона скрыть будет не так-то просто. У демонов на такие вещи отменное чутье, поэтому я не думаю, что нам стоит рисковать.

Я вдруг почувствовала, что краснею.

Вот же спросила! И ведь читала же об этом сегодня! Но почему-то не уделила должного внимания важной информации, тогда как учитель был совершенно прав, когда предпочел остаться в тюремной камере, да и не зря он сразу сказал, что основную работу мне придется взять на себя.

— Ничего, — снова усмехнулся известнейший в столице некромант, когда я неловко отвела глаза. — Тебе простительно не знать о таких вещах, ты все-таки не магичка. Да и демонология в курс твоего обучения совершенно точно не входила.

— Да, но... учитель, демон видел меня сегодня! Он мог учуять мою ауру!

— Увы. Это, как говорит наш Арчи, неизбежный риск. К тому же, возможно, это и неплохо. Скажем, если демон задастся вопросом, почему бриллиантовый кот находился на улице без должной охраны, то присутствие ведьмы, способной неплохо эту самую охрану заменить, становится вполне объяснимым. Мало ли в столице аристократов со странными вкусами? Он здесь чужой. Ему людские причуды все еще в новинку.

— Вы полагаете, он не захочет навести справки?

Старый маг только отмахнулся.

— Насчет лысого кота в дорогом ошейнике и слабенькой, пусть и симпатичной ведьмы, которая единожды попалась ему на глаза? Да не смеди меня, Алания. У него и так забот хватает. Новая жизнь, новое тело, куча возможностей, которые он далеко не все еще опробовал и изучил... Женщины демону нужны лишь для того, чтобы питаться. Но ты в этом плане ему совершенно неинтересна. Вот если бы на твоём месте оказалась полноценная магичка... а еще лучше две... Так что не волнуйся, Алания. Искать тебя он не будет. Ну а там мы отвлечем его другими заботами, и ему тем более станет не до тебя.

Я успокоенно выдохнула.

Фух. Тогда, пожалуй, наводить панику и впрямь пока не стоит. Хотя кое-какие вопросы у меня по-прежнему остались.

— Тебя что-то беспокоит, девочка моя? — заметил мой рассеянный на вид учитель, когда мы обсудили самые насущные вопросы и нам с Арчи настало время уходить. — Ты выглядишь задумчивой.

— Да. Учитель, я все пытаюсь понять... вот вы в свое время провели над Арчи ритуал, который отнял у него тень. Однако тень на самом деле так никуда и не делась. При этом, когда Арчи вырос, он о Тэ совсем не помнил, но все же сохранил магический дар и стал полноценным магом. Потом он умер, его душа переселилась в другое тело, и дар он, разумеется, утратил.

— Да. И что? — непонимающе моргнул мастер Дэврэ.

— Скажите, а демону его магия теперь доступна? — задала я мучающий меня вопрос.

Учитель даже не задумался.

— Да. Магический дар неразрывно связан именно со свойствами тела, а не души. Поэтому тень Арчи после смерти все-таки сохранил, тогда как магию, увы, нет.

— Это означает, что демон стал опаснее вдвойне... особенно если знаком с законами нашего мира, а тот, кто его призвал, еще и поднатаскал его в теории. С практикой ему, правда, придется повозиться, но меня сейчас другое интересует. — Я немного помолчала, а потом осторожно поинтересовалась: — Скажите, а что будет, если мы все-таки справимся и душа Арчи вернется на положенное ей место? Он станет прежним? Магия к нему вернется?

Мастер Дэврэ пожал плечами.

— В моей практике пока таких случаев еще не было, но если строго следовать теории, то да. Он станет прежним, хотя, быть может, какое-то время у него снова будут проблемы с памятью.

— А тень? — тихо спросила я, и лениво прогуливающийся по стенам Тэ резко замер. — Что будет с ней, если Арчи станет таким, как прежде?

И вот тут-то учитель задумался всерьез и надолго. И даже Арчи забеспокоился, когда тот не сразу ответил.

— Знаешь, — после долгой-предолгой паузы сказал наконец старый маг, — когда леди Амелия пришла ко мне с непростой просьбой, я тоже сперва засел изучать теорию и поднял на уши всех друзей, которые, как и я, решили помочь молодой вдове и дали при этом клятву о неразглашении. Понимали ли мы, что этим нарушаем закон? Конечно же, да. Были ли мы уверены в успехе? Определенно, нет. Но убитой горем женщине, которая буквально на днях потеряла мужа, а теперь оказалась перед угрозой потерять еще и единственного сына... я, признаться, просто не смог отказать. Поэтому, разумеется, перечитал и перерыл все книги, статьи и даже просто упоминания о теневиках, которые только нашел. И вот что в итоге понял...

Он сделал еще одну крохотную паузу и снова продолжил:

— Ментальная связь, о которой так часто говорят, когда рассуждают о теневых магах и их астральных двойниках, на самом деле далеко не все, что их связывает. По факту ментальная связь — это лишь способ связи. Тогда как тень — не просто призванная сущность, а еще и верный друг, который мало чем отличается от обычных живых друзей. Это, в свою очередь, означает, что между теневином и его двойником существует также очень тесная духовная связь, которую разорвать при всем желании невозможно. А еще между ними, как между некоторыми близнецами, образуется связь телесная. Ну знаешь, если одного ударить, второй тут же заплачет... слышала о таком?

Я быстро кивнула.

— Так вот, я нашел способ разорвать телесную связь между Арчи и его тенью, — виновато покосился на Тэ учитель. — Но тогда я еще не знал о связи духовной, поэтому, когда ритуал закончился, а мальчик так и не пришел в себя, мы все порядком испугались. Ритуал был долгим, сложным. Арчи, хоть и находился под пологом сна, кричал и

бился, словно его резали заживо. А потом вдруг замолчал. Погрузился в то самое состояние между жизнью и смертью, которое ты уже видела. Я долго не мог понять, что с ним происходит. Нас было шестеро искуснейших магов, включая сильнейшего в столице целителя. Но как бы отчаянно мы ни пытались вытянуть Арчи к свету, он упорно стремился во тьму, как будто бы его там что-то держало. И вот тогда меня осенило... я понял, что далеко не все связи с тенью оборвал. Понял, что нам придется заставить его забыть о тени, так же, как он когда-нибудь забудет обо всем остальном. И вот тогда я подумал о рунах... да-да, моя милая, все о тех же грешных и горячо любимых тобою рунах. Составил нужную схему. Придумал цепь. Потом нанес нужную последовательность на тело Арчи, и только тогда он перестал наконец сопротивляться. Тень ушла из его жизни насовсем, а он, когда проснулся, о ней ничего не помнил.

— Вы что, заблокировали его память?

— Нет, Алания, — грустно признался маг. — Я повредил ему душу и, если говорить обычными словами, попросту отрубил от нее кусок, чтобы спасти ему жизнь.

Я в шоке уставилась на сидящего рядом кота.

— Вы сделали его ущербным?!

— Увы. Из-за меня он утратил способность глубоко привязываться к людям. С уходом тени его чувства потеряли остроту. Поэтому он крайне редко в полной мере ощущает радость, удовольствие, сомнения, горечь, обиды и даже боль. Его мало что волнует. Он почти не подвержен обычным человеческим эмоциям. Поэтому-то и отдалился от людей. Ему ведь, по большому счету, никто не нужен. Часть его души так и осталась вместе с тенью, которая моими усилиями его покинула. Причем сам он об этом даже не догадывался. Мальчик, которого мы так хотели спасти, на самом деле остался духовно искалеченным. И сознавать это было гораздо хуже, чем если мы бы оставили все как есть.

Я вздрогнула и посмотрела на помрачневшего Арчи. А потом заметила, как подобравшаяся к старику со спины тень тянет к нему крючковатые руки, на которых вместо обычных пальцев отросли длинные когти, и поспешила их перехватить.

— Ох... — выдохнула я, когда мои ладони обжег знакомый холод потустороннего.

Тэ отшатнулся и, вернув руки на место, в панике прижал ладони ко рту.

— Ничего, ничего... мне совсем не больно, — судорожно подула я на заочневшие пальцы и сделала успокаивающий знак, когда он засуетился и заметался вокруг меня, не зная, чем помочь. — Не переживай. Я в порядке... Учитель, постойте. Но как же Арчи теперь? Тень ведь к нему все-таки вернулась.

Тот тяжело вздохнул.

— Да. И заодно вернула недостающую часть его души, тем самым напомнив ему, что он все-таки живой, и позволив задержаться в этом мире. Однако как только Арчи вернется в свое тело, их связь снова оборвется, и он снова станет тем лордом Кайроном Даррантэ, которого мы знали.

— Ур-ш! — сердито зыркнул на него кот.

— Прости, мой мальчик. Руны, которые я нанес на твое тело, уже не получится стереть.

— Зато их можно изменить! — неожиданно осенило меня.

— В принципе... да, можно, — немного поразмыслив, признал старик. — Но для этого Арчи, во-первых, должен будет вспомнить, что они вообще у него есть. Должен узнать об этом разговоре. И, что самое важное, он должен захотеть вернуть себе тень, а это, как ты понимаешь, непросто.

«Почему?!» — хотела воскликнуть я, но тут вспомнила, что читала недавно о теневиках, и своевременно прикусила язык.

У теневых магов нет семьи. Нет титула. Нет права на наследование при наличии иных претендентов на место главы рода, при этом невзирая на пол или возраст. Многие двери для них закрываются. От них отворачиваются. И они теряют право на прежнюю жизнь, всецело переходя в зависимое, униженное подчиненное, но с точки зрения безопасности страны оправданное положение, превращаясь из обычных магов в настоящих изгоев.

Для лорда Кайрона Даррантэ это будет означать потерю не только семьи, титула и прежнего образа жизни, а также магии и, разумеется, работы. С возвращением тени вся его жизнь мгновенно полетит под откос. Все, к чему он привык, что имел и чем дорожил...

Стоило ли возвращение ненужных ему в прошлой жизни чувств и старого друга такой жертвы?

Я, если честно, даже представить не могла, что стала бы делать, если бы однажды кто-то поставил меня перед таким страшным выбором. А потом осторожно покосилась на сжавшего зубы Арчи и неожиданно поняла, что пока не хочу знать ответа на этот вопрос.

* * *

— Тэ... эй, Тэ!

Тень, уже собравшаяся уходить, удивленно обернулась.

— Скажи, как тебе удается взаимодействовать с материальными предметами? — тихонько спросила я по возвращении, поскольку и этот вопрос меня сильно интересовал.

Арчи, уже собравшийся вернуться к книгам, тоже заинтересованно подошел и, усевшись напротив стены, где висела его личная тень, вопросительно мякнул.

Тэ ненадолго задумался, как бы нам лучше объяснить, а потом вытянул руку в сторону. Затем что-то сделал, отчего она вдруг перестала быть плоской, после чего просто выдернул ее из стены, как самую обычную руку и, как уже бывало, показал мне.

Я, не удержавшись, подошла вплотную и, поколебавшись, аккуратно коснулась кончиком пальца раскрытой ладони.

Было холодно, да. Однако совсем не так морозно, как пару часов назад, когда Тэ хотел задушить мастера Дэврэ. Правда, едва тень осторожно сжала пальцы и наши ладони соприкоснулись, холод стал ощутимо сильнее. А после я почувствовала... как из меня словно уходит что-то. Что-то очень важное, невероятно ценное и то, о чем я раньше не подозревала.

В этот же самый момент мне отчаянно захотелось отдернуть руку, и инстинктивно я ощутила, что не хочу отдавать Тэ то, что он пытался у меня забрать. Однако тень и сама уже отстранилась. А потом стена потемнела, и на ней, как раньше, разыгралось целое представление.

На этот раз тень нарисовала какую-то комнату, на которой мирно спал в постели человек. Что за человек — не суть важно, Тэ даже не стал обозначать, мужчина это или женщина, ребенок или старик. Просто человек... живой и совершенно нормальный. Но тут из стены в его комнату шагнул непроглядно черный силуэт, на цыпочках

подкрался и, увидев стоящую на столе вазу, ловко умыкнул ее и спрятал себе под полу.

Потом точно так же забрал со стола лежащую там книгу. Стоящий рядом подсвечник. И даже нашедшуюся у стены кочергу, которая, полагаю, была ему и даром не нужна.

И вот что интересно: несмотря на то что вскоре количество предметов возросло до десятка, в облике самой тени совсем ничего не изменилось. Она не стала выше. Ее карманы не раздулись от помещенных туда предметов. Так, как если бы явившаяся в наш мир сущность на самом деле не имела четких размеров и при желании могла вбирать в себя все желаемое, словно в безразмерный пространственный мешок.

— С артефактами ты так же поступаешь? — снова спросила я, покосившись на разложенные по всей гостиной книги.

Тэ быстро кивнул.

— И от этого, я так понимаю, нет защиты? Если уж ты вошел, то все остальное уже неважно?

Тень снова кивнула, после чего изобразила на столе некий испускающий сияние предмет, от которого аж воздух расходился волнами, насколько сильная в нем была спрятана магия. Но тут молчаливый воришка совершенно спокойно взял эту вещь в руки и так же спокойно спрятал внутри себя, нимало не смутившись уровнем магического фона.

Артефакт, как ни странно, тут же погас, хотя я честно ожидала, что после кражи хорошо заметный в обычное время ореол перейдет на тень. Однако нет. Ни единого всплеска в магическом фоне не произошло. Просто сначала был артефакт, потом исчез. Тогда как тень просто вернулась обратно в стену и растаяла в ней, не оставив после себя никаких следов.

Я прикусила губу.

— А с людьми ты взаимодействуешь так же? Говорят, вы умеете даже убивать...

На стене после моего вопроса снова появилась все та же комната, безмятежно спящий в постели человек, а также тень, которую на этот раз предметы уже не интересовали. Бесшумно подкравшись к ничего не подозревающему сону, тень уже знакомым движением высунула

руку из стены, после чего совершенно беспрепятственно погрузила в чужую грудь и, что-то там нащупав, потянула обратно.

Человек от этого, что удивительно, не проснулся, однако все же поежился и попытался глубже залезть под одеяло. Потом задрожал, словно ему вдруг стало очень холодно. А еще через несколько мгновений тень с некоторым усилием все-таки выдернула руку обратно, а вместе с ней оттуда вышел и призрачный, плохо оформленный, но вполне узнаваемый силуэт.

— Так ты что, способен забирать чужие души?! — чуть не отпрянула я.

Картинка с комнатой тут же смазалась, а вместо нее возник прекрасно знакомый нам Тэ и серьезно кивнул.

— Тогда чем ты... то есть... прости меня за этот вопрос, но чем же ты тогда отличаешься от самого обычного демона?!

Тень сделала успокаивающий жест, словно говоря, что прекрасно все понимает и не обижается на подобное сравнение. Потом исчезла. А вместо нее нам с Арчи показали совсем другую историю.

Это был... наверное, все-таки иной мир. Точнее, потустороннее, населенное самыми разными созданиями и сущностями. В том числе большие и маленькие, похожие на людей и не очень. При этом они отчаянно сражались друг с другом за право жить даже в этом, довольно страшном и неудобном мире, а по возможности поглощали одна другую, становясь от этого немного больше и чуточку сильнее.

— Это и есть место, где ты живешь? — спросила я у Тэ, когда более-менее разобралась в происходящем.

Тень кивнула. А потом нарисовала огромного, пузатого, неповоротливого монстра, который охотился на всех подряд. На мелкие тени, на крупные... хватал и пожирал все, что попадалось под руку. После чего неспешно отправлялся дальше, раздуваясь с каждой проглоченной сущностью прямо на глазах.

— Демон? — спросила я. — Значит, вы все-таки обитаете в одном мире... и во многом действительно похожи. Но в чем же разница, Тэ? Чем же вы все-таки отличаетесь?

Тень сделала еще один успокаивающий знак, а потом изобразила над жадно озирающимся демоном тоненький, едва видимый купол и бросившиеся врассыпную другие тени, которые об этот самый купол безуспешно бились. Демону до него, правда, было не достать —

слишком тяжел стал и неповоротлив. А вот тени беспрестанно сновали рядом и время от времени настойчиво пытались пробить купол, правда, не у всех это получалось.

И вот одна из теней неожиданно замерла, словно к чему-то прислушиваясь. И действительно, скоро в одном месте купол явственно замерцал, а потом и пошел волнами, как если бы снаружи его кто-то потревожил. Затем в одной-единственной точке он так же неожиданно истончился, туда не слишком уверенно просунулась совсем еще маленькая... похоже, детская рука. Оказавшаяся поблизости тень с невероятным облегчением за эту руку ухватилась и, на этот раз благополучно пройдя через непроницаемый прежде купол, все-таки вырвалась на волю.

— Вот оно что, — тихонько присвистнула я. — Значит, как и демоны, вы тоже нуждаетесь в призыве! Да и по сути своей ничем, в общем-то, не отличаетесь. Просто демоны крупнее, тяжелее и сильнее всех остальных. А для тебя опасны точно так же, как и для нас... тьма! А ваши хозяева об этом знают?

Но тут же спохватилась.

— Хотя о чем я? Конечно знают, раз у вас с ними ментальная связь. И те, кто работает с теневиками, тоже, разумеется, в курсе дела. Только простым обывателям об этом не сообщают, чтобы не провоцировать панику, тогда как все причастные, как водится, прекрасно осведомлены. Но тогда кто вы на самом деле, Тэ? Откуда беретесь? Как оказывается в том темном мире?

Тэ проворно изобразил на стене большое кладбище и отлетающие с него друг за другом души. Причем если одни выглядели смиренными, улыбчивыми и спокойными и сразу после смерти с благостным видом складывали ручки, а затем благополучно возносились, то другие, оказавшись вне тела, яростно скрежетали зубами, грозили кому-то кулаком и даже пытались подраться с теми, кто оказался рядом.

Они так и проваливались вниз, сцепившись друг с другом и отчаянно барахтаясь. А проваливались, разумеется, в тот самый мир, о котором я почти ничего не знала, и прямо-таки сыпались сверху, пополняя собой ряды тех, кому не повезло оказаться там раньше.

Я на мгновение прикрыла глаза.

Что ж, идея разделения миров не нова, и время от времени кто-то регулярно высказывал мысль, что наши личные тени — это порождения мрака. Однако на самом деле это были обычные души. Те, что оказались недостойны или же по глупости своей отказались от перерождения, а вместо этого попали в мир, населенный такими же, как они, злобными душами, за что потом и расплачивались веками, лишь очень изредка получая возможность что-то изменить.

— Что же тогда такое призыв? — почти прошептала я, глядя одновременно на тень и сидящего у стены задумчивого Арчи. Об этом он, наверное, с Тэ еще не говорил — за последние дни у них, полагаю, были более важные темы для разговора. — Почему одни из вас становятся демонами, а другие стремятся вернуться к свету? Чем вы отличаетесь, кроме размеров? И что будет, если какой-то демон вдруг окажется настолько силен, что соберется с силами и пожрет всех остальных?

Тэ пожал плечами и, вернувшись к неповоротливому монстру, изобразил, как тот одного за другим хватает его сородичей, кого-то иссушает, кого-то глотает целиком. Некоторых подхватывает огромными лапищами прямо во время падения. Ну а когда рядом никого не остается, непонимающе озирается, потом пытается ползать и искать себе добычу. Но никого не находит, слабеет, дряхлеет и наконец издыхает, развалившись на земле неопрятной черной тушей.

Как только он испускает дух, поглощенные им тени снова вырываются наружу, однако вместо того, чтобы взяться за ум и что-то менять, они с удвоенной яростью набрасываются друг на друга и заново начинают делить освободившиеся территории. Вскоре одному из них удается поглотить чуть больше сородичей, чем остальные, и вот уже на старом месте рождается еще один демон, и все начинается снова... А потом еще раз... и опять по одному и тому же кругу... и эта бесконечная круговерть никогда не кончается, поскольку обуреваемые самыми низменными страстями души упорно не хотят меняться.

Правда, не все. Некоторые все же устают от бесконечных войн на выживание, от бесполезной борьбы за власть, от вечной гонки сильного за слабым. Поэтому-то и держатся в сторонке от остальных. Стараются избегать ненужных драк. И заодно старательно присматриваются к куполу в надежде, что он откроется и их кто-нибудь все-таки позовет. Ну а если такое происходит, такие тени со

всей доступной скоростью покидают негостеприимный мир демонов. А в мире живых предпочитают не продолжать тот бесконечный бой, не поглощают души, а, наоборот, стремятся верой и правдой служить хозяину, лишь бы больше туда не возвращаться.

Самое интересно, что тень оставалась с одним и тем же хозяином с самого его раннего детства и до самой смерти, намертво привязанная добровольно накинутыми узами. А когда тот вырос, состаривался и однажды все-таки умирал, тень, будучи по-прежнему к нему привязанной, уходила следом за ним туда, наверх. На долгожданное перерождение, которого иным путем было не добиться.

— Вот оно что... — наконец-то прозрела я. — Так для вас это — искупление! Тени, что отзываются людям на призыв, это те, кто опомнился и захотел вернуться, чтобы еще раз пройти, хоть и немного иначе, жизненный путь, но теперь закончить его как положено!

Тэ с облегчением кивнул.

— Вот теперь я понимаю, как вы выбираете себе хозяев, — задумчиво протянула я, напряженно додумывая остальное. — Чтобы уйти на перерождение, человек, который вас призвал, должен быть чист и светел душой...

Тэ снова быстро кивнул.

— В противном случае после его смерти вы уже вдвоем окажетесь там, где ты уже был, и все это не будет иметь ни малейшего смысла. Хотя... — Мне в голову вдруг пришла еще одна похожая на правду мысль. — Быть может, в порыве отчаяния кто-то из вас и не захочет ждать нормального хозяина. Примет любую помощь, от кого бы она ни исходила. И порой, чтобы хотя бы на несколько десятилетий вырваться из потустороннего мира, кто-то будет готов принять любую руку, даже если она не совсем чиста. Так?

Тень с сожалением показала, что и тут моя догадка верна.

Это, в свою очередь, означало, что среди теневых магов, как я сначала подумала, необязательно будут встречаться честные, благородные и светлые душой люди. Кто сумел призвать, тот и призвал. При этом тени, как и все остальные души, после смерти не имели воспоминаний о прошлой жизни. О том, где они родились, кем были, на какое имя откликались... но в то же время совсем уж неразумными они не являлись. Все-таки как минимум одну жизнь уже

прожили и, даже если забыли все остальное, то многие знания и навыки у них сохранялись.

Ну а что же касается Тэ и нашего Арчи...

Я мельком покосилась на о чем-то напряженно размышляющего кота.

Мне все-таки кажется, что они с тенью в чем-то похожи. И если уж Тэ оказался честным, верным, бесконечно преданным существом, то, скорее всего, и хозяина предпочел выбрать такого же.

Глава 12

Весь следующий день у меня прошел в заботах и хлопотах. Но как бы я ни хотела при этом заниматься лишь порученным нам мастером Дэврэ делом, увы, немалую часть этого времени мне пришлось потратить на всякие глупости.

Арчи, регулярно навещающий свой наблюдательный пункт на подоконнике, был уверен, что за домом и за моими перемещениями по-прежнему следят, поэтому настаивал, чтобы я вела привычную жизнь. То есть ходила в лавку, контролировала работу помощницы, обсуждала со строительным магом будущий ремонт, посещала рынок, убиралась, готовила...

Вот только от бриллиантов он посоветовал пока не избавляться. Просто потому, что натуральные камни являлись прекрасными проводниками для всевозможных видов магии, и кот справедливо полагал, что ошейник может нам еще пригодиться.

Я согласилась. Мастер Нодэ дал мне время до конца месяца, поэтому можно было не торопиться с возвратом. Однако это затягивало сроки ремонта, тогда как уже на следующей неделе зелья в лавке начнут подходить к концу, и мне придется или закрывать ее, или что-то придумывать.

«Не переживай, — сказал, узнав о моих трудностях, Арчи. — Если все получится, ты быстро все наверстаешь».

Угу. А если не получится и демон нас убьет, то проблемы с лавкой меня тем более волновать уже не будут.

Не то чтобы успокоившись на этот счет, но хотя бы смирившись, я предупредила Иэль, что какое-то время у нас будут перебои с поставками. А чтобы посетители не переживали, попросила повесить объявление и указать, что в течение ближайшего месяца проблема будет всенепременно решена.

После этого мне стало немного легче, так что на очередную вылазку к дому Кайрона Даррантэ я отправилась уже со спокойной совестью и с чистой душой. Ведущую-то руну мы с Арчи в доме нарисовали, однако теперь надо было установить остальные, и вот этим-то мне и предстояло заняться.

Сходив накануне на рынок, я приобрела хорошую краску темно-серого цвета, причем мне даже удалось найти тот самый оттенок, который был на доме нашего лорда. Взяла, разумеется, с запасом — помня о соглядатаях, я для начала потратила немного состава, чтобы намалевать на фасаде своего собственного дома дурацкие цветочки. Ну чтобы в случае чего вопросов никто не задавал. И уже ночью Тэ переправил меня к нужному дому, чтобы я свершила наконец свое черное дело.

Поскольку все расчеты я произвела заранее, а учитель потом проверил и подтвердил, что мы ничего не напутали, я к тому времени уже четко знала, что именно рисовать. Где. Сколько и на какой высоте от земли. И каким образом сделать разметку, чтобы ни одна руна не сместилась в сторону.

Правда, на саму разметку у меня ушла почти целая ночь. Я от души наползалась, чуть ли не в кровь сбила коленки, вся перемазалась в земле и от души прокляла строителей, которые возвели этот проклятый особняк откровенно нестандартной формы. Если бы он был строго прямоугольным, мне стало бы гораздо проще. Однако там, даже не считая крыльца и балконов, имелось столько выступов и углов, что если в теории моя задача казалась вполне реальной, то на практике я здорово намучилась, пока наметила места для будущих рун.

Больше я в эту ночь ничего не успела, поэтому основную работу пришлось отложить почти на сутки. За это время я выспалась, отдохнула, отмылась, а следующей ночью снова отправилась на дело, не забыв вырядиться во все черное и закрыв платком нос и рот.

Нет, если бы меня обнаружили, то платок бы меня уже не спас, но, к счастью, ночь прошла спокойно, никто меня не заметил, а Тэ забрал меня оттуда так же тихо и незаметно, как и привел.

Меня, правда, сильно беспокоил тот факт, что все это время учитель был вынужден соблюдать строгий пост и наотрез отказывался от воды и еды, хотя в его возрасте подобные испытания устраивать чревато.

— Девочка моя, — со снисходительной улыбкой сказал он, когда я решила его навестить и осторожно заикнулась про бутерброды. — Пока я не ем и не пью, у меня нет необходимости избавляться от шлаков и заполнять вон то ведро, которое, как ты видишь, до сих пор остается чистым и пустым. Более того, оно должно остаться пустым и

абсолютно чистым, чтобы поутру ко мне не возникло вопросов. Но если ты так за меня волнуешься, то знай — Тэ еще два дня назад начал подкармливать меня зельями, так что какое-то время я смогу поддерживать силы в достаточной мере, чтобы вас не подвести.

Эм. Чего?

Я вдруг перехватила укоризненный взгляд от Арчи. А потом сообразила, что он, в свое время вдосталь настрадавшись, первым подумал о тех деликатных проблемах, которые могли бы доставить мастеру Дэврэ неудобство. И, благородно не привлекая к этому даму, самостоятельно их решил.

— Извините, — смутилась я, мысленно стукнув себя по голове. — Я правда не подумала.

— Да ничего, — тихо рассмеялся некромант. — Иди работай. Времени до утра еще много, а у нас осталась масса дел...

Вот так и вышло, что к дому лорда Кайрона я приходила одна, всю ночь старательно портила ему фундамент тоже одна. Ну а по мере того, как на камнях одна за другой появлялись крохотные, аккуратно выцарапанные, строго в определенных местах расположенные руны, я так же старательно их закрашивала, стараясь при этом, чтобы следы новой краски не привлекали к себе внимания.

Работать в темноте, разумеется, было неудобно, поэтому во время одной из прогулок по лавкам пришлось прикупить зелье кошачьего глаза. Это избавляло от необходимости пользоваться дополнительным освещением, гарантировало качество моей работы и одновременно делало ненужным присутствие помощников.

Арчи, правда, в это время тоже без дела не сидел и, поскольку в рунах понимал мало, то, пока я ползала на коленках, кот вплоть до самого утра торчал в камере у мастера Дэврэ и вместе с ним рассчитывал параметры и вычерчивал схему будущего ритуального круга, поскольку в силу должностных обязанностей был хорошо осведомлен о способах борьбы с потусторонними сущностями. Да к тому же еще продолжал вспоминать сведения из прошлой жизни, в том числе и те, которые могли нам помочь.

Я, когда увидела его наброски, ощутила невольную дрожь в коленках.

Тьма! Да я эту штуковину в жизни правильно не начерчу! И это при том, что она еще даже не готова!

Но ничего. Ежедневные и упорные занятия потихоньку делали свое дело, да и Арчи очень внимательно за мной следил. Каждый день я по многу раз рисовала и перерисовывала по одному-два символа, но лишь когда кота полностью удовлетворял результат, он позволял мне перейти к следующему.

Честное слово, в эти несколько дней я так выматывалась, что у меня почти не оставалось сил на что-то иное. Днем учеба, по ночам вылазки в дом демона-лорда... а утром я едва могла себя заставить подняться с постели, чтобы умыться, одеться и приготовить нам завтрак.

Помнится, однажды я так устала, что спустилась вниз в одной ночнушке и босиком, потому что даже не вспомнила про тапки. Совершенно машинально приготовив завтрак, я все в той же ночнушке уселась за рисование, однако вскоре снова уснула, так и держа в руках обмакнутое в чернила стило и поставив на бумагу жирную кляксу.

Арчи на это ничего не сказал, однако когда я проснулась, то обнаружила, что лежу, заботливо укрытая покрывалом. Тогда как сам он тихонько перебрался на подоконник и все время, пока я спала, добросовестно что-то чертил, время от времени поглядывая на улицу и подмечая, кто когда прошел, что принес и нет ли среди этих людей кого-то подозрительного.

Наконец с рунами я на четвертую ночь все-таки закончила и, обползав напоследок дом, с облегчением поняла, что все сделала как надо. Каждая руна встала на положенное ей место. Каждая была надежно выцарапана на камнях. Каждую я аккуратно подкрасила, чтобы даже при внимательном взгляде она не выделялась... И все бы ничего, но как только дело дошло до активации схемы, я неожиданно столкнулась с серьезной проблемой.

Поскольку портить в доме демона фасад мы в силу понятных причин могли только ночью, то, разумеется, вокруг было темно. Нет, на улице фонари еще работали, однако в саду лорда Даррантэ ни единого огонька не горело, и до определенного момента это даже играло мне на руку.

Однако как только я дорисовала последнюю связующую ниточку, подвела ее к тому месту, где ей следовало коснуться контрольной руны, которая, в свою очередь, была тесно связана с защитным

контуром, как тут же вся схема стремительно вспыхнула, окружив дом лорда четко очерченным кругом.

И пускай само свечение было неярким... пускай оно сразу же погасло... однако в царящей вокруг кремешной тьме это выглядело как яркий луч света, внезапно ударивший из темноты. Иными словами, он мог привлечь к себе внимание! Вернее, он просто не мог не привлечь к себе внимание! Поэтому я, с ног до головы покрывшись холодным липким потом, проворно подхватила банку, кисть, тряпку, которой недавно подтирала потеки, и со всей доступной скоростью метнулась вон, укрывшись под ближайшим деревом.

Пожалуйста, пожалуйста... пусть этого никто не увидит! Пусть хозяин дома торчит где-нибудь в глухом подвале без окон и дверей и никогда не узнает, что в это самое время у него под окнами болтается какая-то ведьма! Пусть его вообще не будет дома, и это маленькое светопредставление останется для него сушей тайной... пусть так и будет, а? Пожалуйста, ну пускай!

Я осторожно высунула нос из-за ствола и, подметив, как в одном из окон второго этажа дрогнула занавеска, за которой проступил массивный силуэт, мысленно выругалась.

Проклятый демон! Все-таки дома! И спать ему, видите ли, не нужно! Чего тебе надо, тварь поганая?! Кыш... проваливай туда, откуда пришел! В свое управление, чужие кляузы разбирать и копать в бумажках, как и положено на новой должности! И вообще, тебе все просто померещилось!

Я медленно-медленно... пользуясь тем, что меня прикрыла тень от широкой кроны, сдвинулась так, чтобы из окна меня не увидели, и возблагодарила небеса за то, что окно располагалось чуть в стороне, так что демону при всем желании было бы сложно меня увидеть.

Оставалась, правда, еще аура. Но я надеялась, что на таком расстоянии демон ее не почувет. Хотя, конечно, это вовсе не означало, что он сейчас вот так возьмет и уйдет, позволив мне беспрепятственно отсюда убраться.

Тьма! Что же делать? И куда бежать, если этот гад все-таки решит выйти на улицу и надумает лично все проверить?!

Я едва не начала паниковать, но в следующий момент из-за моей спины бесшумно выросли две холодные черные руки. Я вздрогнула. Однако почти сразу почувствовала, как кто-то приложил палец к моим

губам, и с облегчением расслабилась. А всего через миг Тэ меня обнял, увел в привычную для него тьму, а выпустил уже в гостиной, где я на подрагивающих ногах подошла к дивану и буквально рухнула на него, выронив на пол рисовальные принадлежности.

Фу-ух, кажется, пронесло!

Какое счастье, что Тэ увел меня оттуда так вовремя. Я, правда, не успела проверить, насколько хорошо взялась связь между рунами, но ничего. Завтра посмотрю, потому что сейчас никто и ничто не заставит меня вернуться в этот кошмарный дом с его кошмарным хозяином.

* * *

— «Это плохо, — с озабоченным видом написал следующей ночью Арчи, когда Тэ, по обыкновению, прежде чем куда-то вести, отправился разведать обстановку, но почти сразу вернулся и перекрестил в жесте отрицания руки. — Похоже, демон что-то заподозрил и принял меры».

Тень при этом засуетилась, закивала, а потом изобразила на стене прекрасно всем нам знакомый дом, растущие вокруг него деревья, а под ним — нечто невразумительное, от чего по моей спине снова побежали мурашки.

«Он призвал помощников, — перевел рисунки Тэ кот. — И это означает, что он полностью освоился, успел кого-то убить и теперь наращивает силы».

— Кого он успел убить? — замерла я. — Слуг?

«Нет. Слуги приметны. Их пропажу сложно не заметить. Но у демона под боком есть масса тех, кого можно спокойно выпить и при этом никого не насторожить».

Я непроизвольно подумала о мастере Дэврэ и других арестантах, которых в изоляторе управления наверняка содержалось немало. У одного, как и говорил учитель, сердце прихватило, второй с горя повесился, на темной улице прохожий некстати попался... мало ли бывает случайных смертей? А демону-то больно хорошо — у него под носом, считай, целая куча ничего не подозревающих жертв. Только ходи и выбирай, благо должность позволяет.

Я снова покосилась на нарисованную тенью картину, где вокруг дома, словно вода зловещий хоровод, ползало штук восемь бесформенных созданий, похожих на исковерканных болезнью призраков.

— Кто это?

«Тени, — ответил Арчи. — Тэ говорит, что он призвал себе на помощь теней. Ему, как демону, это проще сделать, чем нам, поэтому он не считался с затратами».

— Полагаю, это вовсе не те тени, которые мечтают об искуплении?

«Нет, конечно. Демон призвал тех, кто ему служит. А значит, больше в тот дом мы пока не сунемся. И еще нам придется озаботиться созданием ловушки для теней».

Я недоверчиво покрутила головой.

— Разве такие есть?

«Твой учитель одну такую в свое время сделал».

— Ладно, тогда пойдем его об этом спросим, иначе в нужное время эти тени войти в дом демона не дадут.

— Да, — подтвердил мастер Дэврэ, когда мы явились к нему с тревожными новостями. — Ловушка для теней — мое изобретение. И они в свое время более чем заинтересовали Седьмое министерство[1].

— Вы что, на него работаете? — удивилась я.

— Скажем так... иногда они спрашивают моего совета. И так же, как лорду Кайрону, я по мере возможностей им помогаю. К тому же тогда, тридцать лет назад, я искренне верил, что тени могут быть опасны для своих хозяев, и передал технологию создания ловушек, чтобы их можно было контролировать. Сейчас, насколько я знаю, ее доработали и усовершенствовали, но подробностями со мной уже никто не делился, поэтому о деталях я не в курсе.

«Нам понадобится ловушка сразу на несколько теней, — написал Арчи, когда старик замолчал. — Демон не поскупился — отдал им на прокорм сразу восемь душ».

Я вздрогнула.

Что?! Тени могут питаться душами?!

Хотя чему удивляться, если между ними и демонами на самом деле нет особой разницы, как чисто физически не отличается от праведника закоренелый вор или убийца.

Интересно, а чем тогда питается Тэ, если, по сути, пища им с демоном нужна одна и та же?

Тень под моим вопросительным взглядом лишь усмехнулась и, протянув руку, легонько коснулась плеча Арчи. Тот поморщился, шевельнул усами, но не протестовал, тогда как Тэ довольно быстро отодвинулся и ушел обратно на стену.

— Для слабой тени достаточно лишь время от времени забирать у хозяина немного сил, — пояснил его действия учитель. — Поскольку они и так уже связаны, то процесс несложный и совершенно безопасный для теневика. Тени ведь на самом деле много не надо. Тогда как демон одной душой определенно не наестся, и ему со временем нужно все больше и больше, чтобы насытиться.

Вероятно, это означало, что подобная участь будет ждать и Лаэнтир, если демона никто не остановит. Сперва, конечно, он будет осторожничать, забирать по две-три души за раз, чтобы его раньше времени не заподозрили. Само собой, начнет он со всяких преступников, бездомных и просто одиноких людей. Потом перейдет к душам повкуснее, заодно откармливая и армию своих сторонников. Естественно, в первую же очередь расправится с демонологами и некромантами. Потом уберет боевых магов. Стихийников. Людей попроще. Ну а когда останавливать его станет некому, вот тогда-то он и развернется во всю свою демоническую ширь, высасывая город подчистую, хотя и на этом, вероятно, не остановится. Ведь городов в Лаэрии много, людей только в одном из них хватит, чтобы демон мог питаться годами.

И о чем только думал тот маг, что его призвал?

Что его самого эта участь минует? Что разохотившийся демон сделает для него исключение?

Впрочем, если сделка была совершена по всем правилам, и в ней прописано условие не трогать призывателя, то, может, его-то как раз и не тронут. А если у него нет друзей, близких и просто тех, за кого стоит волноваться, то ему тем более наплевать, что сделает с нашим миром демон.

На век мага, как говорится, хватит, а там хоть трава не расти.

Еще, конечно, оставался немаловажный вопрос — кто этот самый маг, который устроил столице и лично нам всем так много проблем? Но, как справедливо заметил недавно учитель, пока это второстепенно.

Перво-наперво следовало устранить демона и как можно скорее вернуть Арчи в его тело. А уж потом искать того, кто пытался его убить.

— Так, соберитесь, — вырвал меня из невеселых размышлений мастер Дэврэ. — Строение ловушки я вам подскажу, схема, в общем-то, несложная. Но пока в ней нет острой необходимости, нам от ее использования лучше воздержаться.

— Учитель, как же мы тогда проникнем в кабинет? Они не дадут нам туда даже приблизиться.

— Уверен, внутрь дома их не пропустят. Демоны жадны и очень трепетно относятся к границам своих территорий, поэтому мелкие твари ему там совершенно не нужны. Тем более что через теневой полог им пока не пройти.

Тэ сделал утвердительный знак, тем самым дав понять, что все именно таким образом и обстоит.

— Но вам и не нужно подбираться к дому вплотную, — тем временем продолжил некромант. — Теперь, когда дело сделано и теневой полог скоро ослабнет, Тэ проведет вас в кабинет напрямую.

— Почему вы думаете, что твари не последуют за ним? — нахмурилась я.

— Потому что они прекрасно знают — если попадутся демону под руку, он их же первыми и сожрет. А они все еще хотят жить, поэтому-то и не рискнут к нему сунуться.

— А нас они, случаем, не заметят, когда мы отправимся рисовать ритуальный круг?

Тень на стене встрепенулась и, кивнув на кружащих вокруг нарисованного дома сородичей, показала им смачную фигу. А затем изобразила на противоположной стороне улицы одинокую женскую фигурку. Нарисовала, как из тени к ней тянутся и бережно обхватывают чужие руки. Затем фигурка с этого места исчезает, но тут же возникает внутри дома. В каком-то закутке на первом этаже. Так что ползающие по земле твари ее даже заметить не успевают и уж тем более не способны увидеть, как та фигурка уверенно находит потайную дверь в подвал и, спустившись по лестнице, благополучно там пропадает.

— Значит, мне пора заняться начертанием вплотную, — поняла я, как только эти вопросы прояснились.

Мастер Дэврэ кивнул.

— У тебя на это есть несколько свободных дней. Иди работай.

— Что, прямо сейчас ?! — опешила я. — А вы чем будете заниматься?

— Будем придумывать, как выманить демона из дома, пока ты будешь портить ему пол в кабинете. Ты в этом не специалист, твои магические способности тут не пригодятся, поэтому ступай. Рисуй. Ну а мы пока все хорошенько обмозгуем и обсудим вторую часть нашего плана. Так, чтобы к тому времени, как теневой полог станет проницаемым, демону стало сильно не до него.

* * *

Последующие несколько дней я, как и велел учитель, почти безвылазно провела за изучением схемы магического круга в тщетных попытках повторить его без единой ошибки.

Конечно, мне было немного обидно, что немалую часть работы учитель и Арчи собирались проделать без меня, но при этом я понимала — каждый из нас занимался тем, к чему больше всего пригоден. И раз уж так вышло, что безопасно нарисовать ритуальный круг могла только я, то, увы, придется мне и дальше усиленно тренироваться, больше не отвлекаясь ни на что.

Спать при этом я стала еще меньше, чем раньше, потому что вечер и ночь оставались единственным временем, когда я могла работать спокойно. Днем мне приходилось изображать активную деятельность, тем самым не давая наблюдателям во мне усомниться. А примерно с обеда запиралась дома и, не поднимая глаз, чертила и чертила одни и те же круги, формулы, руны и знаки. До тех пор, пока линии не начинали плыть перед глазами и я не приходила к выводу, что нужно немного отдохнуть.

Арчи после полуночи и вплоть до рассвета я больше не видела. Днем он отсыпался. Потом усиленно что-то читал. Время от времени проверял мои навыки. А с наступлением темноты призывал тень и снова уходил, так и не говоря толком, чем же они с учителем занимаются.

Впрочем, по мере того, как время шло, а Тэ раз за разом сообщал, что теневой полог все еще остается для него непроницаемым, я понемногу начинала нервничать.

А вдруг ведущая руна все-таки не зацепилась?

Вдруг я что-то напортачила со схемой и теперь вся эта идея обречена на провал?

Дело дошло до того, что к концу четвертого дня я так себя накрутила, что уже была готова ногти грызть от нетерпения. А к исходу недели и вовсе не могла найти себе места, мечась по гостинной раненой птицей, так что теперь уже Арчи пришлось меня успокаивать и, в свою очередь, уговаривать поесть.

Он, правда, и сам едва держался на ногах от усталости. Порой засыпал на полу, в окружении книг и чертежей. Иногда отвечал невпопад. Почти всегда был задумчив, напряжен и временами даже рассеян. Как-то днем он задремал прямо у миски с водой, не добравшись до нее всего пол-ладони и так и не попробовав приготовленный мною обед. А днем позже я сняла его с подоконника, где он, явно намереваясь по традиции изучить улицу и двор перед домом, попросту отрубился, причем так, что даже не почувствовал, как я перенесла его на диван.

Наконец, однажды я, едва держась, чтобы не уснуть по дороге, с трудом доплелась до постели, даже не посмотрев, расстелена ли она. А поутру вдруг с удивлением обнаружила, что у меня под боком, свернувшись клубком и ткнувшись носом в мои ладони, сосредоточенно сопит худой лысый кот, при виде которого я сокрушенно покачала головой.

Арчи, похоже, тоже начал путать день с ночью, а мою постель — с диваном. Ходить-то он уже ходил вполне уверенно. Когда было нужно, даже прилично бегал. С прыжками у него, правда, не всегда получилось, однако заниматься собой и тренировать ослабленные мышцы ему было попросту некогда. Поэтому уставал он гораздо больше обычного. А если даже и пришел поутру, чтобы меня разбудить, то, похоже, снова не к месту отключился и в поисках тепла инстинктивно забрался мне под бочок, прижавшись как можно теснее.

Проведя ладонью по его спине, я так же обнаружила, что кое-где там на удивление рано начала пробиваться новая шерсть. Пока еще едва-едва, однако и это было несвоевременно.

«Похоже, зелье придется доработать, — решила я, накрыв кота одеялом. — По задумке, гладкая кожа должна оставаться таковой целый месяц. И раз уж на коте оно стало давать такой сбой, то лучше пересмотреть формулу, пока покупатели не начали предъявлять претензии».

Потом я спустилась на кухню, наскоро перекусила. И, помня, что Арчи поутру надо бы выпить очередное зелье, ненадолго вернулась наверх, чтобы оставить на прикроватной тумбе небольшую пиалу.

Это ж надо... почти что завтрак ему в постель принесла...

От этой мысли на мои губы поневоле напозла улыбка. Но потом я встряхнулась и уже хотела было уйти, однако тут мой взгляд снова упал на тихо сопящий под одеялом комок, и меня, как ни странно, осенило.

Тьма! Что ж я так уперлась в свои крема и средства для ухода за кожей! Да и как я вообще могла подумать, что среднестатистический мужчина вдруг возьмет и зайдет в мою лавку за обычным увлажняющим средством! Ну почему я раньше не подумала, чтобы заняться продажей не этой ерунды, а, к примеру, мазью от облысения?!

Решено.

Как только мы... в смысле *если* нам все-таки удастся справиться с демоном, то первое же, чем я займусь после победы, это возьму заслуженный отпуск и вплотную засяду за составление рецепта средства от облысения. И я буду не я, если оно не получится в сто раз лучше, чем у любой другой ведьмы! Ведь у меня, в отличие от остальных, есть превосходный испытуемый. И он, я надеюсь, не откажется побыть подопытным исключительно ради того, чтобы побыстрее обзавестись достойной его статуса шевелюрой.

[1] Специальный отдел, в котором служат теневые маги.

Глава 13

Наконец на восьмые сутки напряженного ожидания Тэ, вернувшись из очередной вылазки, с радостью сообщил, что дом Кайрона Даррантэ вот-вот останется без защиты.

«Теневой купол пока на месте, — уже привычно перевел его жесты Арчи. — Охранные заклинания тоже работают, но в уборной для слуг, куда демон точно не заглядывает, они немного ослабли. Купол в том месте тоже истончился. Так что еще день-два, и мы сможем туда войти без проблем».

Ох. Если бы мне раньше сказали, что именно уборная однажды может стать источником проблем для высшего демона, я бы, скорее всего, не поверила. Но вот поди же ты... сижу, жду. И очень надеюсь, что наш план сработает.

— Так. Алания, готовься. Скоро твой выход. А тебе, Арчи, пора заняться другими вещами, — распорядился мастер Дэврэ, когда внимательно нас выслушал и, расспросив как следует тень, убедился, что ему не привиделось. — Надеюсь, ты все приготовил так, как я сказал?

Кот невозмутимо кивнул.

— Очень хорошо. Тогда Алания возвращается домой, а нам с тобой придется немного прогуляться по городу. Тэ, ты сможешь меня перенести?

Тень сделала знак — мол, без проблем. После этого, как я ни пыталась узнать детали, меня, сославшись на нехватку времени, все-таки вернули обратно в дом, тогда как мужчины отправились заниматься своими непонятными делами, в которых мне, увы, не нашлось места.

Еще два дня прошли в напряженном ожидании.

Арчи все это время где-то пропадал, не возвращаясь даже на сон и перекус. Учитель, судя по всему, две ночи тоже провел вне тюремной камеры. Ну а мне при таком раскладе ничего не осталось, кроме как добросовестно рисовать. И я честно рисовала. Раз за разом. Одно и то же. Часами и чуть ли не днями напролет набивая руку. Зазубривала каждую черточку и каждый символ. Вычерчивала ритуальный круг

снова и снова. До тех пор, пока мой дом не оказался завален чертежами до самого потолка, а у меня от переутомления не начало двоиться и троиться в глазах.

«Пора», — ровно в полночь третьего дня сообщил вернувшийся вместе с Тэ Арчи. Исхудавший, измученный, но настроенный очень решительно.

Я спешно подхватила заранее собранную сумку, и тень сразу же переправила нас на Зеленую улицу. Правда, не прямо в дом лорда Даррантэ, а на крышу дома напротив, где я притаилась за печной трубой и оттуда шепотом спросила у напряженно всматривающегося в окна кота:

— Долго нам ждать?

Как ни странно, нет. Ждать пришлось не больше четверти часа, после чего на улицу с неистовым грохотом ворвался запряженный резвой двойкой экипаж, а из дверей дома напротив, застегивая камзол прямо на ходу, буквально выбежал лорд Кайрон Даррантэ.

Отрывисто бросив что-то вознице, он с ходу запрыгнул внутрь, и экипаж тут же сорвался с места, нимало не смущаясь тем, что грохот копыт и шум колес мог кого-то разбудить.

— Что вы сделали? — все так же шепотом поинтересовалась я, когда лорд-демон спешно отбыл в неизвестном направлении. — Почему он такой злой?

У Арчи мрачно свернули в темноте глаза. Но пояснять он ничего не стал, да и время было дорого, поэтому Тэ тут же забрал нас с крыши и закинул в тот самый дом, который на некоторое время остался без хозяина.

Охраняющих его теней я, правда, не увидела. Вероятно, демон запретил им показываться людям на глаза. А они, как пояснил Тэ, были слишком примитивны, чтобы его послушаться, и уж конечно, им не пришло бы в голову проверять на крепость поставленную им защиту.

Однако на этот раз перемещение существенно задержалось. Да и Тэ сжимал меня сильнее обычного, поэтому, прежде чем мы переместились и он меня отпустил, я успела и кучу всего передумать, и понервничать, и успокоиться, и особенно закоченеть, несмотря на то что заранее подготовилась.

Наконец тьма перед моими глазами неохотно расступилась, и я увидела, что и впрямь стою посреди крохотной, хотя и идеально

чистой уборной. Небольшое ведро в углу, аккуратно стоящий на полке рулон... хорошо еще, что оказалась я на полу, а не на опущенном сиденье. Не то от неожиданности могла бы и грохнуть.

Почувствовав, как Арчи под плащом требовательно толкнулся лапой, я осторожно приоткрыла дверь и выглянула в коридор.

Похоже, никого?

Кот, приняв хавшись и настороженно оглядевшись, удовлетворенно хмыкнул. Затем мельком покосился на появившуюся на соседней стене тень. Но лишь когда та утвердительно кивнула, он расслабился, уже довольно ловко прыгнул на пол и повел меня к заветной двери.

Как и ожидалось, вход в нижний кабинет располагался в библиотеке. Точнее, в просторной комнате, отведенной под библиотеку, хотя там при желании можно не только книги читать, но и танцевать. Нет, я, конечно, смотрела схему, и не один раз, так что примерные размеры мне были известны, но схема — это одно, а своими глазами увидеть, какие книги стоят на полках — совсем другое.

подавив страстное желание поскорее сунуть туда нос, я быстро прошла к дальней стене и, следуя указаниям Арчи, отыскала спрятанный между полок рычаг. Как ни странно, магии такое важное дело, как открывающий потайную дверь механизм, лорд Кайрон не доверил. Хотя защита на библиотеке стояла. Я ее, правда, сама не видела — нам, ведьмам, сие недоступно, однако и Арчи, и мастер Дэврэ меня заверили, что защита в этом помещении — ого-го.

Сам механизм, к слову, сработал быстро и абсолютно бесшумно. Ни тебе зловещего скрипа, ни сыплющейся на голову штукатурки или падающих сверху книг.

Нет. Просто одна из секций большущего шкафа абсолютно бесшумно отошла в сторону. А за ней нашлись круто уходящие вниз ступени, при виде которых я прерывисто вздохнула и быстро пошла вниз, мысленно радуясь тому, что еще дома выпила зелье кошачьего глаза и теперь могу спокойно видеть в темноте.

Признаться, нижний кабинет лорда Кайрона Даррантэ произвел на меня довольно странное впечатление. Большой. Почти идеально круглый. Заставленный вдоль стен огромным количеством книжных шкафов. Но при этом он выглядел... уютным, что ли? Несмотря на отсутствие окон, царящий внутри полумрак и большое пустое

пространство между стеной и письменным столом, которое я как раз и планировала использовать.

Не знаю, в чем тут было дело. То ли в небрежно брошенном на спинку кресла пиджаке. То ли в некотором беспорядке в бумагах. То ли в стоящих на столе дорогих безделушках... однако кабинет выглядел по-настоящему обжитым. И было заметно, что милорд проводил в нем немало времени. Кабинет, к слову, оказался оформлен с несомненным вкусом. Здесь чувствовался стиль. Благородная простота самых обычных, но безупречно сделанных вещей. Причем это касалось и полок, и стола, и пола, и потолка, и выполненного с несомненным мастерством большого уютного кресла. И даже самое обычное пишущее перо со стоящей рядом чернильницей больше походило на произведения искусства. Поэтому с первого же взгляда можно было сказать, что кабинет принадлежит весьма и весьма непростому человеку. Да и демону он, похоже, тоже приглянулся, потому что он явно тут побывал: на столе виднелась наполовину заполненная пепельница, а в самом кабинете дым стоял коромыслом.

Арчи, кстати, при виде тлеющей сигары и вьющихся вокруг сизых клубов раздраженно наморщил нос. По-видимому, в прошлой жизни он не курил. Однако демону, вероятно, нравилась эта привычка, поэтому вот так, в отдельном помещении, куда даже слуги не совались, он мог себе позволить отвлечься.

Ладно, время деньги. Надо делом заняться.

Я достала из большой сумки чистую простыню, расстелила возле входа и, скинув на нее плащ, сумку и обувь, направилась в центр комнаты. Руки у меня при этом были закрыты перчатками. Лицо я тоже замотала легким шарфом. Не потому, что опасалась слежки... за Тэ никто из наших соглядатаев не проследил бы, а в доме лорда Даррантэ, как мы уже знали, не было следящих артефактов.

Более того, вся защита ожидаемо находилась снаружи. В фундаменте, в стенах, на крыше, окнах и вообще везде, где в дом могли проникнуть воры. Тогда как в собственно комнатах опасных артефактов не имелось, а первый этаж в этом плане был вообще пустым, так что мы могли не опасаться, что случайно что-то зацепим.

Однако мне нужно было постараться оставить после себя как можно меньше следов. Ни волоска, ни отпечатка ауры, ни даже крохотного клочка кожи, который демон мог бы почуять и

насторожиться. Поэтому же на мне сегодня были не ботинки и не сапоги, а очень легкие, совершенно новые балетки, поверх которых я надела такие же новые носки, после которых не оставалось следов.

Поэтому и одета я была особо. А перед приходом сюда тщательно вымылась без мыла, отдушки и даже без обычных кремов, которые могли бы принести в чужой дом мой запах. Арчи, между прочим, тоже готовился. И даже ногти себе велел подстричь, хотя лично я считала, что это уже излишне.

Итак, работа...

Лежащий в центре кабинета круглый, определенно недешевый и на редкость красивый ковер прекрасно вписывался в наши планы. Поэтому я вытащила из кармана специальную разметную ленту, тщательно зафиксировала размеры и на каком расстоянии от стен располагались края ковра. Аккуратно пометила специальными наклейками нужные места, чтобы потом вернуть все на место. После чего скатала ковер в рулон и убрала в сторону, освободив себе тем самым рабочее место.

Хм. Надо же... под ним даже пыли не оказалось, не говоря уже про что-то большее.

Что ж. Мне это тоже на руку, поскольку рисовать на грязном полу было нельзя, а чисто вымытый пол даже под ковром лорд-демон мог бы случайно заметить.

Закатав рукава, я опустилась на колени и, взяв измерительную ленту, исползала весь кабинет вдоль и поперек, сравнивая реальные его размеры с тем, что сумел вспомнить Арчи. Он, к его чести сказать, практически не ошибся, поэтому мне надо было лишь совсем чуть-чуть пересчитать размеры ритуального круга, чтобы он вписался в заданные параметры.

На пересчет у меня ушло около часа, за время которого кот успел облазать весь кабинет и проверить, что тут успело измениться без него. Потом ему надоело ждать, и он поднялся на первый этаж, да и Тэ вскоре ушел, оставив меня в одиночестве. Двери они тоже за собой закрыли, чтобы царящий в кабинет смог не дай небо не вышел наружу. Да и мне, признаться, так было проще: отвлекаться во время столь тонкой и кропотливой работы я не хотела. А заодно за улицей следовало проследить на случай, если демон вернется раньше времени.

Наконец я закончила с расчетами и, мысленно поплевав на руки, взялась за специальный мелок.

Ну что, поехали...

После чего с головой ушла в работу, стараясь выкинуть все лишние мысли из головы. Не думать ни о чем другом, не прислушиваться к тому, что делает кот. Не переживать. Не бояться. Не вспоминать о времени и вообще ни на что не отвлекаться, потому что малейшая ошибка будет стоить нам очередного потерянного дня, а я этого не хотела.

Настрой в нашем деле чрезвычайно важен. Вы даже не представляете, как я готовилась, когда создавала свой первый в жизни артефактный котел. Но здесь от моего умения сосредотачиваться зависело намного больше, поэтому настраиваться я начала еще вчера. А за черчение взялась лишь после того, как почувствовала, что полностью в себе уверена.

Полная тишина кругом. Тихое поскрипывание мелка о деревянный пол. Легкий шорох сминаемой ткани на коленках. Мое ровное дыхание и мерное биение сердца, за которым не было слышно ничего другого.

— Мяф. Ур-р, — в какой-то момент тихонько позвал меня Арчи и, стоило мне только обернуться, выразительно поднял глаза к потолку.

Ох ты ж... похоже, время. Не знаю, сколько часов уже прошло, но кот ненавязчиво намекал, что на сегодня пора закончить.

Я окинула придирчивым взглядом свое творение и с некоторым сожалением убрала мелок. За эту ночь мне удалось лишь наметить основные точки. Очертить внешний круг. Примериться к одному из четырех внутренних. И внести в получившуюся схему всего несколько знаков из тех трех с половиной сотен, что мне еще только предстояло нарисовать.

Однако Арчи прав — задерживаться дольше было уже опасно. Поэтому я поднялась с колен. Аккуратно обойдя частично сделанную схему, осторожно прикрыла ее ковром, прекрасно зная, что мелок особый и просто так от прикосновения не сотрется. Затем расправила края. Придирчиво проверила метки. После чего одну за другой их сняла и, отступив, принялась быстро одеваться.

Минуты через две, проверив напоследок, не оставили ли мы следов, я тихонько поднялась по лестнице. Поставила на место шкаф.

Проветрила комнату, в которую дым из подвала все же успел немного проникнуть.

Затем мы вернулись в ту же самую уборную, через которую пришли. Но лишь когда я оказалась в собственной гостиной, скрутившее мое нутро напряжение наконец-то начало уходить.

«Хорошая работа, — как-то по-особенному сощурившись, написал по возвращении Арчи. — Из тебя мог бы получиться отличный теневик».

— Нет уж, спасибо, — криво улыбнулась я, снимая с лица влажную от пота повязку и чувствуя, как от напряжения взмокла рубашка на спине. — К тому же мы только начали. Самое трудное еще впереди.

* * *

На следующее утро все столичные газеты пестрели громкими заголовками.

«Чрезвычайное происшествие в столице!»

«Дерзкое нападение на столичный порт!»

«Ночной взрыв на ромейнийском судне!»

«Прибывший в Лаэнтир ценный груз внезапно взлетел на воздух!»

И все в таком духе.

Прогуливаясь уже ближе к полудню по столичным улочкам и услышав крики зазыва, я чуть ли не силой не выхватила у пробежавшего мимо мальчишки свежую газету и, зайдя в первый попавшийся сквер, торопливо вчиталась.

«Минувшей ночью на северной окраине Лаэнтира на одном из стоящих в порту судов произошел пожар. По версии следствия, возгорание случилось в кормовой части, недалеко от каюты, где хранились ценные артефакты. В результате пожара часть магического груза оказалась повреждена, а также нарушилась работа стабилизирующих и охранных заклинаний. Итогом стал мощнейший взрыв, который повредил близлежащие строения и нанес непоправимый ущерб городскому имуществу, тогда как перевозивший опасный груз корабль пошел ко дну. По данным следователей, имел

место умышленный поджог. Однако по счастливому стечению обстоятельств никто из сотрудников порта и отвечающий за содержание судна персонал не пострадал...»

Отложив газету, я ненадолго прикрыла глаза и сделала несколько вдохов и выдохов.

Так, спокойно. Я с самого начала знала, что Арчи с учителем что-то этакое задумали, но не предполагала, что они с первой же диверсии будут настроены настолько серьезно. Впрочем, меньшими усилиями они бы в неурочный час демона из его логова не выманили. Поскольку взрыв в порту имел явные признаки магпреступления, да и разрушения случились существенные, то без личного присутствия главы службы магического надзора точно бы не обошлось.

Хорошо еще, что никто не пострадал. Впрочем, я почему-то уверена, что Арчи и Тэ приняли все возможные меры, чтобы на обреченном корабле никого из посторонних не было.

— Госпожа, не желаете ли свежую газету? — остановился напротив облюбованной мной скамейки еще один маленький разносчик.

Я уже хотела было отказаться, но заметила на первой странице новый заголовок и передумала.

«Глава службы магического надзора сделал официальное заявление, — гласила большая статья, которая первой же бросилась мне в глаза. — Поскольку главный столичный порт располагается на территории города и имеет чрезвычайно важное значение для нормального функционирования практически всех городских структур, то случившаяся прошлой ночью диверсия, в результате которой городу был нанесен колоссальный материальный и репутационный ущерб, рассматривается как преступление особой важности и находится на личном контроле у лорда Кайрона Даррантэ. В недавно прозвучавшем официальном заявлении от лица управления службы по магическому надзору лорд Даррантэ пообещал принять все меры по поиску и скорейшей поимке преступников. На их выявление брошены лучшие силы управления. Следствие продолжается. Следите за новостями».

В задумчивости я полистала остальные статьи, однако больше ничего интересного, кроме того, что я узнала, в газете не было. Подробности ночного взрыва обсасывались и смаковались со всех сторон. Проходящие мимо меня люди тоже обсуждали исключительно

это событие. Мнения на этот счет высказывались разные, от банального хулиганства до попытки устроить дипломатический скандал, поскольку судно прибыло в Лаэрию из Ромейна. Но по факту никто и ничего толком не знал, что дало богатую пищу всевозможным сплетникам и позволило открыто позлорадствовать всем тем, у кого магнадзор никаких положительных чувств не вызывал.

Все в той же задумчивости я вернулась домой, однако уточнить детали оказалось не у кого — Арчи как ушел прошлой ночью, так до сих пор и не вернулся. Но если я правильно поняла оговорку учителя, то в столице теперь что ни день, то будет происходить нечто аналогичное вчерашнему взрыву. Так что лорду Даррантэ в ближайшие несколько суток совершенно точно не суждено нормально отдохнуть, тогда как у меня, напротив, появится достаточно времени, чтобы закончить.

Оставшийся день я провела за рисованием, готовясь к наиболее сложной и трудоемкой работе.

Вчера я лишь создала основу. Так сказать, канву для настоящего ритуала. Тогда как сегодня и две последующие ночи я должна буду внести туда наиболее значимые знаки.

Еще одна ночь точно уйдет на то, чтобы дополнить получившийся ритуальный круг рунами. Причем очень разными рунами, и далеко не все их я раньше знала. Однако многомудрый и опытный в этом деле учитель благополучно меня просветил, и теперь я пребывала в некоторых сомнениях, которые тем не менее пока держала при себе.

Ровно в полночь домой вернулся Тэ... правда, почему-то один, без Арчи, и сделал мне знак собираться. Кот, как я поняла, сегодня больше не придет, да оно, к общему-то, было и не нужно, потому что дорогу я уже знала, об опасности меня предупредит тень, ну а для рисования помощники мне тем более были не нужны, так что, пожалуй, большая компания здесь уже излишня.

Как и вчера, тень переместила меня на Зеленую улицу, однако на этот раз в доме не только свет не горел, но и Тэ закинул меня не на соседнюю крышу, а сразу в нужный дом.

Ладно, пора за дело...

Коротко вздохнув, я, как и вчера, тихонько пробралась в подвальный кабинет и, заново повторив все действия, которые проделала вчера, скатала в рулон ковер.

Кстати, сегодня на столе все так же стояла наполовину заполненная пепельница, однако лежавшая в ней сигара давно потухла и, судя по всему, за эти сутки к ней никто так и не притронулся. Остатки характерного запаха также витали в воздухе, однако строгий мужской пиджак все так же остался болтаться на спинке кресла, да и ковер никто не сдвигал, из чего я сделала вывод, что хозяин дома со вчерашнего дня здесь не появлялся.

Очень хорошо.

Выложив из сумки схемы и чертежи, которые были многократно просмотрены, проверены и одобрены старым некромантом, я опустилась на колени и принялась заполнять оставшийся пустым внешний круг. Работала частями, так, чтобы потом не ползать по уже готовым знакам. Аккуратно вносила туда один символ за другим. Но при этом старалась не спешить. Тщательно выверяла каждую линию. Если сомневалась, подглядывала в шпаргалку. И перед тем, как начать рисовать, тщательно проверяла размеры и положение каждого будущего знака, потому что сместить его даже на волосок было никак нельзя.

Наконец кто-то тихонько постучал костяшками пальцев по книжной полке, и я со вздохом отстранилась.

Нет, это не Арчи пришел напомнить мне от времени. Это держащийся рядом Тэ предпринял меры, чтобы привлечь мое внимание.

Все так же не спеша, я отползла от принимающего нужный вид ритуального круга, после чего встала, собралась и, в очередной раз проверив, не осталось ли после меня каких-то мелочей, ушла, не забыв при этом вернуть на место ковер и аккуратно прикрыть за собой потайную дверь.

Уже дома, умывшись и переодевшись, я прикинула, с чего начну следующее утро.

Учитель сказал, чтобы больше двух дней подряд я в одной и той же одежде в доме демона не появлялась. Это означало, что завтра мне придется сходить на рынок и купить себе новую одежду для вылазок. А старую, несмотря на то что я ею почти не пользовалась, потихоньку выкинуть или сжечь, чтобы в случае внезапного визита следователей меня ничто не могло выдать.

Собственно, я так и сделала. Изрезав ножницами практически новые штаны и рубашку, я отправила их вместе с балетками в печь, благо мне, как ведьме, положено было иметь рабочую печурку в лаборатории. Зола и остатки тщательно выгребла, а затем собрала в мешок и поутру незаметно прикопала под кустом в одном из городских парков.

Там же, в парке, я перехватила мальчишку-разносчика, выкрикивающего уже другие, нежели вчера, заголовки. И, купив у него свежую газету, с замиранием сердца прочла: «Внимание! Чрезвычайное происшествие в Лаэнтире! Вчера в районе полуночи в столице произошло очередное дерзкое ограбление. Как нам известно, минувшей ночью из дома лорда Лариуса Намирэ, главного городского судьи и по совместительству дальнего родственника его величества Арраниана Восьмого пропала уникальная фамильная реликвия, возраст которой насчитывает почти три с половиной сотни лет. По словам следователей, реликвия тщательно охранялась, однако каким именно способом преступник сумел проникнуть в особняк лорда, не разглашается. По предварительным данным, во время совершения преступления, возможно, был использован некий артефакт, в связи с чем дело было незамедлительно передано в службу магического надзора. Расследование находится под личным контролем лорда Кайрона Даррантэ...»

Хм. Думаю, я знаю, кто и каким образом похитил уникальную реликвию из тщательно охраняемого дома. Но судя по тому, что там нашли вполне конкретные магические следы, подозрение от тени Арчи постарался отвести.

Не знаю, правда, насколько ему это удалось, но на его месте я бы вела себя скромнее. Неровен час к расследованию привлекут, а то, может, уже привлекли Седьмое министерство. А уж теневики-то быстро сообразят, кого искать, и вот тогда Тэ придется быть настороже.

«Нет, — сказал тем же вечером вернувшийся ненадолго кот. — Раньше чем через трое суток теневиков не привлекут. По приказу не положено, если нет явных признаков. А мы со стариком сегодня порядочно наследили, так что как минимум до завтра нам ничего не грозит. Как у тебя дела с кругом?»

— Примерно треть закончила.

«Мало».

— Да. Но я много времени трачу на заметание следов. Быстрее попросту не получится.

«Сколько тебе еще надо времени?»

— Думаю, что дня за три управлюсь.

Арчи подумал и кивнул.

«Мы придумаем, как тебя прикрыть. Все, мне пора».

— Стой! Нет! А лекарство?! — в самый последний момент спохватилась я. — Тебе еще неделю надо пить, чтобы последствий не было!

Кот недовольно заворчал, когда я бегом кинулась на кухню, но все же терпеливо подождал, пока я набулькаю зелье в пиалу, добросовестно его вылакал и только потом ушел.

Когда гостиная опустела, я тяжело вздохнула, мельком подумав, что хоть и появился в моей жизни положенный порядочной ведьме кот, однако в последнее время я его, к сожалению, почти не вижу. Однако потом все же опомнилась. Встряхнулась. Выкинула посторонние мысли из головы и отправилась собираться, благо скоро должен был прийти Тэ, и я не могла себе позволить тратить даже одну лишнюю минутку там, где этого можно избежать.

Глава 14

Этой ночью, судя по всему, в Лаэнтире снова что-то взорвалось или у кого-то что-то украли, потому что к тому моменту, как я появилась на Зеленой улице, экипаж управления службы магического надзора как раз заворачивал за угол, красноречиво свидетельствуя, что и сегодня дом предоставлен в мое полное распоряжение.

Вот только на этот раз спокойно поработать мне не удалось — не успела я толком закончить знаки из внешнего круга и приступить к одному из внутренних, как из стены буквально выскочила... выпрыгнула тень и, бешено замахав руками, всем видом показала, что операция срочно сворачивается.

— Сколько у меня времени? — только и спросила я, поняв, что произошло нечто непредвиденное.

Тэ знаками показал, что не знает, но, скорее всего, не больше четверти часа.

Тьма!

Прекрасно представляя, что со мной будет, если демон вернется раньше положенного срока, я подхватила, торопливо скомкала аккуратно разложенные на полу листы, спешно покидала все в сумку. После чего пинком развернула лежащий у шкафа ковер и, более-менее выправив его по меткам, кинулась к простыне.

Уже даже не помышляя о том, чтобы обуться или одеться, я швырнула туда сумку и, подхватив края простыни, просто связала их одним узлом, тем самым превратив ее в большой мешок с завернутыми внутри вещами. Затем вскинула получившийся куль на плечо, быстрее молнии оглядела пустой кабинет и прямо так, босиком, помчалась наверх, молясь про себя, чтобы ничего не упустить и в спешке не наделать глупостей.

Уже закрывая потайную дверь, я с ужасом услышала, как снаружи загрохотали колеса.

Лорд-демон возвращался! Чтобы сегодня ни случилось в городе, он, судя по всему, решил, что его присутствие там необязательно!

Тьма! Да что же он так не вовремя-то?!

Тэ в панике схватился за голову и заметался туда-сюда, всем видом показывая, чтобы я бросала все и бежала, потому что если демон поймет, что в его доме кто-то побывал, еще полбеды. А вот если он застучает меня с поличным, то домой я точно больше не вернусь.

Уже слыша хлопанье дверцы экипажа, я, то и дело оскальзываясь на гладком полу, метнулась к уборной первого этажа, однако в этот момент снаружи послышались тяжелые быстрые шаги, и в дверном замке провернулся ключ.

Момент, когда с дома была снята защита, я, разумеется, не уловила, однако чтобы проскочить в уборную, я должна была пересечь довольно широкий коридор. Плюс холл, через который мне пришлось бы пробежать на одном дыхании. Ну а поскольку времени катастрофически не осталось, и дверь уже открывалась, то я заметалась взглядом туда-сюда, после чего попятилась обратно и, лихорадочно оглядевшись, шмыгнула в первую попавшуюся дверку, оказавшуюся, на мое счастье, незапертой.

Судя по всему, это помещение когда-то являлось частью другой комнаты, побольше, рядом с расположенной по соседству библиотекой. Однако потом между ними зачем-то построили перегородку, после чего эта узкая, тесная и оставшаяся без окна «кишка» была приспособлена под кладовку. Правда, ни метлы, ни ведра, ни грязные тряпки здесь не хранились — вместо них на узких стеллажах лежали аккуратно свернутые одеяла, пледы и заботливо одетые в чехлы подушки. Да и в воздухе витал обычный запах чистого белья и совсем немножко — пыли.

Правда, последнему я как раз обрадовалась. Говорят, у демонов просто фантастическое чутье на живых, себе подобных и в особенности на любые проявления магии. Именно поэтому я, приходя в его дом, ни разу не взяла с собой ни амулетов, ни артефактов. Не пользовалась магией. Старательно прятала свой природный запах. А сейчас отступила от двери как можно дальше, прижалась спиной к стеллажам и, притянув к груди тяжелый мешок, знаком велела примчавшемуся Тэ исчезнуть.

Тот, мгновение поколебавшись, послушно испарился. Просто потому, что в доме имелось лишь одно место, откуда он мог незаметно меня увести, и это точно была не кладовка. Ну а после того, как он

ушел, я уткнулась носом в свой куль и замерла, даже дышать перестав, когда слышала быстро приближающиеся шаги.

— Да... — коротко бросил кому-то хриловатый мужской баритон, при звуках которого меня бросило в дрожь. — Нет... нет! Я сказал, сами разбирайтесь! Нет... письмо пока не отправлять. Я завтра сам решу, что с этим делать. Исполняйте!

Я стояла ни жива ни мертва, слыша только, как бешено колотится в груди сердце. Однако лорд Кайрон Даррантэ быстро прошел мимо моего убежища и, судя по всему, направился напрямик в библиотеку, разговаривая с кем-то с помощью связного амулета.

Самого амулета я, естественно, не увидела. Однако других шагов в коридоре не появилось. Это означало, что демон вернулся один. И, похоже, настолько раздраженный, что даже по сторонам не посмотрел, когда прошел мимо.

Довольно скоро и шаги, и голос лорда сначала отдалились, а затем окончательно стихли. Полагаю, потому что он спустился в подвал и закрыл за собой потайную дверь. Однако я далеко не сразу нашла в себе силы пошевелиться, а потом выглянуть в коридор. И мне понадобилось немало мужества, чтобы все-таки выйти, прижимая мешок к груди, а затем сделать те два десятка ужасающе долгих шагов до злополучной уборной.

Уже там, обливаясь потом, я неслышно выдохнула и заодно поймала себя на мысли, что мне страшно хочется закрыться на щеколду.

Разумеется, это было глупо. И в том случае, если бы меня никто не нашел, и уж тем более, если бы мое убежище все-таки обнаружили. Щеколда против демона... ох, это было бы смешно, если бы не было так страшно. Поэтому я пересилила себя, не стала ничего трогать, но при этом мысленно взмолилась, чтобы Тэ сообразил сюда заглянуть и наконец забрал меня из этого неудобного места.

Увы. Часа два я просидела на унитазе, судорожно сжимая мешок, трясясь, как осенний лист на ветру, и каждый миг ожидая, что дверь внезапно откроется.

Однако то ли мне сегодня повезло, то ли демону это было ни к чему, но лорд Кайрон Даррантэ наверх так больше и не поднялся. Более того, он всю ночь просидел внизу, занимаясь какими-то непонятными делами. Да и слуги раньше времени на работу не вышли.

А примерно за полчаса до рассвета в уборную все-таки наведалься перепуганный не меньше моего Тэ и, увидев меня, порывисто обнял, да так, что я едва не всхлипнула от облегчения.

Домой мы вернулись сразу, вцепившись друг в друга, как утопающие — в спасательный плот. Или влюбленные, которых надолго разлучили. Отцепились тоже друг от друга не сразу — ни он, ни я все еще не верили, что нам удалось улизнуть. Но даже после того, как ко мне все-таки пришло понимание, что все самое страшное действительно закончилось, меня еще долго потряхивало. А Тэ с потерянным видом бродил по стенам, повесив голову и всем видом изображая раскаяние.

— Н-ничего, — мужественно выдала я, когда немного успокоилась. — Главное, что мы с тобой все-таки не попались.

Тэ молча показал, что Арчи убьет его, если узнает, что он оставил меня там одну.

— А мы ему не скажем, — шмыгнула носом я, кутаясь в теплый плед. — Ему и без меня проблем хватает. Так что не будем создавать для него лишние, хорошо?

Тень с облегчением выдохнула, закивала и поклонилась, молитвенно сложив руки на груди. Ну а я, дождавшись, когда Тэ уйдет, еще немного посидела. Отдохнула. Окончательно пришла в себя. После чего со вздохом поднялась — надо было разобрать вещи. Иначе Арчи по возвращении обязательно поинтересуется, почему я вернулась без плаща и босиком и что это за куль стоит у нас под подоконником.

Правда, самого Арчи я увидела только ближе к полудню, когда проснулась, открыла глаза и наткнулась на его тяжелый, пронизывающий и откровенно недобрый взгляд.

Он сидел на моей постели, в ногах, и раздраженно водил туда-сюда хвостом, что у кошек, если верить мадам Левии, означало крайнюю степень неудовольствия.

При этом сам кот выглядел до крайности непредставительно — грязный, весь покрытый сажой и пятнами копоти, с обломанными (или обожженными?) усами и даже с глубокими царапинами на боках, словно в то время, как я вынужденно сидела в чужой уборной, его без устали гоняли по городу собаки господина Морриса, да еще и огнем в него швырялись, стараясь если не покусать, то хотя бы сжечь.

— Матушки мои... что с тобой произошло ?! — ахнула я, опрометью выскочив из-под одеяла. — Арчи!

Кот, сузив глаза, все так же недобро уставился на меня снизу вверх, а потом достал откуда-то листок с изображением своего собственного дома, по которому сердито шлепнул лапой и в довершение всего сжал когти, пропоров бумагу насквозь.

«Знает, — мигом поняла я, без труда разгадав смысл этой грозной пантомимы. — Ох, бедный Тэ... небось забыл, что ментальная связь позволяет хозяину читать его, как раскрытую книгу!»

Я тоже, признаться, не сразу об этом подумала, но Арчи действительно был очень рассержен. Вот только Тэ, по большому счету, в моих бедах был не виноват и к тому же сделал вчера все, что мог. Более того, Арчи тоже наверняка это понимал. Да что там, не мог не понимать, особенно если прочел его мысли! Тогда как злился он...

Честно говоря, не знаю, почему он сейчас злился.

Разве что... да нет! Не может этого быть!

Я осторожно присела рядом и пытливо заглянула ему в глаза.

— Ты что, беспокоился? За меня?

— Ур, — буркнул кот, сердито насупившись, а потом еще и отвернувшись.

По-видимому, что-то у них с учителем и впрямь не заладилось этой ночью, поэтому-то он и явился домой таким взъерошенным. Да по дороге еще узнал, что я едва не попалась. Но ничего. Как говорится, всякое бывает. Главное, что мы остались живы. Более или менее здоровы. А что касается риска, то все мы рисковали одинаково.

В то время как Арчи...

Я немного подумала, а потом аккуратно подхватила его на руки и, невзирая на вялый протест, прижала к груди.

— Я тоже за тебя беспокоюсь. Очень. За вас обоих переживаю, особенно когда вы молчите и не хотите говорить, что задумали.

Кот после этого замер, но спустя несколько мгновений все-таки угомонился и обмяк. Да и потом уже не требовал, чтобы я его отпустила.

Так мы и сидели, прижавшись друг к другу, как две потерянные души. Арчи молчал. Я осторожно его гладила, бормотала всякие глупости, лишь бы он расслабился и перестал злиться. Потом так же бережно обтерла, убрав с его боков сажу и грязь. Ну а когда

спохватилась и вспомнила, что нам вообще-то пора возвращаться к делам, то обнаружила, что кот не только успокоился, но и, похоже, от усталости попросту уснул у меня на руках.

У меня, если честно, рука не поднялась его разбудить. Поэтому я лишь осторожно переложила его на кровать, бережно укрыла еще хранящим тепло моего тела одеялом и тихо ушла, искренне надеясь, что когда он проснется, то больше не будет на меня сердиться и все в нашем доме станет по-прежнему.

* * *

В последующие три ночи в Лаэнтире регулярно что-то взрывалось, горело, затапливало водой из канализации, а также самым непонятным образом пропадало из труднодоступных мест. Страдали абсолютно все — торговцы, аристократы, простой люд... У кого-то безнадежно испортили имущество, кто-то лишился ценной вещи, кто-то остался без товара или любимого сарая. Порой начинало казаться, что город прокляли, поэтому с наступлением ночи люди подолгу не ложились спать и время от времени беспокойно выглядывали в окно, подспудно ожидая, что где-то поблизости опять что-то грохнет, вспыхнет или же им придется срочно покидать свои дома из-за угрозы затопления.

Даже при том, что в результате устроенных неизвестными злодеями диверсий пока никто не пострадал, горожане были откровенно напуганы, в воздухе сгустилось осязаемое напряжение, а по улицам ходили усиленные патрули, собранные из работников городской стражи, и регулярно мелькали серо-красные мундиры сотрудников службы магического надзора.

В общем и целом народ стал настороженным, подозрительным и в чем-то даже немножко злым. Из-за отсутствия результатов неудачи правоохранительных органов быстро стали предметом обсуждения. Смеяться над ними, правда, не смеялись — в воцарившемся всеобщем напряжении людям было не до смеха, а вот обсуждали охотно и, кажется, начинали постепенно утрачивать доверие.

Я, правда, так и не узнала, чего это стоило моему учителю и вконец вымотавшемуся Арчи. Я в это время занималась совсем

другими делами. Однако определенные подозрения у меня все-таки были, присутствие тени прекрасно объясняло, как преступникам удавалось доставать соответствующие артефакты и совершенно незаметно красть не подлежащие, казалось бы, краже вещи. Но вот подробностей мне, к сожалению, не сообщали, и это было немного обидно, ведь мы работали вместе. Так зачем держать от меня в тайне такие сведения?

К исходу третьей ночи после того досадного инцидента в доме лорда Даррантэ я, как и обещала, все-таки закончила работу над ритуальным кругом. И только после этого наконец-то смогла навеститься в камеру мастера Дэврэ и сообщить, что мне осталось лишь внести в схему руны, после чего можно будет приступить к третьей и заключительной части нашего общего плана.

— Не сердись, девочка моя, — тепло улыбнулся мне старый маг, когда я не удержалась и, улучив момент, все-таки упрекнула его в недостойном поведении. — Мы не говорим тебе все лишь потому, что в обстановке всеобщей нервозности городская стража и магнадзор будут хватать всех без разбора в попытке установить истину. Мне бы очень не хотелось, чтобы по каким-то причинам и ты попала под подозрение. Знаю, что ты ведешь себя осторожно, но в мире существует много случайностей и роковых стечений обстоятельств, так что мне будет намного спокойнее, если ты не будешь касаться этой части наших дел. И в случае чего даже под воздействием амулета правды не сумеешь рассказать следователям то, о чем им знать совершенно не нужно.

Я недоверчиво покосилась на сидящего рядом кота, но тот спокойно подтвердил, что их решение было вызвано лишь искренним желанием меня защитить. После этого ворчать на них я, разумеется, перестала, хотя по факту и так уже знала столько, что, в случае если бы попала под реальное подозрение, из меня бы точно вытрясли правду, даже ту, о которой я и сама не в курсе.

— Ладно, осталось самое сложное — заманить демона в подвал именно тогда, когда нам это нужно, — проговорил учитель.

— Время имеет значение? — настороженно уточнила я.

— Да. Полночь — самое удобное время для вызова... ну или изгнания демона. Поэтому нам нужно сделать так, чтобы именно в это время лорд Даррантэ оказался внутри ритуального круга.

— Обычно в это время он и так находится дома, — рискнула напомнить я.

— Да. Но мы должны быть абсолютно уверены, что в нужную нам ночь именно так и будет.

— Хотите сказать, что сегодня или завтра мы изгонять его не будем?

Мастер Даррантэ покачал головой.

— Лучшая ночь для ритуала — это полнолуние. Оно, если я правильно помню, будет через четыре дня. Для демона это тоже важная ночь — в полнолуние он становится немного слабее.

— Но это означает, что в полнолуние демон будет гораздо более осмотрительным, чем обычно, — прикусила губу я.

— Зато он, скорее всего, останется дома.

— И как вы предлагаете застать его врасплох?

— У меня есть несколько вариантов развития событий. Но нам нужно все обсудить, прежде чем принимать окончательное решение.

В итоге целую ночь мы потратили на то, чтобы согласовать наши планы.

Был вариант дожидаться демона в кабинете, а в нужный момент просто выйти из тени и атаковать. Однако никто не мог гарантировать, что именно в полночь и именно в нужную ночь демон окажется дома, да и в лоб его атаковать было бессмысленно. Он сожрет нас и не подавится, даже Тэ против него бессилен. Поэтому следовало действовать тоньше, осторожнее и так, чтобы демон до последнего не догадался, что угодил в ловушку.

Обсуждался также вариант подбросить ему письмо или другую приманку, чтобы в полнолуние ему волей-неволей пришлось спуститься в подвал. Но тут, как ни крути, он все равно насторожится, и застать его врасплох уже не получится.

А между тем именно элемент неожиданности был залогом нашего успеха. Секунда-две... буквально миг, когда лорд Даррантэ окажется выбит из колеи и его можно будет подловить на ошибке.

О том, что он и так мог случайно наткнуться на ритуальный круг в своем кабинете, я старалась не думать. Не должен был он его заметить. Не должен... По крайней мере, я сделала все, чтобы этого не произошло.

Но тут в дело вступают те самые несчастливые случайности, которые никто из нас не мог предусмотреть. Скажем, демон мог случайно сдвинуть ковер на полу, мог ненароком споткнуться о край... да мало ли что может произойти, что заставит его опустить взгляд в пол и посмотреть себе под ноги?

В общем, слабых мест в нашем плане было полно. Но дом демона и его рабочий кабинет оказались единственным местом, где в нужное нам время он совершенно точно окажется один, причем расслабленный и не опасющийся подвоха. И где, что тоже немаловажно, его можно изгнать, не извещая об этом всю остальную столицу.

Учитель, к слову, считал этот момент принципиально важным.

— Как только станет известно, что служба магического надзора прошляпила высшего демона, это мгновенно уничтожит ее репутацию, — сказал он нам однажды. — Доверие к управлению, а следовательно, и к власти резко упадет, и это может принести ненужные проблемы королевству. Второе — как только до короля и до Седьмого министерства дойдут слухи, что лорд Даррантэ был одержимым, его моментально выкинут со службы и он будет немедленно помещен в особую тюрьму для магически одаренных преступников. Там он может провести от нескольких недель до нескольких лет, до тех пор, пока его не посчитают излечившимся. Однако одержимость — явление малоизученное. Риск того, что демон успел пожрать или повредить душу Кайрона, чрезвычайно велик. Поэтому за ним будут наблюдать. Доверие к нему будет подорвано. Да и должности он в любом случае лишится, и еще неизвестно, вернется ли после этого к привычной жизни вообще. Наконец, третье и самое важное... Нам с вами не следует забывать, что, помимо демона, у нас есть еще один сильный враг. Причем подкованный как в обычной магии, так и в рунной. Скорее всего, это демонолог. Быть может, еще и некромант. Однако мы до сих пор не знаем его в лицо, поэтому удара можно ждать от кого и откуда угодно. Кайрон же после изгнания демона на какое-то время окажется особенно уязвим. И к тому же к нему наверняка направят соответствующего специалиста для изучения. Вряд ли это буду я — меня, скорее всего, к тому времени еще не выпустят из тюрьмы. А вот кто к нему придет и с какими намерениями — этого мы знать не можем. Предполагая, что наш враг умен, образован, наверняка непросто

и может иметь прямое отношение к гильдии магов, в том числе не исключая ее руководство, я бы предпочел не рисковать. И полагаю, что будет лучше, если о демоне широкая общественность пока ничего не узнает. Демон будет изгнан, Кайрон, я надеюсь, сможет быстро вернуться в строй... мы ему в этом поможем... и даже наш враг до поры до времени не догадается, что произошла еще одна подмена. Мы сможем вплотную заняться его поисками, пока он ни о чем не подозревает. Сможем его вычислить, потому что, вероятно, рано или поздно он все равно захочет повидаться с тем, с кем заключил сделку. Быть может, у них остались неисполненными какие-то договоренности. Быть может, устранение лорда Даррантэ — это лишь часть какого-то более грандиозного плана. Что за ним может в итоге стоять, я, разумеется, не знаю. Но считаю, что нужно готовиться к худшему, и уверен, что нам нельзя рисковать. Следовательно, нам не следует раскрывать информацию о демоне и о том, что лорд Кайрон Даррантэ был им одержим, по крайней мере, до тех пор, пока мы наконец не вычислим нашего врага и не устраним.

Я помолчала, но против таких аргументов и возразить было нечего.

Оставалось только решить вопрос с приманкой.

— Мне кажется, нет особого смысла рисковать с письмом, сообщением от анонима или прочими способами привлечь внимание демона, — проговорила я. — Мы так же не можем устроить диверсию в доме. Не можем его поджечь, затопить или потревожить магическую защиту, потому что это означает неминуемо заставить демона насторожиться и с самого начала поставить план под угрозу срыва.

— Что же ты предлагаешь? — пытливо уставился на меня мастер Дэврэ.

— Думаю, вы и сами прекрасно понимаете, что единственный способ гарантированно доставить демона к ритуальному кругу — это привести его туда за руку. А чтобы он при этом не насторожился... что ж, полагаю, это должна сделать женщина. Желательно, красивая, неглупая, магическая одаренная. Хотя и не настолько одаренная, чтобы суметь оказать ему сопротивление. Ну а поскольку других кандидатов на эту роль у нас нет, то это придется сделать мне. Не правда ли, учитель? Вы ведь к этому так долго подводили?

— Мять! — с чувством выматерился кот, когда я умолкла, однако некромант не обратил на него ни малейшего внимания. Вместо этого он перехватил мой требовательный взгляд, а потом тяжело вздохнул и очень-очень тихо сказал:

— Прости... Арчи этого не одобряет, но я считаю — это наш единственный шанс.

Глава 15

Спор между ними затянулся почти до утра.

Арчи был категорически против, чтобы я так рисковала. Учитель, напротив, настаивал, что другого варианта нет, тем более что все остальные мы обсудили еще раньше и пришли к выводу, что у них у всех есть недостатки.

Я в это обсуждение уж не вмешивалась. Собственно, решение я уже приняла. Осталось только продумать кое-какие детали и, раз уж так вышло, отыскать способ понадежнее привлечь к себе внимание демона.

Само собой, вот так просто взять и зайти в его рабочий кабинет, чтобы потребовать немедленно аудиенции, у меня не получится. Думаю, вздумай я явиться прямиком в управление, меня бы даже на порог к нему не пустили. Домой к нему ломиться тоже бессмысленно. Днем его сиятельство наверняка работал, а ночью вне полнолуния соваться к нему слишком опасно. Это, в свою очередь, означало, что надо было действовать тоньше, деликатнее. Так сказать, сугубо по-женски. И в конце концов я нашла приемлемый способ, как это осуществить.

С Арчи нам по этому поводу пришлось серьезно (уже дома) поспорить, потому что даже после слов учителя и приведенных им аргументов он не желал даже слышать, чтобы я отправилась к демону одна.

Насилу убедила его в том, что так действительно будет лучше. К тому же демон все равно меня уже видел. Даже пусть самую малость, но, как мне показалось, все-таки заинтересовался. Так почему бы не использовать его интерес в собственных целях? И почему не повернуть дело так, чтобы из просто любопытства это переросло в настоящий азарт?

В итоге мы все-таки пришли к обоюдному решению и после того, как я поклялась не рисковать, Арчи, хоть и до крайности неохотно, но все-таки согласился. Так что весь следующий день я потратила на подготовку. Извела практически всю оставшуюся у меня наличность, порядком побегала по всевозможным лавкам, однако к следующему

утру у меня имелась достойная экипировка и я, хоть и волновалась, была готова к еще одной встрече с ненастоящим лордом Даррантэ.

Той же ночью в столице прогремел еще один взрыв — это взлетел на воздух пустой склад неподалеку от моей лавки. Я об этом, конечно, знала, однако, когда следующим утром в обычное для себя время явилась на нужную улицу, то очень даже не наигранно споткнулась, когда увидела, во что она превратилась.

От мощного взрыва почти во всех домах повывлетали окна, а вся мостовая была усыпана мелкими осколками. Склад, насколько я помню, давно стоял пустым, однако взрывной волной его останки разметало настолько далеко, что даже в начале улицы идти следовало крайне осторожно.

Само собой, к тому времени, как я там появилась, весь квартал оказался оцеплен сотрудниками городской стражи, а за выставленным ограждением то и дело мелькали знакомые серо-красные мундиры.

Совершенно искренне беспокоясь за сохранность своего имущества, я с некоторым трудом пробилась сквозь толпу зевак и обратилась к первому попавшемуся стражу:

— Простите, сударь. Я вижу, здесь случилось нечто весьма серьезное, но не могли бы вы мне помочь? Вон в том доме находится моя лавка. Я хотела бы туда попасть, чтобы убедиться, что все в порядке.

— Не положено, — небрежно отозвался страж — мужчина средних лет с роскошными кудрями и в стандартной униформе. — Пока работает магнадзор, я не пропущу вас до особого распоряжения.

Судя по всему, следователи работали на месте с самого утра, большую часть домов уже успели обойти и заодно вывести из зданий напуганных, чудом не пострадавших граждан. Когда я пришла, эвакуация практически закончилась, и теперь господа в серо-красных мундирах спешно обшаривали все доступные помещения в поисках улики. Там же, на улице, стояло несколько экипажей с эмблемой управления службы магического надзора на видных местах. Однако того самого, черного, среди них пока не было, поэтому мне оставалось только ждать.

В итоге я почти час проторчала вместе с остальными зеваками на улице, время от времени умоляя упрямого стража меня пропустить. Тот на мои мольбы реагировал всегда одинаково, заламывание рук

напрочь проигнорировал. И лишь когда я совсем сникла, он все же соизволил одарить меня сочувственным взглядом, а заодно пообещать, что как только господа из магнадзора снимут оцепление, он пропустит меня туда первой.

Я, естественно, рассыпалась в благодарностях. Потом еще довольно долго мялась среди активно переговаривающихся горожан, многие из которых тоже понесли убытки. Иногда даже вступала в разговоры. Сетовала на то, что взрыв мог оставить меня без ценного имущества. Потом выглядывала за угол, старательно тянулась на носочках, всеми способами пыталась получше рассмотреть, что ж произошло с моей драгоценной лавкой... в общем, вела себя так, как и должна была вести обеспокоенная до крайности хозяйка, которая внезапно обнаружила, что ей нанесен непоправимый ущерб.

Наконец по улице прогрохотали тяжелые копыта, и стража в оцеплении засуетилась.

Собравшийся вокруг народ потеснили, середину улицы споро освободили, так что когда к месту преступления приблизился интересующий меня экипаж, дорога была свободна, и он без задержки въехал на пострадавший от взрыва участок, а чуть позже наружу выбрался и нужный мне человек.

Лорд Кайрон Даррантэ, как и положено главе службы магического надзора, выглядел безупречно. Правда, вместо офицерского мундира на нем был надет простой черный камзол, однако на великом лорде он сидел как влитой и настолько эффектно подчеркивал его внушительную фигуру, что собравшиеся на улице дамочки восторженно заохали.

Коротко оглядевшись, милорд кивнул подбежавшему к нему человеку... кстати, тому самому брюнетистому следователю, который допрашивал меня в прошлый раз... терпеливо выслушал его доклад, чему-то покивал, на что-то, напротив, отреагировал с неудовольствием. А сам при этом безостановочно шарил глазами по улице, домам и по собравшейся неподалеку толпе, словно коршун в поисках легкой добычи.

И тут его взгляд зацепился за мою встревоженно замершую фигуру, а затем на мгновение замер.

И неудивительно. Сегодня я выбрала для выхода свободное струящееся платье вызывающе алого оттенка. Среди собравшихся,

преимущественно легко и очень по-простому одетых людей оно трепетало на ветру, как настоящее знамя, неумолимо притягивая к себе внимание.

Я знаю — демонам нравится этот цвет. Они вообще равнодушны к красному. Ведь красный и его оттенки символизировали цвет жизни, цвет крови, боли, страданий и тех мучений, которые демоны просто обожали причинять.

И тут вдруг я... стройная и трепетная, словно заблудившаяся на болоте лань. Встревоженно прижавшая к лицу кулачки, закрытые белоснежными перчатками, напряженно всматривающаяся куда-то вдаль, натянутая как струна, с большими испуганными глазами...

Демон просто не мог обойти меня вниманием. Задержал-таки на мне взгляд. Он, правда, быстро отвернулся и, дослушав подчиненного, быстрым шагом направился в ближайший дом, однако для начала и этого было достаточно, ведь для всего остального требовалось время.

Спустя примерно полчаса лорд Даррантэ успел осмотреть сгоревший склад, близлежащие здания и сделал какие-то выводы. При этом происшествие было не настолько серьезным, чтобы брать его под свой личный контроль. Никто, как и раньше, не пострадал. Сам район был весьма далек от престижного. Знатные горожане здесь не проживали, поэтому милорд тоже почти не задержался и, выяснив что хотел, благополучно укатил восвояси.

Разумеется, когда он проезжал мимо, я совершенно случайно оказалась с самого краю возбужденно переговаривающейся толпы, а мое яркое платье все так же мелко трепетало, время от времени пытаюсь взлететь выше положенного. А когда карета практически со мной поравнялась, резко усилившийся ветер чуть не сорвал с моей макушки изящную шляпку и разметал по плечам тщательно завитые волосы.

Не обращая ни малейшего внимания на проезжающий мимо экипаж, я громко ахнула, дернулась и каким-то чудом шляпку все-таки удержала. После чего аккуратно водрузила ее обратно на голову и, поправив сбившуюся прическу, снова привстала на цыпочки в надежде разглядеть, что там, впереди.

Экипаж с грохотом промчался мимо, а его владелец ничем не показал, что моя уловка сработала. Однако занавеска внутри все-таки

дернулась, из чего я заключила, что была-таки замечена во второй раз, поэтому старалась очень даже не зря.

Ближе к обеду я уже сидела в столичном управлении службы магического надзора и, чуть ли не высунув язык от усердия, увлеченно и со знанием дела писала пространную жалобу на имя лорда Даррантэ.

Взрыв не оставил от моей лавки практически ничего. Ударной волной в здании вынесло все стекла, покорежило входную дверь, а находящийся на витрине товар был безнадежно испорчен. Само собой, накануне все самое ценное я оттуда благоразумно убрала, да и остатков в подсобке было немного. Однако ущерб действительно был существенным, поэтому я настаивала на возмещении убытков и прямо-таки умоляла сурового лорда Даррантэ разобраться.

Естественно, мою жалобу в управлении не приняли. С такими вопросами мне следовало обратиться в городской совет. Но я старательно делала вид, что искренне этого не понимаю, вежливо, но настойчиво спорила с ответственным за работу с населением сотрудником. А когда тот в сотый раз попытался объяснить мне, что я со своей жалобой не туда обращаюсь, я просто не могла не сорваться на всхлип и в совершенно расстроенных чувствах выйти, чтобы присесть в уголке и тихо поплакать.

Там-то на меня и наткнулся вернувшийся в управление лорд Даррантэ.

Само собой, ни женские слезы, ни мой расстроенный вид ни разу его не впечатлили. Однако как мужчина, как лорд и даже как начальник, наконец, он попросту не мог оставить это без внимания.

— Сударыня, почему вы плачете?

Я подняла заплаканные глаза и, увидев, что это и правда он, судорожно вцепилась пальцами в мокрый платок, а заодно в так и не принятое заявление.

Какое-то время мы просто смотрели друг на друга. Демон, судя по всему, пока еще ничего не понимал. Я, напротив, испуганно задрожала. Но вскоре он устал ждать. Похоже, понял, что ничего путного от меня не добьется, после чего просто наклонился, вытащил у меня из рук наполовину смятый листок и, коротко на него глянув, бросил:

— Значит, это была ваша лавка?

— Д-да, милорд, — все-таки нашла в себе силы прошептать я. — Она — это практически все, что у меня было.

Мимо пробежал какой-то паренек, кинув в нашу сторону полный любопытства взгляд. Потом подошел тот самый следователь, с которым судьба сталкивала меня уже в третий раз. Увидев меня, недоверчиво хмыкнул. Зачем-то покачал головой. Но потом подошел, шепнул что-то лорду на ухо, и тот, поразмыслив, бросил:

— Пойдемте со мной, сударыня.

— Что?! — неверяще пролепетала я, увидев протянутую руку.

— Пойдемте, — неестественно ровно повторил лорд Даррантэ. — Я подумаю, чем вам можно помочь.

* * *

«Да! — мысленно воскликнула я, когда мы поднялись на второй этаж и за мной закрылась дверь его рабочего кабинета. — Ура! Получилось!»

Правда, внешне это никак не проявилось — я по-прежнему выглядела удрученной, потерянной и почти убитой, ну разве что плакать перестала, поскольку знала, что слезы хороши лишь в начале знакомства, тогда как в слишком большом количестве они способны вызвать у мужчины раздражение.

— Так что же с вами все-таки произошло? — поинтересовался глава службы магического надзора, когда я села на предложенный стул, а он занял место за большим столом и даже благородно протянул мне чистый платок.

Я аккуратно промокнула глаза и, пролепетав слова благодарности, принялась рассказывать. Более того, я даже честно рассказала ему все, начиная с того самого дня, как в мой дом без спроса ворвались вооруженные люди и вплоть до сегодняшнего утра, когда я осталась без того единственного имущества, что приносило мне доход. Про то, что меня почти целый день продержали в допросной. Про то, как моими отношениями с мастером Дэврэ настойчиво интересовались следователи. Про то, что учитель на самом деле невиновен. Про то, что, пока меня не было, мой дом превратился чуть ли не в руины...

Я все ему рассказала. Лишь об Арчи, о демоне, о секрете мастера Дэврэ и том, что мы по-прежнему тесно общаемся, благо разумно смолчала. Ну и о походе на Зеленую улицу, естественно, не

заикнулась, однако милорд вдруг усмехнулся и, как только я умолкла, неожиданно спросил:

— А где же ваш кот, сударыня? Почему же вы о нем ничего не упомянули?

Я густо покраснела.

Все-таки узнал...

Конечно же, он меня узнал! Да и не мог не узнать, если мы столкнулись буквально нос к носу! В прошлый раз он стоял от меня так близко, что мог бы с легкостью меня придушить. Он видел мое лицо. Смотрел в мои глаза. Наверняка успел почуять мой запах. А еще он, само собой, видел мою ауру... быть может, успел даже заметить что-то лишнее. Так что я с самого начала предполагала, что мне не удалось его провести.

Знала и, разумеется, подготовилась.

— Это была чистая случайность милорд. Я вовсе не хотела... простите меня еще раз за это досадное недоразумение!

Я нервно заломила руки.

— Мне очень и очень жаль, что я отвлекла вас от важных дел и заставила беспокоиться!

— Как могло случиться так, что столь приятная и самостоятельная леди вдруг оказалась в роли обычной помощницы, да еще и в сопровождении столь представительного кота?

Я сделала вид, что заколебалась.

Если бы все было так, как я утверждала, мне, как вполне себе приличной ведьме, было бы наверняка неловко об этом рассказывать. Более того, финансовая независимость, которая у меня имелась в недавнем прошлом, да и просто правила приличия не позволяли вот так сразу вывалить на постороннего человека свои проблемы.

Однако лорд Даррантэ смотрел внимательно, пристально, испытующе. Смотрел так, словно пытался увидеть меня насквозь. Поэтому мне пришлось сделать вид, что я отчаянно не хочу, но прямо-таки вынуждена ему подчиниться. Что подавлена его внушающей уважение фигурой, его силой и овевающей его славой. А еще ужасно боюсь ему отказать и намного больше боюсь его разозлить. И вообще, глядя на него, прямо-таки теряю волю к сопротивлению.

И ему, судя по всему, это понравилось.

— Ну же, сударыня, смелее, — подбодрил он меня, видя, что я все еще не решаюсь вымолвить ни слова.

И вот тогда я сдалась. Сдалась на его милость. После чего явственно сникла, уронила на колени отчетливо подрагивающие ладони и, старательно глядя в сторону, принялась исправно каяться во всех своих грехах.

— Понимаете, милорд, мне ужасно стыдно в этом признаваться, однако после того случая с котлом у меня возникли некоторые... скажем так, трудности. Отсутствие возможности нормально работать не позволяло самостоятельно поправить свои дела. Я живу одна. У меня почти нет друзей. Просить о помощи обычных знакомых я тем более бы не осмелилась. Поэтому когда одна известная леди предложила мне работу...

Я снова стыдливо умолкла, предоставив лорду обо всем остальном догадаться самому.

И правда. Если я осталась без лаборатории, без новых зелий и, следовательно, без товара, то как мне можно было выкрутиться из непростой ситуации? Только искать себе подработку. Пытаться арендовать помещение под новую лабораторию, что, учитывая и без того нанесенный мне моральный и материальный ущерб, было проблематично... Ну так почему бы мне не согласиться на несложный, зато неплохо оплачиваемый заказ? Подумаешь, котика пару раз на приличной улице выгулять? Да, непрестижно. Да, неловко, поэтому-то я и постаралась скрыть свою настоящую внешность. Но в условиях, когда особого выбора нет, это была хорошая подработка, которая ничем не умалила моего достоинства.

— А зачем той леди понадобилось привлекать внимание к своему коту? — снова спросил лорд, кажется, что-то для себя решив. Очень надеюсь, что в мою пользу.

— Она — заядлая кошатница, — тут же понизила голос я. — Очень своеобразная. Хотела таким образом привлечь внимание и ввести в столице моду на новую породу. Подозреваю, что, возможно, она даже планировала заняться их разведением, хотя это и неточно. Но в любом случае ей было важно, чтобы о ее новом питомце хотя бы заговорили.

— Думаю, она добилась чего хотела. Слухи по этому поводу гуляют самые разные. И даже мои слуги довольно долго обсуждали

ваше появление, хотя никто из них подобными вещами не увлекается.

Я слабо улыбнулась.

— Значит, я не зря старалась. Не знаю, правда, получила ли та леди должную отдачу, мы с того времени больше не общались, но как по мне, милорд, этих ужасных котов мало кто согласится держать у себя в доме. Они, простите, такие страшные!

На губах Кайрона Даррантэ мелькнула еще одна усмешка.

— Это верно. Как ваша нога?

— Благодарю, все в порядке, — скромно потупилась я. — С вашей стороны было очень любезно помочь мне в этом небольшом затруднении.

— Кота, как я понимаю, вы благополучно нашли?

— Этот негодник вскоре сам вернулся. Ваша горничная... Мари... на редкость отзывчивая и милая девушка, милорд. И я очень благодарна и ей, и вам за оказанную помощь.

Даррантэ переплел сильные пальцы и положил скрещенные руки на столешницу.

— Из вашего рассказа получается, сударыня, что от действий в том числе и моих сотрудников вы прямо или косвенно, но совершенно незаслуженно пострадали, причем уже дважды...

Я опустила глаза еще ниже и благоразумно смолчала.

— Мне кажется это нечестным по отношению к даме. Подозреваю, что чиновники из городского совета, куда вы обращались ранее, не обратили должного внимания на ваши трудности. И это никуда не годится. Пожалуй... да. Думаю, что все-таки смогу вам помочь, — после короткой паузы добавил лорд. — Сегодня вы действительно пришли сюда не по делу, сударыня, а ваша жалоба направлена совершенно не тому адресату, но я готов походатайствовать за вас перед членами городского совета. Думаю, это будет справедливо.

Какой добренький демон...

— Благодарю вас, милорд, — прошептала я, подняв на него влажные глаза. — Право слово, не стоило так беспокоиться!

— Пустое. Мне не составит это большого труда, — небрежно отмахнулся он.

— И все же я бесконечно вам благодарна, милорд. Признаться, я совсем этого не ждала. Про вас так много говорят... и ходит так много

разных слухов...

— Слухи — это всего лишь слухи, сударыня, и далеко не всегда они соответствуют действительности.

— Теперь я это знаю, — смутилась я и порывисто поднялась. — Простите, милорд. Наверное, я отняла слишком много вашего времени.

— Ничуть. Напротив, мне было приятно с вами беседовать и я буду рад оказать вам посильную помощь.

Я перехватила еще один быстрый, но уже не изучающий, а откровенно хищный взор и непроизвольно отступила.

— Я... пожалуй, мне все-таки пора. До... до свидания, милорд.

— Всего хорошего, — медленно проговорил он, следя за мной, словно хищник из засады. И даже после того, как за мной закрылась дверь, у меня осталось четкое ощущение, что он даже так за мной наблюдает.

Надо сказать, в обычное время, когда хищник сыт и спокойно дремлет, то бродящая у самого его носа лань вряд ли его заинтересует. Недавно отобедав буйволом, он будет слишком ленив, чтобы лишний раз шевелиться. Однако если подразнить его запахом свежей добычи... если лань окажется одинокой, растерянной и настолько неосмотрительной, что рискнет пораниться в опасной близости от притаившегося в кустах зверя... О, ей лучше бежать оттуда подальше. Потому что хищник есть хищник. Сытый или не очень, но вид убегающей добычи инстинктивно потребует от него ринуться в погоню.

Поэтому я оттуда и убежала. Слегка напуганная, заинтригованная и смущенная. С той самой скоростью, которая была нужна, чтобы как следует его раздражить, и которая охотно продемонстрировала бы раздувшему ноздри демону, что при желании он с легкостью меня догонит.

Глава 16

В ту же ночь я вернулась в дом лорда Кайрона Даррантэ и внесла в ритуальный круг последние изменения.

Вот теперь точно все. Осталось заманить его внутрь и заставить каким-то образом задержаться внутри круга, но это я взяла на себя.

Признаться, вторая встреча с демоном прошла гораздо легче первой. Вероятно, потому, что я старательно к этому готовилась. Да, мне было страшно, и, лорд-демон это, разумеется, почувствовал. Я так же нервничала, отчаянно переживала, но и это прекрасно вписывалось в образ. В целом и общем, я даже почти не играла и в большинстве своем сказала ему чистую правду. В том числе и о том, что в случае чего меня никто не будет искать.

Но все же, когда на следующий день мне прямо с утра доставили с курьером небольшой белый конверт, в котором обнаружилось официальное приглашение на ужин, честное слово, у меня екнуло сердце.

Все было оформлено как положено — витиеватое обращение, собственно текст приглашения, многозначительное добавленное снизу «с надеждой и нетерпением». А чуть ниже стояла замысловатая подпись, под которой виднелся герб дома Даррантэ. Так, чтобы я уж точно не усомнилась, кто именно решил пригласить меня на свидание.

Признаться, я рассчитывала, что мне понадобится хотя бы несколько дней, чтобы закрепить успех и вынудить лорда Даррантэ сделать следующий шаг. Однако демон поспешил. Быть может, не успел на днях выпить из кого-то душу и был попросту голоден. Конечно, кандидатов ему в пищу в огромной столице было не счесть, но магов среди них, скорее всего, немного. И раз уж представился удобный случай сожрать неосмотрительную, зато симпатичную и молоденькую ведьму, то почему бы и не использовать ее в качестве альтернативной закуски?

«Демон неосторожен», — написал Арчи, когда я показала ему письмо.

— Скорее, он полностью в себе уверен, — не согласилась я. — Сейчас, спустя столько времени, когда он воочию убедился, что его ни

в чем не подозревают, самое время открывать охоту на одаренных, тем более зная, что его никто не остановит.

«Мы к этому не готовы. Полнолуние еще не наступило».

— Да, но другого шанса может и не представиться.

«Но Дэврэ еще спит! Раньше вечера мне до него не добраться!»

— Ничего. Когда я уйду на свидание, вы с Тэ его разбудите. У нас все уже готово: накопители, круг, руны... Демон, конечно, наверняка проявит нетерпение, но я постараюсь протянуть время до полуночи, чтобы вы успели его остановить.

Арчи нервно дернул хвостом.

То, что нам пришлось минимум на двое суток сдвигать сроки, ему сильно не нравилось. Кое-какие детали все еще были неясны. Мастер Дэврэ раздумывал, не добавить ли в схему круга парочку дополнительных рун. Но времени больше не осталось — пока демон чувствовал себя хозяином положения, надо было действовать. И Арчи, кто бы что ни говорил, прекрасно это понимал.

В итоге детали нам с ним пришлось утрясать самостоятельно и также вдвоем продумывать мое облачение для решающего шага. Обычное платье здесь бы не подошло. Следовало подыскать что-то более подходящее случаю. Да еще и аксессуары имели немаловажное значение, поэтому на протяжении целого долгого дня я была страшно занята. Ну а когда подошло назначенное время и на нашей улице остановился неприметный экипаж, я немного нервным движением расправила складки нового платья и, глянув в зеркало, беспокойно спросила:

— Ну? Как я тебе?

Из зеркала на меня смотрела ослепительно красивая леди в длинном белоснежном платье, с такого же цвета кружевными перчатками до локтей и с небольшой белой сумочкой на локте. Поскольку платье было не слишком открытым, то мои обнаженные плечи и декольте выглядели достаточно скромно, но при этом и на редкость соблазнительно. А с учетом того, что все это богатство прикрывала полупрозрачная и почти невесомая шелковая накидка, то эффект получился прямо-таки сногшибательным.

Длинные черные волосы я при этом тщательно уложила. Часть локонов завилала и распустила, а часть, напротив, собрала наверху в затейливую прическу.

Туфли взяла из старых запасов, благо белое надевала редко, но они были совсем новыми, поэтому я сочла, что для одного-единственного выхода сойдут.

Над макияжем же постаралась гораздо больше обычного. Подвела глаза, чтобы они казались еще больше, положила тени, аккуратно подкрасила губы...

Насчет украшений, правда, мудрить не пришлось — у меня их, как я и сказала, не было. Но я подумала, что аккуратный белоснежный цветок, приколотый к волосам, будет абсолютно уместным. Как крохотное дополнение к аппетитному блюду, которое вот-вот готовились подать заядлому гурману.

Когда я обернулась к Арчи, тот выглядел так, словно внезапно передумал, а теперь собирался нарушить все, о чем мы недавно договорились, и любой ценой заставить меня остаться дома. В то же время мне показалось, что ему понравилось, как я выгляжу. Хотя, конечно, я ни в чем не была уверена, да и время, откровенно говоря, поджимало.

— Ну я пошла, — вздохнула я, вдосталь на себя налюбовавшись, а потом слабо улыбнулась коту. — До встречи. Я буду ждать тебя, Арчи.

«Не опоздаю», — с мрачным донельзя видом нацарапал на комодке кот.

Я после этого несколько успокоилась, а потом собралась с силами, гордо вскинула голову и, поправив накидку, вышла.

Снаружи меня никто, разумеется, не встречал. Нетерпеливо переминающиеся лошади нервно били копытами землю, дверца прибывшего за мной экипажа оказалась открыта, однако кучер с козел так и не слез, поэтому внутрь мне пришлось забираться самостоятельно, внимательно следя за тем, чтобы не испортить белое платье.

Как только я закрыла дверцу, снаружи свистнул хлыст, и карета тронулась с места. О том, куда мы едем, меня тоже не известили, поэтому я всю дорогу готовилась к самому худшему и всюду прикидывала варианты, как раньше времени не попасть к демону в пасть.

Ехали мы, правда, не очень долго. Всего минут сорок, что для Зеленой улицы было маловато. Да и обстановка снаружи подсказывала, что мы действительно направляемся в центр города,

однако вовсе не в ту сторону, где находится столь нелюбимый мной дом лорда Кайрона Даррантэ.

Зря, между прочим, учитель говорил, что у меня слабый магический дар. По сравнению с магами он, конечно, действительно казался смешным, однако на фоне других ведьм я выглядела вполне достойно. И даже демон мной не побрезговал, так что, пожалуй, у меня имелся повод для гордости.

Само собой, если бы я была обычной ведьмой, мне бы весьма польстили знаки внимания от такого человека, как настоящий лорд Кайрон Даррантэ. Он был известен, богат, влиятелен, да к тому же еще и полноценный маг, поэтому даже одно-единственное и ничего не значащее свидание с ним могло бы стать для такой, как я, пределом мечтаний.

Однако сегодня я совершенно ясно понимала, что еду не развлекаться, а умирать. Отдавала полный отчет в своих действиях. Сознавала и всецело принимала возможные риски. И лишь надеялась, что владею собой в достаточной мере, чтобы продержаться до полуночи и при этом ничем себя не выдать.

Это было нелегко. Да, я понимала и то, что могу сегодня не вернуться. Поэтому по дороге настраивалась точно так же, как перед тем, как взяться за артефактный котел или же ритуальный круг.

Абсолютнейшее спокойствие. Никаких лишних мыслей. Никаких сомнений. От моего сегодняшнего поведения зависело слишком многое, чтобы я могла позволить себе ошибиться.

Когда же экипаж остановился, я наконец почувствовала, что готова ко всему. После чего глубоко вздохнула, на мгновение прикрыла глаза, ну а когда дверца кареты распахнулась и снаружи мне коротко поклонился разряженный в пух и прах лакей, величественно выплыла наружу.

Как оказалось, неразговорчивый и дурно воспитанный кучер привез меня не абы куда, а в одно из весьма непростых и хорошо известных в городе заведений.

Роскошный фасад, не менее роскошный сад, в котором чирикали невидимые птицы, красиво выложенная дорожка, упирающаяся в огромные панорамные окна, изящные колонны у крыльца... Что ж, один из лучших столичных ресторанов был прекрасным местом, чтобы

вскружить неопытной девушке голову. Вот только где же тогда сам лорд? Почему не встретил?

Я мельком покосилась по сторонам и, поскольку иных вариантов не было, направилась в глубь сада следом за сделавшим выразительный знак лакеем.

Так... похоже, в основное здание мы не пойдем и, соответственно, ужинать у всех на виду тоже не будем. Что еще задумал коварный демон? Куда меня ведут? Почему вокруг так темно и, главное, почему, кроме нас, в саду нет ни единой живой души?

Хотя свет в окнах горит. Судя по доносящимся оттуда звукам, внутри даже музыка играет.

Что ж, подождем. Посмотрим, куда меня приведут. Вряд ли демон настолько в себе уверен, что решит убить меня именно здесь. Скорее, это просто отвлекающий маневр. Забавная игра в кошки-мышки, которая, как известно, всегда заканчивается для мышки печально.

«Ну что ж, побуду для разнообразия сегодня мышкой, — решила я, когда слуга внезапно свернул и в глубине сада показались очертания большой, увенчанной цветами беседки. — Красивое место выбрал демон для встречи... хоть он и тварь, однако вкус у него определенно есть».

И это действительно так — мое появление оказалось обставлено в виде настоящего сюрприза. Так-то в саду действительно было темновато, однако как только я ступила на выложенную белым камнем дорожку, вдоль нее один за другим начали загораться спрятанные в кустах и на деревьях светильники. Причем загорались они строго по очереди. Один шаг — один светильник. Чуть ближе, затем чуть дальше... так, чтобы по мере приближения путь передо мной непременно освещался, тогда как за спиной огни снова гасли, погружая потревоженный моим присутствием сад в первозданную темноту.

Стоило признать, это и впрямь было красиво. Загадочные огни, мелькающие тут и там цветы, легкий аромат, наполняющий воздух приятным послевкусием... действительно великолепно. Жаль, что мне раньше никто и ничего подобного не предлагал.

Наконец я подошла к входу к беседке, и слуга так ж молча приоткрыл такую же белоснежную, как мое платье, занавеску.

Внутри беседки в приглушенном и мягком свете виднелся накрытый стол на двоих. Стояли свежие цветы в вазах. Тут и там на мягких шелковых стенах висели зеленые гирлянды. А у дальней стены стоял спиной к входу высокий и широкоплечий мужчина, при виде которого у меня против воли заколотилось сердце.

Поняв, что в беседке появилась гостья, демон неторопливо обернулся и обозначил мне короткий поклон.

— Добрый вечер, Алания.

Слуга, стоило мне только сделать шаг вперед, тут же испарился, не забыв при этом вернуть занавеску на место. Ну а я изобразила короткий реверанс.

— И вам доброго вечера, милорд.

После чего выпрямилась, еще раз глубоко вздохнула и, перехватив от демона внимательный, казалось бы, пытающийся увидеть меня насквозь взгляд, со всей ясностью поняла: игра началась!

* * *

Признаться, подспудно я ждала: после того как остались одни, лорд Даррантэ, который уже изволил единожды проявить нетерпение, и дальше будет сильно спешить.

Однако я ошиблась.

Ничего неприличного он делать не стал, а просто предложил мне стул и, как только я заняла место за столом, уселся напротив.

Стол, к слову, заслуживал отдельного упоминания. Честно говоря, не припомню, чтобы видела за один раз столько всевозможных деликатесов. Вина, как ни странно, стояла всего одна бутылка. И этим фактом я поначалу озадачилась, но потом увидела стоящий рядом с лордом крохотный серебряный колокольчик и поняла: значит, кто-то из слуг постоянно будет рядом. Так, чтобы в любой момент исполнить пожелание важного гостя. Ну а раз мы все-таки не одни, то мне в любом случае ничего не грозит. И пока мы не уйдем, ничего плохого не случится.

Эта мысль помогла мне расслабиться и, обменявшись с демоном ничего не значащими фразами, приступить к ужину. А заодно и к

неспешной, обстоятельной и почти непринужденной беседе, в которой я почти не вела.

Даррантэ интересовало буквально все. Кто я, откуда, где живу, чем дышу и о чем мечтаю. Я поначалу отвечала сдержанно, стараясь ничего лишнего не сболтнуть, но при этом вплетая в разговор действительно имевшие место факты собственной биографии, чтобы придать рассказу еще больше достоверности. Однако чуть погодя сумела расслабиться и уже гораздо охотнее начала отвечать на его вопросы.

Зачем ему это... для чего вся эта прелюдия... для меня, если честно, долгое время оставалось загадкой. Милорд вел себя безупречно. Его речь была неторопливой, весомой. У него очень хорошо получалось говорить, да и слушать, как оказалось, он тоже умел прекрасно. Когда было нужно, он ненавязчиво вставлял свое мнение, когда требовалось, благовоспитанно молчал. Потом начал аккуратнo, одними только кончиками губ улыбаться, снисходительно поглядывая в мою сторону, а спустя какое-то время в его речи проскользнула и первая шутка.

Это было странно. Необычно. Непонятно.

Я-то ждала совсем иного и приготовилась чуть ли не к словесной баталии, всерьез готовясь оказаться на самом настоящем экзамене, да еще и перед лицом самого страшного препода в академии. Однако вскоре выяснилось, что это совсем не так, и меня никто не собирался ни о чем допрашивать. Более того, с лордом Кайроном действительно оказалось интересно. Он много знал. Был хорошо образован. Как и положено, прекрасно разбирался в магии, в искусстве, культуре и истории, а также досконально знал придворный этикет и ни на шаг от него не отступил, когда решил за мной поухаживать.

К тому же он никуда больше не спешил. Ел спокойно, с аппетитом, словно и не был демоном, которому человеческая пища практически не нужна. Сидел прямо. Умело орудовал столовыми приборами. Внимательно слушал. Время от времени улыбался. Кивал. Заинтересованно на меня погладывал. Задавал все новые и новые вопросы. Много рассказывал сам. И мы с ним говорили и говорили, неторопливо пробуя изысканные блюда, наслаждаясь беседой, причем так, как если бы это и впрямь было настоящее свидание, а напротив меня сидел мужчина, который действительно был мною увлечен.

В какой-то момент я вдруг поймала себя на мысли, что нахожусь лишь в одном шаге от того, чтобы всерьез усомниться в его одержимости.

Лорд Кайрон казался абсолютно нормальным. Вел себя как истинный аристократ, был до крайности вежлив, учтив, внимателен. Более того, я внезапно поняла, что он настолько меня поразил и увлек, что я непростительно расслабилась. Медленно и постепенно, но все-таки оттаяла, захотела ему открыться. И испытала даже нечто смутно похожее на симпатию.

Да-да, к нему, к лорду Даррантэ, чуть не забыв, что внутри него находится высший демон!

И вот когда после очередного глотка легкого, приятного, на редкость вкусного вина с удивительно нежным букетом в мою буйную голову пришла эта отрезвляющая мысль, я встрепенулась. Заставила себя вынырнуть из опасных иллюзий. Напомнила себе, что внешнее обаяние вовсе не означает, что сидящий напротив меня мужчина действительно говорит то, о чем думает. А потом перехватила его быстрый, практически неуловимый, но абсолютно трезвый и откровенно изучающий взгляд и с холодком поняла, что он намного опаснее, чем мы считали. И все это время он не просто старательно меня очаровывал, а похоже, распорядился что-то добавить в вино, иначе я не сдалась бы на его волю так быстро.

Думается мне, вся эта встреча, красивая обстановка, фальшивое участие, с которым меня сегодня слушали и расспрашивали, а также размеренная речь, больше похожая на убаюкивающий речитатив сонного заклинания... все это преследовало лишь одну цель — заставить меня потерять бдительность. При этом полностью контролирующей себя и заодно всю ситуацию демон лишь отслеживал мои реакции, отмечал каждый крохотный шаг, который я была готова сделать ему навстречу. Каждый жест. Каждый взгляд. Вплоть до того мига, пока я не покажу, что готова к большему.

Зачем ему это было нужно?

Да очень просто. Как и любой хищник, он обожал хорошую охоту. Как и самый обычный зверь, сначала намечал себе подходящую жертву. Потом медленно и аккуратно к ней подкрадывался, поминутно затаиваясь и прикидываясь обычным кустиком или веткой. Как только жертва отвлекалась и успокаивалась, снова приподнимался и

осторожно, шагок за шагом подбирался все ближе. Но если для обычного зверя исход охоты зачастую решал один-единственный прыжок, то у демона, избравшего себе в качестве добычи намного более сложную, чем лань, цель, и задача была посложнее.

На протяжении нескольких часов он тщательно готовил почву для одного-единственного вопроса, означающего его безоговорочную победу. Для него почему-то оказалось важным, чтобы я сама, по доброй воле, отдала себя ему в руки. Будучи существом тщеславным, демон любил, чтобы в охоте присутствовал некий риск, поэтому ему, вероятно, нравилось со мной играть и, само собой, часами меня обманывать. Поэтому же, слегка поторопив события вчера, сегодня он не только не спешил, но и наслаждался. Моей неопытностью, моей наивностью. И тем доверием, которое я ему оказала, согласившись сюда явиться.

Все это время он старательно плел свои словесные кружева, все глубже и сильнее опутывая меня своими сетями. Я бы даже сказала, что он охотился и как обычный зверь, и одновременно как паук — сначала загоняя жертву, а потом давая ей немного воли. В последний момент отступая и предоставляя ей некий выбор. Видимость свободы. А для этого заводя сначала в темный лабиринт, аккуратно подталкивая в спину, тихонько нашептывая на ухо нужные слова, после чего незаметно наблюдая за тем, как его жертва идет, спотыкаясь и испуганно оглядываясь, мимо расставленных им ловушек. То, как она, оказавшись на перепутье, старательно пытается выбрать, не подозревая, что любой из открывшихся ей проходов ведет ее к одному и тому же результату. Все еще веря в правильность совершенного выбора, из последних сил следует на его голос, цепляясь за стены в надежде, что там, впереди, когда-нибудь все-таки будет свет. Как она, сама того не замечая, тратит драгоценные силы в попытке выбраться оттуда, откуда попросту нет выхода. И постепенно запутывается в расставленных им сетях, даже не подозревая, что на самом деле каждый ее шаг был абсолютно точно просчитан. Тогда как демон все это время вел ее... от начала и до конца... легко предугадывая ее действия... полностью ее контролируя... наслаждаясь обретенной над ней властью... ровно до тех пор, пока она не окажется в самом сердце его логова и не поймет, что попалась.

Лишь тогда, полностью ее истощив и добившись того, чтобы жертва обессиленно опустилась перед ним на колени, демон ее наконец убьет. При этом он будет смотреть на ее покорно склоненную голову, видеть ее сломленную волю, чувствовать ее обреченное смирение и... торжествовать.

Да, именно в этот момент он ощутит миг своего наивысшего триумфа. И именно в этот момент вопьется клыками в незащитную душу, медленно и неспешно высасывая ее из еще живого тела и наслаждаясь ее агонией до самого конца.

Я благосклонно встретила очередной комплимент от лорда Даррантэ и смущенно ему улыбнулась.

Вот, значит, какую судьбу ты мне уготовил...

А потом решила ему подыграть. Пускай видит, что я полностью расслабилась и созрела. Пускай тешит себя иллюзией, что я нахожусь полностью в его власти.

Какое-то время я, правда, игнорировала его намеки. Старательно отсчитывала про себя минуты. Выжидала время. Тянула его как могла. И лишь ближе к полуночи все-таки услышала от демона тот самый важный вопрос.

— Алания, уже поздно. Благодарю вас за чудесный вечер. Позвольте, я провожу вас домой?

Ну вот и последний шаг перед большой и самой главной ловушкой...

Я мысленно собралась и, позволив себе слегка двусмысленную улыбку, тепло ему улыбнулась. А потом как можно спокойнее ответила:

— С удовольствием.

Глава 17

Когда бойкие лошади, цокая копытами, остановились и лорд-демон, первым выйдя на улицу, галантно придержал для меня дверцу, я уже не сомневалась, куда именно мы прибыли и что за дом я увижу, когда подниму глаза.

Однако при виде того самого особняка, где мне довелось тайком пробить так много времени, я все же позволила себе дрогнуть и на мгновение замереть.

— Вы не говорили, что мы едем не ко мне домой, милорд.

— Мне показалось, что вы не будете возражать, — внимательно посмотрел на мое лицо лорд-демон и выразительным жестом протянул мне руку.

Еще одна видимость выбора... иллюзия свободы и призрачная возможность сделать шаг назад...

Я, разумеется, для правдоподобности позволила себе лишнее мгновение для раздумий. А потом явственно вздохнула, на миг прикрыла глаза, словно на что-то решаясь, и уверенно приняла поданную им руку, выбираясь из экипажа.

Как только я оказалась на земле, кони приглушенно всхрапнули и задергались в построениях, как больные. Однако демон не обратил на них ни малейшего внимания. Вознице он тоже никаких приказов не отдавал, но тот, словно получив неслышимый приказ, все равно наклонился вперед, пряча лицо за высоким воротником. А потом от души хлестнул жутковато хрипящих, капающих пеной лошадей и тут же умчался в неизвестном направлении.

— Прошу вас, — все еще играя роль галантного кавалера, предложил демон.

Я молча взяла его под руку и, ведомая им, направилась к крыльцу, у которого, разумеется, никто нас встречать и не думал. Все окна в доме оказались плотно зашторены. Нигде не было видно даже слабенького лучика света. Фонари вдоль подъездной дорожки тоже по обыкновению не горели, однако милорда это совершенно не смущало, потому что он, как и я, прекрасно видел в темноте.

Не знаю, правда, насколько много осталось времени до полуночи, но, судя по моим ощущениям, недолго. Надо было еще немного постараться, чтобы меня не съели раньше.

Открыв дверь ключом и заведя меня внутрь, лорд Даррантэ аккуратно закрыл за собой тяжелую створку. Потом что-то произнес... какую-то ерунду вроде официального приглашения... но в моих ушах лишь на редкость громко отдался звук щелкнувшего в двери замка, красноречиво свидетельствующий, что самостоятельно я отсюда уже не выберусь.

Собственно, в этом не было особого смысла: демон мог наброситься на меня прямо здесь, в прихожей, благо защиту на доме он тоже наверняка активировал. И я могла кричать, умолять, биться о стены, и никто бы снаружи не понял, что внутри что-то не так.

Впрочем, и сейчас милорд Даррантэ не стал торопиться. Да и куда ему спешить, если я и так была в полной его власти?

Вместо этого он снова предложил мне руку, и мы, словно полноценная пара, направились к ведущей на второй этаж широкой лестнице, где демон впервые попытался меня поцеловать.

Это вышло вроде бы и случайно. Слегка меня опередив, милорд буквально на третьей ступеньке быстро обернулся и, поймав не успевшую сориентироваться меня, заключил во вполне себе бережные объятия.

Его губы тоже не оказались ни холодными, ни твердыми, ни жестокими. Напротив, поцеловал меня он очень даже деликатно, а совсем не как оголодавший зверь, которому наконец дали волю. К тому же целоваться демон действительно умел. В этой или, быть может, в прошлой жизни у него определенно имелась большая практика.

Головы, я, конечно, уже не потеряла, однако все же отметила про себя, что это совсем не противно. От демона ничем плохим не пахло, он почему-то все еще старался держать себя в руках, наверное, растягивал удовольствие, да и его прикосновения вовсе не были неприятны.

Да, милорд. Быть может, вы об этом не подозреваете, но мне прекрасно известен способ, с помощью которого вы и вам подобные предпочитаете иссушать понравившихся вам женщин.

Однако к этому я была пока не готова. И дала ему об этом понять, когда спустя пару мгновений насторожилась, напряглась, а потом и

отвернулась, отчего губы демона мазнули меня по щеке и только тогда остановились.

— Алания, что-то не так? — по-прежнему не желая снимать с себя маску лорда, поинтересовался он.

Я медленно покачала головой.

— Чего же вам не хватает? — отчетливо усмехнулся он. После чего я снова к нему повернулась и пытливо заглянула в его глаза, где впервые за вечер зажглись недобрые огни.

— Мне кажется, вы немного торопите события, милорд.

— Чего же вы от меня хотите? — слегка прищурился он.

— Не знаю... может быть... сказки? Волшебства? Какой-нибудь магии?

— Магии? — несказанно удивился демон, когда я нерешительно подняла руку, таким же подчеркнuto медленным жестом отстегнула мешающуюся на плечах накидку, сняла перчатку с правой руки и медленно провела кончиками пальцев по его гладкой, тщательно выбритой щеке.

— Да, милорд. Я ведь хорошо понимаю, что не гожусь вам в качестве пары даже для одной-единственной ночи.

— Позвольте судить об этом мне.

— Да, но я всегда мечтала, что это будет чуточку по-другому. И очень хотела бы, чтобы вы не разбивали мои мечты, а сегодняшняя ночь действительно бы стала волшебной. Хотя бы один-единственный раз.

— Знаете, Алания, — доверительно вдруг шепнул наклонившийся ко мне демон, продолжая ненавязчиво придерживать меня за талию. — Вы напрасно сомневаетесь в себе и во мне. Но в чем-то вы были правы, и о моей персоне по столице действительно ходит так много слухов, что иногда я и сам начинаю в них верить.

— И что же о вас говорят, милорд? — испытующе взглянула я на него снизу вверх, все еще рисуя кончиком пальца на его щеке невнятные узоры.

Он странно улыбнулся.

— Всякое. К примеру, есть мнение, что я умею видеть человеческие души.

— М-м-м. А это действительно так?

— Ну люди же говорят... и у вас пока нет повода в это не верить.

— Хм, — лукаво прищурилась. — Если это так, то что же вы видите сейчас?

На губах демона снова мелькнула все та же странная улыбка, а потом он наклонился еще ниже и доверительно шепнул:

— У вас на удивление чистая душа. Светлая, манящая, просто невозможно устоять. А это значит, вы напрасно переживаете, что можете мне не подойти. Напротив, Алания. Вы удивительно мне подходите. В противном случае я бы вас попросту не заметил.

О. Так вот что, оказывается, тебя во мне по-настоящему привлекло?

Душа...

Как же я сразу не подумала. Ведь, кроме наших душ, тебе, демону, на самом деле больше ничего от нас и не нужно.

— Вы верите мне, Алания? — еще тише спросил демон, на мгновение отстранившись и пытаясь понять, что творится у меня на душе.

Я же тем временем позволила себе теснее к нему прижаться и так же тихо прошептать:

— У меня есть просьба... милорд... Кайрон... скажите: вы исполните ее? Ну или хотя бы попробуете?

Он шумно раздул ноздри, а его глаза вспыхнули намного ярче. Кажется, демоническая сущность и впрямь была голодной. Хотя и не настолько, чтобы сожрать меня прямо здесь.

Полагаю, ему все-таки была важна не только полная, но и безоговорочная победа. Причем не здесь, а этажом выше. К примеру, в спальне, где он смог бы спокойно лакомиться не только моим телом, но и душой. Медленно, неторопливо, смакуя каждый глоток.

Наверное, поэтому он все-таки согласился еще немного подождать. Ведь чем дольше ожидание, тем слаще победа. И тем вкуснее ему покажется моя строптивая душа, которую он так жаждал заполучить.

— Что же вы хотите? — задал он мне во второй раз все тот же вопрос.

— Удивите меня, милорд, — прошептала я, глядя на него абсолютно ясными доверчивыми глазами. — Я хочу, чтобы вы сделали для меня нечто особенное. То, чего не делали для других. И поразили

меня так, чтобы я до конца своих дней об этом не забыла, даже если мы больше никогда в жизни не встретимся.

Он чуть крепче меня прижал, а потом подумал и неожиданно кивнул.

— Думаю, это можно устроить. Пойдемте.

После чего взял меня за руку и, спустившись в холл, потянул в сторону.

Поняв, что движемся мы в правильном направлении, я последовала за лордом в правый, если смотреть от входа, коридор и, мельком покосившись на дверь каморки, где не так давно пряталась, вскоре оказалась в уже знакомой библиотеке.

Там, как и во всем доме, было ожидаемо темно. Названия книг на корешках практически не читались. Сквозь плотные шторы едва-едва пробивалась еще не полная, но уже довольно крупная луна, однако даже с таким освещением было сложно что-либо рассмотреть в сгустившейся здесь тьме. Так что неудивительно, что я на мгновение растерялась.

— Хотите, я открою вам небольшую тайну? — вынырнув, словно из воздуха, прижался ко мне со спины неведомый как оказавшийся там демон.

Я вздрогнула от неожиданности и, слыша, как гулко забилося в ушах испуганное его маневром сердце, едва слышно прошептала:

— Хочу.

Он тихо рассмеялся, растворившись во тьме так же быстро, как и пришел. После чего возле дальней стены что-то тихонько щелкнуло, а потом ее словно надвое разрезало бьющим изнутри ярким светом.

— Заходите, — иронично поклонился лорд Даррантэ, когда я изумленной птицей распахнула рот и восторженно уставилась на потайную дверь.

— О, Кайрон...

— Не стойте на месте, дорогая. Вы ведь хотели это увидеть?

— О да, конечно! Но разве...

— Давайте руку, — нетерпеливо бросил он. — Тут довольно крутые ступени, так что думаю, вы не будете возражать, если я вам немного помогу.

Я, разумеется, не возражала, а на последней ступеньке и вовсе соизволила запнуться, едва не свалившись прямо в раскрытые

демоном объятия. Тот, правда, сразу же меня отпустил. Затем нащупал среди стеллажей второй рычаг, благодаря которому потайная дверь бесшумно заняла прежнее место. После чего отошел к столу, позволяя мне беспрепятственно пройти по его настоящему логову.

Пока я делала вид, что глазела по сторонам и заодно поставила на одну из полок ненужную больше сумочку, он достал из шкафа уже наполовину наполненный чем-то красным бокал. Небрежно отсалютовал, когда я, обернувшись, чувственно ему улыбнулась. Наконец расстегнул тугие пуговицы на камзоле, сбросил его с плеч, оставив валяться на спинке кресла. После чего хлебнул вина, оставил бокал в сторону, а затем подошел ко мне вплотную, окинул жарким взором, в глубине которого в полную силу проступила едва сдерживаемая жажда. И, по-хозяйски обхватив меня рукой за талии, хрипловатым от возбуждения голосом спросил:

— Ну что? Ты довольна? Мне удалось тебя удивить?

— О да, — прошептала я, смелым движением закидывая руки ему за голову. А как только он, уже не скрываясь, с довольным рыком впился в мои губы, что было сил вонзила ему в спину отравленную иглу.

* * *

К сожалению, игла — это не гвоздь, и даже при очень большом желании довольно сложно вогнать ее в кого-то полностью. Я, на свою голову, раньше об этом не подумала и своевременно не потренировалась, чтобы все прошло как по маслу.

К тому же оказалось, что демоны не такие уж и бесчувственные. Вернее нет, не так — в человеческом теле боль они, как выяснилось, все-таки ощущают. Но вот на все остальное она, к несчастью, ничуть не влияет.

Почувствовав, как что-то укололо его в спину, лорд Кайрон Даррантэ вздрогнул, молниеносно отпрянул и, мгновенно сориентировавшись, с силой меня оттолкнул.

— Ведьма!

Я-то надеялась, что могучее сложение не позволит демону дотянуться до иглы, которую я благополучно всадила ему под левую

лопатку. Но увы, я снова ошиблась, и это была моя третья... вероятно, последняя на сегодня ошибка, потому что тело у милорда оказалось не только сильным, но еще и гибким. Так что вселившемуся в него демону не составило большого труда выгнуться и, нашарив пальцами торчащую из его спины иглу, резким движением ее выдернуть.

Едва взглянув на окровавленный кончик, он одним движением переломил иголку пополам, а потом поднял потемневшие глаза и наотмашь ударил меня по лицу.

От удара правую щеку обожгло. Я вскрикнула и отлетела назад, с силой удалившись спиной о стеллажи, а потом со стоном рухнула на деревянный пол.

— Что ты со мной сделала? — опасно тихо спросил лорд Даррантэ, тут же оказавшись рядом. А потом одним движением ухватил меня за горло, вздернул наверх и, словно я совсем ничего не весила, припечатал к стене. — Что ты сделала, ведьма?!

Я смогла только захрипеть, отчаянно царапая его руку ногтями.

Ну же, Тэ...

Арчи, да скорее же, пока он меня не убил!

Но демон держал крепко. На помощь мне тоже никто не пришел. Вероятно, я все же плохо рассчитала время, и до полуночи, скорее всего, осталось каких-то несколько жалких минут, которых я, к сожалению, могу не пережить.

— Говори! — свистящим шепотом в третий раз потребовал ответа демон, и я, задыхаясь в его руках, вдруг увидела, как белки его глаз жутковато потемнели.

Его лицо исказилось. Красивые аристократические черты неожиданно поплыли, словно воск на солнце, а из-под них на мгновение выглянуло звериное нутро.

— Говори!

Впрочем, я, даже если бы и захотела, все равно не смогла бы произнести ни одного членораздельного слова. Пальцы демона сжимали мою шею так крепко, что я почти не могла дышать. У меня в глазах все помутилось. В ушах загрохотали невидимые колокола. И я была почти уверена, что сейчас умру...

Но демон вдруг так же неожиданно ослабил хватку, приблизив свое лицо к моему, прошипел:

— Ладно. Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому.

Тьма... куда уж хуже! Я и так сейчас бесславно помру!

Когда он разжал руку, я во второй раз грохнулась на пол и, больно об него ударившись, распласталась по нему мятой тряпкой, судорожно пытаюсь протолкнуть в перехваченное спазмом горло хотя бы один глоток воздуха.

Демон же тем временем отошел к столу, одним движением смел на пол все, что лежало на столешнице. После чего нагнулся, подобрал с пола блеснувший среди бумаг нож для бумаги. Ловко крутанул его сильными пальцами. Чему-то усмехнулся. А затем вернулся, второй рукой снова ухватил меня за глотку и, без малейших усилий подняв в воздух, потащил к столу.

Я сопротивлялась отчаянно. Брыкалась, царапалась, хрипела. Неоднократно пыталась его укусить, но тщетно — демон не обратил ни на укусы, ни на царапины от ногтей ни малейшего внимания. А мои жалкие попытки освободиться вообще не произвели на него впечатления, так что он без труда приволок меня куда нужно, одним движением взметнул вверх и, с размаху кинув на стол, с силой припечатал к столешнице.

У меня от удара из груди вырвался невольный всхлип. Да и затылком я треснула так, что искры из глаз посыпались, а в отчаянно гудящей голове снова все помутилось.

На какое-то время возможность сопротивляться я все-таки утратила. Была почти полностью дезориентирована, практически обездвижена растекшейся по телу болью. А все, что я сейчас могла, это лишь сдавленно хрипеть и мотать головой в попытке хоть немного прийти в себя. Поэтому я не сумела воспротивиться, когда демон одним движением разорвал тугой лиф на моем платье, затем сорвал тонкую ткань прочь и, оставив на мне лишь полупрозрачную сорочку, низко наклонился.

— Можешь кричать. Я люблю слушать чужие крики.

Одной рукой он с силой прижал мои запястья к столу, да так, что они едва не хрустнули. Остро отточенный нож во второй раз вдруг запорхал перед моими глазами, как бабочка.

И вот тогда мне стало по-настоящему страшно.

Лежа перед демоном, как распластанная перед вивисектором лягушка, я вдруг поняла, что смерть — далеко не самое жуткое, что может сотворить со мной обожающий кровавые развлечения демон. Я

находилась в полной его власти. И у меня не было против него ни единого шанса...

И все-таки сдаваться я не собиралась. Выгнувшись, я забила под ним, как сумасшедшая. Вскинув голову, попыталась цапнуть его зубами за горло. Затем извернулась, толкнула его бедром, вынудив ненадолго отвлечься. После чего сообразила, что ноги-то у меня еще свободны, после чего согнула колено и что было сил ударила демона в бок.

Тот слегка поморщился, покачнулся, а потом вдруг повел бровями, и я почувствовала, как на меня сверху навалилась невыносимая тяжесть. Грудь сдавило, словно тисками. И без того тяжелая голова стала совсем чугунной. На руки и ноги тоже словно гири навесили, поэтому брыкаться с той же силой, как раньше, я уже не смогла. А когда демон прищурился и давление резко возросло, я и вовсе с отчаянным всхлипом распласталась перед ним, как придавленная тяжелым сапогом крыса.

— Кто тебя подослал? — снова склонился надо мной демон. — Зачем ты пришла?

— Да пошел ты... — только и смогла выдохнуть я.

— КТО ТЕБЯ ПОСЛАЛ?! — вдруг рявкнул он так, что меня от рванувшей из него мощи чуть не парализовало.

Что это за сила? Что за демоническая магия?!

Я лежала и больше не могла пошевелить ни единым пальцем, хотя он вроде ничего особенного не делал, и даже не поняла, каким именно образом он смог меня обездвижить.

Вероятно, это тоже магия... особая, демоническая, о которых в книгах мастера Дэврэ не было написано ни единого слова. Какая-то разновидность ментальной магии? Врожденные способности Даррантэ, о которых мне ничего не было известно и которыми демон успел овладеть?

Хотелось бы, конечно, знать подробнее, но кто ж мне даст?

Тяжесть, придавившая меня к столу, была уже такой, что я даже плюнуть в него не смогла. А жаль. Это было бы эпически красиво. И я уже даже была согласна умереть, но только если бы точно знала, что последнее слово все-таки осталось за мной.

Мой взгляд неожиданно зацепился за стоящие на полке часы, а затем торопливо ушел в сторону, порождая целый сонм лихорадочно

забегавших мыслей.

— Ладно, — усмехнулся демон. — Значит, я немного развлекусь. А ты, прежде чем я заберу твою душу, скрасишь мне время и все равно расскажешь все, что я хочу знать.

Я с тоской покосилась по сторонам, прекрасно сознавая, что потерпела полное поражение.

Тэ, Арчи... ну где же вы, а?!

Почему так задержались?!

Эх, как жаль, что я больше вас не увижу. Да и вообще было до крайности обидно умирать, так, в общем-то, толком и не пожив. А ведь всего три недели назад у меня имелись такие планы! Я так много хотела сделать! В моей лохматой голове роилось так много всевозможных идей, что я все ближайшие годы уже распланировала чуть ли не по дням.

А теперь что?

Лежу, понимаешь, на чужом столе. Чувствую себя раздавленной пиявкой. Все мои планы полетели в бездну. Жизнь моя повисла на волоске. На помощь мне тоже никто не спешил. И это было вдвойне обидно, чем смотреть на своего убийцу снизу вверх, чувствовать себя абсолютно беспомощной и понимать, что настоящих пыток я, скорее всего, не выдержу, тогда как стоящая надо мной тварь вскоре одержит сокрушительную победу.

— Я... я хочу сказать, — с трудом просипела я, когда лорд Даррантэ снова наклонился и приставил нож к моей груди. Правда, не напротив сердца, а почти у самого горла. Вероятно, намереваясь вскрыть меня, как обычную устрицу. — Я скажу... скажу! Дай только... вздохнуть... нормально...

Он ненадолго отвел руку.

— Говори.

— Я...

Я вдруг судорожно закашлялась от нектати попавшей в горло пылинки и едва на задохнулась, потому что приподнять голову и нормально вдохнуть было нельзя. Причем кашляла я так надсадно, тяжело, с таким усилием, что, наверное, даже побагровела. Поэтому демон, явно опасаясь, что я помру, так ничего ему и не сообщив, слегка ослабил невидимую удавку, после чего я все-таки смогла чуть приподнять голову. А когда отдышалась и с шумным вздохом уронила

голову обратно, то устало посмотрела на склонившееся надо мной красивое лицо и негромко уронила:

— Я знаю, кто ты, демон.

У лорда Даррантэ опасно сузились глаза.

— И что же ты знаешь?

— Что ты здесь не один. Тебе помогли сюда забраться. Заранее подготовили плацдарм. Дали возможность узнать свою жертву получше, прежде чем ты атаковал. А еще... — я с немалым трудом сглотнула вставший в горле ком. — Я знаю, что на достигнутом ты точно не остановишься. Лаэнтир, конечно, большой город, но тебе надо больше... намного больше... ты ведь высший, правда? И привык действовать с размахом?

У демона шумно раздулись ноздри.

— Кто еще знает? Кому ты успела сообщить?

— Никому.

— Врешь!

Я снова закашлялась.

— Не... вру...

— Кто твои сообщники? Кто тебя сюда отправил? Одна ты бы не додумалась, ты слишком слаба, чтобы со мной потягаться. Игла в спину — это ничто, даже если учесть, что она была отравлена. Яды мне не страшны.

— Мне это известно.

— Так чего ты добивалась, ведьма?! — снова повысил голос демон. А когда я не ответила, во второй раз залепил мне смачную пощечину, отчего моя голова безвольно мотнулась в сторону, а на губах появился отчетливый солоноватый привкус.

Вот ведь урод. И бьет ведь так, чтобы случайно не убить. У меня, между прочим, и так щека опухла, так он мне теперь еще и губу разбил!

Как я теперь отправлюсь на тот свет такая «красивая»?!

— Это было глупо, ты прав, — устала выдохнула я и, собравшись с силами, все-таки сделала то, о чем мечтала все последние минуты — таки плюнула ему в глаза. — Мне с тобой уж точно не потягаться.

Лорд Даррантэ молча вытер лицо.

— Тогда зачем ты пришла? Чтобы умереть?

В этот самый момент на стене за его спиной наконец-то сгустилась холодная тьма, а затем в ней проступил четкий силуэт.

— Нет, демон, — спокойно сказал бесшумно выступивший из тьмы мастер Дэврэ, а вместе с ним в ближайший угол юркнула почти неприметная глазу приземистая тень. — Она просто тянула время.

Демон быстро взглянул на полку — часы показывали ровно полночь. После чего понял все и, прежде чем повернуться к новому врагу, со всего размаха загнал нож мне в грудь.

Глава 18

К счастью, в последний момент его отвлекли — как только демон замахнулся, пробравшаяся вдоль стены тень сжалась в тугую пружину и в неимоверно длинном прыжке взметнулась с пола, обратившись худым лысым котом.

От удара лорд едва заметно покачнулся.

Нож, направленный точно мне в сердце, дернулся.

Наложенные на меня путы внезапно исчезли. Так что я, с напряжением следившая за обстановкой, тут же дернулась и кубарем скатилась с жертвенного стола, пребольно ударившись коленками об пол.

Арчи тем временем яростно взвыл и вцепился в загривок демона когтями и зубами. Вторая тень, которую демон сразу не заметил, метнулась ему в ноги и плотно оплела его колени, заставив пошатнуться.

Демон яростно взревел, да еще так, что в подвале стены дрогнули. Потом сделал несколько неуверенных шагов, тщетно пытаясь ухватить юркого и ловкого кошака, который безостановочно кромсал когтями плоть на его шее. Я, сидя под стеной, даже понадеялась, что он вот так легко войдет в уже готовый для активации круг...

Но тут демон резким движением выбросил руку, подозрительно легко отодрал от себя бешено полосующего его кота, с отвращением взглянул на его своеобразную морду, после чего с силой встряхнул и прямо-таки шваркнул о ближайшую стену. Да так, что Арчи даже мяукнуть не успел.

Я испуганно прижала ладони ко рту, чтобы не закричать, когда кот без единого звука грохнулся у основания стеллажей.

Демон же наклонился, таким же резким движением сорвал с себя отчаянно сопротивляющуюся тень, после чего тоже встряхнул, перехватил обеими руками и буквально порвал надвое, отшвырнув от себя ошметки.

О нет... Арчи! Тэ!

— Ты сейчас сдохнешь, старик! — прохрипел лорд Кайрон Даррантэ, подняв взгляд на стоящего у дальней стены некроманта, в

руках которого появилась какая-то книга.

Мастер Дэврэ лишь слегка прищурился и даже не дрогнул, когда с ладоней демона сорвался здоровенный огненный шар и полетел прямо ему в голову.

Я непроизвольно сжалась в комок, потому что удар был такой силы, что воздух вокруг демона аж загудел. К тому же настоящий лорд был двустихийником. Воздух и огонь — его стезя. И судя по тому, что увидела, демон действительно успел хорошо изучить особенности его магического дара, потому что он ни на миг не замешкался с ударом. Ни одного мгновения не промедлил. А как только яростно ревущий и разбрасывающий искры огонь шарахнул по стоящему поодаль магу, торжествующе оскалился.

Я честно не ожидала, что мастер Дэврэ устоит. На миг мне уже показалось, что шансов действительно нет и мы неминуемо проиграем.

Однако старому некроманту было чем нас удивить. Поэтому буквально за миг до того, как бешено ревущий огонь приготовился в него ударить и спалить дотла, перед мастером Дэврэ возникла тонкая, едва заметная, искрящаяся странными знаками защита.

Магический удар, шарахнув по ней со всей силы, разлетелся на куски. Буквально разбрызгался по сторонам, оставив на ковре, шкафах и стенах множество дымящихся воронок.

Поняв, что в кои-то веки не добился успеха, демон озадаченно замер.

Мастер Дэврэ, напротив, загадочно улыбнулся. Тогда как я во все глаза уставилась на окруживший его странный купол, потому что ничего подобного раньше не видела.

Да, я, разумеется, не маг, однако теорию еще не забыла и прекрасно знала, как выглядят все типы защит от самых разных ударов. Однако то, что создал вокруг себя учитель, не имело с ними ничего общего. Оно даже отдаленно не напоминало то, о чем я не так давно читала в книгах.

Это было нечто необычное. Новое. То, о чем никто и никогда не писал в учебниках. И я, увидев, как в свете издыхающего огня, прямо в воздухе начали одна за другой загораться и гаснуть прекрасно знакомые мне символы, пораженно замерла.

Тьма... это были руны! Прекрасно известные мне, хорошо изученные, переплетенные в какую-то странную цепь и многократно повторяющиеся руны, из которых учитель создал нечто совершенно невообразимое! Причем знаки, которые он использовал, идеально сочетались один с другим. Я, конечно, не все поняла, но тут и не нужно было быть гением, чтобы понять, что весь купол... абсолютно весь... представлял собой кажущуюся бесконечной, многократно обернутую вокруг учителя, словно спираль, и, разумеется, замкнутую цепь, которая не только надежно защищала его от любой магии, но и сама себя подпитывала.

— Умно, — зло сплюнул на пол лорд-демон, когда понял, что с нахрапу такую защиту даже ему не одолеть. — Но недалёковидно.

А потом набычился, растопырил пальцы, словно когти, и вдруг прошипел какую-то длинную неразборчивую тираду на незнакомом мне языке.

В комнате мгновенно похолодало, по углам снова загулял невидимый ветер.

У меня в груди тоже похолодело от накатившего дурного предчувствия.

И оно не обмануло — пол вдруг зашатался под нашими ногами. По стенам поползли стремительно разрастающиеся дорожки инея. После чего они вспыхнули, на мгновение продемонстрировав мне невероятно сложную магическую защиту, а потом погасли. И сразу после этого я буквально услышала, как что-то звонко лопнуло, будто где-то рядом порвалась слишком туго натянутая стрела.

Это сломалась ведущая руна, которую я не так давно привязала к ослабляющему теневой полог заклинанию.

— Убейте! — бросил Кайрон Даррантэ, ни к кому конкретно не обращаясь.

И в тот же момент прямо из заледеневшего пола вынырнула крючковатая, абсолютно черная рука, с силой сомкнув когтистые пальцы у меня на голени.

Вскрикнув от пронзившей ногу боли, я с ужасом поняла, что теневой полог исчез, и для обитающих снаружи, призванных гораздо раньше теней больше нет преград, чтобы войти в его дом.

И они вошли.

Все восемь.

Я уже видела, как из пола показались и закружили вокруг демона горбатые спины, на которых, словно плавник у хищных рыб, торчали вверх острые шипы.

Учителя, правда, это не напугало. Он вообще, несмотря на угрозу, сохранял редкое хладнокровие. Более того, призванные демоном твари, ринувшись в его сторону, вдруг наткнулись на все тот же полупрозрачный купол и резко отпрянули. Защита в том месте, где они до нее дотронулись, снова вспыхнула рунными письменами.

Теней отбросило назад.

Демон после этого скривился, после чего вдруг ткнул пальцем в мою сторону и так же коротко бросил:

— Избавьтесь от нее.

Я, судорожно пытаясь оторвать от себя одну-единственную лапу, которая вонзила в меня когти, кажется, до кости, тихо выругалась, когда «плавники» проворно развернулись в мою сторону.

Тьма! Я от одного-то гада не могу избавиться. Вцепился так, что не оторвать. А этот урод мне других подкидывает, так что бедная девушка уже не знает, куда и бежать!

С силой долбанув каблуком упрямую тварь, я все-таки от нее отвязалась, оставив напоследок на полу одну туфлю. Проворно подскочила. Быстро заозиралась. Однако радости мне это не добавило, особенно когда тени подобрались ближе и принялись одна за другой выползать из пола наверх.

Поскольку с тeneвыми магами я раньше не общалась, а из собственно теней видела раньше только Тэ, то для меня стало открытием, что, оказывается, не все тени выглядят так, как он. Наш Тэ был настоящим, подвижным, разумным, по-настоящему живым. Да и выглядел он почти как человек! Тогда как *эти...*

При виде сгорбленных, кривых, перекошенных уродцев с неестественно маленькими головами и длинными когтистыми лапами вместо рук я почувствовала непередаваемое отвращение.

Твари... вот уж и правда настоящие твари... такие же гнусные, жадные и голодные, как и демон, который их призвал.

Вооружившись первым, что попало под руку, а именно увесистым томом какой-то старинной энциклопедии, я от души огрела первую тень, которая рискнула ко мне сунуться.

Врешь! Не возьмешь!

Потом наотмашь ударила по морде вторую. Пнула ногой протянувшуюся ко мне лапу третьего, радуясь тому, что в нашем мире и они становятся материальными...

Однако тварей было слишком много. И помочь мне их одолеть тоже было некому. Арчи лежал без сознания. Тэ... не знаю... вон обрывки виднеются. Демону некогда на них отвлекаться, да и учитель не в состоянии мне помочь, потому что в этот же самый момент был вынужден отражать очередную магическую атаку и уже не мог отвлечься ни на что.

Одно хорошо — демон, похоже, решил, что восьмерых теней на меня одну будет достаточно, чтобы больше ни о чем не беспокоиться, и тоже отвернулся. Все свои усилия он сосредоточил на некроманте, так что я оказалась предоставлена самой себе.

Поэтому же только я сумела увидеть, что в какой-то момент останки Тэ под его ногами вдруг явственно шевельнулись. А потом обе его половинки целеустремленно поползли в сторону атаковавших меня теней, тем самым вселив в меня надежду.

Не зная, что он задумал, я решила оттянуть все внимание тварей на себя и, как когда-то с Арчи, проворно забралась на стол, полагая, что оттуда обороняться будет удобнее. Тени почему-то не могли выбраться из пола полностью. Большая часть их тела так и осталась внизу, так что снаружи торчали только уродливые головы, длинные руки и частично торсы, в которых тоже не было ничего привлекательного.

Несмотря на то что демон успел порядочно меня помутузить, да и кровь все еще продолжала струиться по раненной тварью ноге, я оборонялась отчаянно. Швырялась в тварей выхваченными книгами, благо от ударов демона они в изобилии падали мне прямо на голову. Ожесточенно пиналась. Потом схватила вторую туфлю и пригвоздила чью-то жадную лапу прямо к столешнице... И хорошо еще, что стол у лорда Даррантэ оказался таким большим. На нем при желании плясать было можно. Так что я исправно прыгала, хрипло ругалась на тянущихся ко мне со всех сторон тварей. И даже успевала уворачиваться от взрывной волны, которая то и дело долетала до меня с другого конца комнаты.

Кинув в ту сторону обеспокоенный взгляд, я увидела, что демон так и осыпает старого мага ударами, и самую чуточку успокоилась.

Похоже, у них там паритет. Учитель защищался, демон упорно атаковал. Но пока ни один ни другой не получили особого преимущества. Вероятно, демон стремился его истощить. Понимая, что рано или поздно силы мастера закончатся, он методично пытался пробить его странный щит в надежде, что тот однажды даст слабину, и тогда у некроманта не останется шансов.

Плохо то, что из-за его магии весь дом теперь ходил ходуном. Дыма, правда, особо не было, да и какой дым? Это все-таки магический огонь. Да и учитель его каким-то чудом все еще гасил, так что, несмотря на усилия противника, ничто вокруг нас пока не загорелось.

А вот разрушений, напротив, только прибавилось.

Гуляющие над нашими головами вихри посбивали большую часть книг с полок. Частично разрушили и сами полки. Разметали сброшенные демоном бумаги. Да еще и меня пытались столкнуть, то и дело предательски ударяя в спину.

Я, правда, пока держалась. Успевала вовремя пригнуться, чтобы по голове чем-нибудь тяжелым не прилетело. Уворачивалась от чужих лап, с силой их топтала, если могла. Пиналась. Ругалась. Плясала босиком на столе, как в пьяном угаре. И очень-очень внимательно следила за подбирающимся к теням Тэ, на которого возлагала так много надежд.

Наконец одна из половинок в последний раз подтянулась на одной руке и, пока чужая тень отвлеклась, с жадностью вцепилась ей в ногу. Та, будучи неспособной закричать, лишь дрогнула, после чего вдруг стремительно съежилась, усохла, а потом, словно струйка самого обычного дыма, быстренько втянулась в самого Тэ, сделав его чуточку крупнее.

Вторая тень тоже не успела понять, откуда пришла угроза, и вторая половина Тэ поглотила ее так же, как первая.

Третья все-таки заметила неладное и успела отшатнуться, но тут тень Арчи проявила смекалку и, набросившись на нее сразу обеими своими частями, вобрала в себя без труда.

Четвертая и пятая попытались оказать сопротивление, однако Тэ к тому времени существенно подрос и даже так, один на один, его половинкам оказалось нетрудно с ними справиться. После этого он резко подрос еще. Благополучно сожрал очередную тень. А когда

осталась последняя, он просто собрался воедино, превратившись в одну громадную, густую, прямо-таки налившуюся чернильной тенью, буквально обрушился на отпрянувшего чужака тяжелой горой, и тот без звука исчез в его разросшемся теле, подарив еще немного сил, а возможно, и чего-то побольше.

Вот, значит, как это на самом деле происходит...

Я слезла со стола и окинула здоровенную, похожую на гору тень настороженным взглядом. Ну а когда та стремительно ужалась до прежних размеров, приобрела человеческую форму и выразительно указала в сторону сражающихся магов, встрепенулась.

Да. Пора было помочь учителю. Тем более что кое-какие козыри в борьбе против демона у меня еще остались.

* * *

Пожалуй, самый главный минус рун — это вовсе не то, что на их создание требуется место и время, а то, что на фоне всех прочих видов магии они действительно были вторичны.

Ими нельзя с легкостью атаковать — вероятно, поэтому учитель лишь защищался.

Используя рунную защиту, маг также мог попасть в ловушку собственной магии, именно потому, что защиту они давали практически абсолютную.

Правда, об этом надо было знать. Плести рунные цепи тоже очень непросто. Однако учитель за годы жизни постиг эту невероятно сложную науку в совершенстве, поэтому-то демон и не сумел причинить ему вреда.

Когда я освободилась и обнаружила, что за эти несколько минут, что я была занята, учитель по-прежнему стоит на месте, раскинув руки в стороны и плотно закрыв глаза, тогда как созданный им рунный щит даже не думает угасать, я воочию убедилась, каким могуществом может наделить рунного мага правильное понимание сути используемых им рун.

Мастера Дэврэ, хоть это казалось немислимым, не коснулся ни огонь, ни воздух, ни остальные удары, которыми его осыпал упорно старающийся ослабить его демон. Упавшие со стеллажей и успевшие

порядочно полетать по воздуху книги, обломки полок и иные тяжелые предметы тоже не возымели эффекта — щит уберег мастера от всего.

Потом демон, по-видимому, сообразил, что тратит силы впустую, и перешел на другую магию. Уже свою, демоническую. Более того, сейчас из его скрюченных рук вырывались не огненные шары, а нечто смутно похожее на длинные черные щупальца, сотканые из того же невнятного материала, что и обычная тень. Опутав учителя с ног до головы, эти отростки настойчиво тыкались в его щит, жадно кусали, шипели, разбрасывали по сторонам мутные черные капли.

Следов на стенах они, правда, не оставляли. Просто истаивали, едва дотронувшись до чего-то материального. Но я ничуть не сомневалась — стоило им только добраться до живой плоти, как они прожгут ее насквозь. Причем не только тело, но и душу, так что прикасаться к ним строго не рекомендовалось.

Демон не учел только одного — энергия, какая бы она ни была, все равно остается в первую очередь энергией. Тогда как руны, не имея собственного заряда, всегда нуждались в подпитке. И им было абсолютно все равно, кто именно станет для них источником.

По-видимому, демон был слишком стар, чтобы знать об этом. Слишком долго просидел в своем потустороннем мире и слишком давно не слышал, что творится наверху и каких успехов добилась за это время магическая наука. Да и тот, кто его призвал, похоже, далеко не все понимал в непростом искусстве рунного мага, поэтому и не предупредил демона, что атаковать такого мага обычным способом попросту бесполезно.

Каждый удар, каждую каплю энергии светящиеся от напряжения руны в необычном щите учителя стремились поглотить и тут же снова использовать. Да, поначалу на их активацию мастер Дэврэ должен был потратить собственные запасы. Иначе просто и быть не могло, это противоречило законам природы. Однако потом ярящийся, буквально исходящий злой силой демон стал для них первоклассным источником, поэтому чем больше он атаковал, тем прочнее становился щит. И тем успешнее он сопротивлялся напору демона, который, на свою беду, этого не понимал.

Жаль только, что учитель своим же щитом был сейчас и ограничен. Защита его действительно спасала, однако ничем другим он заняться уже не мог — удержание рун требовало от мага полного

сосредоточения. Ему даже на мгновение нельзя было отвлечься и потерять концентрацию, не говоря уж о том, чтобы атаковать в ответ.

И зная об этом, я до последнего откладывала свой главный козырь.

Однако как только момент настал, я переглянулась со зловеще оскалившимся Тэ и, присев на корточки, быстро начертала на грязном и заваленном мусором полу еще одну небольшую руну.

Зря... очень даже зря демон позволил мне себя поцарапать. И уже совсем напрасно он позволил к себе прикоснуться, да еще и выводить узоры на левой щеке.

Узоры узорами, но определенный смысл в них все-таки был, тем более что я весь вечер берегла покрытые невидимыми чернилами руки и лишь в последний момент рискнула избавиться от перчаток-чехлов.

Более того, он ничего не заподозрил, когда я сделала с ним то, к чему готовилась с самого начала. И совершенно напрасно не распознал в моем ненавязчивом черчении опасные для себя знаки.

Я знаю — обычной магии высшие демоны неподвластны. Максимум, на что можно рассчитывать, это на то, чтобы повредить его человеческое вместилище. Однако поскольку именно этого мы не могли себе позволить, то мастер Дэврэ показал мне несколько новых рун, которые были безопасны для человека, зато ой как неприятны для потусторонних существ.

Все, что мне оставалось, это нарисовать и активировать ведущую руну, которая запустила бы весь остальной процесс.

И я ее нарисовала. Здесь же. Прямо за спиной увлекшегося боем лорда, да еще и его же собственной кровью. Да, она за это время уже успела высохнуть, но важен был сам факт. Именно кровь привязывала последнюю руну ко всем остальным. И именно она дала мне неоспоримое преимущество в этой схватке.

Когда на левой щеке лорда Даррантэ без предупреждения вспыхнули и в буквальном смысле слова прожгли ему кожу сразу семь новых рун, он отшатнулся от мастера Дэврэ и, будучи не в силах справиться с режущей его на части болью, обеими руками схватился за пылающее лицо.

— АР-Р-Р-Р! — содрогнулся подвал от его неистового рева.

Я даже решила, что перекрытия над нами сейчас треснут.

Но нет. Хоть он и убрал теневой полог, однако остальная защита, поставленная еще настоящим лордом Даррантэ, все-таки устояла. И смею надеяться, снаружи не только никто не услышал этот пронзительный вопль, но и не увидел ничего лишнего.

Демон же тем временем пошатнулся, сделал несколько неуверенных шагов в сторону, практически добравшись до центра комнаты и приметного узора на частично обгоревшем, порядочно потрепанном ковре. До нужного места демону оставалось совсем немного...

И именно в этот момент Тэ стрелой сорвался с места, а затем со всей возможной силой толкнул его в спину.

Демон, как и раньше, среагировал практически мгновенно. Хоть он и ослеп, оглох, наверняка в какой-то миг даже потерялся от непривычной для себя боли, однако просто так свалить себя на пол не дал. Обнявшись словно братья, лорд и его тень покатались по полу.

Демон рычал.

Тэ боролся молча. И, само собой, даже сейчас, став в несколько раз сильнее и поглотив гораздо менее удачных собратьев, высшему демону он был не соперник. Более того, я даже представить не могла, сколько этой твари пришлось поглотить чужих душ, чтобы обрести такую силу.

Однако на самом деле убивать его и портить столь необходимое нам тело тень и не собиралась. Тэ лишь втолкнул ничего не понимающего демона в круг, пару раз двинул ему по морде, после чего буквально растекся, прямо-таки растаял в воздухе, а затем провалился под пол и вынырнул уже рядом со мной.

Будучи внутри живого и материального тела, демон при всем желании не мог последовать за ним, поэтому, тяжело дыша, ожидаемо распластался на полу, и лишь тогда учитель открыл глаза и пошевелился. При виде тяжело ворочающегося демона он удовлетворенно кивнул, а потом сделал неуловимый знак ладонью, и его щит, повинуясь приказу, мгновенно распался, превратившись, как я и подозревала, в одну невероятно длинную цепь, чем-то похожую на светящийся хлыст.

Честное слово, понятия не имею, как мастер Дэврэ это делал, однако, похоже, рунами он управлял лишь одним усилием воли. Проще

говоря, мысленно. Это, в свою очередь, означало, что он не просто демонолог и некромант, не просто рунный маг, но еще и менталист.

Небрежно встряхнув руками, он так же легко и незаметно взмахнул своей цепью в сторону поверженного, но пока еще не сломленного противника.

Руны, не издав при этом ни единого звука, послушно распались.

Цепь, которая мгновение назад казалась несокрушимой, разделилась на четыре части, а потом конец каждой части, повинувшись воле мастера Дэврэ, намертво врос в пол строго по краям начертанного мною круга... ох, теперь я понимаю, зачем рисовала там специальные перемычки! После этого свободные концы, словно змеи под взглядом заклинателя, так же стремительно взвились в воздух. Опутали шею глухо рыкнувшего демона и прямо у меня на глазах переплелись в тугую ошейник, который впился в его кожу и снова вспыхнул, заставив лорда мигом прийти в себя.

Осознав себя на полу, но пока еще не сообразив, что произошло, лорд Даррантэ проворно вскочил и вскинул руки, явно намереваясь атаковать оставшегося без защиты старика. Но внезапно обнаружил, что не может этого сделать. После чего непонимающе замер. Опустил взгляд вниз. И, увидев тянущиеся к нему нематериальные, но ярко горящие и абсолютно реальные цепи, бешено дернулся и снова взревел.

Честное слово, когда у меня пол ногами пол зашатался, а сверху посыпалась штукатурка, я даже за стену ухватилась, чтобы не упасть.

Демон бесновался с такой яростью, что создавалось ощущение, будто он вот-вот вырвется. Огромный, высокий, плечистый, буквально сочащийся нерастраченной силой, он в какой-то момент буквально вспыхнул, окутавшись злым пламенем с ног до головы.

Одежда на нем, конечно, тут же сгорела. Ковер тоже расползся в клочья. Державшая его длинные волосы лента тоже обратилась в пепел, позволив черным локонам свободно разметаться по обнаженной спине. Под лоснящейся, покрытой мелкими бисеринками пота кожей внезапно проступили мощные мышцы. Демон взвыл снова. Бешено забился, закричал, силясь порвать накинутые на его плечи путы. И выглядел при этом так, что даже я, стоя на некотором отдалении и прекрасно зная, что он собой представляет, неожиданно подумала, что

теперь очень хорошо понимаю смысл выражения «демонически красив».

Он был похож на свирепого, полного неистраченных сил, готового сражаться до последней капли крови зверя. Могучий, жестокий, смертельно опасный, с бешено горящими глазами, в которых не осталось ничего человеческого...

И все же он завораживал. Притягивал взгляд. Бьющееся вокруг него пламя обжигало кожу. Но увы. Именно оно-то и сгубило его окончательно, потому что ритуальный круг, который я рисовала, нужно было как-то активировать. И демон сделал это сам. Сейчас. Прямо у нас на глазах. Всего лишь тем, что в бешенстве от своей промашки выплеснул наружу такой поток безудержной силы, что этого как раз хватило на все.

Сам демон этого, правда, не заметил. Он был так зол, что у него не осталось времени смотреть, что творится у него под ногами. А между тем наполненный его силой ритуальный круг уже разгорелся. Очерченные мною линии наполнились нужной нам магией. Тогда-то и стало видно, насколько сам круг велик и насколько сложна последовательность составленных мастером Дэврэ символов.

Я тоже этого не понимала, пока не увидела всю схему до конца. Учитель в свое время давал мне ее кусками, по частям, просто потому, что на одном листе нам ее было не уместить. Да и заучивать так гораздо проще. Ну а потом я так же, по частям, ее рисовала, с каждым днем дополняя все новые и новые отрезки, но пока еще не видя картину целиком.

Тогда как в реальности нарисованная мною схема была по-настоящему огромна и занимала почти все доступное пространство в кабинете. Четыре круга... больше трех сотен символов... плюс руны, которые мелкой россыпью покрыли весь пол практически от стены до стены...

И это было красиво. Очень. Признаться, я даже не подозревала, что такое вообще может быть. Да и демон, когда проорался, уставился на это чудо расширенными глазами.

Увы. Но, на свое несчастье, он не мог увидеть всего этого раньше. Я ведь рисовала не совсем обычным мелком. Да и руны доводила до ума специальной краской. Поэтому, как только она высохла, то стала совершенно незаметной. Тогда как мелок, сваренный мною из особых

ингредиентов, во время активации попросту истаял, полностью впитавшись в пол и не оставив на нем никаких следов.

И вот тогда до демона наконец дошел весь смысл того, что мы с ним сотворили. Горящий его же собственной силой ритуальный круг. Рунные цепи. Магический ошейник, который он не в силах был разорвать. Более того, руны и сейчас неустанно вытягивали из него силу, а заодно оберегали нас от его атак. И так продолжалось ровно до тех пор, пока его запал не иссяк, горящий вокруг него огонь не потух, а у него самого не задрожали ноги от слабости, держащие его цепи не натянулись, неумолимо увлекая его вниз, и он, будучи неспособным им больше противостоять, не рухнул обессиленно на колени.

Как только это произошло, мастер Дэврэ вынул из кармана горсть довольно крупных бриллиантов и небрежно уронил на пол. Им бы упасть и раскатиться... конечно, ведь специально никто ими и ни во что не метил. Но вот беда. На каждом из двенадцати камней, которые мы с Арчи прошлым утром выковыряли из браслета мастера Нодэ, тоже сияли руны. Поэтому бриллианты никуда не укатились, а, словно дрессированные, разбежались вокруг демона и встали точно на те места, которые были им предназначены.

Натуральные камни, как известно, отличные накопители и прекрасно удерживают внутри себя любую энергию. А у нас в схеме ее оказалось с избытком, так что учитель не зря подумал, что нам придется ее куда-то девать, особенно если демон окажется гораздо сильнее, чем мы полагали.

Пожалуй, именно тогда во взгляде демона что-то изменилось.

В последнем усилии вскинув трепанную голову, он пристально взглянул на стоящего рядом с ним старика. Смотрел долго, настойчиво, с каким-то новым выражением. Да и я, признаться, была поражена до глубины души. Потому что то, что сегодня сделал мастер Дэврэ... вернее, то, что он с совершенно невозмутимым видом делал даже сейчас... говорило о нем намного больше, чем газеты, слухи, коллеги и даже мой собственный опыт.

Как бы дико это ни звучало, однако спокойно стоящий напротив демона худой, невысокий, морщинистый старик, одетый в одни лишь тапочки и простой домашний халат, больше не казался ни слабым, ни немощным, не смешным. Наоборот. То, что я сегодня увидела, было ошеломляющим. Невероятным. Его умения восхищали. Поражали.

Глубина его знаний и таланта не поддавались описанию. Ну а то, что он в одиночку сумел поставить на колени высшего демона с помощью одних лишь кажущихся слабыми, порой даже никчемными рун, свидетельствовало о-очень о многом.

Да что там говорить! Один лишь этот факт мгновенно возносил этого нелепо одетого старика в ранг чрезвычайно опасных, скрытных и очень-очень непростых противников, связываться с которыми даже высшему демону было небезопасно.

Более того, теперь я понимала, почему первый удар оказался направлен именно на него. На кажущегося совсем слабым, заметно постаревшего, погруженного в свои исследования и давным-давно отказавшегося от практики некроманта, у которого на самом деле оказалось так много тайн.

Глава 19

— Алания? — коротко глянул на меня мастер Дэврэ, когда демон окончательно ослаб и, хрипло дыша, уронил голову.

Я, отчаянно хромая, подошла к учителю и шмыгнула носом.

— Я в порядке.

На самом деле, конечно, не в порядке. Я жутко устала. Меня штормило. Правая щека опухла и горела так, словно ее прижгли кочергой. Затылок ныл. В глазах от оплеухи демона до сих пор двоилось. Да и от моего лучшего платья практически ничего не осталось. Нижняя сорочка, благодаря теням, тоже превратилась в лохмотья. Из многочисленных ран на бедрах и голених все еще сочилась кровь. Изрезанный когтями подол безобразно лип к ногам. Я была босой. Встрепанной. Избитой и откровенно измученной.

Но все-таки мы это сделали!

Да.

И на этот раз даже я почти не оплошала.

— Сколько будет действовать зелье? — осведомился учитель, доставая из кармана пухлый блокнот со своими старыми записями.

— Не уверена. Я рассчитывала на полчаса, но подействовало оно намного позже, поэтому и срок его работы может быть не таким.

Демон, услышав мой голос, слабо дернулся и, сверкнув из-под упавшей на лоб челки, черными глазами, просипел:

— Чем ты меня отравила, ведьма?!

— Это не яд, — поморщилась я, неловко опираясь на раненую ногу. — Обычное парализующее зелье, не то ты больно притким оказался.

— Тварь...

— На себя лучше посмотри, — фыркнула я. А потом спохватилась, отыскала глазами уже всюду рыщущую по кабинету тень и облегченно выдохнула, когда Тэ откопал под книжными завалами слабо дышащего Арчи и осторожно принес его мне на вытянутых руках.

— Подготовь его, — даже не взглянув на кота, бросил мастер Дэврэ и открыл свой блокнот.

Я торопливо кивнула, поспешно подобрала с пола упавшую с полки сумочку и, присев в углу, достала оттуда старательно перевязанные лентой, тщательно упакованные и предусмотрительно завернутые в несколько тряпиц пробирки.

Пока учитель готовился к ритуалу, я напоила находящегося в беспмятстве кота нужными зельями, затем аккуратно обтерла, убедилась, что смертельных травм он, на свое счастье, не получил.

К сожалению, лечить его сейчас было нельзя — чем слабее тело, тем проще душе его покинуть. В идеале, тело должно быть умирающим, поэтому я влила в Арчи лишь обезболивающее и, хоть и разрывалось у меня сердце от тревоги, больше ничего ему не дала.

Мастер Дэврэ же тем временем подошел к уже не представляющему угрозы демону, запрокинул ему голову и бестрепетно вырезал кинжалом на его лбу незнакомую мне руну. Тот тихо захрипел, однако зелье, которое так не вовремя решило запоздать с эффектом, все-таки заработало в полную силу, поэтому одержимый не мог ни пошевелиться, ни встать, ни сказать толком. А благодаря цепям даже магия лорда Даррантэ была ему недоступна, не говоря уж обо всем остальном.

После этого некромант отступил за границу круга и, пока я возилась с Арчи, затянул долгое, нудное, на редкость монотонное и невероятно сложное заклинание, которое мне, ведьме, было по определению недоступно.

Демон поначалу никак на него не реагировал. Да если бы и хотел, вряд ли у него что-нибудь бы получилось. Я ведь не зря ему парализующий состав вколола. Даже в таком состоянии он мог попробовать все испортить и если не нам, то хотя бы лорду Кайрону жизнь испоганить, свернув себе, к примеру, шею или еще что-нибудь с собой сотворив.

Однако позволить ему это сделать мы не могли. Поэтому-то и предприняли все возможные меры заранее. Поэтому под тихим речитативом мастера Дэврэ он больше не выл и не орал, а лишь слабо подергивался и тряс головой, словно в лихорадке.

Потом, конечно, его затрясло уже конкретно. Если бы удерживающие его цепи были настоящими, то мы бы, наверное, уже оглохли от звона цепей. Однако руны по-прежнему не издавали ни единого лишнего звука, тогда как стоящий на коленях мужчина уже

дрожал всем своим немаленьким телом, а его лицо кривилось и корчилось в болезненных гримасах, как у припадочного.

Для меня изгнание демона — это был совсем новый опыт. Ранее ничего подобного мне не показывали и не преподавали. Но все же смотреть на это оказалось нелегко. Особенно тогда, когда у лорда закатились глаза, а изо рта пошла кровавая пена.

Мастер Дэврэ, впрочем, не обратил на это ни малейшего внимания и так же, как раньше, продолжил читать свое заклинание.

Чуть позже ритуальный круг, держащий демона в узде не хуже цепей, сначала угас, но тут же вспыхнул во второй раз. Причем на этот раз руны загорались поочередно: сперва внешний круг, затем первый внутренний, второй... до тех пор, пока вся схема не запылала угрожающе яркими огнями, а демон не вытянулся струной и не издал пугающе громкий и долгий хрип.

Мне на мгновение показалось, он сейчас задохнется. Или же забьется в припадке, норовя порвать себе жилы.

Однако лорд Кайрон Даррантэ лишь снова задрожал. После чего его лицо жутковато исказилось и прямо на глазах с такой скоростью почернело, что я не на шутку перепугалась.

Правда, оказалось, что боялась я совершенно напрасно, и это не лорд почернел, а сидящий в нем демон медленно и неохотно выползал наружу. Густая, чернильно-черная, источающая дикий холод и воистину огромная тень, которая даже непонятно, как там поместилась.

Что самое непонятное, так это то, что горящая на лбу лорда руна тоже зашевелилась и, вытянувшись до неузнаваемости, начала сползать с лица лорда вместе с демоном. То место, где она горела жутковатым багровым светом, показалось мне намазанным кровью. Чуть позже под ним проступили очертания больших раскосых глаз. Еще мгновение спустя появился такой же огромный рот. И наконец совсем уж жуткая пасть, которая при виде нас зло прошипела:

— Я еще вернусь-с-сь...

— Вряд ли, — на мгновение оторвался от блокнота некромант, когда из тела лорда выползла здоровенная жирная пиявка. — Я тебя пометил, тварь. Так что когда бы ты ни надумал оказаться в нашем мире, первый же демонолог и некромант легко тебя вычислит и убьет.

— Аш-ш-с-с-с! — что-то невнятно то ли прошипела, то ли прорычала тварь, шлепнувшись на пол большой черной кляксой.

Если бы не круг, она бы уже растеклась и сбежала вниз, однако круг и тут ее ограничивал, не давая сделать ни шагу. Тогда как освободившееся от ее власти тело тут же обмякло и мягко повалилось на пол, так и не задев собой ни единой руны.

Да. В том числе и поэтому круг нам пришлось сделать таким большим. Лорд Кайрон не должен был из него выйти ни когда был одержимым, ни тем более после.

Упал он, разумеется, ничком, лицом вниз, позволив мне в подробностях рассмотреть его сильное тело. В целом-то, конечно, ничего необычного. Мужик как мужик, хоть и слегка подкопченный. А вот спина меня заинтересовала. В первую очередь тем, что на ней... аккуратно между лопаток... виднелась причудливая татуировка, к которой мой взгляд тут же и прикипел.

Ого. Кажется, я знаю, каким образом учитель разорвал телесную связь между лордом и его тенью, а также то, где он спрятал отвечающие за это руны. И если их подправить или же полностью стереть...

При виде распростершегося на полу тела мастер Дэврэ удовлетворенно кивнул, а потом снова уткнул нос в блокнот и затянул совсем другую песню, мотив которой тоже был мне незнаком.

Демон же от ее звуков отчетливо заскрежетал зубами и внезапно закрутился волчком, даже не порываясь вернуться в беззащитное тело. Чужое заклинание его явственно гнуло, мяло, коржило, словно обычную бумагу. Ритуальный круг все так же высасывал силы, постепенно делая его все меньше и слабее. Демон протестующе хрипел, выл, царапал когтями пол в попытке хоть как-то ослабить воздействие заклинания. Однако учитель все-таки его добил. Да так, что успевшая за это время скукожиться до маленькой и слабой пиявки тварь с удручающе тихим шлепком вдруг схлопнулась и, надеюсь, отправилась туда, где ей самое место.

В то же мгновение ритуальный круг вместе с удерживающими тело цепями погас, а мастер Дэврэ, пошатнувшись, хрипло бросил:

— Алания, быстрее!

Я спохватилась и, подобрав кота с пола, опрометью кинулась к лорду.

Все верно. Сейчас, когда демон ушел, человеческое тело лишилось того, что удерживало его живым, поэтому могло смело называться трупом. Правда, не совсем. Пока еще это было очень сходное состояние с тем, что мастер Дэврэ называл ни живым, ни мертвым. Но долго продолжаться это не будет. А если совсем уж честно, то у нас в запасе было всего несколько минут, прежде чем процесс станет необратимым.

Поэтому я со всей доступной скоростью ринулась вперед, прямо на ходу перечисляя по пунктам, что нужно сделать.

Так. Перевернуть нашего лорда на спину... ух, тяжелый какой!

Уложить рядом кота... какое счастье, что Арчи этого не видит и не чувствует!

Затем проколоть каждому кожу. Нанести на тело выученную на зубок последовательность рун, причем лорду — обязательно кровью кота, а тому — кровью лорда.

Так, сколько у меня еще осталось времени? Учитель показывает два пальца. Значит, две минуты. Отлично, успею.

Теперь надо быстро, пока кровь не засохла, переложить Арчи милорду на грудь. И наконец обвести часть рун из внутреннего круга их общей кровью.

— Готово! — выпалила я, намалевав последнюю руну и поспешно отползая в сторону.

Мастер Дэврэ тут же взялся за свой блокнот и, не медля, затянул уже знакомую мне первую песню, только на этот раз — задом наперед.

Не знаю. Я бы на его месте, наверное, точно бы ошиблась, пока коверкала и без того непонятные слова и всматривалась в плохо читаемые буквы. Однако мастер Дэврэ на то и был мастером Дэврэ, что, на наше общее счастье, не ошибся ни разу.

То, на что у меня бы не хватило ни знаний, ни умений, ни тем более сил, он проделал с такой невероятной легкостью, что ему даже завидовать стыдно. И все-таки он великий профессионал. Настоящий виртуоз. И я горжусь тем, что была его ученицей.

Как только маг умолк, ритуальный круг в центре комнаты снова вспыхнул, только теперь, как и заклятие, в противоположном направлении: сначала самый узкий внутренний круг, потом тот, что подальше, и так, каскадом, до самого конца, пока не отгорели и не погасли последние знаки у самых стен.

После этого свет в комнате окончательно погас, и кабинет погрузился в крошечную тьму. Я, даже напившись заранее зелья кошачьего глаза, какое-то время не могла ничего разглядеть.

Потом в углу что-то чиркнуло, щелкнуло, и вот неподалеку от входа разгорелся крохотный магический светильник.

— Посмотри, как он, — едва слышно попросил мастер Дэврэ, обессиленно опускаясь на пол.

— Учитель!

Я кинулась было к нему, однако смертельно уставший, истощенный до предела, совершивший настоящий подвиг некромант сделал выразительный знак, и я немедленно оставила его в покое, чтобы заняться гораздо более важными, по его мнению, вещами.

* * *

Когда я подползла к лежащему в центре ритуального круга лорду Кайрону, он не дышал.

Кот, впрочем, тоже.

При этом я не знала, насколько правильно прошел ритуал перемещения души и сколько надо ждать результатов.

— Лови, — все тем же усталым голосом сказал учитель, и я, обернувшись, поймала брошенную им коробочку. А когда открыла, то аж отшатнулась, когда изнутри брызнул поток ярчайшего, чистейшего, безупречно белого света.

При моем обостренном зрении это было все равно, что жителю потустороннего мира сунуться в полосу полуденного зноя. От излишне яркого света я аж зажмурилась, но слезы все равно из глаз брызнули, поэтому мне понадобилось некоторое время, чтобы понять, что я держу в руках.

Оказалось, это всего лишь медальон... выточенный из огромного сиреневого кристалла, он сиял и переливался так, что даже после того, как я сжала его в кулаке, в комнате все равно было светло как днем.

Л. Н.

Покрутив странную находку пальцами, я нащупала известную в столице монограмму.

Лорд Лариус Намирэ?!

Ну конечно!

Конечно, в газетах об этом не писали, но я совершенно точно знаю, что за артефакт у него украли из тщательно охраняемого хранилища и почему учитель счел это настолько важным, что первым же делом отправил Тэ именно за этой вещью! Фамильных реликвий в том хранилище, разумеется, было много, но тень взяла только одну. Единственную в мире, совершенно уникальную вещь, о которой раньше я читала только в книгах.

«Лаэнтирский целитель»...

Кристалл, который смиренно лежал у меня в руке, на самом деле являлся мощнейшим артефактом, способным залечить мгновенно даже смертельную рану. Более того, утверждали, что он и с того света может вытянуть, если дать его умершему сразу. Причем сейчас он был заряжен до отказа, и я чуть не задохнулась от мысли, для чего учитель мне его дал.

— Проверь сначала кота, — хрипло велел мастер Дэврэ, когда все кусочки мозаики в моей голове наконец сложились. — Вдруг все пошло не так, как надо... вдруг Арчи все еще там?

Я торопливо приложила кристалл к груди неподвижного кота, и тот неожиданно судорожно вздохнул.

Первой моей мыслью был испуг. Потом за ним пришла радость. Наконец я осознала, что это могло значить, и чуть не расплакалась, когда кот слабо пошевелился и едва слышно простонал:

— Мя-а-а...

Когда мы обговаривали этот момент, то, разумеется, я понимала, что если все получится как надо, то несчастный кот, в теле которого так кстати поселился Арчи, неминуемо умрет. Нет, за Арчи я, само собой, была бы рада. Все-таки негоже человеку, да еще и лорду, доживать жизнь в теле простого кота. И в то же время позволить ему умереть...

Не знаю. Выбирать, конечно, не из чего, но кота мне все равно было ужасно жалко, потому что за эти несколько недель я искренне его полюбила и не могла вот так просто принять тот факт, что он с самого начала был обречен.

И вот теперь он снова жив. А значит, дух лорда Кайрона никуда из него не делся. Это что же получается, у нас не вышло? И, несмотря на

такое количество приложенных усилий, мы все равно безнадежно проиграли?!

— М-мастер Дэврэ... — пролепетала я, подхватывая тяжело дышащего, но пока не пришедшего в себя кота на руки. — Да как же это? Мы же... вы ведь... тьма! Ну так ведь не может быть, правда?! Я просто поверить в это не могу!

Учитель, все так же сидя на полу, тяжело вздохнул, однако он и так сегодня сделал невозможное. К тому же после первого ритуала он ослаб, устал, поэтому мог допустить неточность или проявить невнимательность. Поэтому же на последних слогах мог ошибиться. А в результате Арчи старое тело так и не покинул. Его человеческое тело больше никогда не оживет. Так что ему, несмотря на изгнанного демона, все равно придется разгребать вызванные его приходом последствия и до конца своих дней пробить в шкуре самого обычного кошачьего, хотя такой нелепой участи уж он-то точно не заслужил.

Не зная, что еще сделать или сказать, я просто прижала Арчи к груди и замерла, тихонько баюкая его на руках, поглаживая уже начавшие обзаводиться черной шерсткой бока и глотая безостановочно катящиеся по лицу слезы.

Бедный Арчи... как же он теперь будет? И как я объясню ему по пробуждении, что мы не добились того, о чем он так мечтал?

Это было ужасно. Больно. Горько.

Однако и винить в этом вроде бы некого. Сама я бы ни за что с этим ритуалом не справилась. Учитель и без того совершил чудо. Но как сказать об этом самому Арчи?

Я, если честно, не знала. И даже представить не могла, как он отреагирует, когда проснется и все поймет.

Неожиданно совсем рядом со мной раздался тихий шорох, а затем и прерывистый вздох, мгновенно перешедший в тяжелый удушливый кашель.

— Алания! — встревоженно крикнул мастер Дэврэ. И я, не успев толком отойти от одного горя, тут же приготовилась ко второму.

Однако, как оказалось, кашлял сейчас вовсе не учитель. И это не он царапал ногтями пол в тщетной попытке обрести опору. Но я целых два удара сердца не могла поверить в то, что вижу, потому что этого попросту быть не могло.

Ведь если жив кот, то лорд Кайрон Даррантэ точно должен быть мертв!

Однако он прямо на моих глазах внезапно заворочался. Не открывая глаз, грузно повернулся на бок, а потом разразился новым приступом надсадного кашля, после чего скорчился на холодном полу, содрогнулся, застонал. А буквально через миг из его носа чуть ли не фонтаном хлынула алая кровь, которая наконец заставила меня очнуться.

— Алания, быстрее! Демон, вероятно, успел его поранить!

Я вскрикнула, как можно быстрее отложила в сторону пока еще беспамятного кота, после чего на коленках подползла к содрогающемуся от кашля лорду и, приподняв его голову, помогла ему вдохнуть.

— Амулет! — криком подстегнул меня учитель.

Я проворно всунула в руку лорда Даррантэ украденный у известнейшего столичного семейства, славившегося своими целителями, бесценный кристалл.

— Держи ему голову! Выше! Очисти рот! Да не руками, лохматая твоя голова — салфетку возьми, наконец! Его может вырвать!

Салфетки у меня при себе не было. А сумка лежала далеко. Поэтому я просто отодрала от из без того испорченной сорочки широкий лоскут ткани, тщательно протерла рот... ну, куда смогла дотянуться... выудила оттуда какой-то странный ошметок, смутно похожий на облепленный кожей шнурок, и лишь после этого милорд смог нормально вдохнуть.

— А, дополнительная привязка... — пробормотал учитель, ничуть этому, кажется, не удивившись. — Что ж. Умно. Понятно, почему эта тварь так долго не могла от него отцепиться. Дай ее сюда, девочка. Я от нее избавлюсь.

Я послушно бросила ему эту мерзость, а сама обеспокоенно всмотрелась в бледное лицо лорда Даррантэ.

Кажется, ему уже лучше? Тошнить его перестало, судороги прекратились. Да и лежащий у него в ладони амулет исправно делал свое дело — фонтаном хлещущая кровь из носа мага тоже больше не шла. Хотя дышал он все еще тяжело. В себя пока приходиться не собирался. Но все же он был жив. Насколько я могла судить, более или менее здоров. А то, что успевший похозяйничать в его теле демон все-

таки успел повредить, сейчас спешно залечивал «лаэнтирский целитель».

Убедившись, что процесс действительно идет, и нашему лорду больше ничего серьезного не грозит, я непонимающе взглянула на лежащего рядом кота, а потом нерешительно обратилась к мастеру Дэврэ.

— Учитель, что происходит? Почему они вот так... и как это могло случиться?!

— Не знаю, девочка моя, — опустил плечи старый маг. — Признаться, Арчи и меня сумел порядком удивить. Единственное, что я могу предположить, что все это время душа кота тоже находилась в его теле. И Арчи не стал ее прогонять, хотя, наверное, так было бы лучше для них обоих.

Я озадаченно уставилась на тяжело дышащего Даррантэ.

Что, правда?! Даже находясь на волосок от гибели и отсчитывая последние мгновения, отведенные его душе на пребывание в нашем мире, он решил пощадить кота?! Просто потому, что посчитал нечестным выгонять его душу из его же собственного тела?!

— Тэ! — воскликнула я, запоздало сообразив, кто мог помочь ему осуществить эту странную затею.

Все это время держащаяся в стороне тень виновато развела руками и медленно отступила в стену, где и осталась ждать в виде обычного темного силуэта.

Надо же...

Я осторожно погладила спутанные волосы лорда.

А ведь совсем недавно мне казалось, что он совсем другой. Уверена, времени на раздумья у него после смерти было совсем немного. По пятам гнались мечтающие его уничтожить люди из магнадзора, его собственная память стремительно угасала. Силы почти закончились. И все-таки животное он не убил. Не захотел обменивать его жизнь на свою собственную. А в свете того, что говорил о настоящем лорде Даррантэ мой учитель, это был более чем странный, хотя и на редкость благородный поступок, который раскрыл мне характер лорда совершенно с другой стороны.

— Алания...

Я спохватилась и, вспомнив о том, что помощь «лаэнтирского целителя» нужна не только милорду, бросила кристалл мастеру Дэврэ.

Мне от него пара капель исцеляющей магии тоже, кстати, досталась, но я и пострадала меньше, так что всего за несколько мгновений, пока он находился у меня в руках, у меня и опухшая щека сдулась, и боль в израненных ногах прошла, и даже голова явственно посветлела, чему я, признаться, была только рада.

— Все будет хорошо, — тихо прошептав прерывисто вздохнувшему лорду на ухо, я бережно отерла с его лица не успевшую подсохнуть кровь. — Ты поправишься. Обещаю. Все с тобой будет в порядке.

— Алания, нам пора, — вырвал меня из радужных грез мастер Дэврэ. — Через час-другой на улице начнет светать. И после этого времени нас не должны увидеть в этом доме.

Да, это правда. Во-первых, Тэ не сможет после наступления рассвета нас отсюда увести. А во-вторых, мы уже давно решили, что правду о демоне сообщать не будем. Это было опасно для Кайрона. Это было опасно для нас.

Поэтому я позволила себе лишь тяжело вздохнуть. После чего уложила голову Арчи на пол, быстро собрала свои вещи, подхватила с пола беспамятного, но живого и совершенно здорового кота, а напоследок окинула взором разгромленную комнату, проверяя, не осталось ли в ней чего-нибудь лишнего.

Учитель с кряхтением тоже поднялся и, отряхнув халат, порылся в кармане.

— Я записал для него вот это, — он подошел к столу и аккуратно положил на край большой белый кристалл. Затем порылся в спрятанной под халатом сумке и следом за кристаллом один за другим выложил на стол последние выпуски столичных газет. На них даже даты выхода были специально обведены красным карандашом. Как и заметки, которые лорду следовало непременно прочитать, чтобы войти в курс дела.

Но оно и правильно. Когда милорд придет в себя, то все события последних нескольких недель из его памяти закономерно испарятся. Он напрочь забудет о том, кем был. Где жил. Что делал. С кем говорил. К чему готовился...

Как это ни прискорбно, но он и обо мне тоже забудет. Вообще обо всем, точно так же, как он забыл свою прошлую жизнь, когда впервые умер.

Надолго ли?

Этого мы тоже не знали. Но очень надеялись, что газетные вырезки и запоминающий кристалл, куда мастер Дэврэ загодя надиктовал все, что с нами произошло, помогут милорду Даррантэ вспомнить.

Что он будет делать потом, мы тоже могли только предполагать. Однако мастер Дэврэ считал, что, будучи неглупым человеком, лорд Кайрон все же постарается ничем себя не выдать и, очнувшись от тяжелого забытья, продолжит делать то, что делал и до этого.

Нет, конечно, теоретически нам можно было остаться и попытаться все ему объяснить, когда он придет в себя. Можно было обзавестись серьезными аргументами и не рисковать понапрасну, оставляя милорда наедине с его мыслями и догадками.

Одна беда — после пробуждения тот Арчи, которого мы знали, бесследно испарится. И вместо него перед нами окажется прежний милорд Кайрон Даррантэ, с которым лично я встречаться бы точно не хотела. Человек с израненной душой. Мужчина, чью судьбу искусственно изменили. Тот, кого душевно покалечили в детстве. Тот, кто повторно потерял свою тень. И кто вряд ли проникнется к двум малознакомым, невесть как оказавшимся в его доме людям хотя бы толикой уважения и сочувствия.

Полагаю, если мы останемся, то первое же, что сделает милорд, очнувшись посреди разгромленного кабинета, это вызовет подкрепление и немедленно отправит нас под арест. Так сказать, до выяснения обстоятельств. Сколько мы там проведем — неизвестно. Кто и как нас там будет потом допрашивать — тем более непонятно. Будут ли это друзья, враги... будет ли это тот самый человек, который предал и едва не убил самого лорда?

Гарантий не было никаких.

В то время как сам он обязательно начнет свою собственную проверку. Разумеется, без задней мысли привлечет к этому подчиненных. Думаю, что первое время он просто усомнится в наших словах, в демона не поверит. Поэтому проявит непростительную в его положении неосторожность и чем-нибудь себя непременно выдаст.

Плюс к этому времени, скорее всего, в его управление в связи с недавними громкими событиями наверняка наведаются господа из великого и ужасного Седьмого министерства. И им совершенно точно

захочется разобраться, что это были за диверсии в столице и почему преступник до сих пор не пойман. По приказу, обязывающему главу службы магического надзора привлекать их к расследованию, если не удастся справиться своими силами, сроки как раз подходили к концу. Так что с появлением тайной службы, а вместе с ней и службы внутренней безопасности, в управлении магнадзора наверняка будет инициирована еще одна проверка.

В том числе и по поводу самого лорда.

Поскольку остаточные эманации от присутствия демона будут ощущаться в его теле еще довольно долго, то милорду Кайрону при всем желании не удастся утаить опасную информацию. И как только господам из министерства станет известно, кто он... как только вскрыется, что на самом деле он не только имел прямой контакт с демоном, но, оказывается, еще и незарегистрированный маг-теневики...

В общем, лучше было не рисковать. Намного надежнее сделать все втайне. Поэтому мы вместе с самим Арчи пришли к единственно-верному решению: никто не должен заподозрить, что некоторое время назад он был одержим высшим демоном. Никто не должен понять, того демона подослали к нему специально. И уж тем более никто не должен был узнать, что в этом деле, помимо демона, замешан старый некромант и особенно ведьма со своеобразной репутацией, которую тот некромант, хоть и не имел на это права, многому научил.

Единственное, о чем я сожалела, так это о том, что мы ничего не сделали, чтобы помочь Тэ воссоединиться с хозяином. Однако как бы мне ни хотелось вернуть Арчи его душу полностью, но, во-первых, это было преждевременно. А во-вторых, учитель сразу сказал:

— Нет, милая. Однажды я уже вмешался в его судьбу, не поинтересовавшись его мнением, и посмотри, к чему это привело. Второй раз я точно совершать эту ошибку не буду. Поэтому все, что нам остается, это ждать, когда он сам сделает выбор и сам ко мне придет, чтобы попросить о помощи.

Глава 20

Когда мы вернулись в тюремную камеру, я, пользуясь случаем, решила не торопиться усыплять учителя, а все-таки рискнула спросить:

— Учитель, неужели это обязательно?

— Все должно выглядеть достоверно, — кивнул мастер Дэврэ. — Да и несолидно мне с моим опытом и профессией с позором пускаться в бега. Лучше я дождусь Кайрона здесь. И здесь же мы нормально поговорим.

— Вы так уверены, что в его новом... вернее, старом, конечно же... состоянии он будет готов вас терпеливо выслушать?

— Если он сумеет меня разбудить, это будет означать, что он прослушал мою запись до конца, — усмехнулся старик, усаживаясь на нары. — Я дал ему совет, как это сделать. Ну а тот факт, что он все-таки пришел, будет наглядно свидетельствовать, что правда ему все-таки нужна.

— И все же...

— Поверь, моя милая, Кайрон в своей старой ипостаси особенно хорош именно в этом — в анализе фактов, поиске доказательств, максимально объективном взгляде на происходящее, потому что эмоции, как ты понимаешь, ему не мешают. К тому же он весьма поднаторел в своем деле. А еще он на редкость благоразумен, внимателен, осторожен. И я уверен, он сумеет сделать так, чтобы вывести и себя, и нас из-под удара, даже если какое-то время не будет ничего помнить.

Я слабо улыбнулась.

— Получается, все это время он будет прежним и Тэ не сможет к нему даже приблизиться?

Учитель покосился на внимательную прислушивающуюся на стене тень.

— Честно говоря, я пока не могу ответить на этот вопрос. Раньше такого не случалось, чтобы тень получала свободу и жила отдельно от хозяина.

— У него осталась часть души Кайрона, — напомнила я.

— Да, но тесной связи между ними больше нет. И до тех пор, пока на спине Кайрона горят мои руны, она не восстановится. С другой стороны, уже сейчас понятно, что у Тэ больше нет прежних ограничений. Несмотря на то что телесная связь между ними оборвана, да и душевная сильно пострадала, он все еще живой, все еще мыслит и существует. Поэтому я думаю, что приблизиться к Кайрону он при желании все-таки сможет. Его попросту некому прогнать. Но полагаю, что в ближайшее время это будет небезопасно.

— Небезопасно для кого?

— Для них обоих, — вздохнул старый маг, потирая озябшие после перехода ноги. — Вроде бы логично предположить, что появление Тэ ускорит для его хозяина и друга возвращение воспоминаний, но скорее всего, это ему больше навредит, чем поможет. В конце концов я уверен — Кайрон прекрасно вспомнит все и сам. А вот если кто-то узнает, что у него есть тень... да еще такая, о которой он и сам не знает...

Я сочувственно обернулась к огорченно поникшему Тэ.

— Значит, пока тебе лучше держаться от него подальше.

Тот уныло кивнул и сторбился еще больше.

— Но я буду очень рада видеть тебя у себя дома, — тихо добавила я, заставив его встрепенуться. — Со всеми этими событиями я, кажется, совсем разучилась засыпать по ночам, да и хороший друг мне бы тоже не помешал.

Тень радостно дрогнула, после чего вдруг пустилась в пляс, выражая искреннюю радость от того, что его хотя бы не бросают одного. А то к хозяину нельзя, просто так болтаться по миру нельзя, податься бедной тени теперь некуда... Не знаю, что его вообще тут держало, если после воскрешения Кайрон снова стал для него недоступен.

Но я вдруг подумала: если он не может оставаться с ним, то почему ему хотя бы какое-то время нельзя пожить у меня?

Глядя на то, как веселится Тэ, учитель тоже соизволил добродушно усмехнуться.

— Пожалуй, вам пора. Давай, Алания, усыплай меня побыстрее, и пока вам сюда лучше не приходиться.

Само собой. А то вдруг насчет лорда Кайрона мы ошиблись, и на нас с Тэ снова будет объявлена охота? Само собой, я тихо посижу дома, пока не буду точно уверена, что нас не раскрыли. Ну а тень

тихонечко за нами присмотрит, и пока она не скажет, что все в порядке, я даже носу оттуда не высуну.

— Учитель, можно еще вопрос? — спросила я, когда маг собрался отправиться на боковую.

— Что ты еще забыла? — испытующе посмотрел на меня он, так и не успев как следует улечься и принять нужную позу.

Я на мгновение заколебалась.

— Да я... знаете, просто сегодня столько всего произошло и я так много узнала нового и особенно того, о чем раньше даже не задумывалась...

— Что у тебя возникли некоторые сомнения по этому поводу? — понимающе хмыкнул некромант.

— Вот именно.

— Ну и что же тебя смущает?

— Да просто, понимаете, я вдруг сообразила, что по поводу рунной магии все это время ошибалась, — призналась я. — Да, я уже начала осознавать, что это — совершенно особый вид искусства. Успела даже кое-что опробовать, и у меня даже неплохо, как мне кажется, получилось. Но только сегодня, когда я увидела, как вы работаете, мне пришла в голову мысль, что все, что нам известно о рунной магии... это неправда!

Мастер Дэврэ хитро прищурился.

— Почему ты так решила?

— Да посмотрите сами: руны отлично сочетаются с любым видом магии, начиная от стихийной и заканчивая обычной артефакторикой. Для них нет никаких ограничений в том, чтобы быть использованными, скажем, стихийником или бытовиком. В работе демонолога и некроманта, как выяснилось, они и вовсе незаменимы. И даже я... ведьма... смогла спокойно их использовать, хотя нигде и ни в одном учебнике об этом даже не упоминается! Мне кажется это очень странным, учитель, — тихо добавила я, заметив, что маг внимательно меня слушает. — Да, у рун есть масса особенностей, они всегда вторичны, требуют наличия некоторых сил для активации, они непременно должны быть к чему-то привязаны, будь это заклинание, схема, формула или обычный артефакт... но их самая главная ценность заключается в том, что они универсальны! И без всяких ограничений могут быть использованы любым из нас!

— Ну ограничения-то есть, — усмехнулся мастер Дэврэ, ничем не подтвердив и не опровергнув мою догадку. — Их же надо изучать, читать, зубрить, понимать законы составления рунных последовательностей, чтобы на корню не загубить хорошее начинание...

— Да, но это доступно каждому! Каждому! — с нажимом повторила я. — Даже мне! Но никто и нигде об этом и мельком не упоминает! В столичной академии даже предмета такого нет. Нам предлагают только короткий курс сугубо для ознакомления! Да и то факультативом, за который даже зачет не нужно получать!

— И к какому же выводу ты после этого пришла?

Я закусила губу.

— Мне кажется... простите, но мне почему-то сильно кажется, что все это не просто так. И что наша академия умышленно не привлекает внимание студентов к этому вопросу.

— То есть ты считаешь, что вас намеренно отстраняют от этих сведений?

— Да! — выпалила я, но тут же осеклась, перехватив чрезвычайно острый, но при этом спокойный взгляд учителя.

— А как ты думаешь почему? — спросил он, когда я замерла от еще одной, намного более важной и неожиданной догадки.

И правда?

Почему среди одаренных до сих пор бытует мнение, что руны — это пустячный и совершенно бесполезный инструмент, который нужен лишь для некоторого усиления обычных заклинаний? Почему в магическом сообществе им почти никто не уделяет время и, более того, у молодых магов никто не стремится развивать к ним интерес? Почему за рунами несправедливо закрепилась слава ничтожного и мелкого, можно даже сказать, второсортного искусства? А то, может, и не искусства вовсе, а полузабытой, поросшей мхом и практически бесполезной в обычной жизни практики, изучение которой подходит лишь тошнотным занудам, неудачникам и тем, кто больше ни на что не способен?

— Потому что, — почти прошептала я, глядя на учителя широко раскрытыми глазами, — на самом деле рунная магия — весьма опасный, могущественный и универсальный инструмент. Потому что, хоть им в теории и способен воспользоваться каждый, но гильдия

магов и в том числе король не могут допустить, чтобы его свободно изучали простые маги, ведьмы и прочие ненадежные личности. В лучшем случае о его истинной природе и настоящей ценности во всей Лаэрии знают лишь несколько допущенных к этой тайне человек. А для всех остальных эта информация надежно спрятана под ворохом несправедливых обвинений, насмешек и старательно поддерживаемой репутации никчемных знаний.

Мастер Дэврэ спокойно кивнул.

— Все правильно. На самом деле в тайны рунной магии посвящены очень немногие. И поэтому никто и никогда не будет обучать ей обычных студентов. Рунная магия сложна. А в неумелых руках еще и опасна. В то же время запрещать эту магию бессмысленно — всегда найдет какой-нибудь чужак, который захочет покопаться в запретных знаниях. Намного проще оставить на виду лишь жалкие крохи истины, а настоящее знание передавать единицам. Избранным. Тем, в ком мастера будут абсолютно уверены и кто не поддастся искусству раздать эти знания тем, кто их недостоин.

— Значит, поэтому даже в столице этим знаниям можете обучать только вы? — еще тише спросила я.

— Да. Сейчас именно я решаю, кого остановить еще в начале пути, а кому позволить следовать за мной по нему до конца.

Я недоверчиво на него посмотрела.

— Получается, у вас есть такое право?

— Лицензия. Хотя в принципе это одно и то же.

— И кроме вас, этому никто не может научить?

Он пожал плечами.

— Ну есть у нас, конечно, умельцы, которые всю жизнь их изучают. Но рано или поздно их все равно находят, и вот тогда им приходится выбирать: или сворачивать свои исследования, так и не добравшись до истины, или же...

— Работать дальше и молчать?

— Именно. Как ты понимаешь, для гильдии и короля второй вариант все же предпочтительнее, но далеко не все согласятся жить и творить под пристальным контролем.

— И что же будет с теми, кто откажется? — снова спросила я, переварив информацию.

— По-всякому, — неопределенно отозвался маг. — Кому-то и дар могут заблокировать. А кому-то и предупреждения вполне хватает.

И вот после этого я крепко задумалась.

Что же получается?

Гильдия умышленно очерняет рунную магию, но при этом очень пристально следит за всеми, кто проявляет к ней повышенный интерес. Причем, возможно, самых любознательных выявляют еще во время учебы. В школе, например, или в академии. Имея хорошо продуманную систему учета книг и грамотно составленные каталоги, совсем несложно отследить, какие книги читает тот или иной ученик в свободное время и к каким полкам он подходит чаще всего, когда посещает городскую библиотеку. Однако до поры до времени его не трогают, а его увлечения не поощряют, но при этом и не запрещают. И лишь когда он, окрыленный, вплотную приближается к разгадке...

Я вдруг с нескрываемым подозрением уставилась на мастера Дэврэ.

— Скажите, учитель, а какое отношение вы имеете к Седьмому министерству?

Тот беззвучно рассмеялся.

— А вот теперь, моя дорогая, тебя пора бы упечь в тюрьму. Подобные вопросы, как ты понимаешь, привлекут к тебе много внимания.

— То есть вы?!.

— Я уже стар, — все еще со смешком напомнил он. — Но из тайного министерства просто так не уходят, поэтому у меня до сих пор есть право выбирать себе учеников. А в случае чего я обязан помогать коллегам в поимках, к примеру, беглой тени.

У меня нехорошо засосало под ложечкой.

Тьма... а ведь и правда. Если бы мастер Дэврэ был обычным некромантом, то откуда бы ему так много знать о демонах и, соответственно, о тенях? Как бы он смог придумать и так быстро осуществить над Арчи ритуал, если бы подобных наработок в его арсенале раньше не было? Этого ведь нет в книгах. Этому не учат на занятиях. И на эту тему, как он только что признал, простые люди не говорят. Ну а тому, кто заикнется, быстренько прикроют рот, тогда как он...

Тьма! Да кто же он тогда такой?!

— Эм, простите, — все же сочла нужным поинтересоваться я. — Учитель, но если вы — такая важная шишка, то почему же после начала этой истории вы не обратились к своим? Разве вам некого попросить о помощи?! Ведь если бы в этом деле нам помог настоящий теневик...

— К сожалению, первое, о чем я тогда подумал, да и сейчас, честно говоря, уверен, это то, что меня и предал кто-то из своих, — грустно улыбнулся некромант. — Однако надежным преемником, как ты знаешь, я так и не обзавелся. Доверять больше никому не мог. Поэтому и предпочел уйти в тень вместо того, чтобы лишний раз рисковать.

Я вздрогнула.

— Значит, в ту ночь, когда я вас впервые разбудила...

— Я мог бы убить тебя одним движением, — не стал отрицать очевидное мастер Дэврэ. — Но вместо этого я тебе поверил. И поверил, как оказалось, не зря.

После этого мне вдруг стало неуютно, поскольку от старого интригана таких признаний я уж точно не могла ожидать. Мастер Дэврэ... злоеющее Седьмое министерство... все эти тайны, рунная магия... само собой, от таких новостей голова пошла кругом! Однако учитель меня не предавал. Да и я была перед ним чиста. И раз уж он действительно мне доверился... раз все-таки рискнул, раскрылся и, рискуя собой, помог Арчи...

— Мне нужно все обдумать, — тихо сказала я, еще не зная, как на это реагировать.

— Тогда разбуди меня, пожалуйста, попозже, — попросил старый маг, складывая руки на груди и спокойно закрывая глаза. — Когда будешь готова, тогда и поговорим.

* * *

Домой я вернулась в таких растрепанных чувствах, что еще долго не могла найти себе места. И даже после рассвета, когда Тэ ушел, я на протяжении довольно долгого времени ходила из комнаты в комнату, будучи не в силах вот так легко обо всем забыть и благополучно уснуть, как мог себе позволить это сделать мастер Дэврэ.

Правда, потом меня все-таки сморило.

Устав от переживаний, нервов, слез, да и просто безумно от всего устав, в какой-то момент я прилегла на диван и, едва приклонив голову, попросту отключилась. Ну а ближе к полудню меня разбудил громкий, жалобный, отчаянный и полный несправедливой обиды вопль, от которого я подскочила, как ошпаренная.

— Мья-а-а-у-у-у! — на одной пронзительной ноте выл из большой коробки очнувшийся от долгого беспамьятства кот, о котором после всех этих событий я едва не забыла. — Мья-а-а-а-а-а-а! Мья-а-а-а! Мья-у-у-у-у!

Ох! Да что это такое-то?! Чего он воет, будто его там режут?!

— Арчи, ну ты что! — воскликнула я, подбежав к коробке и достав оттуда совершенно несчастного, страшно напуганного и ничего не понимающего кота. — Я здесь... все, мой хороший, не пугайся, я с тобой...

И только потом сообразила, что это совсем не Арчи, а всего лишь обычный кот. Напуганный до полусмерти ребенок, которой вдруг очнулся в незнакомом месте и все сообразить не мог, что же с ним такое приключилось.

Наверное, именно в этот момент вчерашние проблемы как-то незаметно отступили для меня на второй план. Пока я суетилась и успокаивала истерично орущего кошака, у меня даже минутки свободной не было, пока он не устал, не наелся, не убедился, что здесь его не обидят, и наконец не уснул.

Потом мне тоже захотелось есть, и я, отправившись на кухню, очень не вовремя вспомнила, что из-за всей этой суеты продуктами вчера так и не запаслась.

По дороге на рынок меня, как и всегда, облаяли невоспитанные собаки господина Морриса, а потом и сам он к ним присоединился, привычно обозвав меня ведьмой.

Чуть позже, уже возвращаясь с полной до краев корзинкой, я встретила мадам Левию и, по рассеянности не успев от нее вовремя сбежать, битых полчаса выслушивала дифирамбы ее многочисленным пушистым любимцам. За это, разумеется, была во второй раз обругана и облаяна склочным соседом. Затем обнадежена и успокоена идущим мимо мужчиной, которой жил чуть дальше по улице и, оказывается, тоже устал от беспокойного старика...

Вернувшись домой и в некоторой оторопи прислонившись к двери, я обвела медленным взором свой слегка побитый, поцарапанный, заваленный книгами, но удивительно знакомый дом. И вдруг неожиданно поняла, что жизнь на самом деле продолжается. Несмотря на все вчерашние ужасы, тревоги и беды, мой мир не остановился, не разрушился, не рухнул. На самом деле все в нем осталось так же, как прежде. И только для меня он совершенно неожиданно разделился на до и после. А следовательно, именно мне придется как-то с этим справиться и, собрав все свое мужество, учиться жить дальше.

Да, Арчи со мной больше не было, и я не знала, появится ли он здесь когда-нибудь еще. Учитель остался в камере. Тэ ушел. С врагом, который нас во все это втянул, тоже пока неясно...

Другое дело, что прямо сейчас с этим ничего нельзя поделать. Ни в управлении появиться, ни в тюрьму навеститься, ни просто с кем-нибудь поделиться раздиравшими меня на части сомнениями.

Пожалуй, одиночество стало наибольшей из всех моих текущих трудностей. Сложно жить, когда тебе не с кем это даже обсудить и получить в ответ хотя бы ободрение, а то, может, и мудрый совет.

И тем не менее совсем одна я все-таки не осталась. Потому что вместо старого Арчи у меня остался кот, который так же, как и *он* когда-то, требовал заботы и внимания.

Да и дома давно надо было навести порядок. К примеру, ненужные больше книги вернуть на положенное им место, собрать разбросанные по ковру бумаги, убрать подушки от окна. Опять же, в спальне порядок навести, в лаборатории наконец прибраться, пока я не придумаю, как ее восстановить...

Еще у меня осталась лавка, у которой не так давно был серьезно поврежден фасад, и теперь его каким-то образом тоже надо будет отремонтировать. Плюс следовало что-то решать с помощницей, ведь она, как и я, с недавнего времени осталась без работы. Затем искать поставщиков, которые могли бы продать мне основу под кремы по сниженной цене, опять где-то бегать, суетиться, искать, спрашивать, договариваться...

Одним словом, дел было полно. И у меня попросту не имелось свободного времени, чтобы подолгу предаваться унынию или жалеть о том, что я не сказала или не сделала.

Найдя таким образом некоторый баланс между тем, чего мне бы хотелось, и тем, что надо было сделать, я быстро встряхнулась и, несмотря на то что пока не знала, как со всем этим буду справляться, решила начать с самого простого — с уборки. Поэтому, отложив сомнения, переживания и прочие сложности до лучших времен, я до самого вечера мыла, чистила, драила и убирала, отлично зная, как это помогает отвлечься от насущных дел и что для женщины лучшего способа забыться не существует.

Я дала себе два дня, чтобы отдохнуть, подумать, переосмыслить все, что со мной случилось, и выработать какой-то план. Целых два дня, чтобы собраться с духом и снова войти в прежнюю колею. Да, это было нелегко. Да, я часто порывалась сходить погулять куда-нибудь в окрестности Зеленой улицы, но всякий раз себя останавливала и повторяла: еще не время, пока еще нельзя, даже если очень хочется.

А вот газеты я все-таки читала. Более того, каждое утро начинала именно с них. Однако там, к моему огромному облегчению, ничего не было написано про непонятную болезнь лорда Кайрона Даррантэ, не встречались упоминания, что два дня назад с его особняком случилось нечто непонятное. Громких происшествий в столице тоже больше не происходило.

И лишь на четвертый день мелькнула коротенькая заметка о том, что с мастера Олдина Дэврэ сняты обвинения в покушении на главу службы магического надзора, его полностью реабилитировали, хотя само расследование все еще продолжается и поиски преступника не останавливаются ни на миг.

Когда я узнала, что учителя выпустили из тюрьмы, с моих плеч свалилась просто невероятная тяжесть. А в тот же вечер я получила от него письмо с просьбой соблюдать осторожность и не искать с ним встречи, пока он сам не сообщит, что опасность миновала, и не скажет, где, когда и как именно мы сможем увидеться так, чтобы никого не насторожить.

Но я пока и не собиралась делать глупости. Все, что мне нужно было знать для душевного спокойствия, я уже знала. Учитель свободен. Лорд Кайрон, судя по всему, ему поверил. И какое-то время ему будет точно не до меня, особенно если он стал таким, как прежде, и все еще ничего обо мне не помнит.

С этими мыслями я уснула. Но уснула, наверное, впервые с улыбкой на лице.

А еще через два дня в моем доме начали происходить самые настоящие чудеса.

Начать с того, что прямо с утра ко мне пожаловал посыльный с письмом из городского совета, в котором сообщалось, что моя жалоба на городскую стражу, по вине сотрудников которой я осталась без лаборатории и ценного оборудования, рассмотрена, признана обоснованной, весь сообщенный мною ущерб учтен, а заявление на возмещение средств принято к исполнению.

Пока я, шалея от происходящего, стояла в дверях и в шоке от увиденного перечитывала странное письмо вновь и вновь, откуда ни возьмись явился второй посыльный и всунул мне в руки другое письмо. На этот раз от ростовщиков. Где черным по белому сообщалось, что взятая мною ссуда полностью погашена, и никаких обязательств перед их конторой у меня больше не осталось.

Как только он ушел, как по заказу, прибежал мальчишка в сопровождении пары крепких парней, с коротенькой запиской в руках, тугим мешочком и небольшой деревянной коробочкой, на которой стояли инициалы и печать мастера Нодэ.

«Дорогая госпожа Хартис, — гласила собственноручно написанная старым мастером записка. — Безмерно рад, что вы все-таки решились выкупить мое изделие по сходной цене, да еще и раньше планируемого срока. Как и уговорено, я возвращаю вам оставленный вами залог вместе с вашим прекрасным браслетом. Носите с удовольствием. С уважением, мастер Нодэ».

Я, все еще ничего не понимая в происходящем, недоуменно уставилась на гостей. Но тут мальчишка с торжественным видом вручил ту самую коробку, в которой я некогда отдавала на растерзание свой любимый браслет, а следом один из амбалов отдал мне деньги. За тот самый залог, который я, между прочим, не возвращала, и за сам ошейник, который мы с учителем безнадежно испортили.

— Простите. Наверное, мастер Нодэ ошибся, — неуверенно начала я, будучи не в силах взять в толк, какая муха его укусила и почему он прислал мне деньги, которые должны были остаться у него.

— Никакой ошибки, госпожа Хартис, — лихо подмигнул мне мальчуган.

— Доброго дня, сударыня, — дружно козырнули амбалы и, так же дружно развернувшись, потопали восвояси, охраняя маленького курьера.

Что за ерунда?! И что вообще сегодня происходит в этом мире?!

Но не успела я разобраться с происходящим, как вдруг в конце улицы показалась целая вереница телег, груженных различными стройматериалами. Бодро процокав копытами, тяжеловозы остановились аккуратно возле моего дома, и прямо на моих глазах какие-то люди оттуда начали споро выгружать их содержимое, складывая вдоль моего же забора.

Когда я подошла, чтобы спросить, что они делают и почему складывают вещи чуть ли не на моей лужайке, от толпы рабочих отделился солидного вида дядька с большими усами и, вежливо козырнув, попросил «госпожу многоуважаемую ведьму расписаться вот тут и тут», потому что, видите ли, таков порядок и он должен получить от меня подтверждение, что груз прибыл по назначению.

Пока обалдевшая «госпожа ведьма» ходила смотреть, считать и пересчитывать, что именно, в каком количестве и куда грузили расторопные, непонятно откуда взявшиеся рабочие, к моему дому подъехал довольно дорогой экипаж, и оттуда вышел уже неплохо мне знакомый лаэрд Устак. Да-да, опять. Тот самый строительный маг, которого я видела уже дважды и который даже успел слегка подлатать мне стену в лаборатории.

Когда я спросила, чем ему обязана, он молча протянул мне исполнительный лист и дал достаточно времени, чтобы убедиться — все это никакая не шутка, а чиновники из городского совета действительно не зря едят свой хлеб и тщательно заботятся о благополучии горожан, которые доверили им вопросы управления городом.

В считанные часы лаэрд Устак и прибывшие чуть раньше рабочие разобрали мне чуть ли не половину дома, вывезли мусор, отстроили новую стену, покрыли крышу, покрасили фасад, установили снаружи и внутри целую сеть защитных, сигнальных, охранных и прочих полезных заклинаний, да еще и не чета тем, что у меня стояли раньше. После чего споро сделали внутреннюю отделку, все помыли, почистили, убрали следы проведенных работ. Затем установили новенькие полки вместо тех, что были порушены взрывом, и даже

втащили внутрь большой лабораторный стол, поверх которого торжественно водрузили новый котел.

Он, правда, был обычным, а не артефактным, как мой старый, но демон меня задери! Даренному котлу в днище не смотрят! И я была счастлива уже тем, что они вообще его доставили, хотя это и было совершенно невероятно!

Когда работы подошли к концу, лаэри Устак так же, как и бригадир, попросил у меня поставить подпись в бумагах. А затем, к моей полной оторопи, выдал разрешение на занятия магической практикой аж высшего уровня, как для полноценных магов, и, не взяв за работу ни единого гроша, благополучно укатил, оставив меня растерянно сжимать в руках копии подписанных бумаг.

Признаться, я все еще не понимала, что происходит. У меня просто в голове не укладывалось, что все мои проблемы могли быть решены вот так быстро и легко. Однако они решились! Более того, чудеса на этом не закончились, и уже под вечер ко мне домой примчалась растрепанная, но абсолютно счастливая Иэль, прямо с порога протараторив:

— Госпожа Алания! Госпожа Алания! А нам сегодня лавку отремонтировали! Здорово, правда?!

— Ч-что?! — едва слышно переспросила я, думая, что ослышалась. — Кто отремонтировал? И на каком основании?!

— Я утром забежала, чтобы немного прибраться, — пояснила девушка. — Ну пол хотя бы подмести, стекла разбитые собрать... но тут пришел какой-то мужчина. Сказал, что он по поводу жалобы. Все осмотрел, измерил, посчитал. Сказал, что разберется. А всего через час пришли люди и установили нам новую витрину. А также поправили пару досок в полу, заменили дверь и оставили целую упаковку артефактов, сказав, что это временно, пока строительный маг все не проверит и не выдаст официальное разрешение. Когда они ушли, я удивилась, но все-таки решила прибраться, потому что натоптать они успели изрядно, как тут пришел другой господин и сообщил, что хотел бы купить наши кремы. Я ему сразу сказала, что лавка пока закрыта, да и товаров в подсобке осталось немного, но он сказал, что ему все равно, и... и скупил их все! Вообще все! Странный какой-то мужчина. Представляете?!

Я тихо икнула.

— Как это все?!

— Вот так, — звонко рассмеялась моя помощница. — Даже основу под кремы попросил ему продать, потому что сказал, мол, ему все это очень нужно. Кстати, он и ящики из-под них унес. И вообще, дай ему волю, его помощники, наверное, утащили бы даже прилавок! Здорово-о-овые такие амбалы... Правда, заплатил он хорошо. С процентами. Как он сказал, за доставленное беспокойство. Вот! Смотрите!

Она с гордостью показала мне увесистый мешочек, который до этого старательно прятала за спиной.

— Тебя не обидели? — тут же обеспокоилась я. — Сумма-то большая получилась. Неужели ты не побоялась с ней сюда идти?

— А они меня подвезли, — широко улыбнулась Иэль. — Тот господин был очень любезен и сразу сказал, чтобы я по улицам одна с таким богатством не ходила. Подвез меня до угла. А потом его люди проводили меня до самого дома!

Я быстро отодвинула ее в сторону и выглянула на улицу, однако снаружи, как ни странно, никого не было. Ни мужчин, ни женщин... только соседские шавки сердито гавкали по углам, да время от времени кошки мадам Левии им громко вторили.

Странные дела творятся нынче в Лаэнтуре...

— Вот, — протянула мне Иэль загадочный мешочек. Ни эмблемы на нем, ни герба, ни имени. — Это вся сегодняшняя выручка.

Я машинально взвесила его на руке.

Судя по весу, внутри было существенно больше денег, чем стоили наши полупустые коробки с теми жалкими остатками, которые я видела там в последний раз. Даже в том случае, если я слегка преуменьшила количество банок, а неизвестный доброжелатель возжелал оплатить мои товары простым серебром.

— Иэль... — задумчиво обронила я, когда развязала завязки и с замиранием сердца увидела внутри характерный золотой блеск.

— Да, госпожа? — с готовностью уставилась на меня помощница.

— Сейчас уже поздно, но завтра утром не могла бы ты вернуться в лавку и повесить объявление о том, что мы откроемся через неделю?

Она радостно вскинулась.

— Что? Правда откроемся?!

— Да. У меня теперь достаточно средств, чтобы начать все по новой.

— Конечно, госпожа! Обязательно! Мне совсем нетрудно! А что сказать покупателям? Что мы закрыты, потому что у нас скупили весь товар? Может, намекнуть, что мы наконец-то расширяем свой ассортимент?

Я неожиданно задумалась, а потом обернулась и, увидев заинтересованно выглядывающего из прихожей наполовину обросшего кота, не удержалась от затаенной улыбки.

— Скажи, что скоро у нас будет новый ассортимент. И что, помимо прежней линейки, мы собираемся вводить в продажу средства, которые будут интересны не только женщинам, но и мужчинам.

— Ух ты! — подпрыгнула от радости девушка. — Так это же отлично! Просто замечательно... Давайте я прямо сейчас сбегаю?!

Признаться, я с немалым трудом ее отговорила, тем более что на улице и впрямь уже темнело. Не след молоденькой девочке носиться туда-сюда, если даже в центре города бывало беспокойно.

В результате я все-таки настояла, чтобы эта торопыжка обождала до утра. Потом мы еще немного поговорили, посмеялись, и окрыленная новостями Иэль умчалась, оставив меня задумчиво смотреть ей вслед и гадать, что бы все это значило.

Нет, у меня, конечно, имелся на примете один подходящий кандидат в неведомые благотворители, который мог бы все это устроить и заодно щедро оплатить мои долги. Но, пожалуй, я спрошу об этом мастера Дэврэ позже. После того, как все успокоится и мы сможем увидеться без проблем. Ну а пока...

— Идем, мой хороший, — с улыбкой наклонилась я, подбирая с пола старательно трущегося о мои ноги кота. — Время ужина. Да и Тэ скоро придет.

— Мяу! — встрепенулся тот, услышав волшебное слово «ужин».

— Вот ведь ты обжора, — рассмеялась я и, закрыв под довольное мурлыканье дверь, ушла в дом, все еще чему-то улыбаясь.

Как это ни странно было сознавать, однако именно кот внес в мое размеренное существование сначала суету, а потом непривычное для меня ощущение полноты жизни.

И пусть сейчас это уже совсем не тот кот, что раньше, все равно — я была бесконечно благодарна за то, что он у меня есть. Что он тут,

со мной, что каждый день беспечно будит меня по утрам и умело убаюкивает своим мурлыканьем вечером. Порой шумит. Играет. То и дело носится по дому, опрокидывая на пол напольные вазы. А также рвет бумагу, царапает стены и упрямо, хоть я и сердилась на него за это, сигает со шкафов, да еще и лазает по занавескам.

Порой, когда он слишком расхотелся, я даже отлавливала его и, отшлепав этого несносного хулигана, сажала в стоящую в гостиной коробку. Но быстро оттаивала, забирала его оттуда на руки, и все снова становилось как прежде.

Сейчас же, когда все в моей жизни утряслось, большинство моих проблем решилось, и впереди наконец-то забрезжило что-то хорошее, я обняла кота и неожиданно подумала, что на самом деле мне для счастья многого и не надо.

Ну а когда ровно в полночь одна из стен на кухне почернела и оттуда, отвесив элегантный поклон, вышла прекрасно знакомая мне тень, я почувствовала, что есть этом нечто правильное: жить с тем, кого любишь, ждать того, кому веришь, неизменно надеяться на лучшее и твердо знать, что все у нас будет хорошо.

<custom-info info-type=«status»>fulltext</custom-info>

Nota bene

С вами был [Цокольный этаж](#)(через VPN), на котором есть книги.
Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Наградите автора лайком и донатом:

[Ведьма, тень и черный кот](#)